

"А всё начиналось так (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Содержание

Содержание

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Отступление первое

Глава 8

Отступление второе

Глава 9

Отступление третье

Глава 10

Отступление четвёртое

Отступление пятое

Эпилог

Дополнение

А всё начиналось так...

Екатерина Малькова

Глава 1

— Виюшка, родная, просыпайся! — разбудил меня женский голос.

Я нехотя поднялась с кровати и мой взгляд упал на календарь, сиротливо стоящий на пустом письменном столе. Завтрашняя дата была выделена чёрными чернилами, которых я не пожалела для этого случая... А я и не заметила, как время-то пролетело!

Ура! Ура! Я затанцевала по комнате, руки мои, сжатые в кулаки, двигались, как у кота, когда он старался оцарапать нерадивого хозяина, а бёдра пустились в свободный пляс. Для полного счастья мне не хватало только запеть, но подходящей песни в моём репертуаре не имелось. А сейчас я думала только об одном.

Завтра выставка моего любимого художника Фара Симорийского! Как долго я этого ждала! Купить туда билеты оказалось проблематично даже для моих опекунов, так как на его выставку съезжаются все, от мала до велика и билетов категорически не хватает на всех желающих. Вы спросите почему? Его картины сильно отличаются от произведений простых художников. Во время работы этот оркский художник использует магию, что делает его картины завораживающими. Ты словно погружаешься в иной мир, полный ярких красок и эмоций. Кстати, он — единственный выходец из своего народа, отдавший себя искусству изображения.

А вообще, для меня это увлекательное творчество, красивые картины, на которые хочется смотреть и смотреть. Иногда я даже воображаю, что это я там, среди необычных пейзажей, я — героиня картины... Ну или что это я нарисовала такую прелесть...

Ну, а пока подумаем о делах сегодняшних, не менее радостных. Мне уже исполнилось двадцать пять, то есть совершеннолетие*, и меня будут проверять на наличие магического дара.

Поясню для ясности. Так уж сложилось, что дар проявляется только в совершеннолетие. Было проведено множество исследований и было доказано, что у детей дар не развивается, оставаясь пассивным, и выявить его крайне затруднительно. Так что вот... Томишься в неведении целых двадцать пять лет...

По сути, у меня он просто обязан быть, так как мои родители, да и все мои предки, были магами той или иной стихии, коих всего четыре: Огонь, Вода, Земля, Воздух. Мне бы очень хотелось быть магом Огня, самой красивой и сильной магии. Но тут уж как богиня Лориен решит!..

Жаль, родителей нет, они на очередном выступлении. Просто они — лучшие магиллюзионисты нашего королевства, вот они и ездят на гастроли то туда, то сюда... А так хотелось выйти из зала с гордо поднятой головой и объявить, что я в скором будущем могу стать супер-пупер-мега-магом и чтобы на меня посмотрели их радостно-восторженные глаза. Да и увидеть просто родителей хотелось, столько времени их не было!..

— Вия, ты где шляешься? Уже всё готово, даже Валдис пришёл! — с первого этажа снова донёлся недовольный голос тёти. Вот, собственно, сейчас и определяют уровень моего дара.

Быстро причесавшись (то есть пригладив волосы расчёской для придания им видимости порядка. Ну что поделать, если мне расчёсываться лень!? Вот и хожу везде лохматая как нестриженный пудель), я побежала вниз по лестнице. В приёмном зале находилось три человека: дядя, тётя и маг, первый обернувшийся на шум шагов. Это был мужчина средних лет, с проседью, узким аристократическим лицом и зелёными раскосыми глазами.

— Здравствуй! — радостно воскликнул он, приветственно разводя руки.

— Дядя Валдис! — я с разгону врезалась в него и зажала в своих пламенных объятьях. Как же я по нему скучала!.. Валдис — мой дядя, брат мамы. Он всегда в детстве играл со мной, читал сказки, заменял мне так нехватавших матери и отца. А дядя и Крис с Лирой взяли меня под опеку.

— Задушишь, мелкая! — воскликнул Валдис. Его задушишь, как же!.. Я уже чувствую исцеляющую магию под руками, маг начал восстановление своего придушенного тельца...

— Как я рада тебя видеть! — и я наконец отпустила его. Он облегчённо вздохнул и потрепал меня по голове. Я обиженно надула губы: — Я так старалась привести их в порядок. Даже

почти получилось!

— Ой, да ладно, — махнул он рукой. — Потом поправишь. А теперь давай займёмся делами.

Я кивнула и посмотрела на опекунов. Лира, молодая черноволосая женщина, низенькая, миниатюрная, я бы даже сказала, с большими голубыми глазами, смотрела на меня ободряюще, но сама в волнении кусала свои пухлые губки. Второй мужчина, смуглый брюнет, обнимал её за талию. Крис стоял спокойно, только карие глаза выдавали его чувства. Я им улыбнулась и они, кивнув нам, вышли из комнаты.

— Ну что ж, начнём-с. — сказал, потирая руки, дядя.

— Ага, давай, — я уже подпрыгивала от нетерпения. Валдис засмеялся.

— Отойди к стене, егоза!.. — попросил дядя.

— Ещё и обзываются, — пробурчала, выполняя поручение. Отходила я красиво, вальяжно, как барыга какой, широко расставляя ноги и засунув большие пальцы рук за пояс, и глупо хихикала. Происходящее меня откровенно забавляло.

У стены я обернулась. Маг достал из складок плаща белый мелок и начал что-то сосредоточенно выводить на полу залы. Хорошо, что пол слегка шероховатый и каменный, что позволяет нормально рисовать мелками.

Через минут десять, когда я уже помирала со скуки и просто бегала из одного края комнаты в другой, устанавливала рекорды по прыжкам в высоту, на полу начало проявляться изображение глаза со странным зрачком, вернее, полным его отсутствием. А вот это уже интере-е-есно... Я начала более детально изучать рисунок. Вокруг глаза были изображены какие-то завитушки, ромбики, квадратики, кружочки, а под одним его краем тянулась вязь незнакомого языка, заставляющая внутренне содрогаться. Дядя начал что-то бубнить себе под нос, дорисовывая око.

— Фу-ух... — Валдис тяжело вздохнул. — Так, всё готово, становись в центр рисунка, — потребовал он. Я подчинилась, во все глаза наблюдая за происходящим.

Когда я стала в центре глаза, мою кожу словно сдирать начали. Ёлки-иголки, да дяде в пыточном деле равных не будет, если он туда пойдёт! Любого ублюдка разговорит!

Сдерживая изо всех сил стоны боли (не люблю, когда видят мои слабости), я пыталась не упасть и в то же время не пропустить ни одно действие Валдиса. (Капец, замахнулась девочка! Тут меня, видите ли, убивают, а любопытство так и прёт! Ну как есть блондинка...) Он начал петь заклинание, раскачиваясь, словно под порывами сильнейшего ветра, голос его звучал гулко, как в пещере, полный свистящих ноток, но при этом до изумления мелодичный. Пел он долго, протяжно, с каждым словом всё увеличивая боль. Я прямо чувствовала, как заклинание проникает во внутрь меня, выворачивая мою ауру наизнанку.

Когда же всё закончилось, дядя зашатался от усталости. Неужели заклинание столько сил забирает? А, хотя да, это же не его направление.

— Ну как? — я облегчённо выдохнула и вышла за границы рисунка, который к этому времени успел превратиться в самую заурядную размазную: линии стёрлись, оставив после себя размытое белое пятно. Боль как-то разом улеглась, оставив после себя только воспоминания. Не дай боги такое в страшном сне приснится!..

Дядя как-то странно посмотрел на меня и ответил:

— У тебя есть слабый дар, но... — дядя кашлянул в кулак. — Я не знаю к какой ты относишься стихии, у нас таких нет. Извини, — он вздохнул, — но у нас тебя никто не сможет обучать. Только если побродить по другим королевствам... Но ты понимаешь, что... — он замолчал, но я и так прекрасно поняла, о чём он вёл речь. Дело в том, что наше королевство уже лет триста ведёт активную политику самоизоляции (правда, на торговле с внешним миром это никак не сказалось, так как ресурсов некоторых у нас не хватает да и надо же как-то узнавать, что в мире творится! К тому же и из других королевств гости иногда заглядывают, так что это не самоизоляция, а чёрте что!), после того, как мигранты из других королевств организовали свою секту сверхцивилизации, заставив народ поверить, что они — низшие существа, они — никто и звать их никак. Король тогда еле армию поднял, чтобы изгнать тех тварей, что уже считали жителей Райльского королевства рабами. По королевству прошлись кровавые боины, армии крушились заклинаниями вражеских магов, оказавшихся весьма сильными в области боевых заклинаний. Собственно, своих магов мы тоже имели, но только стихийных, а вот другая магия стала нам недоступна, так как не было притока новой крови. Вот так... Но то, что я не смогу быть магом...

"Нееееет!!! Это не может быть правдой! Я хочу быть магом! Это нечестно!!!" Все эти мысли, видимо, были так явно написаны на моём лице, что дядя потупился и совсем уж покаянным голосом прошептал:

— Извини.

Я махнула рукой и в расстроенных чувствах поплелась назад в комнату. Опекуны, встретив меня, хотели что-то спросить, но Валдис попросил их к себе. Лира как будто поняла, что меня гложет, и лишь поддерживающие сжала на мгновение моё плечо, а потом скрылась за дверью зала, потянув за собой мужа.

В комнате я завалилась спать. Давно уже заметила, что, если я очень сильно огорчена, то меня неудержимо клонит в сон.

***

Утром меня разбудила тётя. Темы моего дара она старалась не касаться, за что ей огромное спасибо. Но эти сочувствующие взгляды!.. Меня они откровенно бесили.

— Тётя Лир, не смотри на меня, как на смертельно больную! — не выдержала я наконец. Тётя ступевалась.

— Извини. Я за тебя очень волнуюсь, — покаянно сказала она и чуть не расплакалась. Я обняла её, чтобы успокоить. В конце-то концов, это не конец жизни! Переживу, пойду в армию, один фиг туда хочу!

— Ну, ну, успокойся, — шептала, глядя её по спине. — Я ж не собираюсь душиться!.. Пойду в Академию¹, стану офицером, буду родину защищать...

— К-как в Академию? — потрясённо спросила она, отстранившись от меня. Слёзы её мигом высохли. — Ты же девушка! А как же женихи, балы, платья, интриги?!

— Ты же знаешь, что меня это абсолютно не интересует, — устало вздохнула я. Этот вопрос мы неоднократно обсуждали, но опекуны, вернее, тётя и Валдис (дядя Крис как раз-таки был не

против), так и не примирились с моим мнением, хоть и не перечили, надеясь, что я передумаю. Наивные... Меня в армию тянет как магнитом! Как я могу отказаться от этой идеи? "Ну уж нет", — твёрдо подумала я.

— Ладно, — в последний раз всхлипнула тётя. — Так, давай, собирайся. Ты же не хочешь опоздать на выставку? — хитро спросила она. Ай, блин, а я и забыла!

Тётя, в полной мере насладившись моей реакцией: хлопок по лбу и скоростной забег в гардероб (я точно побила мировой рекорд в беге на расстояние в десять метров), — вышла из моей комнаты.

Быстро собравшись, я догнала тётю, которая только входила в обеденную залу. На завтрак давали жареного кабанчика, пирог и травяной чай. Всё это великолепие поставили перед дядей. Тётя подошла к своему месту справа от мужа, Крис встал и отодвинул стул, помогая жене сесть за стол. Перед ней поставили тарелку с каким-то салатом, как и перед моим местом, которое находилось в другом конце небольшого стола. От тарелочки не очень аппетитно пахло травой. Тётя всегда трепетно относилась к своей фигуре, поэтому ограничивала себя во вкусняшках. Но я-то здесь при чём?!

— Тё-о-отя, — угрожающе протянула я. — Ты что, решила меня зверски убить, заморив голодом?

Тётя оглянулась на меня и невинно так поинтересовалась:

— А что не так? Разве перед тобой не еда?

— Тё-о-о-отя, я — растущий организм, мне кушать много и вкусно надо! А ты мне какую-то траву суёшь, — пояснила я. — Если мне не дадут нормально покушать, я конфискую дядину порцию! — предупредила, ткнув в него пальцем для пущей достоверности моей угрозы. Дядя тут же всполошился:

— А почему я всегда крайний? Моя еда! — и оградил её от меня кольцом своих рук, с притворной боязнью косясь на меня.

— Просто тебе повезло, — грустно сказала я, подперев щеку кулаком, пальцами другой руки выстукивая замысловатую дробь. — Вот представь, если бы тебя посадили на диету, без мяса, булочек, конфеток, тортиков и, — я душераздирающе всхлипнула и слезливо протянула: — пироженочек.

— Э-э-э, не-ет! — он усердно замахал руками. — Мне такого счастья не надо! — Потом позвал служанку: — Кэтти, принеси госпоже Вие то же, что и мне.

Служанка побежала на кухню. Весёлая она, молодая, с веснушчатым слащавым личиком, окружённым шикарными волнистыми и пушистыми тёмно-русыми волосами. Девушка невероятно сильно напоминала маленькую кошку, поэтому её все называли Котёнком, но только не дядя и не в присутствии Лиры, так как она отличалась ревнивостью. Вообще, она скоро должна выйти замуж за нашего молодого привратника Потьку и моих опекунов она воспринимает только как родителей (они с тётей приютили её, когда она потеряла всех родных и оказалась на улице. Теперь она преданно служит им. Девушка она неглупая, трудолюбивая, да и пообщаться с ней всегда приятно, так что здесь она на хорошем счету), поэтому, в принципе, подозрения необоснованны, но это Лире не мешало ощущать лёгкую ревность, придающую некую остроту отношениям с мужем.

— Не цените вы меня, — обиженно хлопнула тётя носом и пустила такую нереально-крупную слезу!

Дядя не выдержал первым и согнулся в приступе внезапного веселья, к нему присоединилась тётя, а потом и я.

Такими хохочущими нас и застала Котёнок, заходя в зал с подносом еды для меня. Там лежала тушка жареной животинки, краюха хлеба, кусок пирога и чаёк, над которым вился ароматный дымок. Всё это она поставила передо мной на столе. "Ум-ням-ням", — я с вожделием уставилась на поднос, потеряв руки. Успокоившийся было дядя снова взорвался диким хохотом, его поддержали и все присутствующие. "Какой дури они надышались? Я тоже так хочу!"

— Мы не... Ха-ха... Не надыша... ой... лись... — сквозь смех простонала Котёнок. — Просто... Ха-ха-ха, — всё, утратил мой "язык" возможность говорить. Стоп, я что, вслух думала!? У-й-ё-ё...

— Ну и смейтесь себе на здоровье, мне не жалко, — милостиво разрешила им, принявшись за еду. Мы с дядей отличались чрезвычайной обжорливостью, едим, как не в себя, и не полнеем. Хорошо устроились, короче. Иные девушки ради фигуры лишают себя всего, а мне хоть бы хны. Могу валяться на диване и объедаться, всё равно худой останусь.

Мои сотрапезники и Кэтти успокоились только тогда, когда я уже доедала свою порцию, то есть минут через двадцать. Все ещё похохатывая, опекуны принялись за еду, а Котёнок удалилась, прихватив поднос.

— Кто ж на завтрак грядущий так смешит? — простонал дядя. Его снова пробрало на смех, в этот раз затянувшийся всего на пару минут, но заразивший и меня с тётей. Та уже просто физически не могла смеяться, хватаясь за живот и морщась от боли в прессе (а всё потому, что спортом заниматься надо, а не на диетах сидеть!) и смеха.

— О-ой, всё... Сдаюсь, капитулирую. Давайте не будем смеяться! Я уже не могу, — жалобно попросила тётя. Мы все согласились. Завтрак прошёл спокойно, если не считать того, что дядю периодически подмывало на безудержный смех. Как его сильно пробрало!

После завтрака мы начали собираться в Городской Дом Культуры, где, собственно, и была выставка картин. На неё даже сам художник Фар Симорийский приехал!

— Ты что, так и пойдёшь? — спросила меня тётя перед выходом. Я кивнула, а тётя недовольно покачала головой. И что ей не нравится!? Классные кожаные сапоги без каблука, штаны с глубокими карманами, куда руки засовывать одно удовольствие, куртка, чёрная рубашка из грубой ткани, для удобства, мешок, тоже чёрный, кожаный, за спиной, ибо без него я чувствую себя голой. Там у меня обычно валяются пара книг для веса, которые я читаю, когда скучно, тетрадь с грифелями, чтобы калякать, по той же причине, и деньги, а то вдруг чего интересного увижу? Кинжальчик там, например, как тот, что висел у меня на поясе у левой руки, в чёрных (ну это разумеется!) ножнах. Вообще, чёрный — мой любимый цвет, у меня вся одежда такая. Над левым ухом я заплела себе три косички, из-за чего создавалось ощущение, что у меня сбрит левый висок. Волосы-то практически белые, волнистые, с жёлтым отливом. Короче, внешний вид меня полностью устраивал!

— И это — девушка, вхожая в высший свет, — пробормотала себе под нос тётя. А я все слышу!

— Зато удобно и практично, — я вышла вслед за дядей из дома. Тётя сокрушённо вздохнула.

***

В ГДК было не протолкнуться, даже при условии, что билеты выдавали на определённое время, то есть шли не все сразу большой и "дружной" толпой, давя менее расторопных посетителей, а сравнительно небольшими группками. Я быстро оторвалась от опекунов, гуляя по залам и рассматривая картины. Желания поговорить с художником, как у многих здесь присутствующих, у меня не возникло. Задавать глупые вопросы могут и другие, а я лучше понаслаждаюсь его творчеством.

В самой последней зале, до которой ещё никто не успел добраться, я натолкнулась на картину во весь мой немаленький рост, подписанную, как "Проявляющая суть". Чем-то она меня жутко заинтересовала...

На холсте было изображено пламя, завёрнутое на подобие водоворота, преобладали красные, оранжевые и синие цвета. Меня словно затягивало во внутрь картины, весь окружающий мир померк, остались только я и странное пламя. "Интересно, а какой всё-таки магией я владею?" — вдруг мелькнула совсем неуместная здесь мысль. И сразу же пришло понимание, что я — некромант. Меня как молнией поразило. Отшатнувшись от картины, я потрясла головой, прогоняя наваждение. "Что такое некромант?" — крутилось в голове, заставляя задуматься над смыслом этого слова.

— Что такого пояснила вам картина, что вы выглядите так ошеломлённо? — вдруг спросили за спиной. Я резко развернулась, становясь в боевую стойку, как учил меня дядя, служащий когда-то в армии (а учить он меня начал после того, как какой-то пьяный в дупель индивид попытался меня изнасиловать. Я тогда чудом смогла убежать, так как под руку попала увесистая палка, которой я этого гада по голове приласкала. Узнав, что я ничего не смогла противопоставить насильнику, дядя взялся со всей серьёзностью за моё боевое обучение. Учил он меня, правда, только рукопашному бою и бою с кинжалом, который мне подарил на день рождения в том же году). Совсем нервы ни к чёрту...

За спиной стоял высокий широкоплечий мужчина с мудрыми синими глазами. Черные волосы распущены, красивое лицо, волевой подбородок. Одет он был в просторные штаны, белую рубаху и кожаную куртку коричневого цвета, на ногах — эльфийские полусапожки, какие мог позволить себе не каждый аристократ. Что-то завораживающее было в его облике. Чёрная кожа явно показывала, что передо мной орк. А так как в столице орки редко встречаются, то отсюда вывод, что это — сам Фар Симорийский. Быстро вернув себе подобающий вид, я обозначила кивок, приветствуя мастера.

— Добрый день, — поздоровалась. Мда, какая я вежливая! Сначала чуть не кинулась на уважаемую личность с кинжалом, который, слава богам, достать не успела из ножен, а только потом вспомнила про правила приличия... Позо-о-о-ор. Слава богам, тётя меня не видела!

— Так что же вы узнали? — настойчиво спросил художник.

— Что я — некромант, — недовольно протянула я. Знаю я такой тип разумных. Они не отцепятся, пока не узнают всё, что их интересует. Лучше уж сразу сказать, побережь расшалившиеся нервишки. — Вы знаете, кто это такой?

— Знаю, — хмыкнул собеседник, скрестив руки на груди, и начал лекцию: — Некромант — маг, вызывающий духов умерших, существ из Нижних миров, поднимающий мертвецов, владеющий магией Крови, массой тёмных заклинаний. Изначально их дар слаб, но, со временем долгой практики, начинает возрастать, как мышца. Поэтому к ним не применимо понятие "слабый маг", а только — "неопытный". Из них получают замечательные боевые маги и дознаватели.

К сожалению, в вашем королевстве они не водятся. Это очень редкий дар, тебе повезло, молодая госпожа, — последнее слово он сказал с неприкрытой иронией, что я величественно проигнорировала.

— Кру-уто, ва-а-у-у-у! — глубокомысленно изрекла я, а потом до меня дошло осознание того, что меня некому обучать, и я разом скисла. — Мда, не круто и не вау...

— Чего так? — с искренним интересом спросил он. Я лишь махнула рукой:

— Обучать меня некому.

— А-а-а, понимаю.

Я недоверчиво хмыкнула. Он решил пояснить:

— Меня никто не обучал рисованию, я до всего допёр сам. Но тебе да, — он задумчиво потёр подбородок. — Тебе нужна теоретическая база, а её могут дать или умные книжки, или хороший учитель, — сказал так, словно знает где достать одно из двух, или оба варианта сразу, и хитро подмигнул. Я заинтригована, ёлки-моталки! Поэтому сказала то, что ожидал от меня художник:

— И ты знаешь, где их достать?

— А то, — и самодовольно улыбнулся. Я вопросительно подняла брови, не понимая, к чему он ведёт. Он что, хочет что-то взамен? Хотя, это очевидно, ведь любая информация чего-то стоит.

Орк сдался сразу, не вступая в сражение взглядов.

— Я могу предоставить пару книжек по некромантии взамен на то, что ты... На то, что ты... — интрига, блин! — Попозируешь мне, — наконец сообразил он. Честно-откровенно, у меня потерялась челюсть.

— А-а почему я-а? — спросила, вернув челюсть на законное место указательным пальцем правой руки. А то распоясалась тут у меня, некультурная!

— Красивая ты, необычная. Как раз та, кого я ищу, — спокойно сказал он. Нет, комплимент — это приятно, но чем я необычна? Этот вопрос я и озвучила. — Облик у тебя интересный, ведёшь себя, как нормальный люд, а не как эти размалеванные барышни со своими глупыми вопросами: "У вас есть жена? Сколько вам лет? А нарисуете меня? Сколько у вас денег? У вас есть особняк? Я красивая? Не соблагоизволите ли вы, ну, если у вас нет жены и я вам буду симпатична, взять меня, так сказать, с обоюдного согласия, в законные жены?" — мило пропищал он, глядя куда-то в потолок и наивно хлопая ресницами, с придыханиями в нужных местах, поставив руки, как кролик, а на последнем вопросе сделал голос, как у моей занудной училки Ерины Карской, такой же низкий и гундосый. Я захохотала, заразив собеседника.

— А кто последний-то спрашивал? — спросила, отсмеявшись.

— Госпожа Мирина, — чопорно ответил, сделав лицо и голос, как у старого концертмейстера короля. Я снова захихикала. Хороший из него артист получился бы!

— Ладно, с этим разобрались. Но рисовать-то меня зачем?

— Захотелось, — он пожал плечами. — Так что, согласна?

— Ага, — обречённо вздохнула я, понимая, что по-другому мне магом не стать. А потом прояснила один вопрос: — А откуда у тебя эти книги?

— А у меня был друг-некромант, — голос зазвучал глухо. Видать, хороший друг был. — Это то, что от него осталось.

— Ладно, не будем о грустном. Когда рисовать будешь и когда оплата? — оторвала его от грустных размышлений. Он тряхнул головой и повёл меня за собой. Опекунов я решила не предупреждать, меня они не потеряют, они привыкли, что я постоянно пропадаю, и давно перестали беспокоиться.

В зал начали проходить люди, пытаюсь завлечь художника разговорами. Тот вежливо отвечал, поэтому мы добрались до нужного помещения только через час. Он открыл незаметную дверцу рядом со входом в первую залу. Это оказался кабинет, заваленный мольбертами, кисточками, красками и разными другими побрякушками, назначения которых я не знала.

— Садись на стол, расслабься, смотри на дверь, — начал распоряжаться Фар. Я подчинилась. Села на краешек стола, руки в замок и на колени, слегка ссутулилась, для удобства, и посмотрела на дверь. Она была из тёмного дерева, с круглой ручкой. В принципе, ничего интересного. Поэтому я начала перебирать события сегодняшнего и вчерашнего дней. Помогло ненадолго.

— Сколько так сидеть? — к сожалению, в этой позе я не видела самого Фара, а поворачивать голову я не рискнула.

— Пока я... не... дорисую, — сквозь зубы ответил мастер. Так когда это произойдёт-то?!

После вечности ожидания Фар наконец сказал волшебные слова, вселившие в мою душу надежду на то, что меня всё-таки покормят:

— Всё, можешь слезать, — он облегчённо вздохнул, а я принялась разминать затёкшую задницу. Фу-у-ух, какое облегчение!

Понаблюдав за мной, художник заулыбался. — Мда, приятное дополнение к тяжелому трудовому дню.

— Моя попа, что хочу, то и делаю! — заявила, отпуская наконец несчастную, в которой уже началось покалывание. Ёлки-палки, сейчас бы попрыгать, да, боюсь, не поймут. — Покажи хоть, чего нарисовал? — сунув руки в карманы, я потопала к мольберту, за которым прятался Фар. Он стоял слева от стола, чуть позади, поэтому я его и не видела.

— На, зацени, — он развернул картину... Ёлки-моталки! Да это же я... Как живая! Такое ощущение, что ещё миг, и девушка на картине посмотрит на тебя, или сойдёт с неё. Но вот вся её поза выражала угрозу.

— Вау... — всё, что я смогла внятно сказать. — Нет слов, просто нет слов! — от картины оставались самые разнообразные эмоции, сливаясь в такой коктейль, что голова кругом. — Я что, такая страшная?

— Почему же, ты очень красивая, — не понял он меня.

— Я не в том смысле, страшная, я про ощущения, — сказала, замахав руками.

— А-а-а... Есть такое дело, — замылся мужчина. И чего так смущаться, спрашивается? Я люблю внушать уважение и страх. Так что это для меня как комплимент.

— Кстати, как насчёт оплаты?

— Сейчас, — он кинулся к сумке, что стояла под столом. Оттуда были извлечены две толстые увесистые книженции с кожаными переплетами. Фар бережно передал их, чуть ли пылинки не сдувая, мне. — Вот, учись на здоровье. — пожелал он. Учиться, учиться. Везде надо учиться! А я хочу всё и сразу. Где моя халява, спрашивается?! Что за непруха!

— Э-эх... — вздохнула, принимая книги. — Спасибо.

— Главное — самосовершенствование! Без него добиться какого-либо серьезного результата не получится. Надо уметь преодолевать себя... и свою лень, — поучительно сказал художник, подняв указательный палец.

Я кивнула и поплелась домой, Фар провёл меня только до выхода из ГДК, где его задержали новые посетители.

Дома я поднялась в свою комнату, так мне хотелось начать изучение книженций побыстрее!

В первой оказалась теоретика некромантии, что она из себя представляет, её особенности. Во второй — вызовы демонов из Нижних миров. Как-то подозрительно книги нужные мне вручили. Совпадение? Не думаю.

Я решила начать с первой. Так увлеклась, что пропустила ужин, а очнулась только тогда, когда из-за двери донёсся крик тёти:

— Вия! Ты есть собираешься?!

— Твою налево! — я скатилась с кровати и понеслась к двери. — Я что, еду пропустила?

— Именно, — ответила она. "Ё-мое, беда-беда-огорчение! А я голодная!" — Я знаю, что ты голодная.

— Я опять вслух разговариваю? — простонала. Что ж за напасть? Никогда такого раньше не было, а после проверки на дар как прорвало! Что ни подумаю, то вслух.

— Может, обратиться к Валдису? — предложила тётя. — Он должен знать, как убрать этот побочный эффект.

— Потом, всё потом, — я усердно замахала руками. — У вас, госпожа Лира, дитё не кормлено!

— Пошли, несчастная, — улыбнулась тётя и повела меня на кухню, где передала с рук на руки нашему повару Линьке. Молодой полноватый парень с добрыми зелёными глазами с радостью принялся меня откармливать запечённым поросёнком и картошкой. В этот момент я почувствовала себя самой счастливой и любимой в этом мире. Сам повар с умилением наблюдал за моей обжираловкой. Но, когда я уже умяла полного поросёнка и всю картошку, и попросила добавки, его глаза полезли на лоб от удивления:

— Куда тебе столько?

— Туда! — я хлопнула себя ладонью по плоскому животу. Линька покачал головой и притащил мне пирог с чаем. С этим я довольно быстро справилась, ощутив лишь чувство лёгкой

насыщённости. Что за фигня!? — Есть ещё что-нибудь? — жалобно спросила. Линька аж воздухом поперхнулся.

— Не лопнешь? — спросил он, прокашлявшись. Увидев моё отрицательное мотание головой, он направился к погребу, откуда были извлечены печенюшки и шоколадно-бисквитные конфетки, и заварил мне ещё чая. С этим я расправилась, даже не заметив вкуса, и, наконец, почувствовала, что насытилась.

— Фу-ух... Хор-ро-шо-о... — выдохнула, откинувшись на спинку стула. — Ты мне на завтрак тоже побольше приготовь, — попросила у парня. Он потрясённо кивнул, позвал Котёнка, которая начала убирать со стола, а сам поднялся и направился к себе в покои, так ничего и не сказав. Я тоже решила пойти поспать. Тем более, за окном уже потемнело.

Словарь:

¹ Академия, или Большая Академия Райельских Стражей, — место обучения офицеров королевства Райельского, находится в столице, при короле. Выпускники Академии ежегодно проводят парад на главной площади столицы королевства, городе Мойер. В народе ученики и, собственно, офицеры именуется барсами. БАРС — самое престижное заведение королевства. Срок обучения — семь лет. Студентов учат искусству боя, владению холодным оружием, тактике и стратегии боя, проводят ежедневные занятия на выносливость, раз в месяц — маршбросок в леса, пятидневные походы. Обучение только для юношей. Существует так же Малая Академия Райельских Стражей, где обучаются рядовые солдаты, бесплатно. Солдат и студентов Малой Академии в народе называют марсианами.

Пояснение:

* В среднем, люди в РК живут сто лет, но их жизнь разделена на четыре части по 25. 1-ая четверть — детство, юность, поэтому совершеннолетие в 25 лет; 2-ая — молодость. Ещё до Войн Сил на территории РК не возбранялись кровесмесительные браки, поэтому к сегодняшнему дню всё население королевства имеет хоть маленькую долю крови другого народа. Отсюда и поздняя старость, лет до шестидесяти внешность людей не изменяется; 3-ая четверть — зрелость; 4-ая — старость.

Глава 2

Первую книгу я проштудировала где-то за шесть дней, научилась видеть плетения заклинаний, коих было полно на оружии, изготавливаемом опекунами (тётя с дядей — лучшие оружейники королевства), видеть свой резерв (он напоминал небольшой шар в районе солнечного сплетения, заполненный чёрной энергией. Вот откуда у меня страсть к чёрному цвету!), научилась строить простейшие бытовые заклинания, как то: очистка небольшого пространства от пыли, левитация пёрышка, ночное зрение, которое я подвесила на глаза и никогда не развеивала, усиление слуха... В общем, плясала я от радости. Потом решила всё это заучить, чтобы и через пять лет, и через десять не забыть. Это заняло у меня ещё пять дней. Собственно, руки до второй книги дошли не сразу.

Валдис избавил меня от моей напасти. Там родители, наконец, приехали на целый месяц, поздравили с совершеннолетием, посетовали на то, что я не маг (официальная версия), посочувствовали (бр-р-р-р, далось им всем это сочувствие!), поболтали со мной, рассказали и показали своё выступление; потом были ежегодные соревнования, в которых я принимала участие, так как нашу группу тоже пригласили. Обычно нас слушают немногие молодые люди, так как наше творчество сильно отличается от остальных. У нас есть оперный певец, ударные,

струнные и клавиши. Голос — основная часть нашей группы, без него музыка не та, но и без аккомпанемента голос не сильно-то и послушаешь. Музыка у нас тяжёлая, на любителя. Так что мы все были в тихом шоке от этого знаменательного события. Соревнования проходили во дворце, в бальной зале, где смастерили небольшую сцену. После нашего выступления (я — ударник, если что) зал взорвался аплодисментами, что нам сильно польстило. А потом оказалось, что мы выиграли! Боги, это было нечто! Такой радости я ещё никогда не испытывала!.. В общем, мы снова выпали из реальности.

После этого нас начали зазывать выступать в разные места, но группа решила продолжать свои выступления в нашем любимом трактире, располагающемся недалеко от центральной площади. Выступление на соревнованиях вызвало такой ажиотаж, что в трактир мы начали ходить, как на работу, играть с утра до вечера, с вечера до утра... Зато какая была зарплата! А как мы напивались! А сколько было посетителей! Трактирщик на нас буквально молился.

В виду таких обстоятельств, до вызовов демонов я добралась только через пару месяцев. Просмотрела, изучила, зазубрила всю книгу от корки до корки, что заняло несколько десятиц. В принципе, ничего сложного в вызове не было, даже для полного чайника, только нарисовать схему на полу, или какой-либо другой ровной поверхности, вплести силу, прочитать заклинание, и всё, а если ты сильный маг, то только нарисовать схему в энергетическом плане. Всё просто, но вызывать я ещё никого не пробовала, так как не видела надобности, да и желания особого не было, но схемки запомнила, на всякий случай.

Когда я уже собиралась книгу припрятать куда подальше от любопытных глаз, споткнулась о край ковра и шлёпнулась на более чем не мягкий пол, поливая матами ковёр на чём свет стоит, и, заодно, свою неуклюжесть. Надо же, почти на ровном месте споткнулась!

Книга вырвалась из рук и упала на пол со смачным шлепком и из неё вывалился исписанный листок, который я не обнаружила ранее. Мигом прекратив материться, я понеслась к книге, положила её на стол, а сама с листиком в руке направилась к кровати, чтобы досконально и в комфортных условиях изучить поступившую информацию. Это оказался вызов какого-то то ли дьявола, то ли высшего демона. Фиг его разберёт, что тут изображено (нарисован был мужчина с рожками, хвостом и крылышками, клыками и когтями, с полностью чёрными глазами, даже белка не видно)! Схемка оказалась очень сложной, а слов вызова вообще не написано, но что-то мне так захотелось его вызвать! В общем, я убрала с пола ковёр и начала старательно выводить мелком схему. Хорошо, что когда-то я увлекалась рисованием, хоть срисовывать научилась.

Рисунок был закончен глубокой ночью, когда моя рука начала отниматься от непривычной нагрузки на неё. "Всё-о-о, остальное сделаю завтра! Осталось-то всего лишь силой накачать рисунок и оп-ля! Возможно, демона я всё-таки вызову, в чём я сильно сомневаюсь, так как практики никакой у меня ещё не было."

Накрыв рисунок ковром, я поняла, что опаздала на ужин (ведь тётя, после того, как я постоянно стала пропускать еду, перестала за мной в комнату ходить. Дескать, не маленькая уже, сама схожу!). Пришлось ложиться спать на голодный желудок. Э-эх...

****

Проснувшись рано утром, умывшись и одевшись, я потопала к Линьке. Подбадриваемая боевым маршем желудка, я ввалилась на кухню. Там парень кашеварил что-то очень вкусно пахнущее.

— Ли-инька-а, покорми-и ребё-оночка-а!.. — проныла ему над ухом. Тот вздрогнул и чуть не забил меня черпаком. — Тихо-тихо, — я примиряюще подняла руки вверх. — Это всего лишь я, а не злобный и ужасный поедатель твоей стряпни.

— Как раз-таки ты и есть тот самый злобный и ужасный, — пробурчал Линька, возвращаясь к готовке. Там в котелке булькала кашка с мяском. — А вот что насчёт прокормить... — он задумчиво почесал затылок, помешивая варево. — Там, в погребе готовый кабанчик должен быть, печенюшки.

Я сразу же понеслась туда, опять же, под вопли желудка, прознавшего, что пища совсем близко.

— Чай я сам заварю, — закончил он, со смехом наблюдая за моими действиями.

Из погреба мигом было извлечено всё съестное: мясо, печенюшки, огурчики, помидорчики, нашёлся даже кусок сала. Всё, с голоду я не умру.

Съев всё, запив чаем, я предупредила парня, что завтракать со всеми не буду, так как только что покушала, и направилась к себе, проводить эксперимент.

Откинув ковёр, я встала рядом со схемой и начала постепенно накачивать её силой. Рисунок почернел, сделался объёмным, а потом и вовсе пропал. Взглянув на то место, где он был до этого магическим взглядом, я увидела нечто отдаленно напоминающее схему, внутри которой открывалась чёрная воронка. Ой, что-то мне боязно...

Вдруг воронка вспыхнула, и меня откинуло на стену, больно ударив затылком. В глазах потемнело...

***

Я очнулась от безумной тряски.

— Отвянь, изверг, — простонала, отталкивая будившую меня руку. Потёрла виски, веки, подождала, пока в голове перестанет шуметь, открыла глаза.

Передо мной сидел точно такой же демон, как и изображённый на том листике, только без когтей. Чёрные волосы заплетены в аккуратный хвост, лицо хищное, опасное, я бы сказала, крылья сложены на манер плаща. Хм, высокий дядечка. "А он красивый..." Тут же вспомнилась своя лохматость и стало немного стыдно. — Ты кто?

— Здасьте приехали! — низким голосом удивлённо воскликнул визитёр. — А какого ты тогда меня вызывала?!

— Из интереса, — буркнула, поднимаясь с пола. Слегка пошатываясь, я направилась к кровати, плюхнулась ничком и с облегчением растянулась во весь рост.

— Не понял, — он проследовал за мной. Сел на краешек кровати и потрясённо протянул: — То есть тебе не нужен ни раб, ни помощник, ни мои тайны?

— Ну да. Я ж не думала, что у меня что-то получится.

— Ну ты... ваще-е.

"И что тут удивительного?"

— А то, что демонов моего уровня вызывают только в качестве слуг! — он грустно усмехнулся.

— Я чё, опять вслух думаю? — оторвала я голову от подушки. Он кивнул. — Да бли-ин... — голова упала обратно.

— Слушай, а почему ты сомневалась, что у тебя что-то получится? Ты же всё-таки некромант.

— Не некромант, а одно название, — я махнула рукой. — Образования никакого, уровень дара стремится к нулю. У нас же в королевстве только четыре магии: Огонь, Земля, Вода, Воздух.

— Это куда это я попал? — сокрушался он. — Меня вызвал неуч, некроматией здесь и не пахнет. А как я домой попаду?

— Хе, — вот чудак! Я даже голову подняла, чтобы посмотреть на него. — Как пришёл, так и уйдёшь!

— А ты умеешь обратные порталы строить?

— Чего? — я потеряла челюсть. — А при чем здесь я?

Он расхохотался, да так заразительно, что через минуту на моей кровати было двое смеющихся, хватающихся за животы существ. В результате мы свалились с кровати и демон шлепнулся прямо на меня! Смех как рукой сняло.

— Слезь с меня, кабанище, я не железная! — придушенно воскликнула. Демон хитро улыбнулся и не слез. "Ну что за наглёж?!"

— У демона имя есть, — нагло заявил мужчина.

— Глубокоуважаемый демон, представьтесь пожалуйста, а то хрупкая и неуклюжая я скоро задохнусь! — о, чуть язык не сломала. Как же я не люблю эти вежливые обороты! Демон слегка опешил. Что, не ожидал от меня такой вежливости?

— Алиморхег ис-Карион, — по инерции представился демон.

— Алик, слезь с меня, пожалуйста, — вежливо попросила, и демон-таки слез. — Свобода! — я вскочила и понеслась в ванную, где наконец-то смогла помыться и переодеться. Из неё я вышла, чувствуя себя человеком. Демон сидел на кровати и листал книгу по вызовам себе подобных.

— Знакомая книга, — пробормотал он, перелистывая страницы. На пол упал давешний листок, который Алик тут же поднял. — Это, случаем, не Фара Симорийского работа? — спросил он, не поворачиваясь. Я снова потеряла нижнюю часть своего черепа.

— Ну, он дал мне эту книгу. Но... Он же художник.

— А ты знала, что твой художник — один из сильнейших некромантов, которого знают даже у нас по его злодеяниям? — он взглянул на меня изподлобья.

— Да ладно, — я села на пол от удивления. — То есть, история про друга — выдумка? — спросила пол. А потом подняла взгляд на демона. — А зачем ему, сильному некроманту, мне помогать?

— А вот этого я не знаю, — он задумчиво осмотрел меня, потом книгу. — Может, ты ему зачем-

то понадобилась, а может и я. Но об этом потом. С завтрашнего дня я возьмусь за твоё обучение, а потом мы найдём сильного некроманта, или магическую школу, где ты получишь все необходимые знания, чтобы вернуть меня назад, — раскомандовался он. Нет, так дело не пойдёт! Не люблю быть в подчинении.

— Значит так, план таков, — твёрдо заявила я, — сейчас мы спускаемся вниз, и я тебя знакомлю со своими опекунами (К таким внезапным знакомствам они уже привыкли, так как у меня почти каждый месяц появлялся новый друг. В общем, Алику они не сильно удивятся.), а потом — покушать, — на этом месте проснулся мой желудок. Видимо, магия забирает много энергии.

— Почему с опекунами? — спросил он. Командовать он больше не пытался, за что ему большое спасибо! — Твои родители что? — он замялся, но я его поняла и усердно замахала руками:

— Ты что?! Слава богам, с ними всё в порядке! — Видя недопонимание во взгляде собеседника, я пояснила: — Мои родители — самые знаменитые маги-иллюзионисты, поэтому их часто нет дома, и меня отдали тётке с дядей на попечение, — я поднялась с пола и потянулась. Алик внимательно следил за мной.

— А-а-а...

— Ну всё, пошли, а то я щас с голоду помру, — я потащила его за руку из комнаты. А то расселся тут, понимаешь ли!

— Ты куда меня тащишь, женщина?! — попытался вякнуть демон, но обломался.

— Знакомить, — сказала, как отрезала. Он что, думал, что я пошутила? Зря-я, Вия слов на ветер не бросает.

— Я заметил, — обреченно вздохнул мужчина. Блин, опять! Надоело!

Опекуны обнаружили в гостиной, где беседовали с Котёнком о её замужестве. Так как завтрак уже прошёл, они сидели за столом с лёгкими закусками, то есть с фруктами и соком. Мда... Поживиться нечем.

Тётя предлагала закатить пир на весь мир, дядя предлагал съездить куда-нибудь, а Котёнок мялась, не зная, что выбрать.

— Давайте устроим нормальный человеческий праздник в небольшом семейном кругу, — предложила я. Все разом развернулись к двери и удивлённо замерли, заметив моего попутчика. — Знакомьтесь, это Алиморет ис-Крон, — представила я демона.

— Алиморхег ис-Карион, — поправил меня демон.

— Не важно, — я махнула рукой. — В общем, он у нас пока поживет. И да... Вы не обращайтесь внимания на его внешний вид, он из другого королевства, — про другой мир я решила мудро промолчать.

— Господин Алиморхег, присаживайтесь, сейчас мы организуем покушать, — засуетилась тётя. Махнув рукой Котёнку, которая убрала со стола вазу с фруктами и гранёные стаканы ("Э! Ну куда всю жратву тащишь-то!?" Но моих диких рож и подмигиваний никто не заметил.), она

завязала непринуждённую беседу с моим товарищем. Я подсела ближе к дяде, а мужчина увязался за мной, устроившись рядом на диване. И чего он ходит за мной, как приклеянный?

— Где ты его нашла? — тихо спросил Крис. Я загадочно улыбнулась:

— Где взяла, там больше и нету!

— Ага... То-то бедняга за тобой хвостом ходит, — дядя хрюкнул, а потом и вовсе засмеялся, заразив меня. Тётя удивлённо на нас покосилась, но ничего не сказала. Алик тоже промолчал. А мы продолжали смеяться, как два идиота.

— Ладно, пойду к себе, — сказала, отсмеявшись. Еды я не дождалась, поэтому решила пойти к Линьке и разжиться чем-нибудь у него, чтобы потом съесть в своей комнате. Как сказал когда-то мой папа: "Коль не хочешь быть голодным — ешь один и в темноте". (Правда, сейчас про темноту говорить не приходится, так как за окном уже почти полдень (нехило я так в несознанке провалялась!), но тут важно само наличие пустой комнаты.) Этому золотому правилу я и стараюсь следовать. Очень помогает. А то будет у тебя вкуснящая конфетка, а потом как увидит кто-нибудь, и попросит поделиться. Делиться придётся, а то общественность не поймёт.

У повара я забрала пирог, печенюшки и полный чайник чая. Парень уже перестал удивляться моей прозорливости и молча отдал требуемое. Правда лицо его было при этом такое, словно он отдавал мне все свои богатства.

В комнате я устроилась в кресле, что стояло напротив камина, достала книгу про путешествие Ястина, знаменитого национального героя, и начала хомячить вкусняшки.

...Через минут десять ко мне заглянула Кэтти:

— Можно войти, госпожа?

— Проходи, — я отложила на пол пустую посуду и книгу. — Хотела о чём-то поговорить?

— Ага, — она устроилась в соседнем кресле и заговорщицким шёпотом спросила меня, наклонившись: — А что это за мужчину вы привели?

— Да так, друг мой.

— Такой красивый... — она мечтательно вздохнула. — Если бы не жених, я бы замутила с ним. Эх... А он точно друг?

— Ну да. А что? — спросила, чувствуя подвох. И, надо же, не зря чувствовала!

— Вы с ним так хорошо смотрите вместе, — пояснила девушка.

— Вот... Сводница! — воскликнула. — Неужели и ты заразилась той навязчивой идеей свести меня с кем-нибудь?! — а потом буркнула, ни к кому конкретно не обращаясь: — Всё это вредное влияние моей тёти.

— Не надо! У вас отличная тётя. Добрая, отзывчивая, понимающая, мудрая.

— Кто ж спорит, — я вздохнула. — Только это её стремление с кем-нибудь меня свести ужасно бесит.

— И всё-таки присмотритесь к этому крылатику, — посоветовала Котёнок, захватив посуду, и покидая мои покои. Надо же, крылатик. А отличная кличка, мне нравится.

— О чём задумалась? — неожиданно раздался голос Алика за спиной. Я обернулась. Демон сидел на моей кровати, устало подперев левую щеку и смотря перед собой невидящим взглядом. Судя по всему, тётя успела ему хорошенько прополоскать мозги. Сочувствую... У меня после её нотаций силы остаются только на поспать, поэтому я стараюсь лишний раз не косячить или, по крайней мере, косячить так, чтобы Лира об этом не узнала. Но почему я не услышала, как он зашёл?

— Может, полежишь? — сочувственно спросила. Мужчина кивнул и упал на кровать, заложив руки под голову. Сразу же послышалось тихое сопение. Опа, отрубился. — Спокойной "ночи", — я хмыкнула. Теперь не особо и поразвлекаешься в комнате. Решила порисовать. Как раз есть кого.

Устроилась я на полу, положив лист перед собой на участке пола, не покрытом ковром, то есть около камина. С час, примерно, я выводила заточенным кончиком грифеля силуэт мужчины, а потом начала прорисовывать детали, на качественную раскраску у меня не хватает терпения, поэтому все мои рисунки чёрно-белые. Собственно, как и этот.

— Красиво рисуешь, — раздалось совсем рядом.

— Твою мать! — отшатнулась от испуга я. Тьфу ты, гад, зачем так пугать?! — Никогда не подкрадывайся, — попросила мужчину, который на корточках сидел слева от меня.

— Держи карман шире, — усмехнулся. — Подаришь мне портретик?

— Ага, щаз-з, — я протестующе взглянула на него. — Я никому не отдаю свои рисунки. Это память.

— О чём?

— Вот ты уйдёшь, а у меня будет твой портрет, авось тебя не забуду.

— Как всё сложно, — вздохнул крылатик. — Ладно, как насчёт планов на будущее? — спросил, поднимаясь, демон. Убрав рисунок в свой альбом, я прошла в гардероб, где достала свои сапоги. Натянула. Только потом ответила:

— Сначала я хочу поступить в Академию.

— Что за академия? — спросил демон. А потом наехал: — Ты когда учиться собираешься?!

— Тихо!.. Не шуми, — я выставила перед собой руки в защитном жесте, а то Алик уже на меня пошёл. — И не академия, а Большая Академия Райельских Стражей, БАРС, если по простому.

— Ты хочешь в армию?! — кажется, для кого-то мир с ног на голову перевернулся. — Ты же девушка! А как же женихи, балы?

— Да вы достали! — в сердцах выкрикнула, а потом убежала в ванную, с силой хлопнув дверью. Там я села, обняв ноги, и уткнулась носом в колени. Ну сколько можно? Все меня попрекают в том, что я девушка, что мне не положено служить в армии. А если это моя заветная мечта?! Если армия для меня — всё!

Послышался скрип двери и рядом сел демон.

— Извини, — тихо попросил Алик, и начал гладить меня по спине. — Я не знал, что тебя это так заденет.

— Угу. Не знал, как же. Небось, тётя все растрещала, — зло буркнула, не поднимая головы. — Ну почему это так удивительно, когда девушка хочет в армию?!

— Ну... — демон замялся, но гладить продолжил. Хм, а это приятно, оказывается. — Это очень необычно. Эм-м-м... Тем более, принято, что мужчина защищает очаг, а женщина — в нём хозяйничает.

— Знаешь что, — я даже голову подняла и посмотрела ему в глаза, — некоторые женщины дадут фору любому мужику!

— Кто ж спорит? — повторил он мою фразу, а потом придвинул меня к себе и обнял.

"Это по какому поводу нежности?"

— Так просто, — сказал, усмехнувшись, Алик. Кажется, я начинаю привыкать, что иногда думаю вслух.

Так мы и сидели. Он меня обнимал и гладил по спине, а я положила свою голову ему на грудь, обнимая колени. Говорить ничего не хотелось, да и не о чем было.

— Вия! Ты где?! — крикнула тётя. — Зови гостя, обедать будем!

— Э-эх... Так хорошо сидели, — Алик с сожалением вздохнул и выпустил меня из кольца своих рук. — Значит так, поступать в твою Академию будем вместе.

— А чё это так? — я даже отодвинулась от него, чтобы лучше видеть.

— Буду за тобой следить, чтобы ты не накосячила.

— Я не маленькая, чтобы за мной следить. Так что в твою причину я не верю, — твёрдо заявила, полностью уверенная в своих словах.

— А может я тебя оставлять не хочу? — хитро спросил Алик. От возмущения я не могла и слова выдать, только открывала и закрывала рот.

— ВИЯ!!! — не выдержала тётя.

— ДА ИДУ Я!!! НЕ НАДО ТАК ОРАТЬ!!! — крикнула в ответ. Демон поморщился.

— Вот это мощь голоса, — протянул он, демонстративно поковыряв в ухе мизинцем. — Ты, случаем, пением не увлекаешься?

— Увлекаюсь, — буркнула, выходя из комнаты. В обеденной зале уже было накрыто на четверых. Перед моим местом стояла натуральная гора продуктов. Я усмехнулась. Судя по всему, Линька решил перестраховаться. Низкий ему поклон.

Я накинулась на еду, как утопленник на спасительную деревяшку, и отключилась от мира минут на двадцать. Когда я почувствовала, что насытилась, передо мной остался только кусок

пирога. "Как хор-рошо-о-о..." Я откинулась на спинку кресла.

— Ну ты и обожрун! — протянул Алик. — Даже я столько не ем, — он сидел и с удивлением смотрел на меня. — И куда в тебя столько влезает?

— Сама не знаю, — честно ответила. Потом посмотрела на опекунов. Они не сильно отличались от демона по выражению лица. Так уж сложилось, что последнее время я ела только у себя в комнате или у повара на кухне.

— А я до последнего Линьке не верил, — сказал дядя.

— И это — девушка, вхожая в высший свет! — тётя покачала головой, а потом выдала вердикт: — Свинтус.

— Ага... Голодный свинтус, — поправила тётю. Глупо отвергать очевидное. Я ведь никогда не страдала аккуратностью. В отличие от меня, тётя не могла позволить себе выйти в свет с лохматой головой, а в штанах вообще только я из девушек и женщин всего королевства хожу! Проверяла.

— Это точно, — тихо сказал дядя, но все услышали и заулыбались.

— Тётя, — начала я и подождала, пока она отвлечется от демона на меня, — я с Аликом будем поступать в БАРС.

Тётя уронила вилку.

— Как в БАРС?.. А-а-а... Алик, вы её не отговорили? — вот, я же говорила, что тётя ему всё растрещала. Всё, я обиделась. — Как же так? — она потерянно водила взгляд от Алика к Крису. — Крис... Ну хоть ты ей скажи!

— Что сказать? — дядя спокойно посмотрел на супругу, а потом сказал: — Я ничего не имею против затеи Вии. Пусть девочка поиграет в войнушку, раз ей так хочется. Тем более, что за ней будет следить друг. А как её туда записать, я найду способ.

— А-а-а... — тётя скисла. — Вот так вот, да? Все мои старания прахом пошли!

— Какие старания? — осторожно спросила, а то ещё заистерит тётя.

— Как какие? — она подняла на меня глаза, полные слёз, голос её дрожал. — По превращению тебя в культурную девушку-у, — тут она совсем расплакалась. Я подошла к ней и обняла.

— Тётя Лир, не надо так убиваться. Не на войну же иду, — попыталась её успокоить. Тётя только пуще разревелась. Боги, как я ненавижу женские истерики! — ЛИРАНА АЛАТАР, КАК ВЫ СЕБЯ ВЕДЁТЕ ПЕРЕД ГОСТЕМ?! — рявкнула на всю мощь лёгких. Тётя вздрогнула от неожиданности. Глаза её мигом высохли.

— Ах, да-да... Что ж это я, — запричитала Лира. Всегда знала, как её успокоить. Стоит только напомнить, что она не в узком семейном кругу, как она мигом приходила в себя. Эта женщина всегда любила показать себя с лучшей стороны и мысль о том, что кто-то видит её истерику, возвращала её в состояние относительного спокойствия. — Извините, господин Алиморхег, за моё неподобающее поведение, — извинилась тётя. Мужчина ещё не успел отойти от моей выходки и, находясь в полной прострации, кивнул. — Вот и ладненько, — она промакнула

платочком глаза, встала из-за стола, остальные тоже поднялись. — Не желает ли друг моей подопечной прогуляться по парку с моим мужем? Мне надо переговорить с Вией, — тётя поманила меня пальцем. Я жалобно посмотрела на Крису, молитвенно сложив руки. Он покачал головой, показывая, что ничего сделать не сможет.

Дядя повёл за собой Алика. А мы с тётей направились в её с Крисом покои. Устроившись в кресле, она спросила:

— Когда свадьба? — И так обыденно это прозвучало, что я не сомневалась, она всерьёз решила выдать меня замуж за демона. Но почему?

Я устроилась в соседнем кресле.

— Тётя, а ты с выводами не поспешила? — аккуратно начала я. — Ты же знаешь его только первый день. Какая свадьба?!

— А что такое? — её брови удивленно взметнулись вверх. — Он тебе не нравится?

— Ну-у... Он симпатичный, — не поняла, к чему она клонит?

— Вот! — она подняла указательный палец. — Он парень красивый, умный, образованный. Я с ним поговорила, так он ничего не имеет против женитьбы. Правда не сказал, что именно на тебе, но определённые намеки сделал, — просветили меня. — И если ты за него не выйдешь, то я... То я на тебя сильно обижусь! Вот так, — заявила тётя. Мда, вот это называется — пробрало.

"Ах ты сволочь крылатая!!! Какая на фиг свадьба?! Какая женитьба?! Почему на мне, ёлки-моталки?! Он же меня совсем не знает!!! И вообще, я не собираюсь связывать себя браком в ближайшие лет эдак с двести, пока не помру. Надо будет с ним поговорить с глазу на глаз."

— Чем ты так раздосадована? — непонимающе спросила Лира. — Я бы не раздумывая вышла за него, если бы была свободна. Боги, да моей первой мыслью было, как бы незаметно изменить мужу! А то что крылья, рога, хвост и глаза странные, так это ерунда. Это наоборот делает его более... — тётя покраснела. — Сексуальным, что ли. А какой у него голос, — тётя мечтательно вздохнула.

— О боги, — я словно впервые увидела эту женщину, красивую, молодую, горячую. — Тётя, что с тобой?

— А! — она махнула рукой. — Молодость вспомнила, как ко мне Крис клеился. Как это было романтично, — тётя вздохнула.

— Я тебя не узнаю.

— Я сама себя не узнаю, — она усмехнулась. — Никогда не думала, что на мгновение смогу забыть про верность мужу, — она рассмеялась. Тётя на миг словно обезумела. Смех прервался так же резко, как и начался. — Извини, Вия, что-то мне плоховатенько.

— Я заметила, — слова о том, что она могла быть в постели с Аликом меня почему-то крайне неприятно задели. Что это? Моё зачертвленное сердце начало испытывать какие-то эмоции к почти незнакомому демону? Бред! Это мне скорее всего, как и тёте, поплохело. — Полежи, поспишь, должно пройти, — предложила я.

— Ага, — она прошла к постели. А я опять направились к себе. Какой-то день бесконечно

долгий.

В покоях я переоделась и, плюхнувшись на кровать, отрубилась.

***

Разбудило меня ощущение чужого взгляда. Открыв глаза, я увидела перед собой улыбающегося демона.

— Чего лыбишься!? — буркнула, поднимаясь с постельки. Демон покачал головой. — Я тут с тётей поговорила... Что это за заява про женитьбу?! — с ходу наехала на Алика. Он вздохнул и как-то печально посмотрел на меня.

— А ты против?

— Для начала, я тебя плохо знаю. Вернее, я тебя совсем не знаю. Какая на фиг свадьба? Я для себя пожить хочу! И вообще, почему я?!

— Ну... Ты красивая, забавная. А вообще, ты первая, кого я встретил в этом мире. Выбирать, так сказать, не приходится, — он пожал плечами, а потом засмеялся.

— Ах ты гад! Ты придурился, что ли?! — он кивнул, как смог. — Всё, это война, — я схватила подушку и начала ею колотить Алика. Тот сквозь смех пытался от меня отбиться, что несильно-то и получалось. Вскоре он смог достать вторую лежащую на кровати подушку, и начался настоящий поединок. Я тоже уже не сдерживалась и во всю смеялась, даже громче, чем демон. Свалившись на пол, мы начали мутузить друг друга в партере, не особо заботясь о том, что нас слышит весь дом.

— Что здесь происходит?! — грозно спросил дядя Крис из двери. Мы не сразу сообразили, что обращаются к нам. А когда сообразили, всё ещё похохатывая, поднялись пред очи дяди.

— Мы дурачились, — выдавила я. Смех так и рвался наружу. Рядом весело улыбался Алик.

— Ничё се играют они! — всплеснул руками дядя. — Весь дом трясётся, Лира вся извелась, думает, что нет больше девицы, а они просто подушками дерутся! — он покачал головой. А до меня дошёл смысл слов дяди. Ёлки-моталки, надо с тётей переговорить, а то она такого навидумывает...

— Всё нормально, дядя, ничего страшного, — я улыбнулась.

— Ну-ну... Шалунишки, — усмехнулся, и скрылся раньше, чем его достиг мой возмущённый вопль:

— ДЯДЯ! — а потом посмотрела на демона. — Это всё ты виноват, — и снова начала избивать его подушкой. И снова мы упали на пол в процессе избияния. Кажется, земля меня очень любит.

— Ладно, я сдаюсь, — Алик поднял руки в примиряющем жесте.

— Что, крылатик, не устоял перед мощью моей подушки? — спросила.

— Как ты меня назвала?

— Крылатик, — я удивлённо посмотрела на его хмурое лицо. Он сидел на полу, плотно сжав зубы. — Ты чего?

— Ерунда, — он махнул рукой и отвернулся. Не, так дело не пойдёт. Если мы будем вместе учиться, то надо поближе узнать друг друга, чтобы не вышло всяких казусов.

— Рассказывай, — потребовала у демона, тот удивлённо на меня посмотрел:

— Что рассказывать?

— По какому поводу грусть.

— А тебе это зачем? — недоумённо поинтересовался Алик. Я вздохнула. Как маленький, ё-моё.

— Ну, во первых, нам с тобой, судя по всему, несколько лет вместе провести придётся. Собственно, и узнать друг друга надо получше. А во вторых, тебе же легче станет. — Я, конечно, не лечитель душ², но думаю, я не ошиблась в оценке ситуации. Мужчина недоверчиво хмыкнул.

— Но, для начала, нам надо покушать, а то за окном утро, и у меня уже живот пучит от голода, — попросила я и потянула Алика из комнаты за руку. Что-то совсем он скис.

Стребовав у Линьки двойную порцию и нагрузив едой демона, поплелась с ним назад в комнату. Алик весь путь молчал, лишь недовольно смотрел в мою сторону.

— Чё ты глазами блянькаешь!? — невежливо поинтересовалась, а то еда в горле комом становится от чужих взглядов. Не люблю, когда смотрят как я ем.

— Ничего, — тихо буркнул демон, уткнувшись носом в свою тарелку с прожаренным мясом кабанчика. Вот и хорошо, вот и ладненько. Теперь можно спокойно поесть.

Насыщалась я где-то с шесть минут. Фактически вылизала тарелочку. А потом вновь потребовала:

— Рассказывай, чем тебя так словечко задело?

— Отстань, — попросил он.

— Пф-ф, размечтался.

— Помечтаешь тут с тобой, — он недовольно посмотрел на меня. Но, поняв, что от меня так просто не отделаешься, сдался. — Ладно, чёрт с тобой. Это было лет сорок назад. Не удивляйся, мы живём дольше людей. Я тогда ещё наивным не в меру юнцом был, — его голос звучал отстранённо, словно и не про себя он говорил, но со временем вошёл во вкус, рассказывая всё более эмоционально. — На моём первом балу у тети Варльег ас-Карион, знаменитой в определённых кругах женщины, я встретил, — тут он запнулся и с ненавистью, и в тоже время с какой-то затаенной грустью, выдохнул имя девушки: — Кассан Яловьен, высокую стройную брюнетку из народа чертей. У неё были довольно редкого серого цвета рожки и короткий гибкий хвост. Я, как её увидел, потерялся для мира минут на десять, застыв, как идиот, смотря только на неё, что она, конечно же, вскоре заметила. Мда... — тихо говорил он, смотря отсутствующим взглядом куда-то на стену за мной, словно вновь переживал события того дня. — Медленно подплыла, провела рукой по моей щеке, попросила пригласить

её на танец. Я не смог ей отказать, этой... с-с-стерве. С того самого дня я был болен ей, грезил только о ней... Сначала она меня игнорировала, не высказывала интереса, чем только подогривала мои чувства. Я делал всё, чтобы она обратила на меня внимание: стал сильнейшим в тёмной магии демоном, овладел файер, искусством боя моего народа, в довольно молодом возрасте. Да много чего выдающегося сделал. В какой-то мере я ей даже благодарен, — он горько усмехнулся, — ведь только благодаря ей я смог достичь таких высот, что бы не сделал, будь у меня выбор... В конце концов она начала одаривать меня своим вниманием. Сначала я ловил на себе заинтересованные взгляды, мимолётные улыбки, потом она всё чаще искала встреч со мной, а потом и вовсе у нас развился бурный роман. Она-то и назвала меня крылатиком... Я в то время по небу летал от счастья, в буквальном смысле. Через два года я сделал ей предложение, подарив родовой перстень, дарящий носителю абсолютную защиту и увеличивающий резерв, ведь был уверен, что это и есть настоящая любовь, что она взаимна. Но в самый последний момент, перед алтарём Тьмы, она высказала всё, что обо мне думает, что она любит другого. Не скажу, что её отзыв был мне приятен. В общем, она сбежала, попутно заглянув в комнату, что мы вместе снимали. Я побежал за ней, но... Не догнал, — он вздохнул. — Потом узнал, что это была известная среди своего народа аферистка, что она украла всё мало-мальски ценное из моих вещей... Как я её ни искал, но найти не смог. Целый год, наверное, я провёл в запое, из которого меня выдернул отец, за что ему большое спасибо. Хм, она преподнесла мне ценный урок, эта тварь. Я только тогда понял, что чувства не стоят ничего, а обмануть может любой, даже самый близкий.

Он уже давно замолчал, а я всё продолжала обдумывать им сказанное. Насчёт любви он дельную мысль высказал. По мне, так все чувства — тлен, самообман, в общем, большое заблуждение.

Судя по его лицу, Алику стало намного легче. Это радует...

— Да-а... Сочувствую твоему горю, но давай перейдем к другому делу, — я усмехнулась.

— Смерть-мать, ты прям сама тактичность! — возмущённо воскликнул демон. А потом сказал задумчиво: — А ты права, действительно помогло. Как камень с души свалился.

— А то. Вия плохого не посоветует, — гордо заявила я, собирая пустую посуду, а потом любопытствовала: — Поступать будем через месяц, так что у нас пока есть свободное время. Чем займёмся?

— Она ещё и спрашивает! — вплеснул руками тот. — Учиться будем. Я всё ещё домой хочу.

— Хотеть не вредно, — наставительно сказала. Мужчина возмущённо фыркнул и поднялся, протягивая мне руку. Я помощь не приняла и встала сама, подобрав посуду. — Не фыркай, не лошадь как бы.

— Я бы попросил! — погрозил он мне указательным пальцем. Я ухмыльнулась. А потом демон как-то садистски улыбнулся, объявив: — А теперь начнём обучение.

— Э-э не-ет, — открестилась я. — Сначала посуду отнести, потом помыться, причесаться, по возможности, одеться, а то в пижаме щеголять неинтересно, — я только сейчас заметила, что до сих пор в спальном костюмчике: чёрные шортики и майка с половинчатыми рукавами. А демон где-то надыбал чёрные штаны и серую рубашку, коих на нём до этого не было. Мужчина снова улыбнулся, а если точнее — оскалится, что с его распрекрасными глазками и клыками выглядело несколько жутко. Еле удержалась, чтобы не вздрогнуть, чес-слово!

— С посудой проблема решаема. — А потом крикнул, открыв входную дверь: — КЭССИ!!! — У

меня аж уши заложило от этого вопля. Я вздохнула, понимая, что потянуть время особо не получится.

— Что случилось? — буквально через минуту в мои покои вбежала Котёнок. Лохматая, а это свидетельствовало о том, что она очень спешила на зов. И зачем, спрашивается? Предательница...

— Отнеси, пожалуйста, посуду на кухню, а то госпожа Вия никак не может справиться, — мягко попросил он. От его слегка игривых интонаций девушка поплыла. Мечтательно вздохнув, она приняла посуду из рук демона, которую тот всё-таки смог вырвать у меня, засранец. Девушка вышла в полной пострации, чуть не врезавшись в дверь. Благо, я смогла её вовремя предупредить. Постоянно оборачиваясь на демона, она покинула помещение. — Давай, одевайся, — потребовал он.

— Не командуй не в своём доме, — я упёрла руки в боки, притопнув отставленной ногой. Гордо подняв подбородок, я посмотрела прямо в глаза демону. Хорошо, что он выше меня всего лишь на голову, задирать подбородок сильно не надо.

— Я не против твоего одеяния, девочка, но ты же в нём в город вряд ли пойдёшь, — его глубокий голос словно пытался подавить мою волю, а взгляд оценивающе пробежался по моей фигуре, надеясь смутить. Ага, щаз-з! Мы так просто не сдаёмся. — А командую я на правах учителя, — веско добавил, развернулся и проплыл к креслу, что стояло возле кровати. — А ты сама выбрала меня на роль учителя, — добавил он.

— Ага, как же. Меня просто поставили перед фактом. Это чистой воды издевательство, — тихо бурчала по пути к гардеробу. Но меня услышали.

— Никакое не издевательство, а просто необходимая мера.

— Для кого необходимая? — спросила, вытаскивая из гардероба-комнаты куртку, так как на улице скорее всего уже прохладно, практически период дождей, как-никак; рюкзак, рубашку, штаны, сапоги и нижнее бельё, которое не одевалось под пижамку.

— В первую очередь для тебя, — Алик развалился в кресле, как король всего сущего, и рассматривал левую руку, на которой он отрастил небольшие чёрные когти. "Какая прелесть!"

— А во вторую? — Я направилась к ванной, где наконец смогла помыться. Когда я вышла, уже переодевшаяся, он поднял задумчивый взгляд на меня и ответил на недавний вопрос:

— А во вторую и все следующие — для меня.

— В смысле? — я непонимающе уставилась на него, но демон проигнорировал мой вопрос, встал и направился на выход, бросив на ходу:

— Пошли.

— Куда?

— В город.

— Зачем?

— За надом.

— Так дело не пойдёт! — я упёрлась всеми конечностями в дверной косяк. Алику подёргал меня за руку, подёргал, но понял, что таким макаром ничего не добьётся, а потому тихо рявкнул мне прямо в ухо:

— Пошли! — в его голосе послышались рычащие нотки. Жу-уть. Хорошо, что штаны остались сухие.

Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за демоном, который решил прогуляться по городу. Опекунов мы не встретили, поэтому я попросила Потьку передать, что я ушла прогуляться по городу вместе с гостем, чтобы они не волновались.

На улицах города каждый прохожий считал своим долгом посмотреть на Алику. Как будто иностранцев никогда не видели! Хотя, они у нас редко бывают, но это же не такое уж и исключительное событие! Встречные дамы при виде демона дышали так, словно задохнулись, махали веерами с силой ветряной мельницы. А как они глаза косили!.. Такое ощущение, что ещё секунда, и глаза просто вывалятся из орбит.

— Где самое старое кладбище вашего города? — нежданно-негаданно, вдруг подал голос мой самоназванный учитель. Я аж споткнулась от неожиданности.

— Э-эт-то ещё з-зачем? — чуть заикаясь поинтересовалась. Блин, он что, хочет прикопать меня под ближайшим кустиком? Типа, нет человека — нет проблемы?!

— Дельная мысль, дорогая моя. (Я опять, походу, подумала вслух. Э-эх... Но что за возмутительное обращение?! Да, я дорогая, я вообще бесценная! Но он-то здесь при чём?) Жаль, что бесперспективная, — он тяжело вздохнул, а потом невесело ухмыльнулся. — К сожалению, без тебя мне не выбраться из этого мира.

Я облегчённо вздохнула, так как моя шкурка мне всё ещё дорога.

— Так, а что за заморочки с этим порталом, я так и не поняла? Что тебе мешает сходить к другому некроманту? В других королевствах их должно быть полно.

— Не всё так просто, девочка, как ты думаешь, — Он покачал головой и как-то слишком быстро оказался напротив меня, посморел в глаза. — Мы с тобой связаны. Вероятно, ты ещё не чувствуешь этой связи из-за своей неопытности, но она есть. Слишком неправильный ты выбрала вариант схемы для моего вызова, — его глаза словно прожигали насквозь. Чует моя несравненная пятая точка, что я влипла в какую-то очень неприятную неприятность, вызвав Алику. — Я вижу, что ты прониклась всей глубиной задницы, в которую мы угодили. — Я нахмурилась, а демон наклонился почти вплотную к моему лицу, сказал игривым голосом, что абсолютно не вязалось с его речью: — Портал в мой мир построить может любой одарённый некромант, но именно для меня его сможешь сделать только ты. Это связано с нашей энергетической связью, которую ты случайно наложила на нас, выполнив схему Симорийского "от" и "до". Хм... Есть ещё одно неприятное условие схемы. Если ты умрёшь, то я потеряю свою магическую силу, не смогу летать, и наоборот, я умру — ты станешь обычным человеком.

Ёлки-моталки, вот это поворот. Хотя, меня сейчас больше волновал вопрос, чем пахнет от мужчины: лимоном или грейпфрутом? Или что-то среднее? Не отдавая отчёта своим действиям, я повела носом у него за ухом. Всё-таки от него пахнет грейпфрутом.

— Ты что творишь? — хрипло спросил он. А я чё, я ничё! Окстись!

— Не смотри на меня такими страшными глазами, не дай боги, в штаны наложу, — попросила я, а то от него повеяло такой жутью, что мурашки по спине ордами вымаршировывают. — И вообще, — я стушевалась и совсем уж тихо буркнула: — Подумаешь, понюхала тебя, тоже мне, трагедия.

— Ты поаккуратней, девочка моя, мало ли что может случиться, — меня мягко предупредили. А потом демон всё-таки полюбопытствовал: — И чем же от меня пахнет?

— Грейпфрутом, — бросила, обходя Алика, чтобы выйти на дорогу, идущую на самое древнее кладбище, находящееся поблизости от города. Пора завязывать с этим разговором, а то на нас уже люди начали оглядываться, а женская половина населения чуть ли не ядом исходила при виде меня, так близко разговаривающей с таким красавцем.

Через пару шагов справа от меня пристроился демон.

— А что такое грейпфрут? — уже нормальным голосом спросил он.

— Сейчас узнаешь, — я начала высматривать фруктовую лавку, которая никак не хотела находиться. А, так вот же она, прямо за трактиром "Толстяка Исса" находится. Свернув на правую сторону улицы, избежав столкновений с каретами, мы прошли к "Фруктовому раю". Лавка выглядела вполне прилично: стеклянные витрины, в обстановке лавочки чувствовался изысканный вкус, свежие, судя по виду, и спелые фрукты, ни одного помятого или загнившего. Только вошли, как в нос ударил аромат цитруса. За прилавком стояла молодая девушка, которая сразу обратила внимание на Алика и поплыла.

— Здравствуйте, господин, — томно протянула она хрипловатым, низким, неожиданным при таком слащавеньком и наивном личике, голосом. Я кашлянула:

— Уважаемая, у вас имеется в продаже грейпфрут? А то, — тут я повторила интонации девушки: — господин его никогда не пробовал, — Демон закашлялся от неожиданности.

— Сейчас! — она упорхнула в глубь лавки, виляя своей попой, обтянутой недорогим, но шикарным, платьем бежевого цвета.

— Да не кашляй ты так, словно смертельно больной, — я толкнула его правым локтем в бок.

— Знаешь, а мне нравится, когда ты так, — тут он тоже перенял интонации продавщицы: — томно разговариваешь, — боги, вот это было мощно! Я сама чуть не поплыла от этого голоса. На какое-то необычайно долгое мгновение меня так сильно потянуло к демону.

— Это у вашего народа магия такая? — сощурившись, спросила у довольно улыбающегося Алика.

— Какая?

Нет, ну он ещё и издевается!

— Страсти, влечения... Выбирай, что хочешь, — уточнила.

— А вдруг это моя личная заслуга? — хрипло спросил он, глядя прямо в глаза. Боги, что он творит? Меня ж неудержимо тянет прыгнуть на него с понятно какой целью! Я помотала головой, прогоняя наваждение. Дальнейшему разговору не дала развиваться вошедшая продавщица, несущая в руках крупный грейпфрут. Ням-ням. Вот это я понимаю!

— Сколько с нас? — поинтересовалась я. Девушка интенсивно замотала головой:

— Это за счёт заведения.

— Спасибо! — чарующе улыбнулся демон, забирая у неё из руки фрукт.

— Приходите ещё, — вновь томно предложила она.

— Приходите ещё,— уже на улице полностью повторила интонации девушки, а потом сплюнула. Хотелось ругаться, но я сдержалась, так как на мне лежала ответственная миссия — почистить фрукт. Найдя общественную мусорку, начала счищать кожуру, демон просто стоял рядом, принимая почищенные дольки. Хорошо устроился! Понюхав фрукт, он удивлённо, скорее даже ошарашенно, посмотрел на меня, но ничего не сказал. Вот и отлично, а то бы я сорвалась на отборный мат. Попробовав, мужчина расплылся в довольной улыбке:

— Вкусненько.

— А то...

— Знаю, знаю, — перебили меня. — Вия плохого не посоветует.

— Во-от, — я подняла указательный палец. — Цени меня и уважай!

— Я тя и так ценю и уважаю! Чё те ещё надо, женщина?! — возмутился демон, сменив манеру речи. Ага, так я и заметила. — И вообще, давай, потопали к кладбищу.

— Зачем?

— Узнаешь, — он загадочно улыбнулся. Ну прям очаровашка! Опасная очаровашка...

Словарь

² Лечитель душ — служитель в Доме Очищения, всегда готов выслушать и дать дельный совет. Хорошо разбирается в людях. Психолог, по нашему.

Глава 3

— Я не буду этого делать! — возмущённо воскликнула. Этот гад, оказывается, собирается научить меня поднимать мертвяков! Нет, вы не подумайте, что мне страшно. Отнюдь. Я просто не хочу нарушать очарование этого места, покой мёртвых. Да и не очень-то приятно будет видеть облезлые скелеты...

...Мы пришли на Поле Смерти — самое старое и наиболее крупное кладбище нашего королевства, находящееся в получасе ходьбы от стен города. Оно никак не обозначено, не огорожено, но его легко узнать. Поле Смерти — пустырь километров десять в диаметре, где не растёт даже трава, но не пустыня, почвы вполне плодородны, удобренные телами убитых; аромат смерти, затхлый воздух, отчаяние мёртвых, давящее на плечи — вот краткое описание этого места. Люди уже несколько раз пытались здесь что-нибудь построить, но всегда случалась какая-нибудь неприятность: пожар, ударила молния, снесло ураганом, напала стая хищников или бесследно пропало в неизвестном направлении сооружённое строение... Много чего случалось за тысячу-то лет. Вообще, Поле Смерти — место десятков крупных сражений

древности, здесь погибали, отдавали жизни за свою родину миллионы людей и нелюдей. Да, когда-то в Райельском королевстве жили нелюди: эльфы, гномы, орки, гоблины, да мало ли кто! Но их всех (по крайней мере так пишут в учебниках) перебили в период Войн Сил³.

— Как называется это место? — спросил Алик, как только мы вышли на этот пустырь. Лицо его было крайне довольное, видать место пришлось по вкусу. Прикопать бы тебя здесь, мучитель фигов, и проблем бы не было.

— Поле Смерти, — глухо ответила, ощущая, что мёртвые не мертвы полностью, их души всё ещё находятся в плену тел, словно они вновь и вновь переживали прошедшие битвы, словно потеряли свои крылья, чтобы улететь в объятия Ялимы, богини смерти.

Неожиданно даже для себя, я начала петь.

Казалось, что с каждым словом песни вокруг разливалась какая-то необычайно родная мне энергия, рвались ткани самого мироздания, выпуская с той стороны отчаяние, безысходность, но от моих слов словно кто-то вновь обрёл надежду. Краем глаза я замечала движение, но кто это, так и не поняла. Рядом молча стоял демон, молчал он и когда закончились слова.

— Что за песня? — наконец нарушил он тишину. Жаль, я бы ещё помолчала.

— "Мольба за неживых", нашей группы.

— Так ты поёшь? — он удивлённо посмотрел на меня, хотя совсем недавно делал такое предположение. Сама постоянность просто!

— Редко. В группе я — ударник.

— Это как?

— Бью ритм палочками по медным тарелочкам и барабанчикам, — объяснила максимально просто и доступно.

— А-а-а... — он задумчиво осмотрел меня, тряхнул головой. — Так, теперь займёмся делом, Вия, — начал он излагать план работы на сегодня. — Сейчас ты должна попробовать поднять мертвяка...

...Вот он гад всё-таки!

— Будешь, ещё как будешь, — уверенно заявил он. — Это моё задание, как учителя.

— Ну блин, — обречённо вздохнула. — Я ж не знаю, как это делать, — попыталась отказаться от этого сомнительного задания.

— А я тебе подскажу, — он встал напротив меня, сказал, глядя мне прямо в глаза: — Загляни внутрь себя. Почувствуй биение силы, попробуй покорить её...

Голос доносился как сквозь трубу, казался далёким, нереальным, но сумевшим направить мои мысли и действия в нужном направлении. Выполнив первое указание, я увидела внутри себя чёрный густой туман, ускользающий, непокорный, так что я никак не могла придумать, как его покорить. Вдруг он превратился в пламя и я поняла, что должна просто войти в него, стать им, почувствовать его. Знание пришло откуда-то из самого пламени. Честно скажу, я струханула. Но голос демона, приказавший: "Не медли, делай то, что тебе велит сила", — не оставил

никаких надежд на то, чтобы избежать пламени. "Давай, не трусь, девочка моя, иначе оно тебя поглотит и пепла не оставит!" — рявкнул Алик. И я решилась.

Боги, как было больно! Тело выгнулось дугой, пропуская через себя магический огонь, но я не упала, так как демон крепко держал меня за плечи, зубы сжались, крошась в песок, сдерживая крик. Я зарычала, что аж сама мурашками покрылась, и, словно испугавшись, огонь схлынул, оставив внутри меня океанчик родного тепла. Уф-ф... Чуть не сдохла, но оно стоило того. Теперь я чувствую себя полноценной, словно ко мне присоединился недостающий кусочек души.

Ноги подкосились, и я осталась стоять только благодаря Алику.

— Молодец, девочка, — облегчённо выдохнул Алик. — Ты справилась. Фу-ух... — Он опустил меня на землю, придерживая за спину, чтобы я совсем на неё не легла. — Спешу тебя обрадовать, если будешь хорошо заниматься — сможешь стать достаточно сильным некромантом, — обрадовал он меня.

— Просто отлично-о... — я широко зевнула, чуть челюсть не вывихнула.

— Посиди немного, потом продолжим, — объявил крылатик, присаживаясь за моей спиной и откидывая меня на себя. Должна заметить, что так сидеть было очень комфортно, а разгорячённое тело наконец смогло получить так необходимый ему отдых и остыть благодаря прохладе земли. Я по-прежнему краем глаза ловила странное движение, но что это, так и не поняла. Снова зевнув, я уснула.

***

Я находилась в центре Поля Смерти. Вокруг толпились тысячи воинов, точнее их призраки, или души. И все как один смотрели на меня. Ёлки-моталки, как неуютно-то. Я в принципе не люблю быть в центре внимания. Ну и что, что я в группе играю, выступаю?! Я же прячусь за спинами товарищей, да и во время игры я не думаю о слушателях, наслаждаясь музыкой...

— Здрасьте, — помахав приветственно рукой, решила нарушить тишину, а то такое ощущение, что это просто застывшая картинка перед глазами. Призраки-духи вдруг встали на левое колено, уперев своё оружие в землю (у кого-то был лук, у кого-то — копье, или меч, или топор, секира, или даже обычный нож). Самый старый из них, находившийся в первом ряду, с мудрыми глазами повидавшего жизнь человека, ответил мне голосом, больше смахивающим на порыв ветра, такой же свистяще-шелестящий:

— Мы благодарим тебя, молодая колдунья, за то, что осмелилась просить за нас, подарив надежду на возвращение в объятия Ялимы.

— Простите, что перебиваю, господин, но как именно я за вас просила, а то я не помню, — прервала я его пламенную речь. Дух слегка смутился.

— Ваша песня, молодая колдунья. Благодаря ей Ялима услышала наши молитвы. Мы ведь уже столько веков бродим по Полю, ибо оно не отпускает нас, обрезав крылья надежды. Мы переживаем вновь и вновь прошедшие битвы. Наши души устали... — грустно ответил мне призрак.

— Надеюсь, вы сможете обрести заслуженный покой, — искренне пожелала я им.

Призраки поднялись, синхронно склонив головы в лёгком поклоне.

— Нам пора, — сказал дух, и армия призраков, развернувшись, чеканя шаг, начала скрываться в клубах тумана, опустившегося на Поле.

— Разрешите дать вам совет, молодая колдунья, — вперёд протолкался молодой парень лет двадцати с черным мечом в руках.

— С радостью приму его.

— Вернее, это скорее даже просьба, — он смутился. — Отыщите в северной части Поля, под серым деревом, моё тело и заберите меч. Он поможет вам, — сказал дух.

— А что это за меч? — если он такой же, как и его отражение в мире духов, то я его уже люблю.

— Мой род всегда славился клинками, способными пробить защиту любого существа, режущим плоть, как бумагу, — ответил парень, и я только сейчас заметила остроконечные ушки, торчащие из-под растрёпанных каштановых волос. Ё-моё, да это ж эльф!

— Хорошо, — я кивнула. Эльф продолжал топтаться на месте, словно стесняясь что-то сказать. — Что-то ещё?

— Извините, если что, но я вижу, что мужчина рядом с вами... Вы его берегите, пусть он и сильный, но без вас ему не справиться. Сильная борьба в душе, он так же переменчив, как ветер. Но если порвётся на волю, отпустите. Сменится — отгоните.

— Не надо извинений, господин, я сама понимаю, что это звучит смешно только с виду, — я хмыкнула, парень (хотя какой он парень?! Глаза его — глаза немолодого эльфа!) ответил усмешкой.

— Не забудьте, — предостерёг он. А потом развернулся, и, не прощаясь, потопал в общем потоке в туман...

***

— Просыпайся, — прошептал демон, опаяя своим дыханием моё замёрзшее ухо. — Хватит сопеть, работать пора...

Я зевнула. Пошевелила конечностями, проверяя их подвижность, и только тут заметила, что Алик меня наглым образом обнимал за талию.

— Так, руки убрал, — потребовала, а то распустился тут, понимаешь ли, во время моей отключки.

— А что тебя не устраивает? — подпустив в голос чарующих ноток, спросил он. — Пока спала, была не против.

— А теперь я проснулась, — не знаю почему, но голос прозвучал хрипло, словно и не мой он.

— Что тебе мешает ещё поспать? — он только крепче прижал меня к себе. Ну блин, ваще-е...

— Ты же и мешаешь. Кто сказал про работу? — грубо ответила, пытаюсь отодрать его руку.

Крепко держит, гад. И зачем, спрашивается, он издевается?! Тоже мне, учитель! Мучитель, блин. Все внутренности сейчас отдавит.

— Ой, ну ладно, — недовольно поморщившись, он меня всё-таки отпустил. Я тут же вскочила и на всякий отступила на шаг от Алика. Он медленно поднялся, отряхнул штаны хвостом, и посмотрел на меня. В его глазах на миг появилось какое-то странное выражение, от которого поджилки затряслись. Но не от страха. — Значит так, показываю схему вызова мёртвого. Так как ты каким-то образом умудрилась отпустить души павших здесь воинов, то мертвяк у нас выйдет вялый, практически неподвижный и годный только для самых простых поручений. — Перед демоном засветилась какая-то зубодробительная схема, напоминающая больше маленькую сферу, внутри которой была нарисована мыслителем-психопатом куча кружочков, квадратиков, треугольников и чего-то, напоминающего вязь незнакомого языка. Постаравшись запомнить всю эту мешанину, я не сразу поняла, что пропало давящее ощущение отчаяния, разлитого в воздухе. Видимо, ушли к Ялиме легионы павших в битвах солдат. Надеюсь, с ними всё будет хорошо.

— Постарайся сразу её построить, не тни с заливом силы, и направь на землю под тобой, — распорядился демон, внимательно следя за моими действиями.

— А мне силёнок точно хватит? — спросила недоверчиво.

— Поднятие зомби — одно из самых простых заклинаний, фактически не требующее никаких умений, только покорённый источник внутри некроманта. Так что в качестве упражнения оно вполне подходит.

Я вздохнула и приступила к формированию заклинания. На удивление, это оказалось легко. Быстро толкнув почерневшую схему в землю, я дождалась, пока она найдёт мертвяка, и отпустила, чтобы она смогла спокойно впитаться в плоть мёртвого воина. Вызвав магическое зрение, я смогла понаблюдать за метаморфозами, происходящими с мёртвыми костями.

Увеличив свою структуру, заклинание начало формировать едва заметные даже в магическом диапазоне сухожилия и мышцы, вливало жизнь в мёртвый костяк, формировало мозг и остальную нервную систему.

— Ты всё сделала как я сказал? — удивлённо спросил мучитель, смотря на выползшего из земли мертвеца, напоминающего полупрозрачного человека, с явно видимым скелетом, облачённого в проржавевшую броню. Глаза его напоминали чёрные провалы, но не вызывали отвращения. Вообще, весь вид мертвяка вызывал у меня чувство гордости за себя, что я смогла такого красавца поднять. Ну и что, что схему мне показал Алик? Мертвеца-то я подняла сама!

— Добрый день, господин мертвяк, — жизнерадостно поздоровалась я со своим творением, не надеясь на ответ, так как судя по словам демона, мертвяк у меня выйдет безмозглый и немощный.

— Здравствуй, молодая колдунья, — ответил мне мертвяк свистящим голосом. Только сейчас я поняла, насколько он похож на того старого воина, что первый со мной заговорил во сне. Да и сон ли это был вообще?

— Э-э... А-а-а... — Алик потерял дар речи. — А как так вообще?! Это же невозможно! — Бедолага, ушёл в осадок мой мучитель.

— Что невозможно? — спросила, сунув руки в корманы и отставив чуть вперёд правую ногу, с интересом разглядывая мертвеца. Тот делал то же самое в ответ. А он не создаёт впечатления

бездумного предмета. Из чего вывод — не верь учителям и что теория часто расходится с практикой.

— Что ты делала? — спросил он, схватив за руку и смотря мне в глаза. — Распиши четкую последовательность действий.

— Ты чё такой нервный? — я вырвала рукав куртки у него из руки. — Мною была создана схема, которую я напитала силой, опустила в землю и оставила своевольничать, создавая необходимые "живые ткани" для жизни... вернее, мертведеятельности своего творения, — чётко отрапортовала, став по стойке смирно. — Рядовой Вия доклад окончил. — Ударила правым кулаком себя в грудь. Мертвяк — да какой к лешему мертвяк?! — засмеялся, а демон немного находился в прострации. — Господин, извините, что я вас мертвяком обозвала, — смущённо извинилась перед павшим воином.

— Ничего, — он мотнул головой, отсмеявшись. — Я ведь, по большому счёту и есть мертвец.

— А как ваше имя?

— Зови меня Фридером, молодая колдунья, — представился воин, поклонившись.

— Вия, — протянула руку, которую мёртвый пожал.

— Смерть-мать, вы полноценный почти человек!.. — потрясённо выдохнул демон. — Вау...

— Фридер, а почему вы не ушли? — спросила, не обращая внимания на Алика.

— Не знаю. Что-то почувствовал. Словно что-то говорило мне, что лучше остаться. Вот и остался, проводив товарищей в последний путь, — Фридер невесело улыбнулся.

— Ага-а... — я почесала в затылке. — Ладно, это дело десятое. Скажи, Фридер, ничего, что мы на "ты"? Так вот, ты знаешь, где то серое дерево, про которое говорил мне эльф?

— Знаю. Проводить вас? — спросил мертвяк.

— Да.

— Вы о чём вообще? — влез в разговор крылатик. Видимо, его задело то, что он остался не у дел.

— Хочу выполнить совет одного знакомого духа, — ответила, но по лицу демона поняла, что мой ответ не сильно-то и прояснил ситуацию. Пришлось рассказать всё подробнее.

— Да-а... Не ожидал, что ты ещё и медиумом окажешься, — помолчав, задумчиво протянул он, как только я закончила свой рассказ.

— А кто такой медиум? — тут же заинтересовалась я.

— Это маг, способный разговаривать с душами умерших, не вызывая их, как некромант, воздействовать на сознание живых, внушать что-либо, забирать или давать новую память, — пояснил Фридер, пока Алики задумчиво тёр подбородок, смотря на меня, как будто впервые видел. А то он не знал, что я такая вся из себя непредсказуемая и полная сюрпризов!

— Представляешь, не знал, — он "виновато" усмехнулся.

— Я опять вслух думаю? — хмуро спросила.

— Есть такое свойство, — ответил Фридер. — Так что, мы идём к дереву или нет?

— Идём конечно.

...Топали мы до него с два часа, ибо оно росло с противоположного конца поля. Чтобы совсем не загнуться от скуки, мы слушали байки Фридера про войну. А он оказался интересным рассказчиком!

— Вот оно, — Фридер указал рукой на дерево перед нами. Больше всего оно напоминало камень, закрученный, как только можно. Ветви торчали во все стороны и не было видно ни одного листика, словно из него выпили жизнь. На фоне мёртвой чёрной земли оно смотрелось как-то дико, и вновь на моей спине проснулись мурашки. Дерево ощущалось именно как мёртвое.

— Мрачноватенько тут у вас, — тихо буркнула, осматривая дерево. Как там эльф сказал? "Отыщите в северной части Поля, под серым деревом, моё тело и заберите меч"? Угу... А как его искать? Может, попробовать взглянуть на землю под ногами особым взглядом?

Неожиданно как для себя, так и для наблюдающих, я встала на четвереньки и, как зверь, начала аккуратно бродить вокруг дерева, выискивая хоть что-то. В одном месте, прямо под самой длинной и толстой веткой, растущей, словно арка, я почувствовала слабый зов. Каким-то чутьем я поняла, что это то, что я искала.

Незнамо как создав при помощи магии аналог лопаты, я в два приёма откопала кости эльфа, лежащие почти на поверхности, едва не разрубив костяк. На поясе его ржавых доспехов, что грозились превратиться в труху при одном лишь касании, я заметила нетронутые временем абсолютно чёрные ножны, из которых торчала рукоять клинка такого же цвета. Мой взгляд прямо прикипел к нему, клинку моей только что оформившейся мечты.

— Какой красавец... — восхищённо вздохнула, аккуратно доставая его из ямы. — Благодарю вас, господин, за такой щедрый дар, — практически неслышно прошептала костям эльфа. В ответ произошла небольшая вспышка, на мгновение ослепившая меня. Помотав головой, поморгав, поняла, что зрение вернулось, и почувствовала, что у меня словно появилась третья верхняя конечность, жаждущая крови врага. Неужели это меч?

"Не надо быть таким кровожадным!" — мысленно упрекнула его, а в ответ получила лёгкую обиду.

"Прости, родной, но у меня пока нет врагов, которых надо порезать. Но как только они появятся, я сразу же дам тебе возможность проявить себя!" — пообещала взгрустнувшему клинку. Он ответил мне обречённостью, но потом все эмоции ушли, словно он смирился. Боги, до чего дожила! Уже меч воспринимаю как живое существо! Пора к лечителям.

— Госпожа...

— Можно просто Вия, — перебила мертвяка.

— Вия, скажите...

— Мы ж договорились на "ты", — снова перебила.

— Хор-рошо, — с лёгким раздражением согласился он. — Вия, скажи, что ты сейчас сделала?

— Клинок искала, и, как видите, нашла, — недоуменно ответила. — А что, разве было не похоже?

— Да как сказать... Ты... Мммм... В общем... Эт самое... Того... — кажись, кто-то потерял весь свой словарный запас.

— Ты словно шла на зов, — разъяснил демон.

— Ага, было дело, — согласилась я. — И что тут удивительного?

— Мираль говорил, что клинок зовёт только тогда, когда чувствует близость истинного своего хозяина. А, как он рассказывал, этот меч не был его, он его... эм-м... Нашёл, что ли?

— Дико извиняюсь, что опять перебиваю, но кто такой Мираль?

— Это тот эльф, что давал тебе совет. Он каким-то образом почувствовал, что клинок хочет тебя в хозяйки.

— А-а-а... — Понятно, что ничего не понятно. То есть, моё предположение, что клинок в какой-то мере разумный — верное? Этот вопрос я и задала Фридеру.

— Его разум находится на уровне обычного животного, только немного с другими инстинктами и кое-какими понятиями.

— Эге... — протянула я, цепляя ножны с мечом к поясу. Ох и сложно с этими нелюдями! На голодный желудок это точно не переварить. — Так, потопали в город, а то я есть хочу, — словно в подтверждение моих слов живот жалобно булькнул. Мужчины рассмеялись. — Ничего смешного! — я скретила руки на груди и хмуро посмотрел на них. Встретившись со мной взглядом они вздрогнули, подавившись смешками. Вот так вот! — Фридер, тебе надо чем-то питаться или хватит только энергетической подпитки? — деловито поинтересовалась у мертвеца.

— Хватит энергии. — А осмотрев себя со всех сторон, он добавил: — И, если можно, мне бы одежду какую-нибудь, а то в разваливающихся доспехах гулять по городу совсем не интересно.

Представив, как некоторые нервные дамы в городе будут визжать, я захихикала, довольно потирая ладони. Давно хотела отомстить одной барышне за то, что она выставила меня перед всеми посмешищем. Видите ли, я — переодетый пацан! Тьфу, да и только. Вот было бы круто встретить её в городе! (Увы, желание не сбылось.)

— Ты чего такая довольная? — подозрительно спросил Алик. Я лишь отмахнулась и пошуровала в направлении к городу.

***

Идти до одежной лавки, где шьют добротную одежду, пришлось аж три часа.

При виде нашей компании прохожие разбежались кто куда, а дамы падали в обморок. Уже совсем не сдерживаясь, я хохотала так, что Алику меня пришлось нести на руках, ибо я совсем не держалась на ногах.

У лавки готового платья я кое-как успокоилась и могла спокойно говорить, периодически

срываясь на идиотское хихиканье. У хозяина мы заказали одежду на Фридера, не отличающегося ни богатырским сложением, ни ростом, так что у него был широкий выбор. Взяв пару комплектов белья, сорочек, штанов, куртку и тому подобное, мы расплатились с хозяином. Продав нам всё за бесценок, он с облегчением избавился от нашего общества.

— Какую хорошую скидку с тобой нам дают! — радостно пропела я, не обременяя себя поиском рифмы. — Осталось найти обувную лавку, где нам всё нужное продадут!

Долго её искать не пришлось, она оказалась на соседней улице. Там мы прикупили нашему мертвяку сапоги и полусапожки, не эльфийские, конечно, но тоже хорошие. И тут нас тоже ждала скидка в две трети стоимости товара. Мне определённо нравится ходить по лавкам с Фридером!

Переодевшись в обновки, прикрепив свою секиру на правый бок, Фридер выкинул всё свое рваньё в общественную мусорку. Всю остальную одежду сложили в мой рюкзачок. Теперь его можно было принять за обычного человека, если не обращать внимания на голову и ладони, не скрытые рукавами куртки, осталось только плащ прикупить, что мы и сделали. Теперь он ничем не отличался от жителей моего королевства, разве что только капюшон натянул не по погоде, но мало ли у кого какие странности бывают?

В ближайшем кабачке мы наелись картошки с мясом, запив всё это великолепным квасом. "Ну вот, последние свои деньги потратила..." — во мне проснулась скряга. — Не дай боги они захотят что-нибудь ещё. Пошлю далеко и надолго."

— Потопали домой, — предложила я. Все со мной согласились, и скряга смог успокоиться.

Дома Лира первым делом поинтересовалась, кто мой второй друг.

— Это Фридер, тётя. Только... В общем, он... — сказать, не сказать? Лучше не скажу. — У него с лицом некоторые проблемы, поэтому он всегда в плаще. И не проси его снять капюшон, — предупредила, а то знаю я её.

— Ладно, — она вздохнула. По всему было видно, что как раз это она и хотела попросить, а я ей устроила облом. "Ну ничего, пусть помучается", — мелькнула злорадная мыслишка. Она вот тоже регулярно умалчивает что-нибудь интересное.

— А где господин Крис? — спросил Алик, проходя мимо тёти. Та аж зарделась.

— Он скоро вернётся, — ответила она с придыханием. Я усмехнулась. Ох, шалит тётка, ох шалит.

Благодарно кивнув, Алик скрылся в доме. Такое ощущение, что он здесь всю жизнь провёл...

— Я всё дяде расскажу, — ехидно прошептала ей на ухо, на что получила ответ в виде злобного пыхтения. От подзатыльника я увернуться не успела. — Ай!

— Не умничай, — буркнула тётя, заходя вглубь дома. Фридер тихо засмеялся.

— Пошли ко мне, — я потянула воина за руку к себе в комнату, потирая затылок, но на полпути остановилась, крикнув:

— Кэтти, принеси мне в покои, пожалуйста, чего-нибудь пожевать!

— Ты что, голодная? — удивлённо спросил Фридер, когда я закрыла за собой дверь комнаты. — Вроде ж недавно ела.

— Ну да... Не удивляйся, я прожорливая, — отмахнулась от него. Я уже привыкла к своему постоянному желанию набить желудок.

— Скорее обжорливая, — поправил меня демон, заходя ко мне в покои. Я возмущённо ткнула его в бок. — Ай! За что?! — потирая ушибленное место, воскликнул Алик. Вот чего он до своих покоев не дошёл?

— За всё хорошее.

Я ничком плюхнулась на кровать. На диване, что стоял рядом с моей кроватью, уселись мужчины. И тут меня посетила гениальная идея, я даже голову оторвала от подушки, посмотрев на Фридера. Видимо, почувствовал мой взгляд, он обернулся.

— Слушай, друг мой, а не пойти ли тебе вместе с нами учиться в Академию?

— Кстати, заодно сможешь проследить за этой девчонкой, — вставил своё предложение Алик. В ответ я ему показала язык.

— Почему бы и нет?

— Вот и отлично. А можешь поучить меня правильно обращаться мечом? А то я им, как обычной палкой, махаться буду.

— Хорошо. Сколько есть времени?

— До поступления — месяц, примерно.

— Отлично, научу тебя крепко держать оружие в руках. На большее времени не хватит, продолжим заниматься уже в Академии, — задумчиво ответил он.

— Замечательно, — голова бухнулась обратно, а в голове начали рождаться радужные видения будущего, в которых так же присутствовали мужчины. Странно, у меня было такое ощущение, что я знаю Алика и Фридера очень давно...

***

Всё время до поступления мужчины издевались надо мной, как могли. Утром и вечером я занималась с Фридером, днём — с Аликом. Опекуны смотрели на это дело одобряюще, типа, я скоро попу отъем с таким лежачим образом жизни!

Концертов никаких не было, так что я была свободна для занятий, как ветер. Честно говоря, я уже совсем не рада, что попросила со мной заниматься.

Первую половину месяца Фридер изводил меня тяжеленными физическими упражнениями, не делая скидку на то, что я девушка, так как в его время девушки воевали и занимались наравне с мужчинами. Так что на занятия к демону я еле приползала. Там Алик заставлял меня делать различные упражнения для усиления духа, увеличения внутреннего резерва и закрепления полученных знаний. После его занятий уже не оставалось сил душевных, но зато я была готова к новым мучениям для тела.

Кстати, весть о том, что я некромант, опекуны восприняли спокойно, вернее, с огромной радостью, но договорились родителям об этом не говорить, чтобы папа вдруг не подумал, что мама нагуляла меня на стороне.

Услышав новость о том, что я ухожу в Академию, ребята из моей группы вгрустнули и закатили прощальный концерт на главной площади. Народу собралось!.. Неужели все они так переживают, что группа распадается? Хотя, я и сама не рада уходить, группа стала мне как семья, где я могла получить передышку от серых, скучных будней, погрузиться в музыку, забыть о всех проблемах, казавшихся здесь мелочными и недостойными внимания. Да-а... Теперь осталось только слушать записи, которые создал для меня Баньши, солист. Тепло попрощавшись с ребятами, я потопала домой.

Во вторую половину месяца, больше напоминающего мой персональный ад, Фридер начал учить меня владению мечом, посчитав, что я уже достаточно окрепла. Хотя, как можно окрепнуть всего за двадцать дней? На мой вопрос он ответил, что я окрепла духом. При чём здесь дух, он не пояснил.

С демоном мы по-прежнему занимались укрепляющими упражнениями. На кладбище меня больше не звали (к практике, как вызов мертвеца, он уже не прибегал, боясь результата. Но мне и остального хватало выше крыши), за что ему большое спасибо, а то мне до сих пор снятся кошмары, что души умерших пытаются разорвать меня...

Дядя как-то договорился со своими знакомыми и меня приняли в Академию. Теперь я буду первой девушкой за несколько сот лет, которая служит в армии. В душе появилось какое-то волнение, нетерпение, что ли...

За день до поступления к нам в гости приехали Фирские, мать и дочь, проведать, так сказать, поговорить и, конечно же, похвастаться чем-нибудь. Я бы с радостью их вышвырнула за порог, да только общественность не поймёт. Э-эх... Эта Фирская-младшая... Именно она меня опозорила перед лордами на королевском приёме, куда меня в первый раз пригласили. Естественно, что я пошла в своей любимой одежде, чем она тут же воспользовалась. Дело в том, что мы с ней с малолетства соперницы. Во мне она видит врага. Почему? Не знаю.

Вышагивая по комнате, я не решалась спуститься к гостям, так как опасалась не сдержаться.

Сегодня было решено не проводить занятия, поэтому у меня была возможность выспаться и привести себя в относительный порядок: привычная одежда, клинок, с которым я теперь никогда не расставалась, на поясе, на левом виске заплетены три косички.

— Ты чего такая нервная?

— Крылатик, не трави душу.

Я продолжила мерять шагами комнату. Двадцать туда, двадцать сюда, двадцать туда, двадцать сюда. И так по кругу.

В дверь постучали.

— Войдите, — бросила раздражённо.

В покои заглянула Котёнок:

— Госпожа Вия, госпожа Лира просит вас спуститься.

— Сейчас.

Девушка кивнула и удалилась, а я в раздражении пнула дверь ногой. По ней пошли трещины, а пальцы неприятно занули.

— Тысяча демонов! — зло рыкнула, прыгая на одной ноге, сжимая другую руками.

— Что тебе мешает спуститься?

— А то, Фридер, — я опустила ногу, — что младшая Фирская — моя соперница! Я её ненавижу! День и ночь мечтаю её хрупкую шейку свернуть! Эта гадюка постоянно пытается меня унижить, а мне остаётся только отмалчиваться.

— Почему? — поинтересовался вольготно устроившийся на диване демон.

— А потому, дорогой мой, что если я открою рот, то меня уже никто не остановит, — я посмотрела бешеным взглядом на мужчин. Те прониклись ситуацией. Чёртовы правила приличия! Сорвусь — засудят — не видать мне армии.

— А что тебе мешает довести её до чёрной зависти? — спросил Фридер. Я непонимающе уставилась на него, даже остановилась. Он вздохнул, и заговорил, поясняя свою мысль: — Алик у нас мужик видный, любая девушка готова за красивые глазки повеситься ему на шею, — тут демон самодовольно улыбнулся, а я недовольно хмыкнула:

— И чё?

— Чё чё? Представь его, как своего жениха, — закончил мысль воин.

— А я согласен, — хищно улыбнулся демон, быстро оказавшись рядом со мной, и приобнял за талию.

— Руки, руки! — возмущённо воскликнула я. Крылатик поднял их над головой, как бы сдаваясь. — Фридер, да за такое заявление тётя на мне плешь проест, пока я не назначу дату свадьбы. А я замуж не хочу!

— А чего? Ты же де...

— Вот только не надо про то, что я девушка и мне это по положению положено! — грубо прервала я друга (да, мы все уже успели стать друзьями. Конечно, если найдёшь интересное совместное занятие, то можно и сдружиться. А эти гады его-таки нашли — измывательство над моей тушкой), подняв левую руку. Мертвяк скис.

— Госпожа, гости раздражены вашей задержкой, — снова заглянула в комнату Кэсси. И я смирилась с неизбежностью. Уж лучше тётя, чем гадюка.

— Да иду я, иду. Фрид, остаёшься здесь. Алик, за мной, — закомандовала, направляясь к выходу. — Придётся предстать перед гостями. Котёнок, представь Алика, как моего жениха.

Кэсси повела нас в гостиную, где на одном диване сидели опекуны, а напротив них, на другом, — Фирские. Старшая практически не изменилась, осталась той же сухой женщиной с орлиным лицом, оделась в жёлтое пышное платье, которое ей совсем, то есть абсолютно не шло, а младшая похорошела, раздалась в нужных местах, что не скрывало её голубое платье с синим карсетом.

— Госпожа Вия и её жених Алиморхег ис-Карион, — Кэсси поклонилась и удалилась.

Демон, придерживая меня за локоть, прошествовал к свободному креслу. Я уселась на его подлокотник слева от "жениха". И незаметно для гостей подмигнула тётке, типа, так специально задумывалось.

Тётя кивнула.

— Добрый день, господин Алиморхег, — томно протянула младшая Фирская, а старшая лишь кивнула, не сводя взгляда с крылатика, оценивая его. — Скажите, а вы откуда? Кто вы?

А глазки-то, а глазки-то как засверкали! Сразу видно, что попытается отбить моего "жениха". Ну и флаг ей в руки. Я даже расстраиваться её успеху не буду. Только пусть сама потом не жалуется на этого озабоченного негодяя.

— Я демон, — вежливо ответил он, умолчав о месте жительства, обнимая меня за талию, и пересадил к себе на колени, лицом к гостям. От такого действия я еле сдержалась, чтобы не начать материться на Алика, и лишь грозно посмотрела на него. Демон мило улыбнулся мне, что приняла на свой счёт младшая Фирская.

— Как интересно, — она кокетливо посмотрела на крылатика, обмахивая порозовевшие щёки веером.

Я презрительно усмехнулась и посмотрела на дверь — из щёлки торчали кусок капюшона Фридера и любопытный носик Котёнка. Вот негодники!

— Дорогая, ты чего такая напряжённая? — нежно спросил демон. От неожиданности я поперхнулась воздухом и закашлялась. Алик хлопал меня по спине. — Тихо, тихо... — Когда я успокоилась, он поцеловал меня в мочку уха. От такого дела младшая гостя стала красной, аки пламя в камине, и злобно посмотрела на меня.

— А ты всё так же выглядишь, как переодетый мужик, — гадюкой зашипела она. Ой-ой, как страшно! Я вся трясусь! А потом глубоко задышала, что чуть шары из декольте не выпали, и томно спросила у демона: — Как вы только это терпите, господин?

— А мне очень нравится её одеяние, — серьёзно ответил он, глядя собеседнице в глаза. — Всё на виду, и снять очень просто, нет такого количества завязок. А то пока снимешь ваше платье, всё желание подрастеряешь.

Дядя хрюкнул, но сдержался (я обернулась на звук), а тётя и вовсе покраснела от рвущегося наружу смеха. Они ведь тоже не любят Фирских, да их вообще никто не любит! Я откинулась на демона и погладила его по щеке.

— Не наглей, дорогой мой, — тихо прошипела ему в ухо, чтобы никто не услышал. — А то крылышки твои пообрываю.

— А это мы посмотрим, — его хвост обвился вокруг моей бедной тушки и залез под рубашку, но так, чтобы никто не заметил.

— Ты что творишь?!

— Что хочу! — его хвост начал гладить меня по спине.

Не спору, массаж был приятен, но на каких основаниях?!

— Я ж твой жених... — он нагло улыбнулся.

— Нехорошо чужие мысли подслушивать, — я, чтобы не отставать от Алика, куснула его за мочку, горячо зашептав: — А вот насчёт того, что ты жених, я поспорю.

— Чего вы там шепчетесь, голубки? — весело спросил дядя. Блин, а я и забыла, что мы не одни.

— В комнате поговорим, — хрипло пообещал демон.

— Договорились.

— Вия, а куда ты будешь поступать? Я слышала, что ты не имеешь способностей к магии, — младшая пыталась взять реванш и всё-таки обратить на себя внимание такого видного жениха, но тот уже во всю обращал внимание только на меня. Сидел и смотрел на меня, ни говоря ни слова. Станный это был взгляд.

От противного голоса младшей я поморщилась, но хвост демона сделал своё дело, и я осталась спокойной.

— Я поступила в Академию, Кара. А ты имеешь способность к магии?

— Я маг Огня, — она гордо подняла подбородок, а потом едко добавила: — До чего дожили, теперь бабы идут родину защищать. Точно, тебя оттуда выпрут за неуспеваемость.

— Госпожа, может это вы баба деревенская, но моя невеста умная и сильная девушка, — холодно ответил демон. Кара побледнела, глаза испуганно забегали, а у старшей Фирской резко пропало всё желание иметь дело с Аликом.

— Загостились что-то мы у вас, господа, — старшая встала и поклонилась. — Пора и честь знать.

***

Фирские споро удалились, их проводил вышедший из-за двери Потька. И только за ними закрылись двери, как тётя сразу же накинулась на нас:

— Когда свадьба? Когда племяши?

— Не будет никакой свадьбы, тётя. Всё было придумано, чтобы утереть нос младшей Фирской, — открестилась я.

— Ну я так не играю, — огорчению Лиры не было предела. — Крис, ну хоть ты ей скажи! — и ткнула мужа кулачком в плечо.

— Что сказать? — спросил откровенно ржащий дядя.

— Ну, мы пойдём? — я качнула головой в сторону двери.

Тётя махнула рукой, отпуская нас. Я уже хотела слезть с Аликовых колен, но кто-то решил пронести меня до моих покоев на руках.

— Это что за беспредел?! — воскликнула, не почувствовав опоры под ногами. Демон просто

усмехнулся.

За дверью нас ждали Фридер и Кэсси.

— Как вы её сделали! — радостно воскликнула она, а увидев что я у кого-то на руках, ойкнула.
— Я пойду! — и побежала в направлении к выходу. К Потьке, вестимо.

Да, мы ж неделю назад справили их свадьбу! Потька потом её целый день из постели не выпускал и на весь дом только и было что стоны обоих молодожёных. Опекуны ничуть не были против, помня себя в молодости, и стойко терпели их выкрутасы, а мы с мужчинами тогда в трактир пошли, чтобы не мучить свои уши.

— Я тоже, пожалуй, пойду... Прогуляюсь, — предложил Фридер.

— Нет, не оставляй меня одну! — попыталась я его вернуть, выгнувшись на руках демона, чтобы легче было его схватить, но тот ускользнул из моих цепких рученок и скрылся в неизвестном направлении.

Нахохлившись, я дождалась прихода в комнату, где меня наконец опустили на землю. Но потом резко развернули. Так что теперь я стояла вплотную к демону.

— Что это был за концерт? — грозно рыкнул он. "Ага, а я типа испугалась."

— Ты сам согласился поиграть роль моего жениха, так что наезд не уместен! Поиграл и хватит.

— Поиграл, значит, — он нехорошо усмехнулся. — А я ещё не закончил играть!

— Ты чего? — удивлённо спросила, отступая на шаг от взбешённого Алика. Его глаза, казалось, стали ещё чернее, чем обычно. Чего он такой странный сегодня?

Не дав далеко уйти, он рванул меня за руку к себе и нагло поцеловал в губы. Сначала я пыталась вырваться, била его, кусалась, но потом он что-то сделал... В общем, я смирилась и мне даже понравилось. Раскрыв крылья, он закрыл нас, что ничего не было видно внутри, обвил вокруг талии хвостом, да и просто начал шарить по моему телу руками. Я от него не отставала. Левая рука ухватила демона за голову, а вторая массировал спину.

Не знаю, сколько мы так простояли, лобызая губы друг другу, но в какой-то момент он отстранился и хрипло прошептал:

— Ну же, девочка, пусти меня внутрь, — и посмотрел на меня. Его глаза выделялись, как два фонаря в безлунную ночь. Я было открыла рот, чтобы спросить, что он имеет ввиду, как он тут же впился в мои губы. Боги, это был просто взрыв! Таких сильных эмоций я не чувствовала даже тогда, когда узнала, что никто не сможет обучать меня магии. Я испытывала поистине райское наслаждение от поцелуя, мне нравилось всё, что он делал: и то, как прижимал к своему горячему телу, и то, как его хвост залез под рубашку и начал гладить, и то, как его руки сжимали мои бедра... Но когда я по какому-то наитию начала стягивать с него рубашку, он мягко отстранил меня, коснувшись своим лбом моего.

— Прости, — его голос осип. — Прости... Не сдержался...

— Ничего, с кем не бывает, — легкомысленно отмахнулась я. Честно говоря, я была ему благодарна, что остановил. — Давай притворимся, что ничего не было, и продолжим быть друзьями, — предложила.

— Я попробую, — прошептал он и сложил крылья. По глазам ударил непривычно яркий свет закатного солнца, глаза заслезились и я начала часто-часто моргать, чтобы хоть как-то успокоить глаза. Демон отпустил меня и отошёл на шаг. Его вид ясно давал понять, что он с преогромнейшим удовольствием продолжил бы начатое, только не время и не место, да и я не готова.

— Мы что, несколько часов лобызались, что ли? — весело спросила саму себя, проходя в ванную, где привела себя в относительный порядок. Выйдя, направилась к двери.

— Ты куда? — устало спросил он с кровати. — Отдохнуть не желаешь?

— Отдых отдыхом, а обед, в смысле ужин, по расписанию.

Он хмыкнул, но остался сидеть на месте, попросив только и ему что-нибудь принести.

На кухне я требовала у Линьки две большие порции, но увидев их, поняла, что одна их не донесу. И что делать? Одной кушать так одино-око...

— Давай, помогу, — как никогда кстати появился Фридер. Он как раз проходил мимо всегда открытой кухни.

— Давай.

Донеся в покои порции, мы уселись на ковёр рядом с камином.

— Алик, иди сюда! — позвала я демона, который уже во всю валялся на моей кровати. Вот наглец! Мог бы уже и у себя в покоях поваляться!

Неохотно поднявшись, он прошёл к нам и грузно опустился на ковёр справа от меня. Фридер поставил перед ним поднос с его порцией, а я свой поставила перед собой и начала разжигать костёр, а то что-то прохладненько стало. Ели мы молча.

— Ну что, вещи собрала? — спросил воин, нарушив тишину. Я кивнула, жуя вкуснящий кусок молодого запеченного кабанчика — самое любимое моё блюдо. — А ты, крылатик? — уже все в доме переняли эту кличку, после того, как я при всех его так назвала. Случайно, чес-слово! Демон тоже кивнул. — Вот и отлично.

Разговор завял.

Я быстро прикончила остатки своей порции и, подхватив подносы с тарелками, понесла всё на кухню.

Уже возвращаясь, я замерла под дверью, услышав тихий разговор мужчин.

— ...словно всю жизнь её знал, — донеслось до моего уха окончание фразы Алика.

— Ты поаккуратнее со своими желаниями, она ведь сильнее, чем ты думаешь, даст, в случае чего, такой отпор, что, как говорится, хавайся, хто можа!

— Я знаю, но... Меня тянет к ней. Она ведь такая красивая, беззащитная...

А вот с этим я бы поспорила! Я ещё как защитная! Я ого-го какая!

— ...Мне хочется её оберегать, закрыть от всего этого неприветливого мира... Да просто взять в охапку и забиться в какую-нибудь глушь, защитить от всех опасностей.

— О как заговорил. Смотри, как бы тебя защищать не пришлось!

— Не придётся!

— Канешна, я те верю, — хмыкнул Фридер. Послышался глухой удар. Кажется, Алик вlepил ему подзатыльник.

На этом разговор иссяк, и я, отойдя тихонько к лестнице, уже спокойно прошествовала в свои покои.

Мужчины молча смотрели на огонь в камине.

— Не скучали? — весело спросила, бухаясь на кровать.

— Не-а, — нагло заявил Фридер, а демон отмолчался, подозрительно посмотрев на меня.

— Совсем-совсем? — я кокетливо посмотрела на них. Крылатый сжал зубы и отвернулся, но дернувшийся кадык и затуманенный взгляд выдали его с потрохами.

— Совсем, — воин поднялся одним плавным движением и прошёл к дивану, на спинку которого тут же скинул опостылевший плащ, и удобно в нём развалился. — Как рано надо завтра вставать?

— С рассветом разбудишь, — вяло ответила, уже засыпая.

Уже в первые дни знакомства я узнала, что мертвецу практически не надо спать, ему хватает и двух часов в день, а энергией я его питала всего один раз, пару дней назад.

Широко зевнув, я потопала в ванную, спасти свой мочевоy пузырь и заодно помыться. Пижамка висела уже там, так что в комнату за сменной одеждой переться не пришлось.

Сделав свои дела, накинула чёрный халатик до колена и потопала к кроватке.

Фридер уже ушёл в отведённые ему покои. Заметив всё ещё сидевшего у камина Алика, который не захотел идти к себе, я сказала:

— Иди к себе, помойся и спать. Завтра рано вставать. — А потом упала на постель и мигом заснула.

***

Мне кажется, или дышать стало сложнее, словно что-то давит на грудь? Открыв глаза, я поняла, что не кажется. Сверху на меня навалился Алик, одетый в одни штаны и торчащие из-под них весёленькие красные труселя. И он меня обнимал, обхватив, для надёжности вестимо, еще и хвостом. Крылья были расправлены и лежали на другой половине кровати.

За окном была ночь, луна в зените, то есть до рассвета ещё далеко. Звёзд не было видно.

"Мужчина спал. На мне. На моей кровати. Я в пижаме. Почти голая. Алик полуобнажён. Дышит мне в ухо. Ночь. Это чё за наглёж?!"

Я попробовала освободиться, но сдвинуть руку оказалось сложнее, чем поднять лошадь, то есть вообще никак. Демон пошевелился, ещё сильнее подгребая меня под себя. "Я ему что, подушка что ли?!"

— Тихо, малышка, не сопи так грозно, — хриплым спросонья голосом попросил демон. И он ещё командует в моей постели?!

— А если я хочу в туалет, крылатик? — грозно зашипела ему в ухо.

— Ну я же знаю, что не хочешь.

— Угу.

— Спи, — он поцеловал мочку моего уха.

— Только после того, как ответишь на мой вопрос, — поставила я условие.

— Хорошо, — он тяжело вздохнул. — Задавай.

— Почему ты спишь в МОЕЙ кровати?

Надо мной ненадолго замолчали. Он что, ожидал чего-то другого? Интересно, чего?

— А нельзя? — наконец ответил он.

— Так и быть, разрешу, но только если ты дашь мне больше воздуха, — милостиво просипела. Я человек не стеснительный и всерьёз демона не воспринимаю. Да, мне нравится его общество, но это ещё ничего не значит.

Демон откатился немного в сторону, но обнимать не перестал.

— Так лучше?

— Ага-а-а, — я зевнула и повернулась к нему спиной, подгребая под голову подушку, демон возмущённо вскрикнул, когда его голова хлопнулась на матрац. Меня прижали к себе и я сквозь тонкую ткань пижамки почувствовала, какой он горячий. Ну это же просто замечательно! У меня появилась своя собственная да и добровольная к тому же грелка! Демон тихо зафыркал мне в затылок.

— Нечего мои мысли подслушивать, — привычно возмутилась.

— Ага. Ха-ха, — он всё трясся и не мог успокоиться. Тогда я перевернулась и прямо в губы ему прошептала:

— Спи, крылатый, — и быстро вернулась в исходное положение. Смех сразу прекратился, как отрезало, а меня сжали сильнее. Мда... И тут я почувствовала, что в мою попу упирается нечто О-ОЧЕНЬ горячее. Я пошевелилась, устраиваясь поудобнее, а демон тихо рыкнул. Упс...

— Может уже поспим спокойно уже, — сдавленно попросила.

Алик поцеловал меня в ухо, потом пошёл по шее до ключицы. Правая рука залезла под майку, поглаживая вмиг затвердевший сосок.

— Али-ик...

— Гр-р, — рыкнул он, не отрываясь от меня.

— Может, не надо?

— Почему? — второй рукой он пополз вниз по животу. У-й-ё-ё...

— Али-ик! Держи в узде свои гормоны! Я не готова, — попыталась урезонить совсем взбесившегося мужика, нависшего надо мной. Он оторвался от меня. В глазах плескалось раскаяние, от прежнего настроения не осталось и следа.

— Прости — он навзничь упал на вторую половину кровати.

— Извини за бестактность, но... — Поняв, что буря миновала, уже смелее поинтересовалась я: — Как давно у тебя не было женщины?

— С год, наверное, — задумчиво ответил он. "Ага..."

— Тебе надо в бордель! — безапелляционно заявила я. Алик удивлённо поднял голову, посмотрев на меня. В свете луны чётко выделялся силуэт его сильного тела, я аж залюбовалась. — Чё ты глазами бльнькаешь? Это реальное решение твоей проблемы.

— А тебе не противно это говорить?

— Мне — нет. Я беспокоюсь за душевное равновесие своего друга.

— Хорош друг, — самокритично буркнул он. — Почему при виде тебя мне бошку сносит, а к остальным я равнодушен?

— У меня есть одна теория... Но об этом потом. Сейчас — спать.

Я снова отвернулась к стене, а демон теперь уже нежно обнял меня со спины. Как ни странно, первым заснул он, буквально через минуту засопев мне в ухо. Я же не могла уснуть ещё с пол часа, обдумывая недавнее событие.

Словарь

³ Войны Сил — многочисленные бои, проходившие на территории Райельского королевства за природные ресурсы и рабов. Королевство Райельское богато золотом, серебром, ярами — камнями, служащими для создания самых сильных и долгосрочных амулетов, — алмазами. Несколько тысяч лет назад в королевстве произошёл распад, разделение власти. Умер король Фион Варалийский, Мудрое Око, как его называли в народе за свою политику, недюжинный ум, время его правления можно назвать Золотым веком королевства. Власть делили между собой два брата-близнеца. Это время очень удачно выбрали для нападения другие королевства и царства. Райельское королевство всегда славилось своей армией, сильными воинами. В армии служили все народы, мужчины и женщины. После неудач, когда королевство практически без потерь отбило первые нападения, соседние государства объединились и общими силами попытались захватить королевство. Вражескими войсками командовал знаменитый на весь мир своей хитростью и изворотливостью генерал Сояр Ростин, в последствие убитый во время одного из крупных сражений. Дойдя до столицы Райельского королевства — Фион, названной в честь убитого короля. Несмотря на раздробленность, братья смогли объединиться пред ликом общего врага и общими силами армий отбросить врага за границу.

Таких битв, доходящих до столицы, было ещё пять, но, обескровив королевство и самих себя,

захватчики ничего не добились.

Войнами Сил они были названы потому, что в битвах участвовали почти все самые мощные королевства мира, Силы.

Райельское королевство, по большей части, победило благодаря участию своих магов. В отличие от остальных, полагающихся только на стрелы и мечи, королевство Райельское делало упор и на магию, и на обычную армию, добившись в обеих сферах очень высоких результатов, чем не могли похвастать захватчики.

Глава 4

Утро, доброе утро... И кто придумал, что утро бывает добрым?! Это всё равно, что заявить, будто лимон сладкий. Каждое утро чувствовать себя, как рваная тряпка, по которой прошлось стадо баранов... И кому такое может нравиться? А если тебя ещё и разбудили, то это ваще-е... Культурного слова не хватает! Меня вот при этом словосочетании постоянно посещает мысль, что кто-то когда-то решил так постебаться над другом, потом кто-то это услышал, рассказал другому и так до бесконечности, и это вошло у всех в привычку.

В ушах гудело так противно, что зубы скрипели. Такое ощущение, что мои бедные мозги решили покинуть такую удобную черепушку.

— Какой урод придумал такой будильник?! — простонала я, разлепив глаза. Прямо передо мной было лицо такого же недовольно морщащегося демона. Блин, я же спиной к нему спала!

— Ты сама, — похрипел он. Я посмотрела вниз по кровати. Ё-моё, это, оказывается, я обнимала его руками и ногами, а он ни при чём. Распу-утница. — А я не против.

— Размечтался, — прошипела, освобождая тушку демона от своих пламенных объятий. Он грустно вздохнул.

— Эй, голубчики-лежебоки, вы просыпаться собираетесь, али как? — с изрядной долей иронии спросил Фридер.

— Так это у тебя такой противный будильник?! — я злобно посмотрела в темноту капюшона.

— Ну надо же было вас как-то поднять. На слова и тряску вы не обращали внимания, — он пожал плечами. — А как только я начал стаскивать с кровати Алика, так ты вцепилась в него мёртвой хваткой! Вы так живописно смотрите вместе, — произнёс он восхищённым голосом фифы, любящей читать бульварные романы, — но... Вас надо было как-то разбудить. Ну я и решил поэкспериментировать. Я где-то читал, что мёртвые могут создавать такой беззвучный крик, ну вот... В общем, вы проснулись, — не особо раскаиваясь, оправдывался воин, пока мы с демоном сползали с кровати. Двигаться было лениво, но ничего не поделаешь, поступление скоро, а его пропускать не рекомендуется.

Я пошлёпала в ванную, точнее поползла, как улитка, только на двух ногах. Опустошив мочевой пузырь и помывшись, вышла в комнату уже более-менее живым человеком. Как же всё-таки тяжело подниматься с утра!

В комнате Алика не оказалось. Видимо, пошёл к себе за вещами. Фрид же сидел на диване.

В гардеробе я откопала уже привычную одежду, нарядилась, прицепила на пояс кинжал с

мечом, на спину закинула рюкзак со шмотками и заплела высокий хвост.

— Вау, — удивлённо воскликнул демон, заходя. — А тебе очень идёт хвост. Почему ты раньше его не заплетала?

— Лень было.

— А косички заплетать не лень? — саркастически поинтересовался Алик.

— Ай, всё, отстань, — махнула я рукой. — Женская логика не объяснима.

Демон фыркнул.

— Так, детки, собрали все свои монетки и на выход, — заглянул в комнату дядя Крис. Ну вот, настал долгожданный момент — я поступаю в Академию! Счастье какое! — Да, Вия, — он развернулся ко мне, — мы с Лирой твоих друзей взяли под опеку, так что они спокойно поступят, накладок быть не должно. Но для всех остальных Фридер — твой приёмный брат, а демон — твой женик. И не кривись! Так надо было. Иначе бы его не приняли. Ты же знаешь, инонародцев нельзя взять в названные сыновья.

Рядом радостно оскалился демон, а со стороны Фридера, засранца эдакого, послышался издевательский смешок.

— Дядя, я тебе когда-нибудь говорила, что ты самый вредный, самый бессовестный, самый, — с каждым словом я тыкала в дядю указательным пальцем, делая шаг к двери, — гадкий обломщик!

— Племяшка, я тебя тоже очень люблю, — он весело улыбнулся. — И вообще, я не понимаю, чем тебе не нравится эта идея?

— Идея-то, может, мне и нравится, но... Ты посмотри на демона, — я двумя руками показала на радостно улыбающегося мужчину, который уже почти приблизился ко мне. Для собственной безопасности я отступила за дверь на несколько шагов, миновав дядю по касательной и не сводя взгляда с Алика. — Это же цельный сексуально озабоченный мужчина!

На пару секунд в комнате воцарилось гробовое молчание, застыли все: удивлённый дядя, сражённый в самое сердце (в плане юмора) Фридер и ошарашенный демон. Пока никто не очнулся, я по-быстрому смылась оттуда. На середине лестницы меня достиг взрыв хохота дуэтом, а вылетевший из комнаты Алик злобно проревел:

— ВИЯ!!! А НУ ИДИ СЮДА, ЗАСРАНКА!!!

— Я ещё жить хочу! — отчаянно крикнула в ответ.

Хорошо, что моя комната находится на третьем этаже, у меня был приличный запас времени в минуту, чтобы где-нибудь спрятаться. И я выбрала сад за домом.

Постоянно поскользываясь, почти падая, но в последний момент возвращаясь в более-менее уравновешенное состояние, я забежала в фруктовый сад, растущий за домом. Больше всего он напоминал небольшой густой лес из плодовых деревьев. В нем есть в самом центре маленькая уютная полянка, о которой никто не знает и которую я нашла совершенно случайно. Валдис как-то обмолвился, что там, в центре сада, наложены отводящие залинания, очень сильные, на уровне Магистра. Он потом сильно удивлялся, как я смогла их обойти. Я сама удивляюсь,

почему по пути к полянке я виляю, как пьяный заяц. Дядя Валдис сделал предположение, что я на уровне подсознания выискиваю лазейку. Зачем были эти чары наложены, никто не знает. Но этот дом во владениях у семьи моих дяди с мамой уже много веков, так что тут какой-нибудь из моих предков мог закопать какой-нибудь клад, или просто, как и я, сидеть здесь в одиночестве.

Сама поляна представляла собой пятачок пространства, свободного от деревьев, заросшее высокой травой. У одного ее края был пенёчек, большой, служащий у меня стулом для размышлений. Там я иногда сидела по ночам после каких-нибудь событий, оставляющих после себя все самые негативные чувства и мысли.

Усевшись на пенёк, заросший пушистым мхом, который не пачкает одежду (в детстве было проверено неоднократно. Даже если на нём ёрзать без конца, мох возвращает свою прежнюю форму, не выделяя при этом едкого сока), принялась отсиживаться. Сверху меня закрывали кроны деревьев, поэтому я находилась в эдаком таинственном полумраке. Да и вся полянка, в принципе, была скрыта от взгляда сверху. Да что там той полянки! Пять метров в диаметре! Проплешина скорее.

Уютненько тут, спокойно. И пахнет приятно — свежими яблоками. Сколько раз здесь сидела, гнилушек не встречала.

Абсолютно уверенная в том, что здесь уж точно меня Алик не найдёт, я спокойно жевала сорванную рядом с пенёком травинку. Тем неожиданнее было, когда за звуком махающих крыльев, в моё маленькое убежище сверху свалился демон, зацепив одну из яблоневых веток, из-за чего ему на голову упало одно яблочко, типа мстя за порчу имущества. Это немного отрезвило демона, но именно, что немного.

— Ну шо ты таки нервны? — выплюнув травинку, спокойно спросила, уже знакомая со вспышками злости демона. (Руки при этом я сложила на груди.) Мда, лучше его не доводить до бешенства, а то меня, блин, изнасилует. А это не есть хорошо. — Зачем так резко реагировать на невинные шуточки?

— Невинные, блин, — буркнул он, садясь рядом со мной. Видимо, он растерял весь свой боевой запал. Пенёк был большой, так что мы оба поместились, но из вредности я начала пихать нашего горячего мужчину.

— Подвинься! Отъел себе толстую попу, теперь таких маленьких, как я с насеста спихивает. Безобр-разие!

— Это я-то попу отъел?! Сама ты... Толстопопик! — он тоже принял активное участие в попихушках. — Вот, теперь я знаю, как тебя буду называть, а то ты единственная без прозвища.

Да, это так. Ну я-то не против походить без прозвища. А вот некоторые... Например, демон — крылатик, Фридер — трупешник. Вот они и задались поиском мне подходящего прозвища, но пока не преуспевали в этом. Пока. Хм...

— Э-э-э!!! — возмущённо прокричала, всем телом налегая на демонову спину, чтобы спихнуть того на фиг с моего пенёка. — Не надо меня так называть! Это... Это не соответствует действительности!

— Да ну? — ехидно поинтересовался он.

— Да! — пыхтя, натужно дыша, мне всё-таки удалось спихнуть мужчину.

— Эй! — демон со смачным шлепком грохнулся на землю.

Оставшись на пеньке, я захохотала, демон, собственно, тоже, что и помешало ему подняться. Предпринимая отчаянные попытки встать хотя бы на четвереньки, он терпел поражение за поражением, что не мешало ему мужественно продолжать.

Я уже не могла даже нормально смеяться, а издавала только невнятные хрипы и сипы с присвистом, хватаясь за живот, начавший немилосердно болеть. (Так ведь и пресс накачать можно! Точно говорю, я уже себе восемь кубиков обеспечила!) Алик от меня не отставал. Поняв, что его ослабевшие конечности отказываются служить своему хозяину, он повалился на спину, продолжая смеяться.

— И-и!.. Это я еще толстопопи-ик?! — сквозь смех простонала я, намекая на его провальную деятельность.

— Это всё ты винова-ата-а, — ответил он, но фраза прозвучала не как наезд, а как жалоба маленького ребёнка, несмотря на низкий голос, который стал практически пищущим. Меня сразил приступ РЖАЧА. Ой бли-ин, кажется я насмеялась на всю оставшуюся жизнь.

Такими безустанно (тут я бы поспорила, но против организма не попрёшь, хочет смеяться, зараза) ржущими нас и нашли Крис с Фридером.

— Это что? — удивлённо спросил дядя, а Фридер, завидев нас, сам не сдержал весёлого смешка.

— Дядя, спаси-и, — простонала я. — Я уже... Не могу... Смеяться, — смех мешал нормально разговаривать, но я честно пыталась. Жаль только, что от моих попыток и дядя захохотал. Всё, капец! Самой мне не остановиться. Что ж делать-то?

"Мы ж так на поступление опоздаем!" — вдруг осенило меня. Смех как отрезало. Если опаздаю — я себе никогда не прощу!

— АТАС!!! ОПАЗДЫВАЕМ!!! — проорала что есть мочи, перекрывая смех мужиков. Ой, аж живот прихватило от крика.

Эти тоже прониклись, но не успокоились до конца. Зато хоть ходить нормально смогли. Только демон, как и я, немного шатался, хватаясь за живот. На его лице явно было написано, что он мне "отомстит" за ржач.

— Кстати, а как ты нас нашёл? — тихо спросила у Фридера по пути в дом. — Ведь, по сути, через заклинание ты пройти не мог.

— А я шёл по твоим следам. Верить-нет, я научился определять, где ты и как тебя найти, — так же тихо ответил воин.

— Потрясно!..

"Интересно, а какие ещё способности скрываются в нашем воине? Как бы это узнать?"

— О чём вы там шепчетесь? — спросил дядя.

— Да так, о своём, о женском, — ответила. Фридер хрюкнул. Дядя не сдержал улыбки. Демон

весело оскалился. Но нового приступа смеха не последовало, слава богам!

— Где вы пропадали? — строго спросила тётя с порога.

— Возвращение блудной племяшки, — громким торжественным шепотом прокомментировал Потька, стоящий рядом с нашими лошадьми. А вот теперь смех сам прорвался. Опираясь на меня, пытались успокоиться Фридер и Крис, а Алик просто сложился пополам. Я лишь тихо похихикивала.

Тётя тяжело вздохнула и крикнула:

— По коням!

Мы почти молча (смешки не в счёт) оседлали лошадей. Путь предстоял в полчаса, так как Академия хоть и числилась за столицей, но всё-таки находилась за её пределами, так как надо большое пространство для обучаемых. Да и, я уверена, никому не будет в радость слушать ор из-за стен заведения.

Выехав из города, мы направились к стене леса, что рос слева от северных ворот. Уже за стволами деревьев из первых рядов не было видно ни зги, но дядя уверенно вёл нас в одном ему ведомом направлении. Честно говоря, я абсолютно не понимаю, как он здесь ориентируется, ибо я никакой тропинки не заметила.

Лес был девственно чист и наполнен одними ему свойственными звуками. Где-то в кронах деревьев зачирикала птичка, а чуть дальше до нашего слуха долетели звуки прекрасного пения лиары, Оперной Певицы, как называют её в народе, красивой птички с синим оперением и золотистыми глазами; слева мне послышался шорох листвы, справа — похрюкивание вира, дикого кабанчика... Вызывать ночное зрение не было необходимости, странным образом я сама могла видеть в темноте, словно при свете Эрра, только без причудливых игр теней, что делает любой лес пристанищем людских страхов и тайных желаний.

— Дядь Крис, а как ты видишь в темноте?

— Так я вызвал заклинание Всевидящего Ока, — дядя пожал плечами, отчего с его лица съехал капюшон плаща и мне стала видна громоздкая структура серого заклятья, наверняка жрущего кучу энергии. Но это уже не моё дело. Я ж не виновата, что наши маги больше следят за эффективностью своих заклинаний, а не за энергозатратностью. Собственно, выход из этой ситуации уже давно нашли — увеличение резерва при помощи вживления под кожу яров, что способны были накапливать в себе ОГРОМЕДНОЕ количество энергии, а так же научились пользоваться природными источниками магии — жилами Земли и Воды, струнами Воздуха, яростью Пламени. Но только при том условии, если стихия не будет против.

Нет, вы не удивляйтесь, но у всех стихий есть свой разум, правда, специфический, но не суть. Они понимающие, добрые, отзывчивые, справедливые, умные, добрые... Что, это я уже говорила? Да не важно! А вообще, они такие язвы! Для сохранения своей неокрепшей психики в первозданном состоянии лучше не злить этих гонорливцев, а то хуже будет, это я вам по собственному опыту отвечаю.

Мда, случалось мне однажды с Екой, представительницей стихии Воды разговаривать... Я ж тогда маленькая была, неразумная, ну и ляпнула, что у неё больно сиськи, простите за грубость, большие, да талия узкая, а попа упитанная, и с такими фигурами не то что ходить, стоять ровно не получится, ну она и обиделась, видите ли, она этот образ сексапильной

красотки с огромными губищами и глазищами на пол, вернее на целые три четверти лица целый год продумывала до мельчайших деталей, чтобы мужиков завоёвывать. У них же как у людей, им половые отношения подавай. А это был прямо удар по её самолюбию, да от кого, от жалкой соплячки! Столько нового про себя узнала, вы не представляете. Зато обогатила свою матерную и нематерную ругательную лексику.

Деревья ещё не расступились, сохраняя былое очарование заповедного леса, где можно встретить такую опасность, как корр, белый зверь семейства кошачьих с абсолютно голубыми глазами, хищник, имеющий свою магию — магию скрытности. Подкрадётся такой зверь сзади, или спереди, или сбоку, в сущности не важно, главное, что вы его не обнаружите, пока он сам не решит открыться. Очень опасен, но, слава богам, людьми брезгует, нападает только тогда, когда совсем уж тоска и есть нечего. Ну или митр, частично на обычного бурого медведя похож, но с большой широкой пастью, полной острых зубьев, способных прокусить даже гномьи доспехи, и бронированной кожей; или ксотр, мелкий гадкий грызун, способный убить человека не только мелкими острыми зубками, а и своим запахом, который он высёрдывает... Много опасностей можно встретить в лесу, особенно в таком, как этот. Вообще, здесь когда-то жили эльфы, любящие экспериментировать с животными, ну и насоздавали в защиту своему дому такое количество разных защитников, от мала до велика, способных убивать быстро, а главное эффективно.

Так вот, деревья ещё не расступились, как до нашего слуха стали доходить сильно приглушённые звуки, присущие любому армейскому лагерю: звон мечей, ругань, глухие удары, приказы командиров.

— Почти пришли, — прокомментировал дядя очевидное и пришпорил коня. На ноги животных он тут же наложил некое заклинание, больше похожее на переплетение растрепавшихся канатов, тем более порванных в некоторых местах.

— Господин Крис, а что это вы сделали? — с искренним любопытством поинтересовался демон.

— А это, друг мой, моё собственное изобретение! Оно не позволяет лошадям свернуть ноги или споткнуться, посылая в мозг сигнал, куда надо ставить ногу, — гордо проговорил он. Я усмехнулась.

— А не сильно ли она громоздкая, ваша схема? — осторожно поинтересовался Алик. — Ведь с такой конструкцией ведётся колоссальный расход энергии! — он даже руками всплеснул.

— Не нравится — не пользуйся, — со скрытым раздражением буркнул дядя, дёрнув уголком рта. — Меня больше волнует результат, а не затраченные силы.

— Но ведь проще было бы ес... — попытался вякнуть мой "жених", но его грубо перебили:

— Раз такой умный, то чего сам не придумал такого?

— Девочки, девочки, не ссорьтесь, косметичка у меня, — урезонила я их.

— Иди ты, — демон обиженно отвернулся, словно ему не понравилось такое шуточное сравнение с истеричкой, а Крис, наоборот, улыбнулся.

Я подвела своего коня к Аликовому и, приобняв того за талию (Алика, в смысле), проникновенным громким шепотом спросила:

— Шо ты таки нервны?

— Отвянь.

— Не дуйся. Знаешь, как в народе говорят: "На обиженных воду возят", — и хрюкнула, увидев лицо демона, выражающее полное, как говорится, выпадение в осадок. Блюдца чёрных глаз так мило смотрели на меня, я ж чуть не пустила мужскую скупую слезу от такой красоты. — Ох ты моя пусечка, дай я тебя поцелую в щечку, мой маленький толстопопик, — просюсюкала, щипая его за щеки и буськнула в правую щеку. Демон совсем ушёл из мира сего, зато попутчики наши шутку оценили, о чём свидетельствовали смешки в кулак.

— Язва ты, — вздохнул "жених". — Такой жены и врагу не пожелаешь.

— Ну дык... Авторитет надо зарабатывать, шоб ко мне никто не лез, — справедливо заметила я.

— А меня это не остановит, — хитро прошептал крылатый.

— Тьфу! Иди ты лесом, женишок! — я злобно посмотрела на него и, обогнав, пристроилась за дядиным конем.

— А я и так лесом иду, — непонимающе ответил мне Алик. Мне осталось только раздосадованно сплунуть.

Из-за деревьев стали видны чёрные стены охранного забора Академии, разукрашенные странными закарючками белого цвета.

Дядя слегка промахнулся, поэтому мы вышли немного правее ворот. Сами по себе они представляли завораживающее зрелище для такого ценителя искусств, как я. Слева стояла статуя мужчины в белом плаще: лицо скрыто капюшоном — но по мускулистому телу, что не скрывало его одеяние, перевязи мечей-близнецов за спиной, и изображению скорпиона на тыльной стороне ладони правой руки, прижатой к сердцу, можно было понять, что это статуя Эарна, бога войны, покровителя всех солдат и офицеров, бога силы, боевых искусств. Я тут же спешила, стала на одно колено перед статуей, прижав ладонь к груди и склонив голову. Что бы обо мне ни подумали, но я почувствовала, что так надо. От статуи шло ощущение чужого могущества, присутствия кого-то сильного, да и статуи эти очень древние, как и стены Академии. Кто бы что ни говорил, но этому зданию, равно как и статуе, порядка четырёх тысяч лет. Они сохранились со времён, когда ещё были всемогущими боги, когда они откликались на молитвы своих послушников, мудро решали все вопросы (специально читала, чтобы знать, куда поступаю).

Справа стояла женщина в чёрном плаще, руки её были сложены крестом на груди, пальцы рук растопырены. А из-под капюшона тянуло холодом и жутью. Ялима, богиня смерти. Многие тысячи лет её боялись, ей преклонялись, возносили кровавые жертвы. Но никто так и не понял, что, по сути, это не злыдня, желающая всех забрать к себе, как Яссин, повелитель бездны, нижних миров, откуда я призвала демона, бог, который славился излишней жестокостью к своим врагам и провинившимся своим слугам, но щедро одаривающий верно служащих и добивающихся успехов.

Ялима словно приковала меня к земле, мир потерял краски. Откуда-то издали донёсся шелестящий шёпот: "Не сдавайся!.. Только не сдавайся!.. Не брось ближнего своего, помоги... Услышь наши молитвы, Вианисса Фираль Эарн'ялим'яссин-Риваль-Онталь... Не дай пророчеству сбыться... Ты одна... Одна сможешь помочь... Будь готова..."

Эарн, бог войны... Ялима, богиня смерти... Яссин повелитель бездны... Риваль богиня силы, властвует над магами, помогает справиться с непосильным... Онталь, повелитель хаоса, мой покровитель, хозяин бедствий и разрушений... Пять самых беспокойных богов, пять сильнейших, основа мира сего, равновесия сил... Вианесса Фираль... Полное имя, данное мне при рождении самим Моррином, богом мудрости... Одобрённое покровителем... Закреплённое смертью... Моей смертью... Мало кто знает, но я умерла при рождении, смогли спасти только мать. К ней явились боги, изъявив желание видеть меня на алтаре Всего Сущего, где поклоняются всем сразу и каждому по отдельности. На алтаре, где возлежало моё тело, после продолжительных молитв и жертвенной крови родителей, принесённой, как залог, появились две печати: чёрный паук на паутине и чёрный глаз со зрачком, превращенным в незаконченную спираль. Знаки Ялимы и Онталя. Никто не разберёт, что тогда произошло, но я ожила. В меня вселили жизнь. Вернули душу. Дали имена богов. Зачем? Когда-нибудь узнаю...

Мир вернул привычные цвета и звуки. Поднявшись, отряхнула колени и снова взобралась на коня, не обращая внимания на любопытствующие взгляды попутчиков, и направила его к воротам. Сами ворота тоже впечатляли необычной смесью изысканности и надёжности. Кованые, с изображениями двух драконов, ползущих, как ящерицы, вверх по створкам. Они сражали своей мощью; высота их была под метра три, никакой щели, всё плотно пригнано, так, что заглянуть во внутрь не было возможности.

Дядя постучал кулаком по левой створке, в которой находилось смотровое окошко, ровно такой ширины, чтобы привратник мог осмотреть гостей с головы до ног, то есть примерно размером с небольшую книгу.

Через какое-то время окошко открылось и в него выглянуло вполне симпатичное лицо кареглазого шатена с коротко стриженными волосами и гладковыбритым квадратным лицом. Мое воображение само дорисовало ему шкафообразное тело, подстать лицу.

Солдат осмотрел нас, задержавшись взглядом на мне, и спросил:

— Кто такие? Зачем пришли?

— Кристиан Алатар. Привёл трёх новобранцев, — ответил дядя. Мы молча спешили рядом с ним. — Открывай, служивый.

Парень с восхищением уставился на знаменитого оружейника, оружие которого поставляют и в эту Академию, спрятался за окошком, и крикнул кому-то:

— Э, бро, открывай ворота!

— Куды ты так арэш!? Я ж чуць не аглох!

— Не свисти!

— Да пшёл ты на... .. — голос со странным акцентом начал материться на чём свет стоит, но зато послышался звук отодвигающегося засова, точнее засовища, и створка ворот с окошком начала своё движение на нас.

— Милости просим, — вежливо поклонился давешний привратник, когда створка полностью открылась. Её, оказывается, двигал один человек! Широкоплечий блондин. Вот это сила!

В представлении шатена я сильно ошиблась. Им оказался худощавый жилистый паренек, тем более ниже меня на полторы головы. Ну, если мой рост метр восемьдесят... (Нормальный, в

общем, рост.)

В принципе, его лицо с телом гормонировало, но если представить их по отдельности, то получается... Фигня получается.

— Где декан? — спросил дядя.

— Главный корпус, шестой этаж, девяносто первый кабинет, — чётко отрапортовал парень, пропуская нас внутрь.

— Пошли, что ли? — спросил-сказал дядя. Мы кивнули.

Конюшня стояла недалеко от ворот, собственно, туда мы и заглянули перво-наперво. Оставив лошадей, уже пешим ходом мы направились к главному корпусу, выполненному в виде замка. А что это был за замок!.. Высоченное чёрное строение, не создающее при этом мрачного ощущения. По углам на уровне десятых этажей четыре башни, трёхэтажные, которые слегка выпирали из углов. А в центре поднимался конус, только более грубый и со срезанной вершиной. Сам замок имел около двадцати этажей, окна-бойницы и нормальные окна делали его похожим на муравейник.

Вокруг было раскинуто множество трёхэтажных казарм, огромедный полигон, куча полос с препятствиями и площадки для занятий. Перед большими дверьми замка раскинулся плац для утренних построений. А кухню можно было определить по запаху и вьющемуся дымку из большого, широкого двухэтажного здания, построенного возле забора. Сам забор был высотой под пять метров и имел множество сторожевых башенок, на которых несли службу солдаты.

Сейчас все площадки были заняты упражняющимися в стрельбе из лука, арбалетов, в метании дротиков, борьбе на мечах, ножах и просто в рукопашке.

Мы прошли в замок, на нас все обращали внимание. И как это может нравится, когда за каждым твоим движением наблюдают тысячи глаз? Бр-р... Я пусть и не стеснительная, но излишнее внимание к моей скромной персоне меня нервирует.

Внутри всё было обставлено более чем жизнерадостно: светло-серые стены, потёртые красные ковровые дорожки, множество гобеленов, доспехов, оружия, висящего на стенах, делающие коридоры замка похожими на музей. Сверху свисали большие ажурные люстры, литые из посеребрянного металла. Всё это показывало очарование былых дней, можно было легко представить, как выглядели и все остальные замки древности, погрузиться в историю. В таком учиться — одно удовольствие, сразу переходишь на нужный лад. И у меня вдруг появилось непреодолимое желание посетить местную библиотеку, но не всё сразу.

Десятый этаж несколько отличался от остальных, пройденных нами, большей роскошью и белыми стенами, словно и не в замке Академии Стражей находишься, а в каком-нибудь доме культуры, на организаторском этаже. Отсутствовали все прежние атрибуты, остались только цветы, стоящие вдоль стен. Сама ковровая дорожка поменяла цвет на синий, в тон голубым бутонам уриса.

Девяносто первый кабинет оказался в тридцатой справа двери от центральной лестницы (от скуки я начала считать двери, а коридор длинный, а идти долго. Надо ж чем-то себя занять!). На ней висела золотая табличка с витиеватой надписью: "Чартисон Ярин-о'Анил. Декан Большой Академии Райельских Стражей"

Дядя постучал.

— Войдите!

Ну мы и вошли.

Кабинет декана отличался особой просторностью. Прямо напротив большого окна стоял массивный дубовый стол заваленый бумагами.

Говорят, о человеке можно узнать, по обстановке комнаты, в которой он работает, так как каждый стремится к комфорту, выставляет всё так, чтобы было удобно работать. Я в этом никогда не разбиралась, вещи для меня всегда оставались вещами, молчащими, постоянными. Но по обстановке я поняла, что декан — человек серьёзный и слов на ветер не бросает. Странно, да?

Справа и слева стены были заставлены высокими книжными шкафами. Книги относились в основном к философии войны, стратегии и тактике великих полководцев, военной истории, достижениям в оружии и т. д. и т. п. На полу лежал слегка потёртый ворсистый ковёр с изображением близнеца драконов с ворот на синем фоне.

Перед столом, вдоль стен, стояло порядка двадцати удобных стульев с мягкой обивкой и подлокотниками, сильно смахивающим на кресла-анарексички.

— Кристиан! Сколько лет! Иди сюда, старик! — радостно воскликнул мужчина, вставая из-за стола. Это был высокий, жилистый, с проседью в волосах воин. Глаза его, видимо по привычке, цепко осмотрели нас, подмечая все детали. Особое внимание он почему-то уделил мне, а не моим товарищам, что выглядели более необычными, чем я. На его левой щеке был рубец, старый и явно заслуженный в бою, в форме креста. Собственно, про себя я его так и окрестила, для простоты.

— Чарли! Блин, растёшь, собака! — они с дядей обнялись. Похлопав друга по плечу, декан отстранился, разглядывая лицо дяди.

— Какими судьбами, друг мой?

— Да вот, сопляков к тебе на обучение привёл. Возьмёшь?

— Сам сопляк! До сих пор ещё стулья чинить не научился. Никакой самостоятельности, — буркнула себе под нос, садясь на дальний от стола стул, стараясь, чтобы никто не услышал. Не получилось.

— Кто это у тебя такой борзой на язык? — декан удивлённо посмотрел на меня. Я промолчала, проигнорировав взгляд, рассматривая книги в полках. Он мне пока ещё никто, так что отчитываться и вытягиваться по струнке перед ним я не обязана. — И как ты успел заделать целых двух детей? Ведь не виделись всего тридцать лет.

— Ха, да это не дети, — усмехнулся Крис. — Знакомься, это моя племяшка, Вия, — он показал на меня пальцем. Пришлось встать и сделать кое-какой реверанс, что, конечно же, не получилось. Ну, во-первых, я не в платье (бр-р, слово-то какое противное!), во-вторых, я никогда и не умела его делать. Декан улыбнулся, но взгляд остался прохладным.

Буркнув: "Приятно познакомиться", — вернулась к прежнему своему занятию, упав назад на сидишку.

— Это её жених, Алиморхег ис-Карион, очень приятный молодой человек, решил посмотреть мир и натолкнулся на нас, — он показал на демона, тот встал и коротко поклонился, — влюбился в мою подопечную.

— Представляю, как Лира была рада!.. — весело протянул Крест и дядечки засмеялись. — Ну а кто же третий? — успокоившись, спросил Чартисон.

— Это Фридер, я взял его под опеку, — воин просто вежливо кивнул, а декан в ответ слегка склонил голову, обозначая кивание. Больше всего это походило на приветствие двух львов, встретившихся на нейтральной территории, признающих силу друг друга. Странная ассоциация...

— Уважаемый, а вы нигде не служили? — полюбопытствовал декан.

— Служил.

— Не скажите, где именно?

— Нет, — спокойно ответил Фрид. И сразу стало понятно, что точно не скажет, даже под пытками.

— Угу... — Крест повернулся к дяде. — Я не против их принять. Можешь забирать Вию, если она уже попрощалась с женихом, а этих я отправлю на регистрацию...

— Нет, ты не понял. Я привёл ТРЁХ новобранцев, Вия тоже поступает, — твёрдо заявил Крис.

— То есть как? — удивлённо посмотрел на него собеседник.

— Не дуркуй, ты же сразу всё понял. Я видел твой интерес, — дядя тонко улыбнулся. — Тем более, мы договорились.

— Э-эх... — он покачал головой. — Ну не женское это дело — воевать.

— Ты это ей скажи.

— Девушка, вы действительно хотите служить? — декан повернулся ко мне.

— Да, — я даже не взглянула на него.

— Но вы...

— Я знаю! Я девушка, с этим я согласна, остальное — пыль, грубое заблуждение, — я помахала перед собой рукой, словно стряхивая крошки.

— Да ну? А как тогда звучит верное утверждение?

— Ну... Э-э... — ну что он сразу-то наезжает? Я же не умею свои мысли чётко формулировать, только если письменно и то не факт. — Для каждого существуют свои понятия, господин Чартисон, свои утверждения. Кхм... По мне, так перво-наперво — это равноправие полов. Как это было во времена Войн Сил. Сейчас же иная девушка может больше, чем некоторые мужики.

— А что же можете вы?

— Немногое, — я достала из шкафа книгу "Войны Сил. Факты, домыслы", не спрашивая разрешения. Как вовремя, блин, книга попалась! Демон рядом фыркнул. Я удивлённо подняла бровь, не отрываясь от книги.

— Ничего, — тихо ответил Алик.

— Но и того, что я умею... — продолжила я разглагольствовать, — не каждый мужик это сможет. Мда...

Или вот тот же стереотип, что блондинки глупы... Про себя я такого не скажу, так как уверена, что хоть я и не великий там философ, но кой-чего в этой жизни понимаю.

Ну или то, что женщина должна сидеть дома и рожать детей, потому что мужик так сказал. А если женщине хочется чего-то большего, чем сидеть у очага? Если она не хочет рожать?

— А кто ж тогда рожать будет? Мужики, что ли? — весело спросил декан. Книга была очень интересная, но я заставила себя оторваться и взглянула в глаза собеседника.

— При большом желании и хорошем стимуле и мужик родит.

Все захохотали.

— А... А она мне нравится! — декан легонько стукнул дядю в плечо, отсмеявшись. — Пожалуй, я её приму. Только, чур она будет заниматься на равне с пацанами. — И уже глядя на меня, добавил: — Поблажек не будет.

— И не надо, — похрабрилась я.

— Отлично. Тогда, идите в шестой кабинет на этом этаже, там вы заполните документы и вам выдадут направление. Только, — он вернулся к столу и, взяв листок с пером, начал что-то писать, — я выдам... вам приказ о... разрешении... обучения у нас... Вии... — Что-то размашисто черканув, он всунул лист дяде. — Вот, передадите секретарю.

Дядя передал лист мне и выгнал нас из кабинета, а сам остался, потолковать со старым другом.

— А в какой стороне шестой? — спросил демон. Фридер пожал плечами.

— Я видела, что номера от лестницы шли на возрастание... Может, в той стороне? — я махнула рукой туда, откуда мы пришли.

— Пошли, погуляем, — демон обнял меня за талию и шикнул лишь только я попыталась возразить.

— Фридер, чё за произвол?!

— Я не при делах, — открестился тот. — Это ваше, сугубо семейное дело.

— Да иди ты!..

— Иду.

— Тьфу! Что за друзья мне достались?!

— Красивые, умные, добрые, отзывчивые, понимающие, уважающие, не злопамятные, чёрно-белые... — начал перечислять Фридер.

— А чёрно-белые почему? — хохотнув, спросил Алик.

— Ну как же? Вы — бледнолицие, я — белокостный, — говоря, он осматривал себя со всех сторон, — мы все в чёрном. Так что делайте выводы.

— Мда, чёрные колдуны, блин. Может нам собственный тайный орден создать? — спросила. Мы уже дошли до лестницы. Напротив неё был тридцать второй кабинет. — Мы на верном пути, друзья мои.

— Слава богам!

— Мне слава! — я гордо подняла руку вверх, сделав, как говорится, морду кирпичом.

— Вия наша, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во век. Аминь, — протороторил демон, молитвенно сложив руки.

— Аминь, — поклонился Фридер.

— Благодарю вас, други мои, — торжественно ответила я.

Глава 5

Экзамены мы все сдали на отлично. Да и что там за экзамены?! Тьфу, да и только! Бег два километра на время, сорок отжиманий, подтягивания, проверка на выносливость — вот, собственно, наш пропускной билет в Академию. И теперь мы — барсы! У-у-у!!! Кажется, даже воздух стал вкуснее пахнуть (на улице пахнет навозом, но не суть), мир красивее, а я добрее.

Зря радовалась. С первого дня начался ад.

Нас отдали под командование к некоему Цериту Уртису, старшему лейтенанту, ветерану войны Вирр⁴. Судя по сочувствующим взглядам секретарши, выдающей нам документы о поступлении и военные книжечки, мужик этот был ой как не прост. А судя по мечтательному выражению, проскальзывающему при произнесении его имени, он был, точнее есть весьма красив, ну или близок к тому.

После поступления нам выдали форму: серые штаны x2, куртку, рубашки x4 и фуражку. Сапоги были чёрные.

Заселили нас в казарму, что находилась около другой от главных ворот, через которые мы вошли, стены. Трёхэтажный домидзе с окнами-бойницами мне сразу не понравился, чую, что ждут меня маленькие неприятности. Мда, душ оказался общим. Нет, вы не подумайте, я абсолютно не стеснительная! Я могу голой пройтись по городу и не покраснею, но... Стрёмно как-то, когда на тебя пялятся мужики, изголодавшиеся по женскому полу, но это потом, когда помыться надо будет.

Нас поселили на втором этаже.

С лестницы мы попали в небольшой коридор, тянувшийся слева направо, метра два шириной. Перед нами красовалась закрытая дубовая дверь с самой обычной ручкой.

Из интереса я прогулялась влево, открыла обнаруженную там дверь. Это был душ, вернее куча душей, огороженных небольшими полупрозрачными ширмочками. Правда, некоторые из них отсутствовали ввиду выкарчёвывания.

— Ви-ия... — прошептал Фридер. — Знаешь, что будет, когда мы мыться пойдём?

— Догадываюсь...

— Сочувствую, — он похлопал меня по плечу и закрыл дверь, чуть не зажимив мне пальцы правой ноги.

— Аккуратнее! Не казённая, чай, нога-то у меня!.. — зашипела.

— Упс!.. Мой просчёт! — воин примиряюще поднял руки.

— Угу...

Демон дождался нас у первой увиденной нами двери. Стоял и подпирал косяк двери, выходящей на лестничную площадку.

— Что там?

— Душ... Кхм... Очень... хороший душ, — давясь смехом ответил мертвяк. — Ты оценишь.

Я толкнула его под рёбра, чтобы не расстраивал демона раньше времени.

Тут я заметила, что в другом конце коридора тоже есть дверь, только она практически сливалась с серым камнем стены, поэтому я не обратила на неё внимания ранее, вскользь осматривая коридорчик. Пройдясь туда, осмотрелась. Вдоль стен тянулись ряды кабинок, при ближайшем осмотрении оказавшимися туалетными.

— Прямо пятизвёздочная гостиница, — буркнул демон.

— Не нравится, ходяй в туалет на улицу.

— Вия, ты всегда такая вредная?

— Периодически.

— Не уверен...

— Сие не значит, что вы правы, сударь.

— Ага... Может, уже заселимся?

— Пошли.

Первым вошёл Фридер, за ним Алик, а потом и я, закрыв за собой дверь. В казарме было душновато, но терпимо, а ещё сумрачно, шумно и тесно. Ряды двухэтажных кроватей, коих

было восемь, стояли на расстоянии метра друг от друга, из-за чего, я в этом не сомневаюсь, при побудке образуется жуткая толчея.

— Здорово, ребятки! — поздоровался мертвяк. — Как жизнь?

— Кто таков? — невежливо поинтересовался парень из первой койки четвёртого ряда справа.

— Новобранец.

— А тут все новобранцы. Имя? — парень поднялся. В сумерках его лицо завораживало: тонкие черты лица, чуть узковатые широко поставленные синие глаза, узкий подбородок, тонкие губы, снисходительно-любопытствующее выражение. Он был выше меня на треть головы, крепкий, с узкими бёдрами. Красивый, но воздыхать по нему мне не хотелось абсолютно, слишком уж взгляд холодный.

Кого-то он мне напоминает...

— А ты кто? — невежливо спросил демон... И тут же согнулся от боли в животе, парень ударил его кулаком в солнечное сплетение. Жёстко. И быстро. Мы с Фридером сразу же встали в боевые стойки, но парень этого не заметил, злобно зашипев на ухо пострадавшему:

— Запомни, сопляк, здесь я задаю вопросы, и, обращаясь к старшему по званию, надо добавлять дарт. — Распрямившись, он заправил прядь волос, закрывающую глаза, за ухо. Выглянул отрый кончик локатора. Эльф?! Ё-моё-о-о... Живой эльф!

Постаравшись по максимуму скрыть удивление, я вслушивалась в речь парня. Он обращался ко всей нашей группе и к обитателям казармы в частности:

— Меня зовут старший лейтенант Церит Уртис. Все три года до распределения я — ваши отец и мать, мои приказы выполняются немедленно и не поддаются обсуждению! Я понятно объясняю? — разделяя слова, спросил он аудиторию. Все согласно загудели. — Не слышу! Все усекли?! — рявкнул он.

— Да, дарт! — в разнобой откликнулись все мы. Блин, во попали!

Распрямившись, демон отошёл на шаг от старлея, словно опасаясь его. Блин, и это — демон! А что тогда делать мне, маленькой и слабенькой человечке?

— Вопросы есть? — уже спокойно поинтересовался старлей.

— Разрешите обратиться... дарт Церит, — голос странно понизился до почти мальчишеского. Я выступила вперёд.

— Разрешаю, — он недовольно поморщился на моей запинке, но не сакцентировал на этом внимание.

— Где нам спать, дарт? Все койки заняты.

— В конце поищите. — Потом, ненадолго задумавшись, он резко обернулся к нам, уже успевшим отойти вглубь на две кровати. — Стоять!

Мы и остановились.

— Подойди, — приказал он, показав рукой на меня. Ё-моё, почему сразу я?! Ну я и подошла, с

опаской косясь на командира. — Девчонка?! — зло зарычал он, разглядев моё лицо. — Этот сукин сын подсунил мне девчонку?! Девчонку в армию?!

— Дарт?..

— За мной, — он схватил меня за локоть и потащил на выход. Ребятам на прощание я послала самую жалобную гримассу, мне грустно помахал незнамо где добытым платочком Фридер, потом шумно высморкался в оный белый платок. Новобранцы заулыбались.

"Блин, даже завещание составить не успела."

— Ты что-то сказала? — спросил дарт, выталкивая меня на улицу. Блин, опять вслух думаю!

— Никак нет, дарт Церит!

— Это хор-рошо.

Ничего хорошего... Сплошные неприятности.

Старлей потащил меня к замку, по пути бормоча про неразумность конкретно взятых девиц и причитая о том, что эта конкретно взятая девица оказалась у него в подчинении. А я чё? Я ничё, молча брела за ним. А что мне оставалось делать?

Только на десятом этаже до меня дошло, что меня ведут к декану. Не поняла!

Меня впихнули в кабинет.

— Дарт декан, почему в моём подчинении зелёная девица?! — с порога наехал старлей на Креста. В кабинете дяди Криса не было, что говорило о том, что тот направился домой, наболтавшись с деканом всласть. Чартисон же сидел за своим столом и спокойно перебирал бумаги. На ворвавшегося в его кабинет он, казалось, не обращал внимания, продолжая что-то усердно выискивать. Я же, от греха подальше, мелкими шажочками отошла от эльфа и уселась на дальний стул, туда же, где сидела в прошлый раз, схватила с полки том про Войны Сил и углубилась в чтение (а если точнее, то просто спряталась за книгой). Только тут декан обратил внимание на грозно сопящего перед ним старлея.

— Здравствуй, Церит. Как жизнь? — поинтересовался он, откидываясь на спинку кресла. В руках он крутил скоропишущее перо.

Парень аж вскипел весь, побагровел, и грозно сказал, ткнув в меня пальцем (всё это я подмечала краем глаза, уж больно книга любопытная):

— Я не собираюсь учить жалкую глупую девчонку! Что, скажи мне на милость, что она умеет?!

— По её словам — немногое, — спокойно ответил Чартисон.

— Что — немного? — старлей развернулся, глядя на меня колючим взглядом.

— По сравнению с вами, дарт Церит, я необученный младенец, если не зародыш, — промямлила, не отводя взгляда от его переносицы. Что я, дура, что ли, в глаза ему смотреть? Изжарит же, мозги вскипятит! А так он подумает, что я смотрю ему в его злые зёнки.

— Не лъсти! — рыкнул он.

— Я не лъщу, дарт Церит. Я трезво оцениваю свои умения.

— Проверим, — он отошёл от стола декана на пару шагов.

— Так! Стоп-стоп-стоп! — декан замахал руками, даже привстав от усердия. — Только не устраивай в моём кабинете избиение!

— Я не собираюсь её избивать, — он повернул голову к Чартисону. — Я поверю её умения. Что-то мне подсказывает, что она не тянет даже на зародыш. — А потом прикрикнул на меня: — Чего расселась, словно королева, встань передо мной. Посмотрю на твою реакцию.

Пришлось подчиниться. Поставив книгу назад на полку, отодвинув парочку стульев, что стояли почти в центре комнаты, к стене и встала в боевую стойку, которой учил меня дядя: ноги широко расставлены, чуть согнуты в коленях, носки наружу, руки согнуты в локтях, прикрывают подбородок и шею, корпус наклонен чуть назад.

Тут дарт Церит издал какой-то странный полусвист-полухрип, от которого всё нутро задрожало от ярости, захотелось порвать этого эльфишку, сорвать голову, впиться зубами в его не защищённое горло...

На каких-то инстинктах я поменяла стойку: ноги расставила ещё шире, почти полностью согнув, руки, согнутые, выставила вперёд, скривив пальцы, словно когти, сильно наклонилась к земле, подняла голову. Губа задралась, обнажив верхний ряд зубов и горло исторгло злобный рык. Рык, полный надежды на достойную схватку.

Начало атаки я не заметила, но почувствовала острое стремление отклониться вправо. В том месте, где я была за мгновение до уклона, нарисовался левый кулак старлея. Ёпрст, у парня когтички покруче, чем у корра, длинные, острые, плюс ещё и магией накачанные! Мама!!! Растерялся весь мой боевой запал. Интуитивно отпрыгнув от эльфа, отмахнувшись за спину незнамо как оказавшимся в руке мечом, я забежала за декана с молитвенным криком:

— Дядечка декан! Спасите! Убивают! — я затормозила, схватившись за его плечи, заодно развернув его с креслом в виде щита. А кресло-то тяжёлое!

Меч в правой руке сильно мешал, но жизнь дороже.

— Церит, успокойся! — потребовал декан, когда ему надоели наши махания кулаками через его тушку. — ХВАТИТ, Я СКАЗАЛ!!! — вот это рявкнул, вот это я понимаю! Сразу захотелось вытянуться по стойке смирно, что мы и сделали со старлеем. — Что за баловство? Она не такая, как та, на кого ты так зол! — о, как завернули! — Она — племянница моего ЛУЧШЕГО друга, так что прошу быть с ней поласковее! — чуть успокоившись, сказал он.

Эльф кивнул и посмотрел на меня внимательнее. Тут парень заметил мой меч, которым я умудрилась рассечь ему щеку.

— Откуда у тебя этот клинок? — грозно спросил старлей. Злости в его взгляде поубавилось, да и ногти стали нормальными.

— Извините, дарт Церит, но это не ваше дело, — веско ответила. Будут тут всякие на меня наезжать!

— Ошибаешься. Этот меч был украден из нашей родовой сокровищницы ещё до Войн Сил, девочка, — зашипел парень, вмиг став похожим на разъярённую змею. Зрачки его глаз стали

вертикальными, золотыми. Выглядел он сейчас сплошь сюрреалистично: растрепанные волосы, глубокого синего цвета глаза с золотым зрачком, сила, что сквозит в каждом его малейшем движении.

— И чё? — довольно грубо поинтересовалась, вопросительно подняв правую бровь. — Мне от этого ни жарко, ни холодно, дарт Церит. Меч признал меня и я его не отдам!

— Как — признал? — он удивлённо посмотрел на меня.

— Каком кверху, — тихо буркнула, но меня услышали.

— Я ж говорю, она не такая, — весело сказал декан, поднимаясь из кресла. Эльфу пришлось отойти на несколько шагов. — Как тебе её умения? — спросил он Церита, словно меня тут и вовсе не было.

— Слабовата, но потенциал хороший, — заявил он абсолютно спокойным тоном. А он всё-таки симпатичный, когда не строит из себя Мистера Вселенское Зло. Хотя... Не, слишком тонок, мне больше нравится тот, с кладбища. Но... Он же сказал, что клинок из его рода... Блин, я запуталась!

— В чём запуталась? — повернулся ко мне декан.

— Да так, о своём, о девичьем, — отмахнулась, удивляясь про себя, что мне прощают такое неуважительное обращение к выше стоящим чинам. Взглянув на старлея, я поняла, как он похож с призраком, почти один в один, только дух был более крупного телосложения. А глаза... Нет, это не парень, слишком мудрые, слишком много повидавшие его глаза. Создаётся ощущение, что ему много-много десятков лет для его молодого тела. — Простите за нескромный вопрос, дарт Церит, но... Сколько вам лет? — осторожно поинтересовалась.

— Зачем тебе?

— Надо.

— Не отвечу, пока не назовёшь причину, — заявил он, скрестив руки на груди. Крест молча наблюдал за нами.

Ещё не оформившееся предположение вспыхнуло в голове ясной мыслью: он родственник духа с кладбища!

— Если скажу, вы подумаете, что я сумасшедшая.

— Говори, — приказал эльф. Блин, приказ — это серьезно, отвертеться не получится.

— Этот клинок достался мне от вашего родтвенника, то ли предка, то ли ещё кого.

— Что?!

— Что слышал, блин, — прошептала. Но меня опять услышали.

— Ты как со старшими по званию разговариваешь? — снова перешёл на шипение Церит. Опомился, не прошло и сезона!

— Виновата, дарт Церит! — рявкнула, встав по стойке смирно и поедая взглядом начальство.

— Чего орёшь? — недовольно поинтересовался декан, на которого пришлась основная сила звуковой атаки. — Давай по порядку. С чего ты взяла, что меч тебе достался от родственника глубокоуважаемого Церита? — декан вновь сел в кресло. Я подметила, что по отношению к эльфу он испытывает искреннюю симпатию и очень его уважает.

— Ну-у... Во-первы-ых... — а как же говорить не хочется. Вот прям совсем! Кто б знал. — Я — некромант. — Эльф потрясённо покосился на меня. — Да-да, сама в шоке была, когда узнала. А во-вторых... На Поле Смерти я встретила духа очень похожего на дарта Церита эльфа, практически один в один.

— Как он выглядел? — спросил эльф в странном волнении, даже кулаки сжал, чуть наклонив корпус вперёд.

— Эм-м-м... Черные волосы, тонкие черты лица, синие глаза, высокий, чуть крупнее вас, дарт Церит, молодой, но взгляд очень старого эльфа. Ну-у... Красивый, не без этого. — Я ненадолго задумалась. — Ах да, он говорил, что его семья славится хорошими клинками, режущими плоть, как бумагу, немного попредсказывал...

— Брат, — прошептал Церит, глядя отсутствующим взглядом мимо меня с Крестом. — Ушёл-таки. Тв-вою див-визию! — он в раздражении стукнул кулаком о край стола ректора, от которого тут же этот угол отделился, решив пожить самостоятельной жизнью. Дарт Чартисон поморщился.

— Сходи выпей, — сочувственно предложил он эльфу. Тот лишь покачал головой:

— Ты же знаешь, эльфы не пьянеют.

— Прощу прощенья, дарты, но можно я пойду? — прервала их, показав рукой на дверь. Ректор посмотрел на меня, на эльфа и кивнул:

— Иди.

Фу-у-у-ух, как сразу воздух посвежел!

Декан усмехнулся, что означало, что я опять подумала вслух. Ёлки-палки, когда ж это кончится? "Да никогда!" — решил проснуться мой пессимизм. "Иди ты... Глубоко иди, короче!"

Выйдя из кабинета, я на всех парах понеслась в казарму, благо путь запомнила, а то у меня с ориентированием совсем напряг.

Казарма встретила меня тишиной.

— Ну как оно? — спросил один из новичков. Я мотнула головой:

— Наш старлей — зверь.

— Это мы сразу поняли, — хмыкнул его сосед по койке.

— Нет, вы не поняли. Он — Зверь! Я, блин, чуть не сдохла. Жуть, короче.

— А что он сделал? — спросил демон, обнимая меня за талию. Хм, кажется, у меня выработался иммунитет к его действиям.

— Чуть не убил. Вы бы видели, какие у него когти!

— Та ну! Не заливай, — махнул рукой ещё один новичок из первых рядов.

— Заливаю, не заливаю, но мне нужен Фридер, — ответила. — Пойдём, побалакаем.

— О чём? — Фридер вышел за мной на лестничную площадку, а демон продолжал меня тискать. И чём ему в моей талии нравится? Кожа да кости. — Ты меч-то в ножны убери, а то порежешь ещё кого.

Я посмотрела на правую руку. А и вправду там меч. Как я его не заметила? Такое чувство, словно это продолжение моей руки. Мда, лучше действительно убрать от греха подальше.

— Помнишь эльфа, который мне клинок передал? — спросила друга, а то запаматовала я его имя что-то. Совсем память старушечьей стала. Не к добру.

— Помню. Его Миралем звали. А что?

— А то, что наш старлей его брат.

Фридер даже капюшон снял, чтобы получше слышать.

— Повтори? — осипшим голосом спросил он.

— Старлей его брат, — удивилась я его реакции. Падший испуганно смотрел на меня чёрными провалами своих глаз. — Ты чего такой напуганный?

— Тебе лучше не знать, — прошептал он. — Но... Это один из лучших мечников и воинов-оборотней среди эльфов, — он ненадолго замолчал. — Кстати, как он тебя почти убил?

— Он решил проверить мои умения. Ударил кулаком, я по какому-то наитию уклонилась, и в том месте, где была моя голова, свистнул кулак с когтями, — охотно рассказала. — Не знаю, как вытащила меч и убежал за декана.

— Мало кто смог уклониться от его удара, — теперь Фридер удивлённо смотрел на меня, а демон просто молча стоял рядом, только стал за спину, обнимая уже двумя руками. У-у-у... Наглеет на глазах!

— Ну я же твой жених, — прошептал он на ухо.

— Так, крылатый, разговор серьёзный, — повернула к нему лицо. Демон улыбнулся, обнажив клыки.

— Какой разговор? — спросил незаметно подобравшийся Церит. Взгляд его был снова холодно-отстранённый. Он обошёл нашу группу, остановился около двери, рассматривая нас. На руках демона, которые тот не убрал с моей талии, его взгляд ненадолго задержался и в нём проскользнуло раздражение. Мы промолчали. — Я спрашиваю, какой разговор, безмозглые тупицы? Или совсем мозги отсохли, речь человеческую понять не можете?! — зашипел он.

Вытянувшись в струнку, сложив руки по швам, мы рявкнул:

— Никак нет!

— Что — никак нет? — спросил он поморщившись.

— Мозги не отсохли, дарт Церит, — ответила я. Эльф хмыкнул. Посмотрев на Фридера, он удивлённо спросил:

— Фрид? Ты... Как?

— Ей спасибо скажи, — махнул он рукой в моём направлении. Сдал, собака!

Церит снова посмотрел на меня, теперь уже без скрытой злости.

— Как ты это сделала?

— Я некромант, дарт Церит. Случайно подняла его тело, вместила в него не умершую душу.

— ???

Я пожала плечами, разведя руки.

— За плохую весть тебя, по законам моего народа, следовало бы убить, — спокойно сказал эльф. Э, нет! Не дамся! Церит усмехнулся. — Но за то, что ты вернула к жизни моего старинного друга, пусть и не в первоизданном виде, большое спасибо, — поклонившись, он направился в комнату, полную новичков.

— Постой, Мирин, — остановил его Фридер. — Ты... Ты меня простил?

— Да, Фрид, — не поворачиваясь, ответил эльф, не дойдя до двери буквально шаг.

— Но... Но почему?

— Ты не виноват, прости. — Он зашёл в казарму.

— Почему ты его назвал другим именем? — спросил демон.

— Это его истинное, данное при рождении имя.

— А что произошло? Почему он на тебя злился?

— Не трави душу, Вия.

— Не отстану, пока не узнаю! — топнула я ногой, скрестив руки на груди. Уже должен был понять, что я весьма любопытна и знать должна ВСЁ.

Воин поморщился, накинул капюшон и бросил, проходя к двери:

— Я не уберёг его сестру.

Вот так-так...

***

Прошлёпав в конец помещения, где свободными остались только пять верхних и одна нижняя кровати, я плюхнулась на нижнюю. Надо мной устроился демон, Фридер — справа сверху.

— Значит так, дорогие мои, — начал свою речь старлей в другом конце комнаты, — сегодня вы отдыхаете, но с завтрашнего дня начнутся настоящие учения.

Отлично, можно поспать, только сначала уточню один жизненно важный вопрос.

— Разрешите обратиться, дарт Церит! — крикнула, не вставая с койки.

— Разрешаю, — ответили прямо надо мной. Твою мать!

Я скатилась с кровати от неожиданности, снова став в низкую стойку готового к броску животного. Тьфу, да это же эльф! Чего я так пугаюсь?!

Став по стойке смирно, я спросила:

— Дарт Церит, когда мы идём кушать? — мой желудок булькнул, словно показывая, что его тоже очень интересует этот вопрос. Соседи по ряду заржали.

— А что, сильно голодная? — спросил старлей.

— Так точно, дарт Церит!

— Через час.

С языка сорвалась длинная грустная тирада по поводу распорядка дня. От досады я плюхнулась ничком на койку, продолжая материться. Субординация была послана нафиг, ибо я голодная. Ну кто так ставит перерывы на еду?! Я ж загнусь!

— Девушка, а ругается, как сапожник, — сокрушённо проговорил эльф и медленно пошёл назад к своей койке.

— Можно подумать, ругаются только сапожники, — буркнула, заваливаясь спать, повернув голову на бок. Всё равно, как время до еды убивать. Так хоть какая-никакая польза будет, я ж не выспалась.

— Будешь спать? — спросил свесившийся сверху демон. Его волосы спустились небольшой ширмочкой, пощекотав шею. Я слегка поморщилась.

— Буду, — ответила, не отрывая лица от подушки.

— А как же я? — печали в его голосе хватило бы на армию несчастных девиц. Соседи вновь захохотали.

— Ты не так привлекателен, как эта святая подушечка, — пробурчала, засыпая.

— О горе мне, горе! Невеста изменяет мне с подушкой! — воскликнул демон, откидываясь на своей койке, от чего вся эта двухэтажная конструкция сильно пошатнулась. Окружающие уже просто заржали.

— Не бухти-и, а-а-а... — зевнула.

***

— Рота, подъём! Обедать пора, — разбудил меня крик старлея. С кровати меня снесло моментом, я и сама не заметила, как оказалась около двери. — Построение на улице, — скомандовал эльф, с усмешкой наблюдая за моими действиями. На улице я оказалась чуть ли не पहले него. Там уже солдаты из других казарм строем двигались к столовой, над которой

курился тёмно-серый дымок

Построились мы по три человека. Я оказалась в первом ряду, между друзьями, как обычно, короче. Перед нами шёл Церит. На меня он косился с небольшим раздражением, но мне было плевать. Под звуки боевого марша желудка я топала в свой рай — столовую. Главное, завести стратегически важных союзников — поваров, — чтобы получать добавку. А то знаем мы эти малюпасенькие порции — раз-два и закончились.

Столовая встретила наш отряд шумом и гамом. На первом этаже были заняты почти все столы, и старлей повёл нас в первый подземный, где, оказывается, был ещё один обеденный зал (во втором подземном, кстати, тоже). Рассадив нас, он сказал:

— После обеда — тихий час, но сегодня вы свободны, так что можете заниматься всем, чем хотите, только в пределах разумного, — и смылся на второй этаж, где, по его словам, питались все командиры.

На нашем минус первом этаже, занимавшем площадь в три раза большую, чем надземный, половина столов была пока свободна, потому что ещё не все солдаты дошли, так что мы спокойно устроились, взяв в пункте раздачи себе по порции.

— Разве это порция? — спросила, устроившись за столом, глядя на горку пюре с куриной ногой, стакан ароматного яблочного компота и булку.

— А что тебя не устраивает? — спросил один из новичков, тех, кто первый с нами заговорил после моего героического похода к декану. — Много, что ли? Так давай я у тебя половину заберу, спасу твою фигурку, — парень весело усмехнулся. Соседи поддержали его смешками.

Я посмотрела на него, как на дитё малое:

— Я ж не наемся! Это всё равно, что дать корру тушку хомяка.

Тот аж подавился пюрешкой. Сосед похлопал его по спине. Я спокойно, в быстром темпе, проглотила еду и не почувствовала даже лёгкого чувства насыщённости, а живот жалобно булькнул.

— Есть тут добрый человек, способный поделиться с бедной голодной мной? — жалобно спросила. Мне ответила тишина. Ж-жаль.

Поднявшись, вздохнула и направилась к раздатчикам.

— Ты куда? — догнал меня вопрос от Фридера.

— За едой! — крикнула, лавируя между парнями, косящимися на меня с недоумением.

У пункта раздачи никого из голодных солдат не наблюдалось. У кастрюль стоял немолодой, но крепкий мужчина с добрыми голубо-зелёными глазами. Рядом сновали поворята.

— Здравствуйте, — решила проявить вежливость. Правильно тётя Лира говорила: "Вежливость — наше всё. Быть вежливой — уже половина успеха, всё остальное зависит от обстоятельств". Вот я сейчас и последую совету. Надеюсь, что повар не окажется гадом.

— И тебе не хворать, — он с интересом уставился на меня. — Что такая молодая красивая девушка делает в Академии?

— На учёбу поступила. Скажите, господин, а мо...

— Просто Мор, — прервал меня повар. Я кивнула.

— Мор, скажите, у вас можно получить добавку, а то я не наелась.

— ???

Я виновато развала руками.

— Ну и горазда же ты, девка! Даже я столько не ем! Обычно меня просят порции уменьшить.

— А можно мне увеличить её раза эдак в три? — жалобно спросила и глазки состроила.

— Можно, чего ж нельзя? Готовим ж про запас, — и он выставил мне на поднос ещё две тарелочки с едой. Просто замечательно! Дядя, я тебя уже люблю!

— Большое спасибо! Вы мой спаситель!

— Да прям уж, — он смущённо улыбнулся.

— Чес-слово! — доверительно посмотрела ему в глаза.

— Ладно, иди уже, насыщайся, подлиза, — отпустил он меня.

— Ещё раз спасибо! — снова поблагодарила его, на что мужчина тепло мне улыбнулся и помахал рукой, типа "вали уже давай". Я усмехнулась и с победным выражением на лице направилась назад к своему месту. Наш стол стоял через три от повара. Недалеко, но от запаха еды слюнки успели основательно потечь.

— И ты столько съешь? — спросил давешний парень. Я кивнула.

— Кстати, как тебя зовут? — спросила. Парень пригладил короткий ёжик каштановых волос и представился:

— Елин, а это мой друг — Вуал, — назвал он своего соседа справа, спасшего его от попавшей не в то горло пюрешки.

— Вия, мой друг Фрид и жених Алик, — представила своих и себя, по очереди показывая рукой направо и налево. — Будем знакомы, — протянула руку для рукопожатия. Елин пожал её. И я приступила к еде.

Порции ушли на удивление быстро. Соседи уже доели, но не вставали. Ну, демон и трупешник — это понятно, они меня ждали, а вот остальные просто с удивлением смотрели за моим насыщением. И что тут такого?

— Первый раз вижу человека, который столько ест, тем более девушку, — заметил Вуал, худощавый брюнет с карими глазами.

— И куда что идёт? — спросил, подперев щеку, сосед Елина слева, невысокий широкоплечий с серыми глазами, светло-русыми волосами.

— Шоб я знала, — вздохнула. — А тебя как звать?

— Сирым кличут, — представился парень.

— Приятно познакомиться, — протянула руку, которую он пожал.

— Повалили, может, в казарму? — предложил Алик. Ну мы и пошли, по пути перезнакомившись со всеми своими сокурсниками. У нас завязалась непринужденная беседа о прошлом каждого, кто хотел, о нём рассказать, да и так, болтали ни о чём.

***

Перед отбоем мы дружно собирались в душ, сложив свои монатки в комнате. Парни с радостью ждали моего стриптиза. А мне не жалко, станцевала. Тем более, я всех из воспринимала, как друзей, перед которыми не стыдно и голышом походить. Со всех сторон раздалось восхищённое:

— О-о-о-о! — даже старлей присоединился. Он, оказывается, жить будет с нами.

Потом и парни некоторые потанцевали, спородивав меня, что у них получилось крайне комично, а не эротично. В общем, было весело, даже Церит подобрел и ни на кого не кричал, сам станцевал! Это было красиво... Да... если бы не наше дружное пение. Хи-хи.

— Фрид, а ты? — спросил коренастый паренёк с тёмно-русскими волосами и карими глазами — Зорт, — симпатичный, если бы не слегка перекошенный рот.

— Моются те, кому чесаться лень, — весело заявил он. Наша группа взорвалась смехом.

Но был и небольшой минус — демон конкретно залип на моё тело, прикипев к нему взглядом.

— Э, брат, прийди в себя! — хлопнул его по плечу Ирон, долговязый паренёк, выбритый налысо.

Демон тряхнул головой и с трудом отвёл взгляд от меня. И сам начал раздеваться, что вышло у него просто завораживающе, пусть он и не танцевал.

— Любо-дорого смотреть, — подбодрила его я, во все глаза наблюдая за его действием. — Айда мыться, армия голозадых обезьян! — крикнула, и мы все дружной голой толпой повалили в душ.

Там я забила кабинку, что находилась почти у самого входа (в шкафчике, который не заметила ранее, мы добыли мыло) и начала отмываться.

— Дарт Церит, а где можно добыть полотенце? — спросила, смыв с себя всю пену.

— В казарме есть шкаф с ними, — он, оказывается, занял кабинку через три от моей.

— Благодарю, — буркнула, возвращаясь к месту нашего сна. Слева от двери, в углу, и вправду стоял шкаф, полный полотенцев. Выбрав себе чёрное, я вытерла волосы и обмотала его на манер платя. Получилось, что оно еле прикрывало мою попу.

— Я долго не выдержу, — налетел на меня сзади демон.

— Так, успокойся, — я развернулась в кольце его рук и оказалась почти вплотную прижатая к его телу. Блин, а он красивый! А главное уже где-то успел обзавестись полотенцем, висевшим на его бедрах, прикрывая его причиндалы.

В дверях казармы появился старлей. Как вовремя, а то крылатик уже почти меня поцеловал. Отклонив голову, я выглянула из-за его спины и спросила дарта:

— Дарт Церит, когда у нас увольнительная?

— В конце следующей недели,— ответил он, внимательно смотря на нас. Демон удручённо опустил руки и застонал сквозь сжатые зубы, прикрыв глаза.

— Крепись, — хлопнула его по плечу и направилась к своей койке, на которой возвышалась горочка моей одежды.

***

Утро встретило меня ором:

— ПОДЪЁМ, КОРОВЫ ЛЕНИВЫЕ!!!

Это старлей будил нас на утреннее построение. Ну вот, настал первый полноценный день учёбы. Век бы её не видеть! Разбудил, блин, ни свет, ни заря!

Быстро собравшись, мы строем двинулись к плацу. Новички стояли за более старшими ребятами, поэтому нам было ничего не видно, но это, в принципе, и не требовалось.

Декан прошёлся перед строем, рассказал распорядок занятий на сегодня и отпустил.

Мы потопали за Церитом к стадиону. Сегодняшняя наша тренировка состояла из пробежки в несколько километров, под конец которой сердце бились с сумасшедшей скоростью, а лёгкие надрывались от недостатка воздуха. Потом нас начали мучить различными упражнениями, как то: растяжка, отжимания, подтягивания, прыжки, какой-то разминочный комплекс... И всё это мне надо было делать в двойном размере! За что меня старлей так невзлюбил?!

В общем, к завтраку я еле приползла и то благодаря друзьям. Сокурсники с неподдельным сочувствием смотрели на меня, но мне от этого было не легче. Спросив у Мора увеличенной порции, сбагрила её демону, чтобы донёс, а сама проковыляла к нашему столу. Покушав, мы все направились в казарму, отмываться.

Потом у нас по плану начинались пары. Первая — структура армии, вторая — история войн. Честно говоря, эти два вопроса меня очень интересовали, поэтому, немного ожив после душа, я с радостью поплелась в замок.

В серой форме ощущать себя было как-то непривычно. Словно стала другим человеком.

Наша аудитория находилась на пятом этаже.

"Ё-моё! Как я дотуда доберусь? На четвереньках, что ли, или ползком?!"

Но этот вопрос оказался решаемым. Я вспомнила, что у меня есть "жених" и требовала у него пронести меня на руках до кабинета, так как сам крылатик не выглядел шибко уставшим.

Аудитория мне понравилась. Просторный кабинет, парты на четыре человека лесенкой идут вверх, сам он выполнен в бежево-жёлтых тонах, только доска за кафедрой была тёмно-зелёная.

Наша тройца устроилась на средний (третий от двери) ряд: Фридер у левого края, я — по

серединке, демон справа занял два места благодаря своим крыльям.

В нашем отряде было человек восемьдесят, все поместились в три четверти кабинета, первый ряд никто больше не занял, зато за нами устроились Елин, Вуал, Ирон и Алан, слегка полноватый парень с жиденькими чёрными волосами. Наверное, я с ними больше всего общаюсь, ибо сложилось впечатление, что я их с самого детства знаю.

Прозвенел звонок, и в аудиторию вошёл мужчина в летах: высокий, жилистый, с седой головой, но с удивительно живыми глазами.

— Итак, дорогие мои первокурснички, сегодня мы с вами поговорим о том, как устроена наша армия.

Я с интересом уставилась на препода. Блин, у меня такое ощущение, что это просто не по годам поседевший молодой мужчина! Слишком много энергии в нём, жизни.

— Ох, простите пожалуйста, я забыл представиться, — спохватился он. — Я — лейтенант Норик Хирский. Можно — просто лейтенант.

Так вот, о армии... Наверняка вы все знаете, что во главе нашей армии стоит, в соответствии с решением нашей королевы и Ситра Лейского — Верховного главнокомандующего Вооружёнными Силами Райельского королевства и Тиара Фелима — Селиона[5] обороны Райельского королевства Генеральный совет осуществляет управление Вооружёнными силами, организует планирование обороны Райельского королевства, мобилизационную подготовку и мобилизацию в Райельском королевстве в пределах полномочий Селобороны РК, а также координирует деятельность других войск, воинских и специальных формирований в области обороны...

И т.д. и т.п.

Время пролетело незаметно. Кажется, вот только лейтенант зашёл в кабинет, а уже конец лекции. Говорил препода много и по делу. В общем, много чего для себя интересного узнала на этой лекции, посвящённой армии, то бишь, Вооружённым силам нашего королевства.

В конце пары лейтенант задал нам выучить клятву солдата, которую мы будем приносить армии через пять дней. Прозвенел звонок, и мы направились в соседнюю аудиторию, на следующую лекцию.

Я засыпала на ходу, поэтому, придя в новую аудиторию, я просто заснула на парте.

— ПОДЪЁМ!!! — взревел какой-то гад прямо у меня над ухом. Резко одняв голову, врезала кулаком в крикуна. — ЖИВО К ДЕКАНУ!!! — заорал препода, закрывающий лицо левой ладонью, молодой мужчина с зелёными глазами, которому я случайно зарядила в нос. А мне не совестно! Он меня разбудил.

Пришлось плестись на десятый этаж, к кабинету дарта Чартисона. Шла долго, ну уж как смогла!

За дверью было тихо, очень тихо.

Постучала, дождалась крика: "Войдите!" — и просочилась в кабинет, споткнувшись о порог, чуть не растянувшись от этого на таком привлекательном мягком коврикe.

— Здасьте, дарт Чартисон, — поздоровалась слегка невежливо, но мне простительно. Мне ведь не то что говорить нормально, думать тяжело.

Декан удивлённо посмотрел на меня.

— Какими судьбами, Вия? — он отложил книгу, которую держал в руках, в сторону. Со станиц на меня косилось странное длинношёрстое существо неизвестной национальности.

— Я случайно заснула на лекции, — повинилась. — Извините за невежливость, но... Можно мне сесть?

— Садись, — дарт указал на стул, стоящий перед его столом. Ноги подкосились, и я плюхнулась на сидушку, отбив себе всё самое мягкое. Прикрыв глаза, откинулась на спинку стула. — Ты чего такая дохлая? — в его голосе прозвучал явственный смех.

— Да так, дарт Церит на тренировке замучал, — снова забыла про субординацию. Да и, в принципе, никто её соблюдать и не требовал.

— В смысле?

— Дал мне упражнений больше, чем остальным, вот и засыпаю на ходу-у-а-а... — зевнула, прикрыв рот ладонью. — От усталости.

— Хм... За сон на уроке тебе полагается наказание...

— Какое? — перебила мужчину.

— Наряд на кухне.

— Пф-ф... Ради такого дела я с радостью буду засыпать на каждой паре.

Декан засмеялся, типа "ну-ну, я предупреждал, потом не обижайся".

— А вот насчёт Церита... Ты не знаешь, но у него когда-то была возлюбленная, тоже блондинка. Глупая, дерзкая, гордая. Уж что он в ней нашёл? Ладно б она была красивая! Так у неё кроме фигуры ничего и не было, типичное лицо. Ну она и отнеслась к нему по-свински, после чего он блондинок на дух не переносит.. Ты уж прости его, — попросил декан. Я выпала в осадок.

Открыв глаза, я внимательно посмотрела на Креста. Чтобы декан сам чего-то у меня просил да ещё и не за себя? Что-то крупное в лесу сдохло, не иначе. И что мне ответить?

— Дарт декан, я не против таких тренировок, они мне на пользу пойдут, — ответила.

— Вот и отлично. Значит, наряд на кухне. Иди, выполняй.

— Есть! — я вскочила со стула и стукнула кулаком себя по груди. При мысли о еде вся усталость убежала далеко-далеко.

Словарь:

⁴ Война Вирр — война на реке Вирр, на севере Райельского королевства, прогремела тридцать один год назад. Корел, северный сосед королевства, возжелал заполучить часть территории королевства, славящуюся крупным месторождением алмазов. Каждый год с этого

месторождения королевство получало около ста килограмм чистейших камней и второсортного сырья для ювелирных изделий.

Война продлилась целый сезон холодов. Армия Райельского королевства победила, захватив часть территории соседа, отпустив всех пленных. Захвачены были в основном крестьянские территории, поэтому бунтов не наблюдается.

Во время войны прославилось много райельских барсов, появивших недюжинную смекалку и ум. Многие удостоились награды лично от королевы Сарсис Яровой, Пресветлой, правящей вот уже пятьдесят лет. Её правление названо историками как Серебряный век, королевство добилось больших результатов в искусстве, молодёжь смогла полностью реализовать себя в лоне искусства. Например, группа молодых людей из столицы организовала группу "Происки ушедших времён", создало совершенно новое направление в музыке.

Армия получила все необходимое для снаряжения солдат, развития армии.

[5] Селион = министр.

Глава 6

Вот уже полторы недели как мы обучаемся в Академии. Дали клятву армии и стали полноценными студентами, барсами. Я уже более менее свыклась со своими нагрузками, уже не так сильно уставала. Вечером и в обед мы занимались с оружием, а перед отбоем снова был сбор на плацу.

А завтра... Завтра наступали долгожданные увольнительные. Целых два дня гуляний!

— Где проведёте выходные? — спросил Елин, когда мы собрались в казарме на тихий час, отведённый на домашку. Всё делать мы, конечно, не успевали, поэтому нам выделили ещё пару часиков перед отбоем. Короче, мы всегда были при деле. А за невыученную домашнюю работу, за плохое исполнение упражнений были наряды на кухне и в сортире. Поэтому все старались по максимуму, особенно я, знакомая с кухней.

В тот памятный первый день мне пришлось чистить пять больших чанов от пригоревшей каши. Амбре стояло такое!.. Бр-р, даже вспоминать тошно. Мда, оказывается, наряд на кухне это не то, чего я хочу от жизни. Там меня даже не покормили! Вредный Мор сказал, что я не заслужила.

— В таверне. Напьюсь, оторвусь, — со смехом ответила я.

— А меня захватишь? — подал голос Фирк, последнее время всем задуривший голову мечтами об алкоголе.

— Конечно! — с радостью согласилась я. А то пить одному — это алкоголизм, а пить с друзьями — это пьянка. Всяко благороднее звучит!

— Не забудь про своих верных друзей! — Фридер приобнял меня за плечи.

— Пойдём уж вместе, так и быть, — разрешила я. Демон предвкушающе потёр ладони. — Чего-то ждёшь?

— Ага, — он хитро ухмыльнулся.

— Что-то у меня предчувствия нехорошие, — буркнула.

...Утро нас встретило тишиной. Свершилось чудо! Нет никаких криков старлея, построения, тренировок! Боги, как хорошо, когда тебя не будят.

— Вставай, соня, — зашептал демон. Ну во-от. Даже помечтать не получается, всё испоганить норовят.

— Ты это специально, да?! Специально, да?! — наехала на него, сползая с кровати. Демон сидел с противоположного края койки и улыбался. — Чё ты лыбишься?! Чё ты глазами блынькаешь?! Чё ты ваще такой радостный?! — мда, проживание в казарме плохо сказалось на моей манере речи.

— А чё ты такая бука? — он тоже поднялся, обошёл койку и пристроился за моей спиной, обнимая. Я попыталась оторвать его руки, но проще было бы сдвинуть слона.

— Спасите! НАСИЛЮЮТ!!! — заорала на всю казарму, а то своими силами вырваться из рук крылатого гада не получалось.

— Алик, да подождал бы ты до трактирчика, — сонно заявил Сирый с соседней сверху койки.

— Дайте поспать, нелюди, — буркнул в подушку Якин с нижней.

Демон с сожалением отпустил мою тушку. И я смогла спокойно раздеться и пойти в душ, прихватив полотенце из шкафа. В коридоре моё продвижение застопорилось, так как голозадые Смир и Дэк замерли у входа в душ, что-то увлечённо обсуждая.

Я хлопнула их по ягодицам с криком:

— Харэ трепаться, бабы, дайте пройти!

Парни отступили, а потом попытались мне ответить тем же, но я успела залететь в кабинку и включить воду.

— Я в домике!

Как-то так у нас сложилось, что те, кто забежал в кабинку и успел включить душ, становились неприкосновенными.

Парни вздохнули, но сильно расстроенными не выглядели.

— Гадисьть ты! Мелкая, вредная гадисьть! — заявил Смир.

— Это я-то гадисьть? — хлопнула себя ладонью по груди и вопросительно посмотрела на парней.

Смир, высокий худющий парнишка с бледно голубыми глазами, кивнул. А Дэк, низкий, чернявый, со смуглой кожей, заявил:

— Толстополая дылда.

— Э-э-э!!! Чё за беспердел?

Парни заржали, а я, осознав свою оговорку, от смеха поскользнулась на мокром полу. В попытке удержать равновесие, я схватилась за сокурсников. Те тоже не удержались, и мы дружной кучкой шлёпнулись на пол, повалив по ходу дела две перегородки. Под струями горячей воды мы ржали и падали, ржали и падали, не сумев толком подняться.

— Что здесь происходит? Почему я об этом не знаю? — возмущённо спросил Юмир, среднего роста, бычковатого вида парень. По его квадратному лицу и не скажешь, что он тот ещё юморист. Он зашёл в душевую и остановился на пороге с улыбкой смотря на нашу голую кампанию. Рядом с ним остановился Елин, видимо решивший, что больше не уснёт:

— Да-а-а... С таким отрядом никакого порно не надо, всё в натуре.

Теперь и эти двое засмеялись. По пути к свои кабинкам они, из-за несоблюдения техники безопасности в душе, тоже поскользнулись и, держась друг за друга, кое-как вернули себе равновесие, но Елин споткнулся о мою ногу, поэтому они всё-таки упали.

— Земля вас любит, — заявил с порога Орин, низкий блондин.

— Не повторяй наших ошибок, брат! — крикнула парню из-под Юмира.

— Постараюсь, — хмыкнул он, обходя нас по широкой дуге.

Наша куча уже более менее успокоилась, и мы смогли спокойно подняться.

— Расхерачили мне всю кабинку! — обиженно заявила, глядя на поваленные загородки. Теперь моя кабиночка была открыта для всех.

— Дико извиняюсь, — примирительно поднял руки Дэк.

— Прости, — повинился Елин.

— Ладно, на первый раз прощу, — махнула рукой. — Елин, а где ты Вуала потерял? — спросила.

— Дрыхнет непробудным сном твой Вуал.

— Кхм... Всё веселье пропустил! — сокрушённо воскликнул Смир.

— Ну да его проблемы, — махнул рукой Елин.

— Так, давайте мыться, мне ещё в город, — разогнала всех из своей кабиночки.

Быстро помывшись, по ходу дела перешучиваясь с парнями, заполняющими душ, я обмоталась полотенцем и потопала в казарму, переодеваться в свою привычную одежду, а то серая форма успела порядком поднадоесть.

— Что-то долго ты, — протянул демон. Я махнула рукой и хохотнула, вспомнив недавние события.

Переоделась, вернее оделась, заплела простую косу и нацепила на пояс ножны с мечом (старлей смирился с тем, что он у меня. Кстати, он сильно удивился, узнав, что я чувствую его, меча, то есть, эмоции. Как он тогда сказал, полного слияния с клинками достигали единицы, и те — эльфы) и кинжалом, заявила:

— Рядовой солдат Вия готов!

— Тогда подождём Фирка и пойдём, — сказал Фридер. В последнее время он перестал носить плащ, хотя Церит и не запрещал, памятуя о его внешнем виде. Парни довольно быстро привыкли к его внешности и уже не вздрагивали при встрече с ним. Но в город его пришлось одеть, так как жители в столице очень нервные.

— А я уже готов, — заявил подошедший Фирк. На нём были коричневые сапоги и штаны, белая рубашка и кожаная куртка, так как на улице уже похолодало, сезон холодов близится как-никак.
— Чего вы такие чёрно-белые?

— Не мы такие, жизнь такая, — ответила, закидывая на спину рюкзак. Парень хмыкнул.

Мы пошли на выход. Демон правой рукой обнял меня за талию.

До города добрались часа через два, так как лошадей в Академии не держали (только для командного состава — учителей), а наши дядя ещё в первый день увёл. Пехота как-никак.

Фрид и Фирк шли впереди, болтая о разных преимуществах того или иного оружия и о том, какой алкогольный напиток лучше. Ну и я, разумеется, не смогла смолчать.

— Парни, чё базар разводить? Выбирайте сельский самогон! Во такая вещь! — Я, сжав руку в кулак, оттопырила большой палец.

— А как же вкусовые качества? — возмутился Фрид.

— Тут уже другой вопрос: ты идёшь напиваться или релаксировать. Не знаю как ты, мой дорогой трупешник, а я иду бухать.

— Верно подмечено, — Фирк мне подмигнул и потянул воина вперёд. Так мы остались с демоном практически наедине.

— Алик, я давно хотела спросить, почему ты понимаешь наш язык, если ты из другого мира?

— В той схеме, что ты использовала, Фар вставил блок с матрицей вашего языка, так что при прохождении через портал, знание сразу же впиталось в моё подсознание, — ответил он, сильнее прижимая меня к себе.

— Чё ты меня тискаешь постоянно? — спросила, хлопнув по его хвосту, чуть не залезшему под рубаху, ладонью.

— Не знаю. Нравится, наверное, — предположил он, не обращая внимания на неудачу своей пятой конечности.

— Ага. А меня спрашивать пробовал? — пробурчала, провожая взглядом отряд городского патруля, прошествовавшего мимо.

— А тебе не нравится? — зашипел он, опалая своим дыханием моё вмиг покрасневшее ухо. От его голоса язык не повернулся сказать нет.

— Не говори, пожалуйста, таким тоном, — охрипшим голосом попросила.

— А ты не будь такой соблазнительной! — он меня поцеловал прямо в губы! Чё творит! Чё творит! Наглёж средь бело дня!

Прижав меня к стене соседнего дома, он начал сминать мои губы властным поцелуем, словно

заявляя: "Моя!" Руки сами начали шарить по нему: левая рука забралась под рубашку и начала гулять по его спине своими шаловливыми пальчиками (она сама, клянусь!), а правая зарылась в волосы. Демон радостно рыкнул и, пробив последний рубеж (дико извиняюсь за формулировку, военное недообразование сказывается) и, забрался языком ко мне в рот, отвоёвывая всё новые территории. Всё сильнее вжимая меня в себя, он, видимо забывшись, попытался меня раздеть.

С силой оторвавшись от него, я прохрипела:

— Мы на улице, крылатый.

— Твою ... мать ... — он уткнулся лбом в моё плечо, прикрыв глаза.

— Давай быстрее в таверну, там можно снять девочек. Развеешься, — приказала я.

— Умеешь ты всю малину испортить, — вздохнул демон. — Я так надеялся, так надеялся!

— Надежда умирает последней.

— А у меня она ваще бессмертная! — хохотнул Алик. Я хмыкнула.

— Ну-ну.

Приведя себя в относительный порядок, мы направились за друзьями. Странно, но на улице никого не было. Парни ждали нас за поворотом.

— Не-е-е. Я так не играю! — воскликнул Фридер, в раздражении взмахнув руками.

— Сдул! Ты сдул! — улыбнулся Фирк, радостно махая в его направлении указательными пальцами.

— А чё произошло? — спросил демон.

— Я никогда больше с ним спорить не буду, вот что произошло, — от досады падший пнул стену двухэтажного серого дома.

— А об чём спор был?

— Ну-у... — тут он стушевался.

— Дело в том, что он предположил, что вы не отлипните друг от друга как минимум минут десять, а я сказал, что Вия быстрее тебя отошьёт, крылатик. И оказался прав.

— На что спорили-то? — подала я голос.

— На большую бутылку самогона, настоящего на еловых ветках, — назвал цену Фридер, грустный донельзя. О, как я его понимаю! Этот самогон один из самых крепких (крепче только сельский), самый вкусный из отряда алкогольных напитков.

— Я надеюсь, ты не забудешь своего верного друга, принёсшего тебе победу? — хитро сощурившись, толкнула в плечо победителя спора.

— Ладно.

— Не делай мне одолжений!

— Я не делал.

— Нет, делал.

— Нет, не делал.

— А я говорю, делал!

— Иди в ж...

— ... .. — послала его на длинный некультурный адрес. Фирк немножко обалдел от такой тирады.

— Дети мои! — воскликнул Фридер, подняв руки над нашими головами. — Да прибудет вам дружба вечная!

— Иди нах... — дружно послали его мы.

— Не, ты видал? — спросил он Алика, резко опустив руки, лицо его выражало полное недовольство ситуацией, в то время как мы с Фирком мерялись взглядами. — Как они со старшими разговаривают?

— Современная молодёжь, — глубокомысленно заявил демон.

— Так мы идём пить или нет? — спросил воин.

— Спорим, я тебя перепью? — заявил парень.

— Спорим, — мы пожали друг другу руки. — Разбей, — попросила демона, что он и сделал.

— На что хоть спорим?

— На интерес.

— Ладно.

— Опять делаешь одолжение!

— Я просто согласился! Чё ты на меня гонишь?!

— Ты интонации свои слышал?

— Иди ты нах...

— Совсем опух?.. Я ж и подратья могу!

— Всё, замяли тему! — Фирк поднял руки в примиряющем жесте.

— Хорошо.

— Теперь ты мне делаешь одолжение!

Вот примерно так переругиваясь мы и дотопали до таверны, в которой я когда-то работала

ударником, играя в группе. Насколько я помню, здесь иногда водились ночные бабочки. И не важно, что на дворе день.

***

Трактирщик стоял за стойкой и протирал бокал. Меня всегда интересовало: он когда-нибудь занимался чем-нибудь другим?

— Здравствуй, Бэк! — подлетела к нему я, сминая дядю в объятьях. Вы не подумайте, он мне абсолютно чужой по крови, но всегда нашу группу поддерживал, за что и получил звание дяди в нашей маленькой семье.

— Хаос! (это мой сценический псевдоним) Какими судьбами? — обнял он меня в ответ.

— Да, парни развеяться пришли, а я бухаю сегодня.

За что и получила подзатыльника.

— Культурные леди так не говорят.

— Где ты культурную леди увидел? — я начала озираться. Дядя цокнул языком, но подзатыльника мне так и не прописал.

— Слышал, ты в барсы подалась? — решил он перевести тему.

— Ага! А сейчас буду отмечать первую увольнительную. Говорят, с каждым годом их будет всё меньше и меньше...

— Не расстраивайся. Зато будешь на работе своей мечты, — он освободился из кольца моих рук.

— Это точно.

Какое-то время я всем мозги проедала своими причитаниями по поводу желания уйти в Вооружённые Силы нашего королевства.

— Главное, что ты своего добилась, — он потрепал меня по голове. — Ребята твои, вон, тоже в армию подались, марсианчики они теперь.

— Да ладно? — Дело в том, что мои парни — убеждённые пацифисты (ну разве что Моряк в рыло заехать может за оскорбление). Что такого могло случиться, что они пошли в ВС? То, что они ушли в МАРС, а не в БАРС — это как раз не удивительно. Из нашей компании, так уж сложилось, богатых родственников, что способны оплатить обучение, имею только я. А родители парней — простые ремесленники и рабочие. Живут они не бедно, но и не в роскоши. Так что лишних денег на дорогостоящее обучение у них нет. А в МАРС обучение бесплатное.

— Ладно, дядь Бэк. Дай, пожалуйста, что-нибудь покрепче.

— Самогончик перчёный подойдёт? — спросил он, вытаскивая на стойку пятилитровую бутылку с мутноватой жидкостью.

— О-о!.. — я помахала указательным пальцем в трактирщика. — Дело говоришь, Бэк.

— Иди уже, друзья тебя заждались.

Схватив бутылочку, оказавшуюся немного тяжеловатой для моих всё ещё ноющих мышц, я поплелась к столу, стоящему в углу напротив входа, который выбрали мои сокурсники.

— Браты, у нас есть бухло. Фирк, начинаем спор?

— Почему бы и нет?

— Тогда открывай, а я отлучусь буквально на минуту.

Подойдя назад к барной стойке, я спросила у дяди:

— Организуешь закусочку?

— Об чём разговор!

— Отлично.

Когда я вернулась, были уже откуда-то извлечены стаканы, разлит самогон и ждали только меня. Подняв стакан, Фрид провозгласил тост:

— За поступление!

И мы выпили. Подошла разносчица Яшка, поставила перед нами тарелочки с нарезкой. Фрид провожал её попу долгим взглядом, что было заметно даже под капюшоном.

— Фри-идер? А, Фри-идер?

— А? — он оторвал взгляд от более чем привлекательной части тела разносчицы и посмотрел на меня.

— У тебя с мужскими причиндалами всё в порядке?

— Да, — всё ещё не понимая, к чему я клоню, ответил падший.

— Это хорошо.

Встав из-за стола, я в который раз направилась к стойке.

— Дядь Бэк, а Моиэри и Элин уже пришли?

— А что такое?

— Та!.. — я махнула рукой в направлении своего столика. — Благотворительностью занимаюсь. Организовываю помощь страждущим.

— А-а-а... Ясно. Ну да, они сидят на кухне, кушают. В последнее время что-то клиентов у них поубавилось.

— Замечательно. Это просто замечательно! Забронируй два номера и в каждый отошли девчонок, пусть осваиваются. Предупреди только, что клиенты — не люди, чтобы они не пугались, — распорядилась я.

— Хорошо. Это будут третий и седьмой, остальные заняты. — И он не смог меня не подколоть:

— И всё-таки ты — Хаос!

— На том и стоим, — и, гордо подняв подбородок, я направилась к столику.

— Ну чё, будем пить или не? — спросил Фирк.

— Будем, ты чё?

— Ну дык давай, наливай!

Тут в таверну вломилась группа из шести парней. Не донеся стакан до бутылки, чтоб мне налили, я сорвалась с места, прыгнув в кампанию с радостным криком:

— РЕБЯТА!

— Хаос!

— Малышка!

— Ох ты ж!.. — посыпалось со всех сторон. Не ожидавшие увидеть меня парни начали зажимать меня в клещи.

— Пацаны, я же задохнусь!

— Ничего страшного, будешь знать, как нас бросать, — заявил Злыдень, или Анрит, наш гитарист, молодой симпатичный парень с каштановыми волосами и невнятного цвета глазами. Только волосы он остриг.

— Шо ты сделал с моей гривой? — воскликнула.

— Почему это с твоей?

— Я ж её заплетала, холила и лелеяла! Изверг! — обозвала его. Покусился на святое!

— Чего тебе? — спросил Изверг, или Эмман, второй солист нашей группы, поющий рычалки, собственно как и я, а так же играющий на клавишнике, принявший ругательство, как обращение к себе. Иногда наш главный солист, Лейман, или Баньши, записывает мои партии на артефакт, чтобы я смогла попеть. Ну и, разумеется, он — маг Воздуха, а соответственно и звука — немного изменил гиты[6] наших ребят, а в клавишники добавил дополнительные звуки, благодаря чему мы могли создавать принципиально новую музыку.

— Ребята, раз уж мы собрались, давайте, что ли, вспомним былые времена? Сварганём чёй-нить? — предложил Чертёнок, низкий паренёк, смешной, находящий плюсы в любой ситуации (это он, кстати, подговорил нас создать группу, а не разойтись, и обосноваться в этом трактире), наш второй гитарист.

— А давай! — согласились мы.

— Дядь Бэк! Ты наши инструменты ещё не выкинул? — крикнул Лис, или Драгинс, рыжая бестия, играющий на модифицированном клавишнике. Эта хитрюга умудрился найти нам слушателей, постоянных фанатов, и мы смогли спокойно напиваться после каждого концерта. Денег как раз наскребалось на много хорошей выпивки, так как за концерты мы много не брали, денег семьи хватало.

— В кладовке поищите! — крикнул он из-под стойки. — А вы играть будете?

— Конечно! Мы ж наконец-то смогли встретиться, как это не отметить?

— Тогда давайте быстрее, а то я в тишине работать задолбался!

— Повалили!

И мы всей дружной кампанией направились в кладовую, разбирать свои бренчалки. Первым вытащили мою установку, которую мы сделали года три назад для выступлений на людях. Сцена находилась у дальней от двери стены, как раз справа от нашего столика.

— Чё вы делать собираетесь? — спросил слегка поддатый Алик. Видимо не дождавшись, когда я наконец к ним присоединюсь, они распили бутылку, только Фирк ещё не прикоснулся к своему стакану, дожидаясь меня.

— Играть сейчас будем.

— В смысле? — опёрся о кулак Фридер.

— В прямом.

— А спор? — возмутился Фирк.

— Потом, — отмахнулась от него. Спор спором, а музыка — это святое.

Поставив все барабанчики и тарелочки, я уселась на стул и стала ждать парней, подтаскивающих свои балалайки. Баньши поставил перед собой посох с навершием в виде хрусталя, так называемый усилитель звука, зумр[7]. Чертёнок и Злыдень стали по бокам от Баньши, за ними — Лис, Изверг, Моряк — вечно ходящий в полосатом гольфе, бугай, с пальцами-сардельками. Меня всегда удивляло, как он попадает в нужные клавиши. За всеми ними устроилась я.

Ребята разыгрались, проверяя настройку инструментов (Чертёнку пришлось подкрутить вторую, четвёртую и пятую струны), Лейман распелся.

— Ну, с какой песенки начнём? — спросил потом Баньши, подпитывая заклинания на инструментах, чтобы игра не сорвалась в самый неподходящий момент.

— Давай с моей любимой! — предложила я.

— Хорошо.

— Раз-два-три, — отбила я палочками и мы начали играть.

Золотом — молчанье, звон в пустоте,

Ты всегда красива, но слова не те,

Знаешь, на обратной стороне

Есть страна к солнцу мчащихся коней.

Кто с коня не сходит — вечно юн и смел.

Кто земли коснется в дивной той стране

Сразу станет древним стариком.

Что забыл, кем был в этой жизни он.

Золотом — молчанье, затаю отчаянье,

Только на прощанье улыбнусь, и всё.

Золотом — молчанье, затаю дыханье,

Только на прощанье улыбнусь, и всё!

Триста лет полета, а на рукаве —

Яблонева ветка да ветер в голове,

Триста к солнцу мчащихся коней.

Помолчим... падай золотом ко мне!

Ритуал молчанья, в полной темноте,

Ты всегда красива, но слова не те

Ничего святого, никаких святых

Ветер, кони — бред, есть лишь ты!

Золотом — молчанье, затаю отчаянье,

Только на прощанье улыбнусь, и всё.

Золотом — молчанье, затаю дыханье,

Только на прощанье улыбнись, и всё!

Пусто на обратной стороне,

Триста лет полета растворились в тишине!

Золотом — молчанье, затаю отчаянье,

Только на прощанье улыбнись, и всё.

Золотом — молчанье, затаю дыханье,

Только на прощанье улыбнись, и всё![8]

Полностью погрузившись в ритм песни, я уже не обращала внимание на окружающих. Это и вправду была моя любимая песня.

Играли мы долго, вспомнили почти все свои песни, которых у нас было немного, а Алик и Фрид уже были пьяны в дупель.

— Хаос, а спой ты? — попросил вдруг трактирщик.

— Правда, давай! — поддержали его парни. — "Без сердца и души"!

— А может не надо? — как-то вяло попыталась отказаться.

— Давайте все вместе попросим спеть нашего ударника — Хаос! — обратился к общественности Баньши.

— Просим! Просим! Просим! Просим! — прогремел зал. Пришлось согласиться.

Я вышла вперёд, Баньши передал мне зумр и отошёл, чтобы положить на мой стул артефакт с моей партией. Потом он сгонял в кладовую за двумя маленькими посохами, чтобы и его, и Изверга было слышно. И мы начали петь.

Хаос:

Страх, разрушение,

Голод, страдания,

Смерть, истребление

Живого - вот цель моя.

Перед собою

Хочу видеть пустоту,

В ней я построю

Мой замок - мою мечту.

Давно заметила, что эти строчки вызывают в моей душе желание что-нибудь разрушить, словно я становилась той самой госпожой, всемирным беспорядком, истинным хаосом. Хотелось рвать и метать, погрузиться в схватку, победить.

Изверг:

Войска готовы, госпожа,

Мы будем всех уничтожать!

Хаос и Изверг:

Тот, кто сердца и души лишён,

С ненавистью не знаком.

Тот, кто сердца и души лишён,

Не испытывает боль.

Никогда не страдала глупым убеждением, что сердце главное, что оно покажет истинный путь, поможет найти искомое. Я с абсолютной уверенностью могу себя назвать человеком без сердца и души в том смысле, который влаживают мыслители в эти понятия. Говорят, человека убить сложно, потом будешь страдать, да и неправильно это. Никогда мне не доводилось испытывать этого чувства, когда одна мысль об убийстве человека вызывает страх или отвращение. Мне легко представить, как я кого-нибудь убиваю. Может я в глубине души — маньяк? Я знаю, что это ненормально, но всё равно я бываю слишком равнодушна к людям, слишком суха. Для меня существует только дружба, когда я испытываю странное желание помочь и оградить от проблем и несчастий своих друзей. Так же есть семья, членов которой я уважаю и ценю. А боль... Боль можно перебороть, было бы желание.

Баньши:

Движет их желанием холодный расчёт,

Огонь не греет и не охлаждает лёд.

Свои действия я всегда подвергаю анализу, просчитываю, чем может для меня закончиться то или иное решение. Даже отношения с другими людьми я строю основываясь на их полезности и интересности для меня. Лет семь назад я поняла, что некоторых людей можно просчитать и предугадать их слова и действия...

Эта песня ко мне пришла после одного очень неприятного события — младшая Фирская на какое-то время отняла у меня друзей, парней из группы. Из хранилища знаний, главной библиотеки столицы, были украдены ценные книги и все подозрения пали на меня, так как я последняя брала их в руки, так уж сложилось. От меня отвернулись все, кроме семьи. Фирская навывдумывала, наклеветала на меня и парни, к сожалению, поверили ей. Меня таскали по судам и магам, проверяли показания. Тогда в моей голове проскользнули злые мысли о разрушении мира, убийстве. Желание всё уничтожить, завоевать, чтобы прекратить это издевательство.

Позже преступник был найден. Им оказался какой-то мужчина из знатного рода, но пятнышко на моей репутации всё-таки появилось.

Парней я простила, но в воспоминание о том событии осталась эта песня.

Хаос:

Долго ждала

Среди иллюзорных стен,

Час мой настал

Отомстить за позорный плен.

Тёмной тропюю

Явлюсь из небытия,

Следом за мною

Демонов армия.

Первый раз я тогда унизила Фирскую, заявив, что она — жалкая, ничего не умеющая девчонка, выложила общественности небольшую информацию о ней, запятнав и её репутацию. С тех пор

она стала ещё усерднее искать любой способ унизить меня, как тот, про моё одеяние.

Изверг:

Войска готовы, госпожа...

Мы будем всех уничтожать... Уничтожать...

Хаос и Изверг:

Тот, кто сердца и души лишён,

С ненавистью не знаком.

Тот, кто сердца и души лишён,

Не испытывает боль.

Баньши:

Движет их желанием холодный расчёт...

Огонь не греет и не охлаждает лёд...

Есть перед нами два пути:

Со злом сразиться — может смерть найти,

Или бесславно отступить,

Но как мы сможем с этим жить?

Хаос и Изверг:

Тот, кто сердца и души лишён,

С ненавистью не знаком.

Тот, кто сердца и души лишён,

Не испытывает боль.

Баньши:

Движет их желанием холодный расчёт...

Огоньине греет иине охлаждает лед...

Хаос и Изверг:

Тот, кто сердца и души лишён,

С ненавистью не знаком.

Тот, кто сердца и души лишён,

Не испытывает боль.

Баньши:

Движет их желанием холодный расчёт...

Огонь не греет и не охлаждает лёд!..[9]

Как только стихли последние звуки песни, я спрыгнула со сцены. Эмоции зашкаливали, но я постаралась их не выдать. Давно не пела этой песни, так сильно трогающей мою душу.

Развернувшись к друзьям, я сказала:

— Ребят, вы простите, но мне ещё спор выиграть надо!

— Да у нас и у самих времени в обрез. Завтра надо быть на МАРСе.

Загрузить инструменты назад в кладовую оказалось несколько проблематично, так как в зале собралась куча народа, пришедших нас послушать. Толкотня была жуткая. Ещё и каждый пытался то похлопать по плечу, то поговорить.

После мы собрались у входа.

— Пришли, блин, напиток, — буркнул Моряк.

— Не бухти, зато оторвались по полной, — радостно улыбнулся Чертёнок. — Не хочется уходить.

— Да ладно, свидимся ещё, — заверил его Баньши.

— Бывайте, — мы тепло попрощались.

Вернувшись назад за стол я застала живописную картину: демон и падший лежали лицами в тарелках с нарезкой.

— Э, мужики, вы живы? — я потрясла их за плечи. Ответом мне было глухое мычание Алика. — Идите проспите. Один в третий, другой в седьмой номера.

Мужчины поднялись, с их лиц свалились на стол кусочки колбасы и сыра, и поплелись к лестнице, ведущей на второй этаж. Бедолаг, держащихся друг за друга, заносило на каждом малейшем повороте.

— А теперь поспорим. — Я схватила стакан. — ЯШКА!

— Что такое? — буквально через минуту передо мной нарисовалась девушка. Меня и парней всегда обслуживают без очереди, так уж заведено. Мы же артисты!

— Яшунь, притащи, пожалуйста, ещё бутылочку, — попросила разнощицу.

— Один момент, — она унеслась к Бэку, захватив пустую тару.

Когда она поставила перед нами новую бутылку, Фирк чуть штаны не протёр от нетерпения.

— Ну, поехали.

Мы хлебнули по стакану. Поморщившись от не очень приятных ощущений, Фирк разлил ещё.

— Между первой и второй промежутки небольшой.

Через пару часов к нам спустился демон, уже почти протрезвевший, только глаза его были немного осоловевшие. А наше с парнем состояние можно было описать одним словом — "хлам". Выпив ещё по стаканчику из второй принесённой Яшкой бутылки, Фирк опустил лицо на стол и тут же захрапел. Всё-таки я его перепила. Ик!..

— Как дела, крылати... Ик!.. к? — язык по жёсткому заплетался, но я мужественно заставляла себя говорить.

— Ничё так, нормальная девушка, — ответил он, садясь рядом со мной. Чтобы совсем уж не упасть, повторяя подвиг Фирка, ибо шишки мне были ни к чему, я подпёрла голову правым кулаком. Впрочем, мне это не сильно помогло, так как и руки и вообще всю меня шатало как лодку в шторму. — Правда, слабовата она. Не выдержала, быстро уплыла, — он печально вздохнул.

— Неужели ты настолько хорош? — удивлённо спросила.

— Хочешь проверить? — хитро сощурился он.

— Ну-у... Мне бы проспать. Ик!

— Пошли, отведу, — подхватив меня под локоть, он потащил меня к лестнице.

— Куда ты меня тащишь? — пьяно воскликнула, пытаюсь не запутаться в своих двоих, что у меня получалось, скажем так, очень отрицательно. Досадливо рыкнув, мужчина закинул меня на плечо, а на мои вялые трепыхания лишь хлопнул меня по мягкому месту.

— Мя щаз вырвет, — попыталась воззвать к его давно почившей совести. — Не хотелось бы портить твою очень привлекательную задницу.

— Что ты там бубнишь? — поинтересовался он.

— Да так, ни... Ик!.. чё, — ответила, пытаюсь словить его хвост. Это мне никак не удавалось. Блин, так нечестно!

— Фух... Пришли, — Алик скинул меня на кровать. Оба-на! А я и не заметила, как мы дошли.

— Ну во-о-от, вся причёска растрепалась, — расстроенного сказала я, сложив руки на груди и перекрестив ноги.

— Да какая, на фиг, причёска?

— Ровно улож-женные волосы!

— Давай расчешу, приведу их, так сказать, в относительный порядок, — предложил демон, стоящий надо мной.

— А давай!

Я села на кровати, закинув голени ног на бёдра, демон устроился за мной, удобно обхватив их своими нижними конечностями.

— А чем ты расчёсывать будешь? У тебя же гребешка нет! — спросила. Но демон не понял. Это у меня в голове целая фраза, а на деле оказалось, что я выкидывала целые слоги из слов, поэтому пришлось повторить, но медленнее. Теперь меня поняли и ответили:

— Элин свой случайно оставила.

Взяв с тумбочки, приютившейся справа от кровати, гребешок, демон принялся распутывать мои волосы. Искренне ему сочувствую, ибо волосы мои ужасно спутываются. Через десять минут натужного пыхания Алик устало откинулся на кровать.

— Ужас. Это не волосы, а сплошной колтун!

— Ну дык! — пьяно воскликнула. Голове было так приятно, что она наконец-то освободилась от причёски! — Мне надо выпить! Мне срочно надо выпить, — поползла к двери я, мямля про себя, жёстко коверкая слова.

— Зачем?

— Ну дык!

Вздохнув, демон подхватил меня на руки и принёс вниз к стойке. Стребовав у дяди выпить, мы устроились за столом со спящим Фирком. Через пару кружек эля меня потянуло на

откровения.

— Крылатик, а сколько девушек у тебя было? — странно, но чем больше я пила, тем более внятно у меня получалось излагать свои мысли.

— Много.

— А точнее?

— Очень много, — буркнул он. А в глазах читалось: "Чё ты ко мне прицепилась, женщина?!" Но мы ж упорные! Возьмём его на спор.

— Спорнём, друг мой сердешный, что мужиков у меня было больше, чем у тебя девок?

— Не верю, — он даже приподнялся на лавке. Протянув руку, он сказал: — Спорим.

— Бэк, разбей! — крикнула трактирщику. Отвлёкшись от посетителей, он пропихался к нам.

— На что спорите? — деловито поинтересовался он, положив ладонь на наши скреплённые рукопожатием руки.

— На пендаль, — заявил демон. Я хмыкнула, и чёрт дёрнул меня за язык сказать:

— На поцелуй.

Пока демон подбирал свою челюсть, Бэк разбил наше пожатие.

Всё, теперь я от него точно не отстану. Уж больно мне демоновы поцелуи понравились.

...Спорили мы долго и громко, дело дошло даже до драки. По залу летали лавки, столы, посуда. Посетители прижались к стенам, поставив дубовые столешницы набок в виде щитов. До сих пор не понимаю, как в таком пьяном виде я умудрялась хоть как-то шевелиться.

В результате тяжкого мыслительного процесса, подсчётов и вечных перекрикиваний, обвинений в мухлеже, оказалось, что партнёров у меня было на два больше, чем у демона. Как он обиделся, что проиграл!

Доползли мы до номера, что я сняла для демона, помятые, побитые, и некоторые даже расстроенные в наилучших своих мужских чувствах. Там я требовала плату. Честно говоря, демон не был особенно и против, скорее он был больше "за". В общем, целовались мы долго, каким-то макаром крылатый умудрился повалить меня на кровать, а не на пол, и начались бональные разливаловки с засосами. Оставшись только в белье, я отодралась от мужика.

— Дальше договора не было, — пролепетала я, мигом заснув.

***

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Последним воспоминанием было то, как мы с Фирком приканчивали первую бутылку.

Повернув голову, я увидела сопящего мне в ямочку на ключицах демона. Что характерно, он практически лежал на мне, но я этого не чувствовал. А ещё дико болела голова.

Вылезши из кровати, меня ждал ещё один шок: я была в одном белье! И не только. Я была вся в

засосах, синяках и ссадинах! "Чё ваще вчера было-то?!"

Приподняв одеяло, поняла, что и демон практически голый, ну, если не считать чёрненьких в весёлые черепочки семейников, топорщащихся в определённом месте. И тоже слегка пораненый, правда, его синяки практически рассосались. То есть, мы вечером определённо как-то развлекались.

Я поползла к душу, организованному в этом номере невероятно далеко от кровати — за пять-шесть метров от неё. Казалось, что вот-вот и мозги потекут из ушей.

После душа стало немного легче. Ровно на столько, чтобы я смогла одеться, собрав вещи, раскиданные по всему номеру (каково же было моё удивление, когда я заметила свои штаны на люстре!), и кое-как пробраться вниз, к стойке Бэка. Тело саднило, но из-за головы я не особо обращала на это внимания.

— Дядя, — простила охрипшим с похмелья голосом. Бэк отвлёкся от протирания извечного бокала и с искренним сочувствием и неким опасением посмотрел на меня. — Есть чем опохмелиться?

— Эль подойдёт?

— Более чем.

Трактирщик налил мне в большую пивную кружку эля.

— Чего ты на меня так странно смотришь? — спросила его, глотнув своего вкусно пахнущего лекарства. Бэк хмыкнул и в который раз за наше с ним знакомство вынес вердикт:

— Ты — Хаос.

— Ну дык. — Сделала ещё один глоток. — Мне это ничего не объяснило, — я вздохнула и поморщилась. Ткань проехала по синякам-засосам.

— Я это к тому, что ты в очередной раз подтвердила своё прозвище, — Бэк отложил в сторону тряпочку, которой (я так и не поняла, когда) начал протирать стойку. Оперевшись на неё локтями, он пригнулся ко мне и с таинственным выражением лица рассказал о нашем с Аликом споре. Я застонала. Ёлки-моталки! Я лопух. Это ж надо было!

Эль закончился, поэтому я попросила налить мне ещё.

— А кто так шустро прибрался? — полюбопытствовала, получив новую порцию алкоголя.

— А мне Яшка помогла, — он хитро подмигнул. Я поперхнулась.

— Яшка — маг Воздуха? Ё-о-о-о-о... Вот ж негодница! — воскликнула. — Ну какова нахалка! — я со стуком опустила кружку на стол и поморщилась от громкого звука, но продолжила, ненадолго забыв про боль в голове. — Так долго скрывала свой талант! Я поражена!

— По правде сказать, она слабенькая колдунья, но левитацию предметов она усвоила на отлично. Иначе, — он выпрямился и снова принялся протирать стойку, — как бы я успевал ремонтировать трактир после пьянок вашей группы?

— Ну-у-у, — я слегка покраснела. Стыдно не было, но совесть попыталась что-то вякать.

— Ладно, иди лечись, — отпустили меня. Я взяла кружку и, хлёбая по пути, направилась ко вчерашнему столику, за которым дрых Фирк. Он был не тронут, что меня сильно удивило. Я потрепала парня по плечу, сев напротив него.

— Ммм?

— Подъём, спящая красавица, — скомандовала, голос стал уже более менее человеческим.

— Чё ж так башка трещит? — прохрипел Фирк, поднимая оную со стола, сжав виски ладонями.
— О! — разлепив свои зёнки, он уставился на мою кружку. — Дай хлебнуть!

— К Бэку сходи. Это моё лекарство.

— Те чё, жалко, чё ли?

— Жалко, ибо ты выхлебаешь мне всё содержимое этой чудесной кружки.

— Ну, блин. Неужели я настолько предсказуем? — вопросительно уставился на меня парень.

— Сама такая же.

— Ладно, поползу.

Фирк поднялся и, шаркая, начал мелкими шажочками приближаться к стойке. Заметив его трепыхания, дядя Бэк поинтересовался:

— Тоже опохмелиться решил?

— Ага...

— Садись назад, я тебе принесут. А то все мозги расплескаешь, — хмыкнул трактирщик и, налив во вторую большую кружку эля, пошёл к нашему столику, за который Фирк уже успел вернуться. — Держи. — И вернулся назад за стойку.

Теперь за столом сидело двое, присосавшихся к кружкам.

— Как жизнь, алкоголики? — крикнул с лестницы Фридер. Поморщившись, я буркнула:

— Чё так орать? У меня мозги не выдерживают оказанной на них нагрузки.

— Прости, — уже тише и без раскаяния извинился он, устраиваясь за столом. — Ну как, кто вчера выиграл?

— Не помню, — я приложила холодное доньшко уже пустой кружки ко лбу.

— Я тоже, — поддакнул Фирк.

— Хаос выиграла, — подал голос Бэк.

— Ммм... — застонал бедняга. — Проиграть девчонке! Какой позор-ор...

Тут к нам спустился демон, крайней степени помятости.

— Ты чего так фигово выглядишь? — спросил у него падший, когда Алик бухнулся на лавку слева от меня.

— Меня Вия изнасиловала, — обиженно ответил тот. Я поперхнулась воздухом, а Фирк и Фрид заржали, хотя первому от этого дела только хуже стало. Но что поделать, против организма не попрёшь.

Демон похлопал меня по спине, пока я не откашлялась.

— Ты чё заливаешь? Мы же даже в бельё остались!

— Уже и пошутить нельзя, — вздохнул он. — А вообще, мы с тобой выпили, поговорили по душам. И ты меня отколошматила.

— Мне Бэк рассказал, но я не помню, хоть убей.

— Ага... Все мозги из меня выбила и не помнит! — он даже руками всплеснул.

— Ладно, это дело десятое, — отмахнулась я. — Нам бы в Академию вернуться как-нибудь.

— Почему — как-нибудь? Как раз понятно как.

— Как?

— Пешкадралом.

— Да твою... — теперь настала моя очередь стонать, упав на сложенные на столе руки лицом. — Это убийственно. Мы же не какие-нибудь нелюди, быстро справляющиеся с похмельем!

— Харэ стонать, пошли в БАРС, пока не закончились увольнительные. А то что-то меня не прельщает получать наряды на кухне или сортире.

Пришлось со скорбным вздохом подниматься. Но тут Алик решил поиграть в рыцаря и взял меня на руки.

— Ты мой спаситель! — я чмокнула его в щёку. Про боль решила не заикаться, а то ещё и пешком заставит идти.

— Фрид, а понеси меня? — смотря на меня завистливым взглядом, жалобно попросил Фирк.

— Не-а, ты не девушка, чтобы тебя носить. А мужик должен выносить любые тяготы жизни.

— Иди в ... со своими тяготами, — парень всё-таки поднялся и поплёлся за нами.

Устроившись с комфортом в руках демона, я потиху задремала.

— Просыпайся, — прошептал мне на ухо Алик.

— Уже пришли? — спросила, широко зевнув, глаза открылись с трудом. В нос тут же ударил запах хвои.

— Ага... Сползай, — он наклонился, чтобы мне было удобнее приземляться на землю. С сожалением спустившись, я пошла за ребятами к воротам. Хруст веток под ногами раздражал.

— Эй, там, открывай давай! — крикнул, постучавшийся. Блин, потише нельзя?

— Кого опять залётным ветром принесло?! — крикнул в ответ несущий службу за воротами солдат.

— С увольнительной припозли!

— Ну шо, помним пароль?! Тридцать шесть!

— Вот маразматика, — буркнул демон. — Нельзя было метки магические поставить? А то какие-то пароли выдумали...

— Девять! — в то же время отозвался Фирк.

— Не бухти, — шепнула Алику.

— А-а-а! Тогда ладно! — раздалось из-за ворот досадливое. Мда, каждый хочет на своей смене нарушителей схватить.

Заскрипел отодвигаемый брус, выполняющий роль засова, и левая створка ворот открылась.

— Заходите, — пригласил нас молодой парнишка с лысой головой, на которой красовалось изображение пламени.

Словарь:

[6] Гита = гитара, только восьмиструнная, сделанная из металла. Звук очень похож на электро- и бас-гитару.

[7] Зумр = микрофон, не требующий колонок. Певец поёт в наверхие посоха и звук его голоса разносится по всему помещению. Не требует большого количества энергии.

[8] Catharsis — Триста лет полёта. Эту песню якобы придумала главная героиня для своей группы. Все остальные песни так же будут заимствованы.

[9] Эпидемия — Без сердца и души.

Глава 7

Вот уже три года длится наше прибывание в БАРС. Каждый день проходит как прошедший. Хотя... Через пол года Фридер и Алиморхег взялись за моё обучение. Снова. С утра пораньше меня мучил до подъёма Алик, совершенствуя мои умения в лоне некромантии. К сожалению, он не знал ничего о ментальной магии, так что я развивалась односторонне. Но и этого мне хватало выше крыши.

Сразу после отбоя за меня брался трупешник, отрабатывая со мной всё пройденное за день, а так же новые упражнения. Иногда к нему присоединялся Церит. Вот тогда-то и начинался мой персональный адок. Целых три часа измывательства над моей бедной тушкой. Да ещё и занятия за два часа до подъёма вынимали из меня душу.

Я научилась использовать каждую свободную минуту с максимальной выгодой — на поспать. Через год я стала похожа на сомнамбулу, ещё ведь и каникул, как на зло, не было никаких. Да и трёхразовое питание не особо способствовало моему нормальному состоянию.

Все нормативы и экзамены наш курс сдавал на отлично, что крайне радовало старлея. Ещё бы, он единственный, кто так измывается над новичками.

Каждую увольнительную мы топали в трактир дяди Бэка, где напивались в дрызг. Потом мы с демоном пили и опять устраивали грандиозные драки, в которых стремились поучаствовать все посетители дяди Бэка, а Фрид развлекался с девчонками. Демон после этого всегда жаловался на меня, что я такая злая, ненормальная, но в целом оставался довольным, так как наконец нашёл хоть какое развлечение. А я страдала жесточайшим похмельем и болью в отбитых конечностях.

Иногда к нашей кампании присоединялись парни из отряда, особенно часто это делал Фирк. Тогда организовывался новый спор — парень всё надеялся взять реванш, наивный. Я всё равно круче! Круче меня только скалы.

Драки с демоном несколько не осложнили наши дружеские чувства, даже, наоборот, улучшили. Развлечения со служанкой тоже принесли свои плоды. Мужчина перестал страдать неразделённой страстью, получил долгожданное, перестал ко мне приставать, став более жизнерадостным. Разве что Алик стал страдать лёгкой ревностью, что он пытался тщательно скрыть, но я с Фридом — его друзья, так что мы заметили. Переговорив с ним на эту тему, получила заверение, что меня не изнасилуют под ближайшим кустиком, и я успокоилась.

Иногда мы встречались с моими ребятами из группы и тогда мы закатывали концертики в честь встречи.

Узнав, что я музыкант группы "Происки ушедших времён", парни из отряда начали приставать ко мне, чтобы я что-нибудь для них исполнила на ночь, типа калыханка бесплатная.

Один раз я им устроила рычалку про битву и смерть главного героя от меча монстра, так парни потом заснуть не могли. А что? А я так просто, вспомнилось. Но от калыханок они всё-таки не отказались.

Наш отряд разбили на три части — Фридера, Лорина, молодого (хотя, тут все молодые, кроме старлея, Алика и Фридера, конечно) высокого блондина с развитой мускулатурой, квадратным лицом и серыми глазами, и Алика. Они стали нашими сержантами. Моих парней выбрали, так как они оказались наиболее грамотными стратегами. Я попала в группу Лорина десятником. Семь десятков возглавляли я, Елин, Валик, Цирон, Чит, Белон и Фирк. Каждый день мы отработывали разные комбинации и атаки как строем, так и по отдельности, и группами. Вообще, все мы по окончании третьего курса, а по факту, отслужив три года, только плюс ещё получив теоретическую базу, стали сержантами, а деление в отряде было лишь условным, для простоты обучения.

После третьего курса, где-то в середине четвёртого, шло распределение по профилю: внутренняя разведка, армия, городская стража, внутренняя безопасность, охрана, пограничники (пусть у нас самоизоляция и мы объявили полный нейтралитет, но на границе иногда случаются стычки и к нам пытаются проникнуть контрабандисты). Пока у нас с

выбором определилась примерно половина сокурсников, остальные полагались на случай. Мои товарищи, трупик и крылатый, как собственно и я, тоже ещё не определились. Да и не сильно-то нас и торопили.

Всё было радужно и безоблачно, пока... Пока не пришла война.

Узнали мы о ней очень просто. Нам об этом сообщили.

***

Почти начался четвёртый курс обучения, у всех были увольнительные на три дня, чтобы мы смогли немного отдохнуть от учёбы.

Мы всем отрядом направились на природу, к реке Яаринс, тянущейся в километре от северной стены Академии, закупив алкольчик. Намечался великий праздник — окончание третьего курса, получение званий! К нам даже старлей присоединился, что было для нас мощнейшим сюрпризом. Если по честному, то он просто поставил нас перед фактом, внезапно нарисовавшись среди нашей дружной толпы, когда мы расселись на берегу реки.

Шок прошёл небыстро, так как Церит вёл себя как обычный человек (если такое понятие применимо к эльфу), без привычной нам холодности и излишней вредности.

На дворе уже ночь, мы все уже крепко поддатые, трезвый среди нас только эльф. Ну оно и понятно, особенность народа такая.

Я сидела около одного из семи костров, образующих круг, и думала о том, что меня больше прельщает работа в армии, чем городская стража и безопасники. Алик отошёл к соседней группе парней, сидящих у костра справа от меня через три.

За моим костром никого не осталось, что меня полностью устраивало. Я могла спокойно понаблюдать за игрой пламени, как оно то опадало, то поднималось вновь, словно воскресающий феникс. Завораживающее зрелище, заставляющее меня задуматься о смысле бытия, хоть это абсолютно глупые размышления. Все мы давно поняли, что смысла нету. Любовь, семья, дружба, ненависть, ярость — это лишь чувства, не поддающиеся пониманию, описанию, чёткой классификации. Самообман, зависимость, эмоции, подвластные твоему мозгу. А ему можно навязать всё, что хочешь, и он поверит. Но остаётся животная страсть, неподвластная ничему, только природе...

Что-то меня понесло в странном направлении. Не к добру это, ой не к добру.

Тряхнув головой, я попыталась избавиться от навязчивых мыслей, заменив их словами песен. Пламя перестало быть для меня таким прекрасным, словно вмиг став чужеродным.

Я посмотрела на безоблачное небо на котором была большая белая планета, наша луна. Красивая... Вокруг блестели большими алмазами звёзды. Любила звёздное небо, такое далекое

и чудесно-прекрасное. Всегда, когда я на него смотрю, у меня не по-детски разыгрывается фантазия. словно сердце рвётся наружу, устремляясь в неведомые дали. Я воображала себя птицей, падающей в небо...

На ум вдруг пришли строчки новой песни, и я начала отбивать себе ритм, чтобы словить их, ускользающих, как песок сквозь пальцы.

Другой дороги в небо нет,

И я лечу на яркий свет,

Где на закат похож рассвет,

А взлёт — на паденье

Чем выше, тем трудней дышать,

Но это легче, чем терять

И в миллионах лиц искать твоё отраженье

Я падаю в небо,

Да я убегаю,

Покуда не поздно,

Пока открыта дверь.

Я падаю в небо,

Там все очень просто,

И все ваши тайны,

Мне не нужны теперь.

Бескрылым не дано понять,

Что невозможно не летать.

Для тех, кому вся жизнь один рывок

В бесконечность.

Я сердцем измеряю путь,

И стоит руку протянуть,

И как цветок передо мной

Раскроется вечность.

Я падаю в небо,

Да я убегаю,

Покуда не поздно,

Пока открыта дверь.

Я падаю в небо,

Там все очень просто,

И все ваши тайны,

Мне не нужны теперь.

Чем выше, тем труднее дышать.

Чем выше, тем труднее дышать.

Я падаю в небо,

Да я убегаю,

Покуда не поздно,

Пока открыта дверь.

Я падаю в небо,

Там все очень просто,

И все ваши тайны,

Мне не нужны теперь.

Чем выше, тем трудней дышать...[10]

Сейчас бы ребят припахать к написанию мелодии, а то скоро забуду слова.

Рядом сел старлей. В свете костров в его лице проскальзывало что-то животное, необычно прекрасное и опасное. Слишком много прекрасного сегодня что-то.

— О чём задумалась? — его голос прозвучал непривычно спокойным, без затаенных презрения, злости и раздражения, оказался приятным, бархатистым, глубоким. Красивым, короче.

— Да так, о своём, — на фиг послал дисциплину и субординацию, ответила я. Церит усмехнулся.

Мы помолчали, каждый думая о своём, смотря на огонь.

— Извини, что так мучил тебя эти три года, — неожиданно извинился он.

— Ничего, всё нормально.

— Не сказал бы, — он горько усмехнулся. Я непонимающе посмотрела на него. А у него словно плотину прорвало и из-за неё понёсся словесный поток, в котором старлей изливал причины своего поведения, избавляясь от камешка за душой: — Когда-то давно, ещё до Войн Сил, я полюбил одну эльфийку, блондинку. Что я в ней нашёл? До сих пор понять не могу. Но запала она мне в душу конкретно. Постоянно находясь рядом, она делала со мной, что хотела, и мне казалось это правильным, само собой разумеющимся. Брат меня предупреждал, что добром это не кончится, но я его не послушал, выгнав из дома. Родители к тому моменту умерли в одной стычке с гномами и я стал хозяином в доме. Сестра пыталась меня привести в себя, заставляя присмотреться к себе, понять, что со мной что-то не так. У неё почти получилось. Но потом и она влюбилась... Во Фридера, молодого, горячего человеческого парня. Они долго были вместе, поженились, но когда началась первая война, он ушёл в армию, оставив её одну в их доме. В

тот же месяц на город Сарин, в котором они обосновались, чтобы не мучиться со мной, напали войска королевства Жарвопао, сровняв его с землёй. В прямом смысле. Фрид не успел вовремя, его легион находился на другом конце страны. Это меня привело в чувство, ненадолго. Сильно я тогда на друга разозлился, обвиняя его в том, что не уберёт мою сестру, — он горько вздохнул и замолчал на миг, вспоминая. — Потом из родового хранилища был украден теперь уже твой меч, брат ушёл на фронт. Судя по тому, что меч тебе достался от него, его свистнул мой брат... — Старлей мял сжатые в замок пальцы, глядя то в огонь, то на руки. — Несколько лет от него не было вестей. Дзя, та блондинка, снова оказалась рядом, и я про всё забыл.

Снова были любовь, поцелуи, постель, нежности, — тут его передернуло от отвращения. — В какой-то момент я осознал себя в темнице, тёмном помещении, без окон и двери, только в полу был люк. Все чувства к блондинке пропали, остался лишь едкий привкус, как после самогона, сделанного из всего, что попало под руку. — Он взглянул на моё удивлённое лицо и улыбнулся. Грустно, но по-доброму. А ему идёт. — Ты не смотри на меня такими большими глазами. Да, мой народ не пьянеет, но алкоголь пить никто ж не запрещает. — И он продолжил рассказ: — Станным образом каменная кишка забирала все мои силы, как физические, так и магические, отсекая внешние силовые потоки. Сколько я там лежал, не знаю. Но вскоре объявилась моя "возлюбленная" (как позже я узнал, меня пичкали приворотами, из-за чего моя страсть не ослабевала) с незнакомым мне орком, одноглазым, каким-то кривым, несимметричным, несимпатичным, вызывающим одно чувство — презрение. Уже ослабевшего до состояния беспомощного ребёнка, меня за руки потащили вниз, к алтарю. — Взгляд Мирина потемнел, голос зазвучал как будто из его прошлого, так же неестественно безэмоционально: — Помещение было залито слишком ярким светом, больно ударившим по глазам. Всё вокруг было жёлто-оранжевым, цвета бога Яссина. На алтаре, семиконечной звезде, вылитой из золота, уже лежало семь тел, все разной национальности, разной степени расчленённости. Молодая девушка-человечка без правой кисти, с развороченной грудной клеткой, в которой отсутствовало сердце, старик-гном без ног, мужчина-орк с выколотыми глазами, парень-огр без скальпа и пальцев ног, девочка-гоблин с прибитыми к алтарю руками и ногами, мужчина-эльф без кожи, старуха-кочевник без рук и ног по колено...

От представленной картины меня передёрнуло. Никогда не страдала излишней сентиментальностью, но от описанных событий, глухого голоса, застывшего взгляда эльфа становилось не по себе. А Мирин тем временем продолжал свой рассказ:

— Меня выбрали как главную жертву, в которую мог вселиться дух кого-то из послушников Яссина, я должен был стать сосудом для него, так как мой дух был лучше закалён, чем у многих.

Спас меня несчастный случай: война добралась и до этих мест, армия РК захотела занять эту гору, как крайне удобную точку для засады. Незамеченные мною ранее существа в оранжевых плащах, стоящие вдоль стен, засуетились, побежали на выход, со мной остался только давешний орк. Оголив клинок, он отодвинул деревянную лестницу, по которой меня спустили, встал справа от входа, находящегося в стене, и стал ждать. Я же безвольной тряпкой валялся возле алтаря.

Вдруг вся гора затряслась как после большого взрыва, нарушилась целостность породы. Я смог ощутить биение силы, позволил ей наполнить своё тело, пока была возможность. Орк ничего подозрительного не замечал, стоя ко мне спиной. Набрав достаточно сил для обращения, я

превратился в волка и атаковал мужчину со спины. Надо отдать ему должное, он сражался хорошо, — старлей хмыкнул. — Но не достаточно. Освободившись, я хотел было освободить остальных заложников, но они оказались мертвы.

Всех служителей бога бездны тогда убили, никого живым не оставили. Чудом мне удалось избежать той же участи. Мне до последнего не хотели верить, пока в строю не мелькнул мой брат, объявив о том, что я к этим служителям не имею никакого отношения.

Я тогда, как дурак, обругал брата, обвинил его во всех своих несчастьях и уехал к себе, потом поступил в армию, участвовал в последних трёх битвах, но о брате больше ничего не слышал. После войны его назвали без вести пропавшим, но я был всё ещё на него зол, как и на Фридера, который тоже бесследно исчез.

Долго я не мог забыть стервы, поломавшей мне жизнь, развалившей мою семью. Отсюда и ненависть к блондинкам, да и ко всему женскому полу пошла.

Многое передумав с тех пор, я простил незаслуженно обвинённых друга и брата. Но прошлое было не вернуть. Я всё надеялся, что Фрид, с которым я когда-то побратался, из-за чего он мог прожить столько же, сколько эльф, и брат найдутся, придут ко мне... Ложные надежды, — он горько усмехнулся. — Как я Дэю ненавидел. Как мне хотелось вернуть её к жизни, чтобы убить самому...

Я, как тебя увидел, сразу подумал, что ты — мои новые проблемы, несчастья. Особенно после вести о смерти брата. Но... Спасибо, что хотя бы друга вернула. Я же на тебе злость на эльфяку срывал, на свою беспомощность. Извини, — он покаянно посмотрел на меня, ожидая ответа. А я молчала, сраженная таким откровением, не могла вымолвить ни слова. Блин, уже второй морально увечный на моей шее. Решено, мне пора в лечители, благо опыт уже имеется. — Что ты молчишь? Скажи что-нибудь.

— Винить тебя мне не в чем, — начала я через минуту. — Так что извинение не уместно. И... Спасибо, что нагружал. Мне это только на пользу.

Он улыбнулся, радостно и открыто. Его суровое лицо вмиг преобразилось, став вполне себе привлекательным. Вот теперь я понимаю, почему секретарша так по нему сохнет.

— О чём шушукаемся? — спросил подошедший Фрид.

— О жизни, — я приняла из его рук кружку с пивом. — Где вы кружки надыбали?

— Та, — падший махнул свободной левой рукой, — Елин притащил.

— Какой заботливый у нас сокурсник, — буркнула в кружку и отхлебнула чуть кислое пиво. — Ням-ням. Хочу ещё, — заявила, выхлебав всё содержимое посуды.

— Няма кончилась, — виновато развёл руками Фридер. Я вздохнула. Рядом усмехнулся старлей.

— Ничего смешного.

— Я и не сме... — его взгляд остекленел, а сам Церит замер, как статуя с естественно прямой спиной.

— Чё и... Ик!.. ит с ним? — удивлённо спросила у Фрида, пойкивая.

— Не знаю, — он задумчиво осмотрел эльфа. — Но похоже на мысленную связь. У нас капитан так замирал, когда к нему высшие чины из штаба обращались с новым поручением.

Мы с Фридером молча ждали, пока эльф договорится. Через какое-то время его взгляд стал осмысленным, но полным злобы. Встав с земли, он рывкнул, перекрывая своим рёвом шум солдатских голосов:

— ОТСТАВИТЬ ВЕСЕЛЬЕ!!! ВСЕ В АКАДЕМИЮ!!!

— А что случилось? — рискнул задать вопрос трупик. В полной тишине, замолчали даже ночные животные, не слышно было потрескивания пламени, а воздух наполнился предчувствием беды, прозвучали роковые слова, означавшие начало тяжёлых времён для всех нас:

— На корлевство напали.

Весь хмель вылетел мигом.

***

На плацу был организован внеплановый сбор. На дворе была ночь, темно. Самое время для влюбленных: поцелуи под луной, тихие признания на ушко... Пусть мне это было чуждо, любовь и иже с ними, но ночь была действительно очаровательной. Если бы не война.

Воздух был пропитан волнением за свой народ, злостью на врага, страхом перед ним и отчаянным героизмом...

— Три часа назад королевство Корел напало на северный город Диан, блокировав его. Жители пока держатся, но это ненадолго. — Вещал декан, шагая из одного края плаца в другой. Нам в четвёртом ряду была видна только его макушка, мелькающая то здесь, то там. — Сами понимаете, город небольшой, запасов мало. По самым оптимистичным прогнозам осада продлится с год, а дальше город будет полностью захвачен, а вместе с ним и крупнейшая линия силы. К сожалению, тамошние маги в силу своей энергозатратности практически её

выпили, отражая атаки врага. Так как наша Академия и столичное отделение МАРС находятся ближе всех воинских частей к северной границе РК, то нам выпала честь защищать свою родину. Выход через два часа. На Поле Смерти к нам подтянутся марсиане. Разойтись. Командиры — ко мне!

Все мы разошлись по казармам, собирать свои пожитки. Через пол часа к нам в казарму заглянул старлей:

— За мной — получать обмундирование.

Мы все, ну, то есть наш курс, пошли за дартом Церитом. Старлей завёл нас в подземный этаж замка, в коридор на минус третьем этаже, где было множество дверей. Возле почти каждой из них стоял какой-нибудь человек. Мы прошли дальше.

Спустившись ещё на два этажа, мы остановились около обитой металлом массивной двери, единственной на этаже. Старлей открыл её при помощи какого-то слова и свернул пальцы в странный жест. В двери щёлкнуло, и она открылась. Нашему взгляду была представлена великолепная коллекция оружия, доспехов и всяких разных смертельных штук.

— Сержант Вия, подберите челюсть, — приказал дарт. Челюсть закрылась с громким щелчком.

— Разрешите спросить, дарт Церит? — подала я голос, когда мы все оказались в этом потрясающем огромном помещении. Не знаю как для остальных, но для меня самыми красивыми и захватывающими помещениями являются старые библиотеки, в которых огромное множество книг, и вот такие вот оружейные. У меня, как у мужика, страсть к холодному оружию.

Дверь захлопнулась, отрезав нас от внешнего мира, но мы особо и не огорчились, так как все находились под впечатлением от увиденного.

— Разрешаю.

— Дарт Церит, а почему мы вооружаемся на отдельном этаже?

— Потому что это моя коллекция оружия, а все остальные берут казённые, купленные на выделенные королевством деньги. Раз уж началась война, я решил вооружить своих людей лучшим оружием и бронёй. Не хотелось бы, знаешь ли, увидеть тебя со стрелой в заднице, — он тонко улыбнулся, показывая, что вовсе не шутит, но смешок сдержать не удалось.

— Прилетит бог любви и одарит меня лишней дыркой в организме.

— Если бы бог любви, я бы с радостью попался ему на глаза, — совершенно серьёзно сказал он, что означало, что я ему нравлюсь. Оба-на!

У нас существует такая легенда, что бог любви пускает стрелу в попу выбранной жертве и первый, кто ему попадётся после этого на глаза, на веки становится связан с подстреленным. Диковатая легенда, но многие в неё верят.

— Так вот, выбирайте себе, что хотите, но не слишком много, так как тащить будете всё на себе, — обломал нас дарт. Как по мне, я бы всю эту сокровищницу с радостью себе захапала, но увы. Вот в чём минус хомяка.

Демон и трупешник уже куда-то улизнули, со стороны остальных парней слышались восхищённые вздохи и замечания, старлей тоже где-то скрылся. Короче, меня все кинули.

Я начала детальней рассматривать предложенное оружие и броню. Зал был заставлен шкафами так же, как и библиотека, которая располагалась на первых трёх этажах замка, поэтому пришлось просматривать по рядам. Где-то в глубине помещения я натолкнулась на вполне себе женский доспех из — о чудо! — чёрного вещества, лёгкого даже на вид. Выполнен он был как цельный костюм: низ, верх, сапоги, перчатки, шлем с рогами и откидным подбородком (по бокам и сверху у него шли небольшие гребешки), а так же незнамо зачем прикрепленный к плечам застёжками в виде чёрных черепов плащ. Я сразу же захотела его надеть, аж руки зачесались.

— Прекрасный выбор, — одобрительно сказал Церит за моей спиной. Как он там оказался?! — Проходил мимо.

— Да твою ...! — Как меня достали эти мысли вслух! Может я и привыкла, но всё равно бесит невероятно. Как говорится: болтун — находка для шпиона. А я не просто находка, я — цельный клад. — Извините, дарт Церит! — поспешила извиниться за небольшую матерную речь.

— Ничего.

— Скажите, дарт Церит, а что это за доспехи?

— Гномий металл плюс эльфийская магия. Лёгкие, практичные, отводят некоторые заклинания, смягчают ударную силу стрел и болтов, использовались в основном наёмниками — Охотниками Ночи, так как полностью скрывали хозяина в малейшей тени.

— Класс, — я посмотрела на доспех новым взглядом, полным ещё большего обожания. Если даже Охотники ими не брезговали, то это ваще... А ведь они — лучшие наёмные убийцы. Ими нельзя не восхищаться. Ведь их до сих пор не смогли поймать, да и сама теневая гильдия Охотников не обнаружена по сей день. — А можно мне его...

— Можно, — он хмыкнул, наблюдая, как мои загребущие лапки с невероятной скоростью стаскивают доспех с полки.

Не обращая больше внимания на старлея, я в быстром темпе начала стягивать верхнюю одежду, чтобы надеть этот в высшей степени замечательный доспех. Сложив оставшиеся вещи в рюкзак, потопала дальше осматривать территорию.

Дарт Церит уже где-то скрылся.

Через какое-то время я встретила ещё одну вещь, тронувшую что-то глубоко запрятанное в душе. Это был длинный вытянутый щит в виде капли, заострённой на узком конце. На чёрном материале был изображён знак хаоса в виде языков пламени. Везёт мне на чёрный цвет, однако.

Померяв его, я была неприятно удивлена его тяжёлостью, но он был так красив, так красив! Так надёжен и крепок! Что я не удержалась, прихватив его с собой.

Продвижение сразу же замедлилось хоть и вес щита пока не мешал.

Уже практически обойдя всё помещение, остановилась около одного из крайних стеллажей, на котором лежали булавы всех цветов и размеров. Передохнуть, а если точнее, передохнуть. Ну и тяжёлый же этот сволочной щит! И ведь бросить его себя заставить не могу, ибо в душу он запал. А вообще, чего я, как дура, его в руках тащу? Можно ж на спину повесить! Ну я и тупая.

Мимо прошёл Сирий, с любопытством наблюдая за моим облачением. Хохотнул.

— Не смешно!

— Ага... Ха-ха!..

— Помог бы лучше, — сделала губки бантиком, бровки домиком.

— Обязательно.

Издевается...

Понаблюдав ещё какое-то время, как я, запутавшись в ремешках и завязочках, пытаюсь накинуть этот долбаный атрибут любого пешего воина, он всё-таки соизволил мне помочь. И дело пошло на лад. Быстро выпутав меня из плена щита, мы общими усилиями закрепили его на моей спине, поверх худого рюкзака. Фу-ух, такое ощущение, что стала ниже ростом! Ёлки-палки, а оно мне надо, кочевряжиться так? Прислушавшись к себе, поняла, что всё-таки надо.

— Покорнейше благодарю, — благодарно выдохнула, поправляя лямки рюкзака, который теперь был зажат щитом.

— Отработаешь. — И он ушёл по своим делам.

Ага, щаз-з. Размечтался! Я халяву люблю, так что придётся ему обломаться.

Только я начала продвижение своё дальше, как что-то сильно потянуло меня к стене, напротив стеллажа. Что там такого? Пройду себе спокойно мимо и ничего не будет. И сразу же поняла, что мимо пройти никак не могу. Ну там же что-то интересное! Как я это могу пропустить?! Да ни в жисть!

Подбадривая, а вернее подогревая себя в таком духе, я подошла вплотную к привлёкшей меня стеночке и начала её более подробное изучение. Гладкая, сложенная из плотно подогнанных кирпичиков морковного цвета, даже скрепляющего раствора не видно (вот что значит — работа гномов!), с каким-то чудным узором приклеенной к ней металлической проволоки. Стена как стена. И чего меня к ней так тянет?

Для очистки собственной совести я решила провести по ней рукой. Ничего не произошло. Тогда я поковыряла отрезанным под корень ногтем в одной из выемок на узоре в виде недораспустившегося бутона неизвестного мне цветка. Снова ничего не произошло. Разозлившись, я начала ковырять в каждой выемке, надавливая на сердцевинки цветочков. В какой-то момент из-за стены раздался щелчок.

— Нажми на кнопку — получишь результат, и твоя мечта осуществи-ится-а... — раздражённо пробормотала себе под нос.

Дальше щелчка дело на пошло и я со всей дури лупанула в узор кулаком. Стена мигом отошла в сторону. Вот так бы и сразу, блин! Рука, тварь такая, теперь болит, а из разодранных костяшек левой руки начала по капельке вытекать кровь. Тёмно-бордовая, почти чёрная. Это как это понимать? Я что, скоро совсем вся тёмная стану!? Как чуваки на юге королевства? Негром, то есть? На фиг, на фиг! Тьфу, тьфу, тьфу!..

Из раскрывшегося тайника на меня смотрели лезвия парных мечей. Голубоватая сталь казалась невероятно лёгкой, почти невесомой, нематериальной на вид, словно цветная бумага. Вот это клинки... Я тоже такие хочу!

Ну, естественно, что я протянула свои загребущие лапки к этим ножичкам, оказавшимся в две трети моего роста. Как такими драться, понятия не имею, ведь они слишком большие, мешать только будут. Но они такие красивые! И плевать, что не традиционно чёрные.

— Так, стоп! — скомандовал за спиной старлей. Ну что ещё?! Я ж почти дотянулась до рукоятей! Блин, надо было быстрее руками шевелить. — Это мои клинки.

— Ну блин... — обиженно прошептала, опустила руки, разворачиваясь пред очи начальства. — Извините, дарт Церит. Не знала.

— Ага... Так я и поверил, — он с улыбкой посмотрел на мою обиженную до глубины души моську и достал мечи.

— Чес-слово не знала, дарт Церит! — рывкнула, вытягиваясь по стойке смирно. А потом про себя добавила: — Знала бы, точно бы забрала.

— Значит, мне повезло, — весело ответил услышавший мою реплику эльф. Он с любовью смотрел на клинки, улаживая их в извлечённые из того же тайника ножны, прицепил их на спину.

— Разрешите обратиться, дарт Церит.

— Разрешаю, — он закрыл дверку схрана.

— А как вы будете ими сражаться, дарт Церит? Они же слишком длинные.

— Покажу как-нибудь, — пообещал он, щёлкнув меня по носу. Э-э-э! Что за наглёж?! Я возмущённо уставилась на старлея, но тот проигнорировал мой взгляд, пройдя мимо. Ну блин... Ваще-е... Мне осталось только угрюмо коситься на его спину, идя к выходу из склада и обиженно сопеть. Взгляд всё время цеплялся за рукояти торчащих из ножен мечей. Хочу-хочу-хочу... Но кто ж мне даст?

Вдруг на меня накатил волна возмущения и смертельной обиды, что я, споткнувшись, чуть не полетела носом рыть подкоп. Мне не сразу удалось сообразить, что чувства не мои, так как сама была отнюдь не спокойна. Блин, а откуда тогда они? На меня накатил новая волна негодования, клинок на левом боку аж нагрелся от расправивших его чувств. Упс... А я и забыла про него. Вытащив своё оружие из ножен, я уставилась на лезвие ещё более чёрного, чем ранее, клинка. "Прости-прости-прости!" — мысленно завопила, пока он совсем не взбесился. Посмотрев на него, я удивлённо подумала: "Что я нашла в тех мечях? Они же не такие совершенные, не такие красивые, как мой!"

Потихоньку мой маленький вспыльчивый чёрный друг успокоился, но в нём ещё сильнее загорелась жажда крови. "Скоро, уже скоро", — пообещала ему, и он уснул, если можно так сказать о клинке. Скорее, просто выключил все эмоции и желания.

— Все вооружились? — спросил Церит, подойдя к выходу, у которого толпилось около половины нашего курса. Вообще, наш курс оказался самым малочисленным. Обычно БАРС собирает около трёх сотен новобранцев в год (и откуда столько людей выкапывает?). Но наш год оказался особенным, только восемьдесят новичков! Руководство было в шоке. А главное, в том году сам дарт Церит решил начать карьеру учителя, что стало для руководства ещё одним крупным потрясением. Повезло нам, короче.

— Нет, дарт Церит. Половина ещё даже доспех себе не нашла, — ответил Фридер, стоящий чуть поодаль вместе с демоном. Оба были одеты в серебристые доспехи (вот скажите мне на милость, как Алику удаётся свои крылья и хвост просовывать сквозь целую одежду? Как он

дырки делает?), со щитами на спинах. У Фрида на поясе болтался короткий меч в простых коричневых ножнах, рядом — такой же кинжал, на руках — перчатки с металлическими вставками на тыльной стороне ладони, как и у демона. Сам демон был вооружён двуручником, рукоять которого торчала чуть левее головы, между крыльями, казавшимися на фоне доспеха ещё более чёрными. Сильно выделялось лицо, сделавшееся ещё более хищным и опасным. На боку у него висел небольшой метательный топорик, выполненный из тёмно-серого металла. Ух, аж жарко стало при взгляде на него! Такой красавец! Блин, его бы щаз в постельку затянуть... Но всё это лишь мысли, неприличные и неуместные.

Постаравшись не выдать охватившего меня волнения, я спокойно подошла к мужчинам, стараясь, чтобы моя походка больше походила на мужскую, ибо вилять задом с таким тяжёлым щитом очень неудобно. На лбу появилась испарина.

— Здорово, мужики, — выдохнула я, почувствовав дикую усталость. Блин, как не вовремя! — Как дела?

— Нормально, — ответил трупик, с улыбкой наблюдая, как я чуть не стекаю по стенке, к которой прислонилась, чтобы перевести дух. Щит я кое-как отцепила и опустила на пол напротив себя. — Что-то ты совсем дохлая.

— Ерунда, привыкну, — ответила, посмотрев на демона. Тот со странным выражением смотрел на меня. Что, неужели и у него такие же, как и у меня, мысли бродят в голове? — Чё пялишься?

— Ничего, — он мотнул головой. — Задумался.

— Отвечаю, он тебя уже раздел и изнасиловал, — сдал его Фрид, толкнув демона в плечо. Я усмехнулась, не глядя на Алика, иначе он сразу сообразит, о чём задумалась его "невеста".

— Кто ж друзей сдаёт? — вздохнул крылатик, прислоняясь к стене слева от меня. И тут же обнял меня за талию.

— Я не сдал, я просто пояснил очевидное, — весело ответил Фрид, прислоняясь к стене справа от меня. — И всё-таки он сексуально-озабоченный, — прошептал он мне на ухо.

— Сам недалече всех девок в ближайшем борделе поимел, — хмыкнула я в ответ. Мой демон, и только я имею право над ним издеваться! Демон закашлялся от внезапного приступа смеха. Падший, не ожидавший такого отпора, немного отделился от мира сего.

— Идите вы в баню! — наконец родил он.

— Не прошло и полугода, — прошептал демон. Громко пошептал. Естественно, что Фридер это услышал и гневно посмотрел на моего соседа слева. Тот лишь хрюкнул, сдерживаясь из

последних сил.

— И это — друзья! — возопил он. Некоторые из сокурсников обернулись и заухмылялись, дарт Церит где-то пропал.

— Привыкай, дальше хуже будет, — предупредила его. Знаю я себя, чем ближе опасности, тем я более безмозглой становлюсь. Понятия не имею, с чем это связано, но страдают от этого не только окружающие, но и я сама.

— Мне уже страшно, — с притворным ужасом уставился он на меня, закрыв рот ладонями и чуть отстраняясь.

— Бойся меня! — я, типа пугая, пошевелила пальцами перед его лицом. А он просто взял и сдул их, да с такой силой, что они отлетели прямо в лицо к демону.

— Ай! Я-то тут при чём?! — воскликнул пострадавший.

— Извини, — я быстро спрятала руки за спину, где мои пальцы натолкнулись на руку Алика. Тут же его рука схватила мои конечности, а крылья закрыли нас от окружающего мира. — Ты чё творишь?

— А как ты думаешь? — прошептал он мне в губы. Что самое поганое — я ни хрена не видела!

— А ничё, что у нас война на носу, и все окружающие нас если не видят, то слышат?

— Не слышат, милая, — он меня поцеловал. Руки высвободить не получалось при всём желании, так как крылатый гад держал их крепко. Второй ладонью демон зарылся мне в волосы, приводя обычный поцелуй в другой разряд — соращение малолетних, то есть меня. Это не есть хорошо, ибо мой организм его полностью поддерживает, начхав на требования хозяйки. Ну где это видано?!

Совершив титаническое усилие, я оторвалась от демона.

— Я чёт не втыкаю, — хрипло поинтересовалась я у демона, от неожиданности говоря, как блатная, — тебе чё, в таверне мало было?

— Мало, — так же хрипло отозвался он, глядя своими чернющими, выделяющимися в темноте, глазами.

— Вы посмотрите, какой ненасытный! — забывшись, я попыталась всплеснуть руками, но получилось, что я ещё сильнее прижалась к мужчине, от чего тот тихо рыкнул. — Упс...

— Поакkuratней, я ведь могу и при всех, мне стесняться некого, — добавив в голос рычащих ноток, предупредил он. Я глотнула, пытаюсь сдержать свою реплику о том, что и мне, собственно, тоже. Иначе меня прямо здесь и сейчас. А это крайне нежелательно.

— Чё, блин, ты ко мне липнешь?!

— А я знаю?

— Смерть-мать просто! Чё те хоть мало было? Вроде ж нормально всё было?

— А мне больше интересно, какова ты а не девчонка из таверны, дорогая, — горячо зашептал он, не отводя свои глаза от моих.

— Лучше тебе не знать, — попыталась отговорить от этой затеи моего крылатого друга.

— А что такое? — тут же заинтересовался он. Я вздохнула. Не хочу говорить и всё тут. Нет, это не страшная тайна, просто что-то мне подсказывает, что моё откровение ещё сильнее заведёт крылатика. — Не отпущу, пока не скажешь, — будто прочитав мои мысли, заявил демон. Я снова вздохнула.

— Поклянись, что сразу же отпустишь меня, как только я скажу, — потребовала, с вызовом смотря на мужчину. Только тут до меня дошло, что в темноте, созданной его крыльями, я не вижу ни шиша, а обычной ночью — как при свете дня. С чего бы это? Надо будет его на досуге порасспрашивать.

— Клянусь, что отпущу тебя, как только ты ответишь на мой вопрос, — словно через силу выдавил Алик.

Сразу чувствуется, что его не удовлетворяет такой ход событий. Ну, а если бы это было простым обещанием — его нарушить в два счёта, а вот клятва-а... С клятвой не всё так просто. Достаточно сказать просто "клянусь", и на тебя вешаются незримые цепи богов, не дающие нарушить данного слова, иначе начинается настоящая пытка — скручивание сознания, когда ты теряешь себя, находясь на грани яви и безумия, не в силах остановить мучения. Внешне ничего не происходит, страдает только твоё "я". Нет ничего хуже такой пытки, никто не способен её прекратить самостоятельно, тут уже боги решают, когда закончить это издевательство.

Мне доводилось нарушить клятву, данную одному парню. Он требовал поклясться ему, что я ни с кем не буду близка, кроме него. Нам тогда по шестнадцать лет было, я ещё не потеряла веры в великое и светлое чувство — любовь. Я и подумать не могла, что мне может понравиться кто-то кроме него. Со временем клятва забылась, наши пути разошлись, а я встретила Чертёнка. После ночи с ним ничего не произошло, словно и не было той клятвы. Но постепенно с каждым днём на меня накатывали волны безумия, хотелось покончить с собой, или уничтожить окружающий мир, или... Много мыслей было, но я сдержалась. Опекуну и

Чертёнок старались не трогать меня в это время, я сидела одна в комнате, сжимая подушку, свернувшись в форме зародыша. Так было легче. Длилась моя пытка с месяц. Мне чудилось, будто ко мне являлись сами боги: Эарн, Ялима, Яссин, Риваль, Онталь, Лориен, Негос, бог всех деятелей искусства, Моррин... Меня упрекали и подбадривали, за меня гордились и были огорчены. Чаще всех являлись Ялима и Онталь, мои покровители. Они меня утешали, отвлекали от этой пытки, но реально помочь ничем не могли.

За это время я многое успела передумать. Чтобы заглушить терзавшую мою сущность боль пришлось как-то отвлечься. В основном мои мысли сходились на двух темах: о смысле жизни и о чувствах. Тогда же я научилась отгораживаться от эмоций, на время становясь бездушной человеческой оболочкой, тогда и боль заглушалась до практически незаметной, только продержаться удавалось не больше часа. Ещё я для себя решила, как и многие в этом мире, наверное, что смысла в жизни всё-таки нет. В принципе, на земле меня ничто не держало, но музыка... Как я буду существовать без музыки в загробном мире? Вот она меня здесь и держала.

Как только наша группа сформировалась, я попросила сделать Баньши артефакт в виде серёжки, куда он закачал воспоминания о нашей музыке, сделав что-то типа музыкального проигрывателя. Это чёрное колечко-серёжку я носила почти каждый день, только в последнее время она валялась в тайном кармашке в рюкзаке...

— Так ты будешь говорить или мы продолжим? — выдрал меня из неприятных воспоминаний игривый голос крылатика, не заметившего перемен в моём настроении. Ну и слава богам.

— Скажу, куда деваться, — в который раз вздохнула я. — Так уж сложилось, что... После ночи со мной парень, кто бы он ни был, валялся пластом несколько дней, восстанавливая свои физические и душевные силы.

— Ммм... — задумчиво протянул демон. Тут уже и пню ясно, о чём этот гад думает.

— Всё, пускай.

Он вздохнул, так печально, так печально!.. Но отпустил. Когда он сложил свои крылья, возле нас обнаружился весь курс и злой до чёртиков Церит. Ой, что сейчас будет! Как только он открыл рот, я тут же зажала уши, чтобы не оглохнуть. Как вовремя я это сделала!

— КАКОГО ЧЁРТА ВЫ, ..., НЕ ОТЗЫВАЕТЕСЬ НА ПРИКАЗЫ?! ... .. ЖОПУ В КУЛАК И ЖИВО В СТРОЙ, ... !!! УСТРОИЛИ ... .. БРАЧНЫЕ ИГРЫ КОРРОВ, ..., НЕДОНОШЕННЫЕ МЛАДЕНЦЫ!!!

Бедный демон, как по его ушам крик прошёлся! Аж перекорёжило всего (в принципе, как и всех моих сокурсников). Даже меня через ладони чуть не оглушило.

Кое-как приведя в порядок свои мозги, разметавшиеся по стенкам черепной коробки при

крике старлея, я побежала выполнять приказ, становясь перед своим десятком, постороившимся с остальными в колонну по пять. Сзади раздались почти бесшумные шаги Алика.

— Двинулис . — скомандовал дарт Церит, наконец понизив голос. Я облегчённо вздохнула.

Эльф повёл нас обратно в казарму.

— У вас осталось десять минут, отдохните, — пояснил он свои действия. Я с радостью скинула щит на свою койку и повалилась сверху. Какое блаженство...

Пока не забыла, начала шарить по рюкзаку, отыскала серёжку, нацепила её на мочку левого уха. Оттуда же извлекла гребешок и шнурок, быстро заплела косу, чтобы волосы не мешали, зафиксировала. Теперь она (коса) не расплетётся даже через три дня.

Активировав в серьге заклинание, нажав на незаметный выступ на колечке, я начала собирать разбросанные вещи. Странно, но усталости я больше не чувствовала. Собрав обратно рюкзак, я устроилась поудобней на щите и попыталась поспать хотя бы пять минут.

— Подъём! — кажется, сразу, как только я закрыла глаза, крикнул старлей. Кряхтя и постанывая, я свалилась с кровати и начала надевать на себя рюкзак со щитом. За что мне эти мучения? Ладно, проехали, уже обкатанная тема. Всё равно бы не променяла данную действительность на другую.

***

После нового сбора на плацу мы потопали к Полю Смерти, остановились у северной его границы, дожидаясь марсиан. Они появились через минут двадцать, и мы пошли к ним навстречу. Там нас распределили по иерархической лестнице: первый-третий курсы, стали десятниками, четвёртый (мы)-шестой — сержантами, седьмой — лейтенантами. Учителя и простое руководство стали лейтенантами и выше, точнее, остались на своих прежних должностях, только некоторых понизили или, наоборот, повысили.

Под моё командование попал Моряк, чему я несказанно обрадовалась — хоть один знакомый! Лейтенантом над нами попросился стать дарт Церит. Оно и правильно, нам привычней будет. К себе в роту он взял меня, демона и Фридера, в роту номер один. Странный выбор, не правда ли? Спросив его, получила в ответ, что мы "лучшие из того стада коров, которое перешло к нему в подчинение три года назад". Тоже мне, блин, ворчащая бабка, прямо! Брюзжит, жалуется на жизнь, что у него такое бестолковое подчинение. Тьфу!

Мой взвод был самым многочисленным — четыре десятка! Как такое может быть? Почему я? Это нечестно!

У демона и падшего было по три десятка. Хотя, как сказать, десятка... В одном — одиннадцать,

в другом — аж пятнадцать подчинённых! В общем, в армии десяток — понятие относительное.

Елин, Сирый и Вуал попали во вторую роту, к Фидато, шкафу, в прямом смысле слова. Человеком назвать этого парня не повернулся бы язык даже у моей тётки, уж по что она любитель вежливости и приукрашиваний!

Остальных я расслышать не успела, так как эльф потребовал к себе всех сержантов и капралов, имена которых мне придётся выучить.

— Так, ребята, — вышагивал он перед нами, стоящими по стойке смирно в одну линию, — мы выдвигаемся к городу Диан, попробуем его отбить. Нам повезло, мы оказались ближе всех. Теперь вам придётся показать всё, чему вы обучались, чего достигли. Хотя достигли вы немногого, но, надеюсь, вам этого хватит. Битва будет сложной, предупреждаю сразу, так как Карол — не самое слабое королевство, а если судить по рассказам торговцев — и вовсе имеет самую сильную армию. Задач пока ставить не буду, на месте разберёмся. А теперь живо строить солдат! — скомандовал он и пошёл прочь в направлении шатра главнокомандующего нашей небольшой (относительно) армии. И когда только поставить успели? Шустрые, однако.

Со своими капралами, которые косились на меня или с немым вопросом, или с раздражением, или с равнодушием, не поняла, мы направились к своему отряду. Я шла чуть позади. А сами они начали активно перешёптываться, так, чтобы я не расслышала. Прислушавшись к разговору парней, усилив слух при помощи простого заклинания, поняла, что обсуждают меня.

— Не, ты посмотри на неё, Рим, — говорил крайний справа, высокий тёмно-русый парень. — Это же переодетый мужик. Точно тебе говорю!

— Чем руководство думает? — Это уже его сосед, лысый парень, ниже его на полголовы. — Блондинку в армию!

— Да она тупая, как деревяшка! — сказал крайний слева, рыжеватый худощавый парень, сняв с головы простой шлем. "Я тебя запомнила", — пригрозил мой внутренний голос.

Вообще, как я заметила, все они были облачены в одинаковые стальные доспехи с короткими мечами на поясе.

— Надо ей как-нибудь помягче намекнуть, что ей не место здесь, — закончил свою мысль рыжий.

— Знаешь, я знаю её место, — ещё один русский парень. Капралы заржали, покосились на меня (услышала ли я чего?) и вернулись к разговору. Я изо всех сил старалась сдержаться и держать, как говорится, морду кирпичом. Жаль моих мужиков нет, они разошлись к своим взводам, а то я бы сейчас как развернулась!.. Мда, а они бы меня сдержали. С их прикрытием хотя бы не страшно этих начать колотить, а то вдруг не сдюжу?

— Точняк подмечено! — лысый.

Продолжить разговор они не успели — мы подошли к отряду. Мои подчинённые развалились на земле, разделившись на отдельные группки по двое-пятеро, ведя неспешные беседы. Капралы разошлись к своим, не оглядываясь на меня, только по их заговорщицким взглядам можно было понять, что они точно мне что-то хотят устроить.

— Подъём! — скомандовала, становясь перед этой гоп-компанией. Как на пикник собрались, ёлки-палки!

Моряк и его товарищи поднялись, а остальные остались на своих местах. Уж что про меня друг уже успел наплести? Ибо косились на меня поднявшиеся с явной опаской.

— Не напрягайся, краля, — вальяжно развалившись на рюкзаках товарищей, заявил рыжий капрал. — Ты ж умная девочка, должна понимать, что тебе не место среди нас.

— Встал! — тихо рыкнула. Он усмехнулся, но поднялся. Не торопясь, словно делая мне одолжение.

— Я ж по-хорошему тебе предлагаю — иди, пока дают. Если тебе вообще дают, — парни заржали, только Моряк старался сохранить спокойствие, хотя желваки так и ходили.

Я начала медленно закипать, но всё ещё надеялась разрешить дело миром. Краем глаза я заметила чёрные, практически прозрачные вполухи вокруг правой ладони. Если специально не присматриваться, то и не заметишь. Это ещё что такое?

— При обращении к старшему по званию добавляют дарт, — холодно ответила, смотря в переносицу парню. Он совсем уж похабно улыбнулся, хотя в глазах полыхнуло раздражение. Судя по всему, он являлся заводилой сей шайки-лейки.

— Я гляжу, ты не поняла, — зло зашипел он. Некоторые рядовые рядом с опаской взглянули на капрала. А меня не проняло! Видел бы ты, как демон или Церит иной раз рычать начинают, в штаны бы точно наделал. — Объясню специально для блондинок, — презрительно сказал, словно выплюнул, он последнее слово. — Вали отсюда, пока цела.

Голову сразу затопила злость. Уже не соображая, что я творю, в одно мгновение оказалась около рыжего и схватила его за сердце. Рука окунулась в его плоть, словно в молоко. Парень зашипел, лицо его исказилось от боли. А я прорычала ему в лицо, не обращая внимания, на его кривляния:

— Я смотрю, ты ещё не понял. Здесь Я командую, и слушаются только МЕНЯ! — я ещё сильнее сжала руку. — И попрошу не забывать добавлять при обращении ко мне дарт.

Отпустив парня, свалившегося на землю, я отступила на шаг и рывкнул:

— УСЕКЛИ?!

— Да! — был мне ответ. Я снова рыкнула и парни исправились: — Так точно, дарт!

— Молодцы. А теперь — всем встать! — и добавила презрительно, глядя на хватающегося за сердце, скрюченного, как червяк, рыжего: — И этого поднимите.

Теперь уже поднялись все, небось боялись, что я и им сердечко-то сожму.

— Как дела? — спросил бесшумно подошедший со спины старлей, хотя, теперь уже просто лейтенант.

— Всё отлично, дарт Церит! — треснула себя кулаком по груди я, разворачиваясь к командиру. Он недоверчиво хмыкнул, а потом его взгляд упал на перепуганных парней.

— Что здесь произошло? — грозно спросил он у меня.

— Небольшие разногласия, дарт.

— И?.. — он выжидательно уставился на меня. Я хмыкнула:

— Нет их больше, дарт Церит.

— Это хорошо. — Он направился ко второму своему взводу, но, вспомнив что-то, развернулся ко мне со словами: — И да, сержант Вия, попрошу за мной, пусть твои орлы пока строятся, мы скоро выдвигаемся.

— Всё слышали? — рыкнула я на ребят. Те мигом зашевелились. Вот и замечательно!

А я поплелась за лейтенантом. Пройдя несколько десятков метров, огибая разные скопления людей, мы притопали к взводам Фридера и Алика. И вот почему, скажите на милость, я оказалась так далеко от своих?

— Фридер, Алиморхег, за мной! — позвал эльф сержантов. Те отдали какие-то распоряжения своим и направились за нами.

Мы пошли к шатрам, коих оказалось уже около сотни, если не больше, только все они были небольшими, кроме, разумеется, самого большого, предназначенного для командира нашей армии. Церит повёл нас в этот маленький лес, проталкиваясь, как и мы, через кучу

топтавшегося здесь народа. У одного из множества одинаковых шатров он остановился, пропустил нас вперёд, сам зашёл последним и развалился на одном из четырёх складных стульчиков, составляющих весь интерьер этой палатки.

— Как прошло первое ознакомительное мероприятие? — спросил он, указав нам на стулья, куда мы и сели. Я оказалась между мужчинами, прямо напротив лейтенанта.

— Замечательно, дарт Церит, — весело ответил чем-то безумно довольный Фридер. Командир поморщился.

— Давайте пока без этого официоза.

— Как скажешь, — легко согласился падший. — Так вот, знакомство прошло просто замечательно.

— И никаких эксцессов? — недоверчиво усмехнулся лейтенант.

— Ну, как сказать... — замялся падший.

— Как есть, так и скажи, — требовательно попросил Церит. Я с усмешкой наблюдала, как искривляется лицо трупешника. Видать, это не очень приятные воспоминания. Повернув голову на звук, эльф сказал: — От тебя, Вия, я тоже жду отчёт о знакомстве, со всеми подробностями!

— Ну, бли-ин, — теперь уже и я скривилась. Один демон не проявлял никаких эмоций, сидел, словно статуя какая.

— Так как, Фрид?

— Можно я не буду рассказывать? — попросил он, впрочем, без особой надежды, что просьба возымеет действие.

Эльф хмыкнул и повернулся к крылатику:

— Алик?

— Да ничего особо не произошло, — спокойно ответил тот. — Просто при виде Фрида половина солдат упала в обморок, а остальные чуть на кол его не натянули. Орали, что это сам служитель Ялимы по их души пришёл.

— Да ну? — эльф даже улыбнулся.

— Да точно тебе говорю! — заверил его демон. — Фрид как увидел это народное ополчение, сразу на ближайшее дерево полез, благо граница Поля близко.

— На себя бы посмотрел, — буркнул падший. — Тебя вообще чуть не сожгли. Тоже мне, герой, птичкой себя возомнил. Мог бы и мне помочь!

Лейтенант уже в открытую засмеялся, а я, сдерживаясь из последних сил, давилась "кашлем". Мужчины посмотрели на нас с раздражением, но промолчали.

— Как хоть справились с ними? — спросил, успокоившись, эльф.

— Крылатый что-то колданул и они застыли на месте. Ну, мы спустились, чтобы устроить им маленькую экзекуцию. Они и успокоились. Только всё равно косятся на меня, как на вселенское зло, — вздохнул Фридер. Церит кивнул.

— Теперь ты, Вия.

— А что я? — попыталась прикинуться веником. Не получилось.

— Не дури, — поморщился командир. — Как знакомство прошло?

— На удивление приятно. Меня попытались поставить на место, пригрозили изнасилованием. Ну я и навела там порядок, чтобы лишние мысли в голову не лезли, — пожав плечами, ответила я.

— Весело вы живёте, как я погляжу, — лейтенант покачал головой.

— А как иначе?

— Шоб я знал! — эльф всплеснул руками. — Хорошо, что вы договориться сами смогли.

— Ну мы ж такие, — я гордо выпятила грудь, подняв правую руку к потолку. — Сила у нас в крови!

Мужчины фыркнули, да так синхронно, словно репетировали днями и ночами напролёт.

— Да затрахали вы меня!!! — крикнул кто-то на улице. — Сколько можно объяснять, что это не в моей компетенции?!

Ему что-то тихо ответили.

— Пшёл в жопу, ур-род! — на этих словах говоривший откинул полог палатки Церита и сказал, просунув голову: — Дарт Церит, вас вызывает к себе дарт Чартисон Немедленно!

— Твою мать, ну что опять? — эльф со стоном поднялся и вышел вслед за вестовым. Если я не ошиблась, то знаки на его рукаве ясно показывали, что за лейтенантом послали ещё одного лейтенанта.

Оставшись в одиночестве, мы все же не решились покинуть полатку, уж больно уютно здесь было.

— Алик, у меня к тебе три вопроса: два ни о чём, а один очень важный. С какого начать? — наконец нарушила я затянувшееся молчание. А то совсем скучно стало, чуть не заснула. А к своим орлам что-то идти совсем не хочется.

Кряхтя поднялся Фрид.

— Пойду я, что ли, — и вышел, я даже не успела ничего сказать.

— Начинай с важного, — всё-таки соизволил ответить мой крылатый друг.

— Я, когда строила своих ребят, что-то такое сделала... Ну... Моя рука погрузилась в грудь капрала, словно в воду. Что это было?

— Это... — демон задумчиво уставился на меня. — Одна из граней некромантии. Когда ты можешь творить с организмом другого существа всё, что угодно, не оставляя после этого никаких внешних следов.

— Замечательно! Какая прелесть! — в полном восторге выдохнула я. Это ж какие перспективы открываются!..

— Какие остальные вопросы? — оторвал меня от моих мыслей крылатик.

— Как так получилось, что твои крылья и хвост проходят сквозь любую одежду? При условии, что вещи твои остаются целыми?

— Магия, — хмыкнул он. Да-а... Это многое "объясняет"! — Дальше?

— Помнишь тот день, когда я сказала, чем ты пахнешь? — демон кивнул. — Почему тебя так удивило это?

— Скажу, если ты меня поцелуешь, — он хитро сощурился, чуть наклоняясь ко мне. Я

вздохнула. Интригу тут развёл, зараза! А мне же интересно!

— Ладно, — вздохнув, я приблизила своё лицо к сидящему слева от меня демону, за доспех (в том месте, где выкована прорезь для головы (до сих пор не выучила, как каждая часть доспеха называется)) притянула его, слегка опешившего от того, что я так легко согласилась, и поцеловала. Легко, без намёка на что-либо. Без эмоций. Просто выполняя требование уговора. Но не тут-то было! Алик не смог остаться равнодушным и ответил требовательно, властно. Словно желая взять от ситуации всё.

С трудом отстранив его, я сбила его хвост со своей талии, поглаживания которого странным образом чувствовалось и через доспех.

— Говори.

— А может ещё поцелуйчик? — без особой надежды спросил демон, опираясь локтями о бёдра. Сложив руки в замок, и положив на них подбородок он посмотрел на моё требовательное лицо, вздохнул. — Так обычно пахнут друг для друга истинные избранники моего мира. Так что мы с тобой типа пара. У меня на родине родственники бы уже потащили тебя под венец, — он грустно усмехнулся. — И я бы их полностью поддержал.

— Э-э-э! — у меня немножко потерялась челюсть. Нет слов! Война на пороге, вернее уже в доме, а он про какой-то там венец! На фиг венец! Я воевать хочу!

— Никто не спорит, — он поднялся. Опять мысли в слух! Г-р-р-а-а-а!!! — Не рычи, дорогая. — Демон протянул мне руку. От помощи я оказалась, покачав головой. Алик пожал плечами и вышел из палатки, столкнувшись на выходе с эльфом.

— Что, уже расходитесь? — поинтересовался он у крылатого.

— Так точно, — и он ушёл.

— А ты чего? — Церит опустил на своё прежнее место.

— Дарт Церит, вы обещали показать, как вы сражаетесь с парниками, — я указала взглядом на торчащие над плечами эльфа рукояти мечей, обмотанные коричневой потёртой кожей.

— А, точно. Пошли, покажу, — он повёл меня наружу, где мы поплутали какое-то время среди людей и палаток, выйдя наконец на свободное пространство, небольшое, но для показательного выступления хватит. Вокруг стояли некие машины типа баллист, между которых основали солдаты из МАРС. Эльф вышел на середину пяточка и медленно, словно красуясь, начал скидывать ножны, щит, верхнюю часть доспеха и рубаху, вытащил клинки. Хитро глянув в мою сторону (я осталась около одной из баллист и во все глаза наблюдала за мужчиной), начал свой танец, танец смерти. Уж как он ухитрился махать такими длинными

клинками, не задевая ничего? Плавно перетекая из стойки в стойку, словно зверь, он перемещался по пяточку, выписывая мечами замысловатые узоры. Наблюдать было крайне тяжело, так как движения смазались, но я смогла по достоинству оценить умения Церита.

Остановился он минут через двадцать, даже не запыхавшись. Глянув в мою сторону, усмехнулся. А я чё, я ничё! Пока он тут красовался, я у ближайшего солдата попросила принести орешки и с удобством устроилась на траве.

— Ну как? — спросил он, поправив выбившуюся из косы прядь.

— Вау! Просто... вау! — выдала, кидая орешек в рот.

— А то! — самодовольно улыбнувшись, он поиграл грудными мускулами (сначала одна грудь (или как это в единственном числе?) поднялась, потом вторая. И так несколько раз) и, закусив нижнюю губу так, чтобы был виден верхний ряд белоснежных зубов с острыми клыками, завлекательно поиграл бровями. Меня сразил... Нет, не смех. Меня сразил ржач. Да такой, что через минуту адски заболел живот. Лейтенант соорудил обиженную гримаску какой-нибудь фифы, надув губки. А после и сам не выдержал. Одевался он долго, о-очень долго, ибо одежда выпадала у него из рук.

— Ладно, пошли! — сказал он наконец, одевшись. Смеяться тут же расхотелось.

Вздохнув, я за эльфом пошла к своему взводу. Пакетик заснула в рюкзак (вдруг еще какое зрелище будет, а я без закуски!).

Дойдя до палаточного посёлка, эльф меня покинул и дальше я поплелась в гордом одиночестве. На себе я постоянно ловила недоумевающие или, мягко скажем, раздевающие взгляды. Мда, армия и культура — вещи несовместимые.

Парни встретили меня тишиной и настороженными взглядами, да и Моряк был настроен более чем серьёзно. О, даже рыжий капрал пришёл в себя и откровенно ненавидящим взглядом косил на меня. Парни стояли от него немного в стороне, образуя что-то типа полукруга, или кольца. Смотрели. Кто-то нервно дёргал рукой, топтался с ноги на ногу. Словно ожидали от меня какой-то новой пакости. Хм... Устрою я им пакость. Надо ж поддерживать репутацию за лямки, а то сползёт, и ищи её потом, свищи.

— Как настроение, ребята? — весело спросила, становясь перед ними, уперев кулаки в бока, как какая-нибудь деревенская баба перед провинившимся мужем-алкоголиком. Народ промолчал. — Ну раз замечательно, тогда перейдём к тренировкам, — сказала и скинула свой рюкзак со щитом на краю отведённого нам клочка пространства.

— Разрешите обратиться, дарт Вия? — спросил, цедя слова сквозь зубы, рыжий.

— Какой молодец! Даже имя моё запомнил!. Ай ты моя умница! Вот с тебя мы и начнём.

Довольно потеряв ладошки, я подошла к нему почти вплотную и провела короткую серию ударов, на которую парень среагировать не успел. Не ожидал, бедняга. Удар в корпус, в висок — парень валяется на земле. Но пришёл он в себя быстро. И словно бы только что вспомнила, поинтересовалась:

— Что ты хотел спросить?

— Дарт Вия, почему тренировки будут проводиться только у нас? — прохрипел он, слегка согнувшись от боли в отбитой печёнке. Я хмыкнула.

— Сколько лет ты обучаешься?

— Семь, дарт.

— А как тебя в капралы записали? Там же наши младшекурсники только.

— Я один из лучших учеников МАРСа, — гордо заявил он.

Радужно улыбнувшись, я снова быстро оказалась около него и ударила в солнечное сплетение, а потом, выполнив простенький захват, немного уронила его на землю.

— Я занималась три года. ТРИ! — спокойно ответила. — Засунь себе в задницу свои семь лет, дружище. Если даже я могу тебя уложить, то что говорить о хорошо обученных солдатах врага? Да тебя с первого удара к Ялиме отправят! Поэтому я попробую вас хоть чему-то стоящему обучить и подготовить к горячей встрече. Усёк? — рыкнула напоследок. Мда, я хоть и не непревзойдённый боец, но даже моих умений должно им хватить во время сражения.

— Так точно, дарт! — кое-как вытянулся он по стойке смирно, поднявшись. Я удовлетворённо хмыкнула.

Все мои подчинённые с ещё большей опаской уставились на меня. Небось уже жалели о том, что попали ко мне, что вообще поступили в МАРС и БАРС.

***

Переход нам дался нелегко. И угораздило же Корелу напасть в период ливней! И погода как на зло испортилась: что ни день — льёт как из ведра, кругом слякоть, дороги размыло так, что нога в грязи утопает по шиколотку, а достаётся тяжело, словно в болото попала. Не удивительно, что к городу Диан мы подошли уставшие, мокрые и злые. Ничто не поднимает боевой дух лучше, чем такой марш-бросок! Солдаты уже просто ненавидели врага только за то, что им пришлось перенести все эти мучения. А ведь лошади были только у

главнокомандующих. Так что даже я испытала все прелести пешего хода. Жуть-кошмар, короче. Благо, когда мы подошли к городу, из-за тяжёлых серых туч начало проглядывать солнышко и мы на привале смогли кое-как обсохнуть.

Маскироваться не было смысла, так как разведчиков врага мы заметили, как и они нас, ещё вчера днём, так что мы безбоязненно развели костры.

Мои парни где стали, там и попадали прямо в грязь, ибо гоняла я их все эти дни будь здоров. Хотя и сама выполняла те же упражнения, я чувствовала себя намного лучше здоровых мужиков. За это время я даже успела привыкнуть к весу моего щита и уже не обращала на него особого внимания (пока бегать не начинала).

— Рим (лысый), Ян (русый), организуйте костёр, — начала отдавать я распоряжения, — Дрэн (тёмно-русый капрал), за твоими — готовка, Арт (рыжий) — организуешь спальные места, мы как раз здесь на ночлег остановились (так доложил подошедший недавно посыльный, заодно передал, что Церит ждёт своих сержантов у себя, как только взводы устроятся на привал), — сказав это, я удалилась к Алику, что стал лагерем недалеко справа от меня, за ним устроился Фридер.

— Алик, душа моя, — начала я, приобняв мужчину за плечи, — готов идти к нашему глубокоуважаемому лейтенанту?

— Ага, готов. А что? — подозрительно покосился он на меня.

— Абсолютно ничего! Просто интересно.

— Чёт это подозрительно, — теперь он сощурился.

— Да ладно тебе! Неужели я не могу обнять своего драгоценного жениха? — последняя буква слова "жениха" сильно выделилась, прозвучав длинно и низко.

— А вот с этого места пожалуйста по-подробнее, — он приобнял меня за талию и поцеловал в мочку. Притом то, что на нас косились все окружающие, его нисколько не волновало. — Ты ведь ничего просто так не делаешь, — прошептал он на ухо.

Я хмыкнула. Всё-то он знает! Вздохнув, я спросила:

— Сможешь научить меня какому-нибудь убойному заклинанию? Чтобы совсем уж с пустыми руками на врага не выйти.

— А что мне за это будет? — всё так же шепчя, спросил он.

— А что вы желаете? — Я повернула лицо вправо, чтобы лучше было видно выражение лица демона. А он хитренько так сощурился.

— Ну-у... Я много чего хочу, — родил он минуты через три. — Но давай о плате поговорим потом, после этой битвы. Ты только умирать не смей, а то оживлю и сам убью! — пригрозил он, щёлкнув меня, как ребёнка, по носу.

Я укусила его за указательный палец, которым он имел неосторожность поправить выбившуюся прядку. Вот как она сбежала? Надо будет заколку где-нибудь надыбать.

Демон многообещающе улыбнулся и отпустил меня.

— Пошли за трупиком. После лейтенанта я тебе покажу кой-чего занятного.

Фрида мы нашли сидящим на своём вещмешке. Он грустно смотрел перед собой, где копошился его взвод.

— Ты чего такой печальный?

— Ой, и не спрашивай, — отмахнулся он от меня.

— И всё-таки?

— Вия, иди в баню.

— Меня послали, — пожаловалась я крылатику. — Представляешь? МЕНЯ послали. Такую маленькую, красивую, ужасно ранимую, — я жалобно всхлипнула.

Фрид от такой наглости немного опешил.

— Ну что, друг мой, — рядом с ним на корточки присел демон. — Жить тебе осталось пять минут. — Бросив взгляд на солнце, медленно, но верно приближающееся к зениту, он поправился: — Уже четыре.

— Почему?

— Ты оскорбил мою невесту, — демон поднял указательный палец. — Значит, ты оскорбил меня. Так что готовься к смерти.

Фрид высунул язык и начал заваливаться на спину. Он так естественно изобразил свою смерть, что его подчинённые от радости в обморок попадали.

— Рано ещё умирать-то, — хмыкнул Алик.

Я помогла падшему вернуться в прежнее положение. От этой, в общем-то, затёртой множеством языков и пропыленной в веках шутки настроение Фрида поднялось и он не выглядел уже таким убитым.

— Так чёстряслось, а? — всё ещё не теряя надежды на ответ, спросила я. Фрид поморщился и с неохотой пояснил:

— Я есть хочу. Хочу шмат мяса, такой конкретный шмат мяса, — и, тряся, развёл ладони на сантиметров сорок-шестьдесят, показывая, какого размера ему требуется мясо. Демон подозрительно хрюкнул, а я скорчила страшную гримасу, пытаюсь сдержать рвущееся наружу веселье. — И бочку пива, — мрачно добавил наш недомёртвый друг, чем вконец вывел нас из равновесия, и на землю упало два беспрестанно трясущихся тела, ржущих до слёз. — Не смешно. — Но, заметив, что нам уже не успокоится, буркнул: — Послали боги друзей, блин. Нет, чтобы поддержать своего голодного друга, так они над ним ещё и ржут. Свины вы, вот вы кто. Смердящие свинтусы, — припечатал он, чем вызвал новый приступ хохота.

Впрочем, Фрид недолго дулся, и вскоре веселился вместе с нами. Минут через пять мы как-то сами собой успокоились.

— Ты ж вроде как и без еды можешь жить, — недоумевающе сказала, отсмеявшись. Фрид отмахнулся:

— Вот, чего-то вдруг захотелось. Детство вспомнил.

— Увы, товарищ, увы. Жрать будем то, что напекут нам наши солдатики, — вздохнул демон.

Поднявшись, он подал руку мне. Схватив его за ладонь, я резко рванулась вверх, из-за чего мой дражайший "жених" чуть не упал. Блин, а я так надеялась!

— Ладно, пошли, не будем заставлять начальство нас долго ждать.

И мы пошли к вновь отстроеному палаточному городку, где путём выхватывания первых попавшихся солдат, спрашивали, где расположился наш лейтенант. Его палатка оказалась практически в середине и отличалась абсолютно чистотой по сравнению с остальным. Такая весёленькая серенькая палаточка. Не удержавшись, я набрала в ладонь грязи из-под ног и, обойдя палатку, с противоположной от входа стороны, написала жутко корявыми (ну уж как получилось!) буквами: "Осторожно, злой крокодил". Будем надеяться, изнутри то, как я рисую, не было видно. И что никто меня не сдаст, многие пробежавшие мимо с интересом смотрели на меня, на моё занятие, и понимающе ухмылялись. Только глухой или не связанный с армией человек не знал про дарта Церита. Про него даже в учебниках написали, как о очевидце Войн Сил (только в Академии об этом узнала). Да, наш лейтенант не скрывает уже много лет своего происхождения и возраста. А слава про него ходит очень своеобразная. Кто-то его описывает

как великолепного полководца, только очень жёсткого, порой даже жестокого, кто-то — как о любителе причинять простым людям боль, что он с удовольствием измывается над солдатами, когда те приходят на выпускные экзамены (он у нас, оказывается, член экзаменационной комиссии. Страшно седьмой курс оканчиваться!), да много, что говорят. Мы сами его немного побаиваемся, ибо за непослушание у дарта Церита о-очень суровые наказания.

— Что ты там делала? — подозрительно сощурился демон, когда я вернулась, вытирая о сорванный у ближайшего кустика листик руки.

— Немножко пошалила, — ухмыльнулась. А потом первая зашла в палатку лейтенанта, предварительно спросив: — Можно?

— Да, проходите, — засуетился он.

Зайдя, мы стали вокруг маленького складного столика, что стоял посередине палатки, занимая почти половину площади. Дарт Церит положил на него карту города.

— Так, всем видно? — спросил он, перед тем как начать инструктаж.

— Так точно!

— Хорошо. Значит так, наша задача — обезвредить врага на юге города, — он ткнул палочкой в одни из главных ворот города, — с противоположной от нашего лагеря стороны. К сожалению, войска Корела смогли взять город, как раз вчера. Так, Вия, за твоим взводом казармы, что около стены и здание гильдии наёмников, — он показал на две группки казарм и здание, что располагалось глубже в городе. Я кивнула. — Что-то мне подсказывает, что наёмников купили, так что с ними не церемонься. Алик, за тобой — взятие городской ратуши и входа в катакомбы. Вия, как только закончишь у себя, подходи к Алику и вместе прочищаете подземку. — Снова тычки в карту. Новые кивки. — Фрид, на тебе — очистить весь район от солдат врага. Потом присоединяешься к остальным. — Внимательно глянув на наши серьёзные лица, он продолжил: — Ребята, убедительно прошу, без лишнего шума, чтобы они ничего не заподозрили и не вызвали подмогу как можно дольше. Наше начальство уверено, что осадники не ждут нападения так быстро. Выступаем за час до рассвета. И... Осторожней, там могут быть маги. Всё.

— Разрешите обратиться, дарт Церит, — попросила я.

— Разрешаю.

— У вас есть грифель и бумага?

— Зачем?

— Перерисовать свой район.

— Хорошо, сейчас найду.

Покопавшись в своей сумке, он извлёк искомое. Благодарно кивнув, я приступила к своему занятию. И только тут вспомнила, что у меня же всё это в рюкзаке есть! Вот... блондинка! Постаравшись ничем не выдать свои эмоции (это ж надо так лопухнуться!), начала ещё внимательнее вглядываться в карту.

— Можете быть свободны, — сказал эльф мужчинам. Те послушно вышли, а сам лейтенант уселся на один из четырёх складных стульев, что поместились в эту палатку. Интересно, а где он спит? — Собираю стол и расстилаю тюфяк, — сказал он. Я вздрогнула от неожиданности.

— Я сказала это вслух, дарт Церит? — подозрительно спросила.

— Да.

— Угу... — Я продолжила своё занятие. Вот так всегда. Эх, жизнь моя нелёгкая.

— Вия, — окликнул он меня, когда я, закончив, собиралась уходить. — Вот, возьми, — он положил мне в руку какой-то странный матово-синий медальон. — Как только понадобится помощь, сильно сожми его в кулаке.

— Так вы не идёте с нами?

— Нет, мне надо кой-чего с дартом Чартисоном обсудить, — грустно улыбнулся эльф. — Всё, иди.

Я и вышла. На улице меня ждали мужчины.

— Ну что, готова к обучению? — весело спросили Алик.

— Будь готов! Всегда готов. — буркнула себе под нос.

— Эй, ты чего такая кислая? — непонимающе спросил падший. Я тряхнула головой.

— Да так, ничё. Давай учиться! — подбодрила своего мучителя по магии. Он усмехнулся.

— Я покажу тебе заклинание фээн, позволяющее превращать живого в мертвеца, то есть в банального безмозглого зомби, что кидается на твоих врагов. Если кого убьёт — тот умирает и через минут пять тоже становится зомбаком.

— Ага, устрою в городе этакий зомби-апокалипсис, — не смогла я сдержать задорной улыбки.

— Ну, что-то типа того. Так вот. Смотри структуру...

Словарь:

[10] Ольга Кормухина — "Я падаю в небо".

Отступление первое

Зал как обычно был полон, слышен был стук бокалов, споры, обычные светские беседы. Радужная обстановка, бал, музыка, невероятно красивая и одуряющая, заставляющая всё нутро дрожать, желать танцев, танцев, танцев.

Оркестр играл из-под небольшого балкона, спрятавшись за массивными белыми колоннами. По гладкому мраморному полу скользили пары. Каждая из них двигалась словно бы и по отдельности, но в то же время они создавали единый рисунок танца. Заораживающее зрелище...

Здесь собрались все боги всех миров этой вселенной, демиурги, духи. Много кто.

Сегодня был великий праздник — юбилей Властелина Богов. Никто точно не знает, сколько ему лет, уже долгое время все считают только тысячелетиями. Может быть, даже Сам это забыл. За ненадобностью. Так что боги отдались всей своей бессмертной душой этому празднику, где они, как и обычные смертные существа, могли спокойно флиртовать, кокетничать, иногда даже переспать с кем-нибудь, если совсем уж скучно станет. И никто не посчитает это пренебрежением правил, ибо в этот день можно всё.

Но из всех этих радостных и веселящихся сущностей выделялась небольшая группа богов, что забились в дальний угол, оставленный специально для тихой беседы. При помощи магии Властелина в этом закутке не было слышно шума из бальной залы, можно было спокойно говорить, не боясь, что тебя подслушают. (К сожалению, в остальных местах говорить было не безопасно, а магия в этом закутке активировалась только в такие дни.) Собственно, боги этим и занимались.

— Как там наша малышка? — спросил высокий мужчина с суровым лицом. Он вольготно устроился на диване справа от красивой женщины, брюнетки, с необычайно белой святающей кожей. Настолько она была худа и прозрачна, что казалось, будто она сделана из стекла, необычайно хрупка. Но это очень большое заблуждение. Уж сама богиня Смерти никогда не отличалась хрупкостью, но этот облик чем-то был ей дорог. Может, чтобы обманывать врагов, которых, в принципе, у неё осталось немного?

— Жива, здорова. Даже друзей новых завела, только немного с придурью, — ответил ему блондин с кресла, что стояло справа от организованного в этом закутке камина. Среднего роста, с шарами мышц, лицо простачка, не внушает уважения. Но это только если не знать его поближе. На самом деле этот бог очень своенравен и злопамятен. Но достаточно умён, чтобы сдерживать свои чувства.

— Да она сама с придурью! Как можно не замечать таких очевидных намёков! — возмутился (уже в который раз) парень со слащавым лицом, в одних штанах с сапогами. И как с такой внешностью он умудрился родиться однолюбом? Уж сколько богинь и духов пытались его

охмурить, но нет. Он выбрал себе одну, что из-за своей стеснительности и замкнутости этого не замечала. Это не сильно располагало к улучшению характера, так что он иногда становился излишне язвительным.

— Попрошу без оскорблений. Ты же знаешь, моё терпение не вечно, — опасная мягкость прозвучала в этом голосе. Впервые за этот вечер богиня смерти решила заговорить.

Парень поспешно опустил глаза. Никто не мог тягаться с самой смертью в поединке взглядов. Даже боги не всегда выдерживают страдания и боль усопших, что сквозит в её глазах.

Сосед по дивану успокаивающее приобнял её за плечи левой рукой. Он не любил, когда кто-то доводил его Избранницу до бешенства. Обычно после этого она надолго замыкалась, предпочитая не общаться даже с ним. Женщина выдохнула сквозь зубы и откинулась на спинку дивана, заодно и на руку мужчины. Она умела быстро успокаиваться и уже через минуту в воздухе перестал ощущаться запах смерти. Пусть они все бессмертны, но даже богов можно низвергнуть в Оэн, Призрачную Башню, где заключали всех провинившихся. Наказания были страшны, поэтому никто лишний раз старался не злить её, главного зрителя той темницы.

— Ну во-от... Всё-о настрое-ение-е испо-ртило-ось, — протянула сексапильная красотка, устроившаяся на подлокотнике кресла блондина, уставившись на огонь в камине. — А я ещё хотела кой-кого охомутать, — она горько вздохнула. Уж по что она любвеобильна! Встретится ей хоть мало-мальски симпатичный паренёк или мужчина (бог, человек, эльф, гном... Да кто угодно! Очень она любит по мирам походить) — всё! Пиши — пропало. Пока не затащит его в постель, не отлипнет, хоть ты тресни... чем-нибудь... тяжёлым... желательно по заднице, ибо головой она совершенно не думает.

— Чур не я! — воскликнул ещё один блондин, сидящий на противоположном от смерти диване, что стоял слева от камина. — Пусть Синька в этот раз отдувается! Я уже не могу тебя удовлетворить, потому что до сих пор всё болит.

По закутку пронеслись тихие смешки. Все присутствующие знали, как этот рыжик удовлетворяется. Вот кто мог довести любого, кроме самого Властелина, до состояния не то, что выжатого лимона, а до состояния разваренного огурца. Бедные боги потом несколько дней восстанавливаются, несмотря на изумительную регенерацию. Так как случался такой взрыв эмоций! Просто капец, короче.

— Предатель, — зло буркнул Синька.

Женщина хищно улыбнулась и быстро перетекла на колени к краснокожему демону, который сидел рядом с блондином. Этот бог принципиально не хочет принимать человеческий облик. Да, в сущности, какая разница, какую внешность себе слепить, если ты всё равно правишь среди демонов? Там надо не выбиваться, иначе не поймут и пойдут войной. Ну и что, что он бог? Даже для них разумные смертные придумали ловушки. Хитрю-юги... Да и свыкся он со своей внешностью, она даже стала ему нравиться в последние-то три, а то и все четыре, тысячи лет.

Удобно утروившись на его коленях, рыжик начала поглаживать его торс. Потом переключилась на живот.

— Неужели уже моя очередь? — взывала очередная жертва богини удачи, подняв взгляд к потолку.

— Крепись, друг мой, — хлопнул его по плечу старик, сидящий в соседнем кресле. — Тебе просто не повезло, что наш Вселенский Порядок, стоящий перед тобой, нашёл себе постоянного партнёра.

— Оли, чё за подстава, в натуре? — воскликнул демон.

— Спокойствие, только спокойствие, — тихо попросила ещё одна неписанная красавица этой компании. Она с удобством устроилась на ковре, постелённом перед камином, опершись на кресло первого блондина. Все уже очень давно уяснили, что, если Синька злится, у него меняется манера речи.

— Генька, не начинай, — поморщилась жертва. Эта женщина всегда умела успокаивать. Если госпожа смерть давила авторитетом, то эта действовала своим голосом и простыми женскими чарами. — Тебя же не пытается изнасиловать сексуально-озабоченная девица, — выражая своё неудовольствие словами, он, тем не менее, обнял шалунью за талию правой рукой, будто показывая, что смирился. Рыжик победоносно рыкнула и сползла с колен жертвы на подлокотник, предварительно поцеловав его в губы. Нечего ей доводить демона, она чуть позже, когда их импровизированное собрание закончится, к себе отведёт, где вдоволь повеселится. Долгая жизнь давно их отучила от нетерпения.

— Про какие ты там намёки заливал, Али? — спросил Оли. Когда он наблюдал за их малышкой, он ничего такого не заметил. Может, просто не обратил внимания?

— В смысле? — у того брови удивлённо поползли на лоб. Как можно такого не заметить? — Да ты на демона её посмотри! Он же ей прямым текстом показывает!

— Да ну? — с сомнением сощурился шатен с удивительными фиолетовыми глазами. Он сидел в кресле, что стояло рядом с креслом старика. — А мне это оказалось банальным совращением.

— Было бы это совращением — она бы давно уже под него легла, — не согласился демон. Уж в своих-то созданиях на любовном фронте он не сомневался. Зря, что ли, им такую магию в кровь примешал?

— Ну не скажи... — не согласился с ним старик. — Очень она стойкая девочка. Да и вспомни, сколько у неё было мужиков? У неё опыта-то поболее, чем у того демона будет.

Демон поморщился. Не любил он, когда его создания оказываются не такими сильными, как хотелось бы. Хотя, с другой стороны, он был рад за их малышку. Не хотелось бы, чтобы его слуга вдруг поломал девочку.

— А что там за волнения начались? — подал голос первый блондин. Ему уже успели надоест эти постоянные препирательства. Но настроение у него было прекрасное, так как оказалось, что всё-таки не его очередь удовлетворять эту неутомимую рыжую.

— Ой, Эа, и не спрашивай, — вздохнул парень, что весь болит. — Там така-ая му-уть, — правой ладонью он прикрыл глаза, опершись локтем в подлокотник.

— Это точно, — это уже чернявая, устроившаяся на ещё одном кресле закутка, что стоял справа от дивана, где устроилась смерть, вздохнула. Очень она не любит, когда где-то начинаются войны.

— Король Корела, Фурс Риртос, кстати, очень похожий на твоего фюрера, Оли, решил, что ему мало земель и рабов. Пользуясь тем, что РК не готово к войне по причине того, что просто

этого не ожидает, напали на него. А в армии как раз сидит наша малышка, — ответил фиолетовоглазый.

— Ой ду-ура-а, — богиня смерти закрыла лицо руками. Кажется, она больше всех волновалась за девушку. Ну, а как иначе? Она же их с Оли дитя. Захотели они, чтобы их ребёнок вырос среди смертных, а не тосковал в кругу богов. Что ей тут делать? Только взрослых доставать, ведь детей среди них о-очень мало. Вот и они так же решили. На Харосе как раз умерла девочка. Её родители решили обратиться к богам. Грех было не воспользоваться такой возможностью. Они и поселили своё дитя в качестве души в мёртвое тело. Богине смерти тяжело было расставаться со своим дитя. А теперь, оказывается, она вообще на войне! Какая мать это выдержит? Она тяжело вздохнула. Её сосед по дивану выпрямился и притянул к себе женщину. Обмякшая богиня с тоской во взгляде уставилась на огонь.

— Не волнуйся ты так, — прошептал Избранник, поглаживая её по спине. — С ней всё будет в порядке. Она сильная.

— И безмозглая до жути, — буркнула она.

— Ну вот, тебе, значит, можно её оскорблять, а мне нет? — возмутился их спец в любви.

— Она моя дочь.

— Ага... Понял, осознал. Пожалста, не наказывай! — он примирительно поднял руки.

— Тем более, зачем ей сейчас забивать голову мальчиками? — спросил Эа. Уж он-то не по наслышке знал, что такое чувство, как любовь, на войне излишне.

— Но как же? — Али даже растерялся от такой постановки вопроса. — Но это же такое прекрасное чувство! Когда отдаёшься любимому весь, без остатка, когда все мысли заняты одним существом, с которым хорошо, который всё поймёт и простит...

— А там война! — в голосе Эа послышались металлические нотки. — Там нет места чувствам.

Али безнадежно махнул рукой.

— Идите вы в баню... горячую... Прокоптитесь, — буркнул он и отвернулся к пламени.

— Как ей можно помочь? — спросила рыжая. — Яла, ты знаешь?

— Не знаю, Лори, не знаю, — вздохнула богиня смерти. — Может, ты её одаришь своим благословением? Удача ей точно не помешает.

— Я сделаю. Но не уверена, что ей это поможет.

— Эа, ты тоже не оставь её, пожалуйста, — попросила Яла.

— Хорошо, Яла. Будь спокойна.

— Тут надо что-то сильнее, — задумчиво сказал старик. Фиолетовоглазый согласно кивнул:

— Да, тут простым благословением не обойтись.

Яла задумалась, все притихли, словно боясь спугнуть её мысль. Через какое-то время мучительного ожидания женщина вскинула поникшую голову.

— Я знаю, что, — сказала она. Да и все знали, что тут поможет — приход богов в тот мир, воплощение в человеческой ипостаси. Очень опасный эксперимент. Ибо они тогда становятся смертными. Да, их будет намного сложнее убить, но всё-таки это будет возможно. — Друзья мои, помогите, не оставьте, пожалуйста.

Все поражённо замерли, даже старик с фиолетовоглазым. Первый раз на их немалой, даже огромной, памяти богиня смерти что-то просит. И не для себя — для своей дочери. Одна из сильнейших, четвёртая после Властелина по возрасту и могуществу.

— Я понимаю, что прошу слишком много, но...

— Мы с тобой, — чернявенькая стеснительная девушка ободряюще улыбнулась ей. Остальные по-очереди закивали, соглашаясь.

— Спасибо, Ри. Спасибо, ребята, — она всхлипнула. И тут произошло совсем неожиданное — богиня смерти, ничего не боявшаяся, бессмертная, да и просто сильная женщина разревелась. Оли прижал её к себе, пытаясь успокоить ласковыми поглаживаниями по спине. На диван пересели все девушки, а мужчины и старик встали рядом, оказывая полчаливую поддержку.

— Ну, ну, успокойся, — тихо попросила Генька, глядя её по волосам. — Не гоже сильной богине, главному страже Оэна, так реветь. А вдруг Владыка увидит? Что он тогда подумает?

Под монотонное бурчание женщины Яла постепенно успокаивалась. И правда, чего это она сопли развела? Чай не кисейная барышня! Встряхнув головой, она промокнула платочком, что протянул ей Али, глаза. Напротив неё сел на корточки фиолетовоглазый, взял её правой рукой за плечо, заставляя посмотреть себе в глаза. Зрачки его полыхнули алым.

— Всё будет хорошо, — твёрдо заявил он. Не трудно было догадаться, что он заглянул немного вперёд. Для него время всё равно, что открытая книга. При желании он мог смотреть и на год, и на сотни лет вперёд. Но смысл? Зачем терять всю остроту ожидания, непредсказуемость случая? Яла облегчённо кивнула. Она ему всегда верила, этот бог никогда не врал (азартные игры не всчёт).

— Спасибо, Зор.

Мужчина лишь улыбнулся и вернулся на своё прежнее место. Остальные продолжали обеспокоенно топтаться рядом с ней.

— Ребята, всё в порядке. Истерика закончилась, — успокоила она их. По закутку пронёсся слаженный облегчённый вздох, и боги расселись на свои кресла-диваны.

— Давно хотел спросить, — наконец нарушил тишину красавец, что скинул рыжую на демона. — А откуда у малышки такое предпочтение в музыке?

Оли смущённо кашлянул в кулак. Уж он-то знает откуда. От него самого.

— Дело в том, — замялся шатен, — что, когда слишком увлекаюсь своей любимой музыкой, она каким-то образом транслируется ей. Вот, собственно, поэтому некоторые песни её группы — это песни из моего мира. Их немного, так как остальные она пишет сама, но...

— У-у-у, — протянул старик. — Такой музыкой можно врагов убивать, все мозги басами и ударными снесёт, отвечаю.

— А я, между прочим, натолкнулся тут на одну крайне интересную песенку... — бормотал он, копаясь в карманах своих джинсов и рубашки. Потом, щёлкнув пальцами, вспомнил, что искомое лежит в рюкзаке, что он кинул возле дивана. На свет была извлечена колонка, каких много на Земле, в которую была запихнута чёрная флэшка на тридцать два гига. — Включить? — спросил он, просто чтобы занять время, пока её искал. Со стороны присутствующих послышались страдальческие стоны. Да-а... Музыку, что слушает этот бог, могли переварить только избранные. — Ага... Вот, слушайте! — наконец нашёл он её. По закутку понеслись первые аккорды его песни. Это была "Тени" группы "Магистр". На лице Оли растеклась довольная улыбка.

— За какие такие грехи мне такое наказание?! — завывала рыжая, схватив волосы руками, как будто собиралась их сейчас вырвать. Остальные согласно прогудели.

— Чтоб ты подавился своей музыкой, гавнюк поганый! — вспыхнул Негос. Всё его естество протестовало против рока. Бедный бог искусства привык к более спокойной музыке, а басы выворачивали всё его нутро.

— О Всевышний!!! — застонала Яла, закрывая глаза правой ладонью. — Как я могла выбрать этого идиота?

Равнодушным остался только Зор. Вот уж кому было действительно по-барабану, что слушать.

— О-о-о-о! Чувак! Это тема! — воскликнул вошедший в закуток раздолбайского вида высокий паренёк в потёртых джинсах и солнечными очками на макушке. — Включи погромче!

При появлении его все присутствующие вытянулись по стойке смирно. А Оли ещё и громкости к песне прибавил, из-за чего его друзья страдальчески поморщились. Вошедший бог, судя по всему, тоже любил такую музыку.

— Это "Магистр"? — спросил он, садясь на подлокотник кресла, где устроилась черноволосая стесняшка. — Да садитесь вы, чё повскакивали, как в жопу ужаленные? — потребовал он. Все сели, а владетельница кресла, опустившись на сидение, немедленно залилась краской от близости этого мужчины.

— Владыка, какими судьбами заглянули на наш огонёк? — вежливо спросил первый отошедший от шока фиолетовоглазый.

— Да так, надоело мне среди этих пьяных... м-м-м-м... Как же помягче выразиться? — тихо спросил он, ища в мозгах хоть какое ругательство, более-менее окультуренное. Для стимуляции мысли он начал выстукивать дробь пальцами по подбородку. А то как это, сам Владыка и матюгается как последний сапожник? Не по протоколу. — Поганых прохиндеев, — наконец придумал он. — Эти бесконечные поздравления, здравницы, жалобы... Тьфу! Достали. Ну почему Владыка — это я?! — задал он совсем неожиданный вопрос, подперев щеку.

— Э-э-э... Мы не знаем, Владыка, — аккуратно начала Яла. — Но вы же самый старший, мудрый и...

— Знаю-знаю, — замахал он руками, останавливая её. — Это был риторический вопрос. Кстати, по какому поводу сборище?

— Мы... — решил взять слово старик. Дождавшись утвердительных кивков от Оли и Ялы, он продолжил (да, в принципе, не ответить Владыке означало выказать крайнюю степень неуважения. Может и разгневаться ненароком): — Мы обсуждали, как помочь одной девочке...

— С чего вдруг одни из сильнейших моих подданных решили заниматься делами смертных? — недоуменно поинтересовался он. Владыка уже давно не использовал свой дар предвидения. Иначе жить станет совсем тоскливо, а так хоть какие радости от вечной жизни.

— Она не совсем смертная...

— Он наша дочь, — перебила его Яла. Владыка усмехнулся и заглянул в прошлое, чтобы не утомлять их расспросами.

— А как хоть ваше дитя выглядит? — спросил он, получив всю информацию, что ему была нужна. К сожалению, что-то мешало ему увидеть её лицо. Это крайне заинтересовало высшего бога, уже несколько тысяч лет страдающего от смертельной скуки. Его удивление никто не заметил, удивление, которое было вызванно этой заинтересованностью. Владыка уже давно смирился, что ему известно почти всё и нового ничего произойти не сможет. И тут — на тебе, как по заказу!

Старик достал из складок своего плаща шар, внутри которого клубился фиолетово-синий туман. Что-то прошептав, он усталился вглубь него. Через мгновение в шаре появилось изображение симпатичной блондинки в чёрных доспехах. Чёрный меч в её руке скользил по воздуху с невероятной для простого человека скоростью, а тяжеленный щит в левой руке, казалось, не доставлял ей никакого неудобства. На хищном лице была кровожадная улыбка. Но сильнее всего выделялись неожиданно равнодушные ко всему зелёные глаза. Девочка сражалась с несколькими людьми и одолевала их, правда лицо было бледным и на лбу у неё выступила испарина, что говорило о потере крови. Но ранения видно не было.

— Достойное дитя своих родителей, — задумчиво сказал Владыка. С лица его мгновенно слетела маска простачка, взамен которой появилось суровое выражение истинного правителя. Чем-то его зацепила эта девчонка. Уж тому, кто уже пресытился женским полом, кому женщины уже попросту надоели, это оказалось вновинку. Это была первая, кто его действительно заинтересовала. На губах мужчины заиграла многообещающая улыбка. Яла вздрогнула. Никогда ещё ей прежде не доводилось видеть Владыку таким живым. Обычно от него сквозило скукой и равнодушием ко всему. А теперь... — Как вы собираетесь ей помочь?

— Мы прийдём в её мир, — сказал демон. Он, как и все присутствующие, был крайне удивлён переменами в их правителе.

Владыка кивнул.

— Я пойду с вами.

— Но... А как же ваши... — попытался отговорить его Али. Но его грубо прервали:

— Дела оставлю на помощников. Я так решил.

Притихли все, даже музыка в колонке захлебнулась и выключилась сама. От их Владыки повеяло такой властью, такой силой... Перечить мигом расхотелось.

— Завтра жду вас в Малой Зале. В семь утра по миру Харос. А теперь — разошлись.

Всех богов мигом сдуло. Боясь разгневать Владыку, они понеслись в свои имения, чтобы быстро собраться и продумать ипостась в том мире.

Оставшись наедине, Владыка вызвал изображение девчонки.

"Что же в тебе такого? Кто ты есть?"

Теперь вокруг девушки не осталось ни одного врага, а напротив неё стоял закованный в серебряные доспехи демон и что-то говорил. Чем-то Владыке не понравился его взгляд, кинутый на девчонку. Собственнический он. Настроение его мигом ухудшилось.

"Что со мной?"

Развеив иллюзию, Владыка покинул закуток, отправившись в свои покои. Он уже придумал, в каком образе явится в тот мир.

Глава 8

Как хорошо просто валяться на чём-нибудь ровном, кто б знал! Расслабиться, выкинуть неприятные, а если точнее, то все мысли из головы, и просто смотреть на небо. Как текут куда-то бесконечные облака, складываясь в разнообразные фигуры: там мелькнёт похожее на лошадь облачко, там — похожее на сани с оленями, а где-то и вовсе можно увидеть несущуюся на неизвестного врага армию. В такие моменты хочется мечтать о чём-нибудь приятном. Например, о еде. О жареной картошечке с лучком, нежном мяске кабанчика, кружке хорошего пива, солёных огурчиках... Как говорится, мечтать не вредно. Свои мечты я увижу нескоро. А сейчас пора вернуться с небес на землю.

Мои мысли вновь вернулись ко вчерашним событиям...

Бойня прошла на удивление удачно. Для нас. В город мы вошли без проблем. Празднующие победу корельцы не удосужились поставить на ворота ни одного даже самого пьяного солдата. Иди, кто хошь, бери, шо хошь. И ведь разведчики же были! Предупредили о гостях. Мне показалось это подозрительным, но голову нагружать было лень.

То тут, то там были слышны пьяные выкрики, песни, звуки драк. Веселье в самом разгаре. Ну, это естественно, столько дней вояки осаждали город, надо сбросить напряжение, помянуть погибших! Алик и Фрид повели свои взводы к цели. Я же решила сначала разделить свой отряд.

— Ян, за тобой восточная казарма, Дрэн — западная, Арт, раздели свой отряд, половина — к Яну, другая — к Дрэну. — Отдавая распоряжения я показывала им на карте куда идти, благо рассветного света хватало. — Сам идёшь со мной и десятком Рима к зданию гильдии. Я просто уверена, что у наёмников есть парочка продажных магов... Действовать максимально бесшумно, солдатам перерезать горло во сне. Если кто хочет честного боя — прошу выйти на шаг вперёд, — шептала я, чтобы не разбудить кого ненароком. Парни, все как один, вздрогнули, но никто не осмелился выступить пред мои грозны очи. Оно и правильно, война — штука грязная, не терпящая геройств и честных боёв, особенно война за дом, родину. Плевать, что звучит пафосно, главное, что помогает правильно расставить приоритеты. Если кому надо будет честной битвы, пусть идёт на дуэль, валит из армии. Я ж добрая, даже дам ему дружеского пендаля, чтоб не задерживался. — Отлично, мозги у вас ещё не до конца отсохли, — хмыкнула я. — Так, сбор здесь, через пол часа. А теперь — рассосались!

Я пошла во главе десятка Рима, поминутно заглядывая в карту, чтоб не потеряться. Небо уже начало сереть, луна скрылась с глаз, словно боясь встретить солнце. Скоро рассвет.

До гильдии мы дошли без серьёзных происшествий, если не считать того, что нам навстречу выполз пьяный офицер врага.

— Э-э! Чуваки, бухло есть? — это были последние слова вояки перед тем, как я его прирезала. А то разорался тут, понимаешь ли! Всю рыбку спугнёт.

Гильдия представляла собой двухэтажное белое здание с узкими, словно бойницы, окнами. Чем-то здание было похоже на тюрьму. И как в таком здании можно было сделать пристойную гильдию? Кто что курил? Да тут работать невозможно!

Вблизи стали слышны тихие завывания, всхлипы, неясные стоны. И все они исходили из этого здания.

Остановив десяток, я, вспомнив одно хитренькое заклинанье из книжки, что дал мне когда-то Фар, начала осмотр изнутри. На первом этаже обнаружилось пять магов, обозначенных красными точками, и несколько зелёных — простых солдат. На втором этаже были только зелёные, как и в подвале.

— Так, ребята, половина во главе с Римом идёт в подвал, вторая — с Артом на второй этаж. На первом куралесю я.

— Извините, дарт Вия, за бестактность, но не много ли вы на себя берёте? Взяли бы хоть двоих в помощь, — влез рыжий. Всё-то ему неймётся!

— Дорогой мой капрал, да будет вам известно, что против магов с простым оружием много не навоюешь, ибо тебя может мгновенно превратить в лепёшку. А я не намерена попусту терять людей, даже таких бесполезных, как вы.

Рыжий, поморщившись, кивнул. Понял уже, что со мной спорить просто бессмысленно. Я повернулась к двери, не обращая больше внимания на сконфуженного капрала.

Так, на двери никакой охраны нет. Это уже хорошо, а то не хочется случайно помереть от недружелюбного магического заклинания. Да и как мне жить-то потом, если я вся обгору? Вот.

— Ребята, кто умеет взламывать замки?

— Я, дарт Вия. — Вперёд несмело вышел паренёк из рядовых солдат. Симпатичный, русый, голубоглазый.

— Сможешь открыть? — я ткнула в направлении здания гильдии пальцем.

Парень кивнул.

— Так точно, дарт.

— Отлично. Иди выполняй.

— Есть, дарт, — развернувшись, он потопал к двери, по пути доставая из кармана какие-то проволочки. Повозившись минут пять, он вернулся назад, удовлетворённо улыбаясь. — Дарт Вия, задание выполнено, — вытянулся он по стойке смирно передо мной.

— Отлично. — Я проверила ещё раз на наличие живых за дверью (там никого не оказалось) и скомандовала: — Начинаем.

Двери открывала я. Повезло, что петли были хорошо смазаны и не скрипели, и мы тихо прокрались в здание.

Отряд разделился, а я пошла чистить первый этаж. Сам он представлял собой большой квадратный зал с тремя дверьми с одной стороны и пятью с другой, лестница, связывающая разные уровни гильдии была в маленьком коридорчике перед залом, где мы с парнями разделились. Зал был пустой (если не считать пары лавок и двух больших столов, разбросанных по помещению), хорошо освещённый.

Я начала просматривать каждое помещение. В первой справа двери я натолкнулась на мирно спящего человека, мага. Защита его была такой громоздкой, что даже я со своим уровнем и знаниями смогла её пройти без труда. Комната была небольшой, из мебели имелись только кровать, стул, стол и шкафчик. Окно в противоположной стене, под которым спал человек, было занавешено серыми шторками. Да, в комнате было темно, но благодаря своему ночному зрению я смогла всё это "богатство" разглядеть в подробностях. Вытащив из ножен меч, что уже начал радостно подрагивать, я тихо, чтобы не разбудить, прокралась к кровати. Перерезав магу горло, я выскользнула в зал.

То же самое я проделала и в двух оставшихся с этой стороны комнатах. Блин, складывается такое ощущение, что всё специально так подставились, словно заманивая в ловушку. Паранойя моя уже вопила о подставе, поэтому я сняла со спины щит и уже более осторожно стала просматривать остальные комнаты. В двух я снова прирезала магов (что за фигня?! Не может быть такой удачи! Маги никогда не были такими непредусмотрительными!), хотя с защитой последнего пришлось провозиться, я почувала неладное.

В зале воздух подозрительно нагрелся. Оглядываясь, я никого не заметила. А прибегнув к магическому зрению, увидела, что ко мне летит прикрытый невидимостью огненный шар, отклониться от которого я уже не успевала чисто физически, поэтому пришлось действовать по-простому. Выставив щит (магический, конечно же), я приняла удар, и меня взрывной

волной от столкновения двух заклинаний отбросило к стене. При этом в помещении не прозвучало ни одного звука! Суматошно зашарив взглядом по помещению, я натолкнулась на незамеченный ранее предмет — картину какого-то седого бородатого дядьки с перекрученным лицом. Жуть, короче. Как можно было родиться таким уродом? Что-то в этом портрете показалось мне неправильным. Посмотрев на него внимательней, я ничего необычного не заметила, но, блин, корры на душе скребли! Тогда я догадалась посмотреть магически, и — о чудо! — поняла, что мне так не понравилось. Портрет оказался замаскированным артефактом-огнемётом. И перед ним уже заканчивалось формирование нового огненного шара. Ещё бы чуть-чуть и я стала бы похожа на обугленную картошку в мундире, запечённую в фольге. Видимо я задела какой-то блок в защите последнего мага, активировав артефакт.

Мне ничего не оставалось, как пустить в портрет импульс силы, так как на качественное разрушение сего творения мага у меня снова времени не было. Результат оказался крайне приятным. Для меня. Артефакт взорвался и наконец-то в зале появились звуки, не предвещавшие мне ничего хорошего. Это был топот. И раздавался он не с лестницы, а из-за одной из дверей, крайней непроверенной. Ай-яй-яй, какой кошмар! Забыла про обычных солдат.

Дверь сорвало с петель и в зал вбежало трое солдат с оголёнными мечами. Все как на подбор были лысые, тёмноглазые, высокие качки. При всём желании сложно было отрицать, что они явились по мою душу. Двигались они уверенно, экономно. Тёртые перцы. Тяжело будет, если меня вообще не прибьют. Я ж так и не научилась идеальному владению мечом, времени не хватило.

— Может, договоримся? — спросила, не надеясь на ответ. Мужик посередине хмыкнул и продолжил движение. Жа-алко.

Встав поудобнее, я подпустила их на расстояние вытянутой руки и атаковала. Ну, как сказать... У меня не вышло. Левый отмахнулся от меча как от назойливой мухи и нанёс свой удар, быстрый и стремительный, но пришёлся он на мой щит. Отвлёкшись на центрального, отбивая мечом его выпад, я упустила из виду правого, который мазанул меня мечом по бедру. Доспех выдержал, но ранения избежать не удалось. Слишком сильный удар, там тут же огромный синячище образовался. Нога подогнулась, но и в этом были свои плюсы: упав на колени, я смогла удачно атаковать центрального по ногам, перерезав бедренную артерию и прорубив левую ногу до кости. Мой чёрный меч словно не заметил доспеха. На щит тут же пришёлся удар левого, а правый чуть не срубил мне голову, в последний момент я успела уклониться. Сделав ложный выпад, я рубанула правого по боку. Хлестнула кровь. Не сдержавшись, мужчина заорал. Центральный уже еле двигался, потеряв много крови, и вскоре ушёл в несознанку. Минус один.

Левый сделал незаметное движение и слегка задел щеку. Не рассчитал и далековато отвёл руку. Справа послышался звук падения тела. Напоследок правый рубанул меня по пострадавшей ноге и доспех-таки треснул. Сдавленно зашипев, я перерезала ему горло. Минус два.

Остался один, самый здоровый. А у меня уже почти не осталось сил. Под доспехом я уже чувствовала, что что-то тёплое течёт вниз по ноге. Сознание затуманилось, но я успела

выпустить заклинание, которому обучил меня демон. И мне выпала сомнительная честь наблюдать за его превращением в зомби. Сначала его всего перекорёжило, наружу полезли суставы, из всех пор и дырок потекла кровь, кожа ссохлась, глаза провалились. Вскоре кости вернулись на место, но немного в другом положении. Мужчина стал похож по позе на обтянутый кожей скелет орангутанга. Ути-пути, какая лапочка! Я вся в восторге!

— Помоги подняться, — попросила, протягивая руку. Помог, поднял, поддержал, даже отряхнул немного. Кру-уть... Правда меня шатает, как пьяную лодку в шторму, ну да ладно. — Ты как, говорить умеешь?

В ответ мой дорогой мёртвый друг издал крайне противный звук, от которого так и хотелось загнуться. Даже скрип железа по стеклу покажется просто божественной мелодией рядом с этим... этим... Блин, слово потеряла!

— Ясно, говорить не умеешь. А жаль, — вздохнула, когда мертвяк заглох. А я так надеялась, что опять получится нечто феноменальное, как с Фридом. — Потопали дальше осматривать. А то нападёт ещё кто, а меня щас даже младенец прищучит.

Повздыхав, я направилась к следующей двери, опираясь на моего нежданного помощника. Хотя, если вспомнить, как мы тут нашумели, то, по сути, все должны были проснуться. Так и есть, в непроверенной комнате была организована засада. Один парень ждал возле двери, прижавшись спиной к стене, а его напарник стоял напротив неё. Всё бы хорошо, но у того второго был ещё один огнемётный артефакт. Вот и почему у меня нет таланта к огненной стихии? Сейчас пришёлся бы он кстати.

Сетуя на свою судьбу, я в реактивном режиме соображала, что мне делать. Решила всё-таки поступить с этим артефактом так же, как и с тем, в общем зале который был. Пока солдаты не начали действовать, я пустила щуп силы в артефакт, уничтожая его структуру. Когда мужчина попытался нас атаковать, его ждал неприятный сюрприз в виде неработающей металлической бляшки. А мой новоприобретённый мертвяк уже расправился с его товарищем, мне осталось только добить солдата. Увы, у меня не осталось сил не то, что меч поднять, даже пальцем пошевелить, поэтому я приказала зомбику:

— Убей!

Солдат не запаниковал, но явно растерял весь свой воинственный настрой и только защищался, не делая ответных выпадов, хорошо понимая, что мёртвого простым оружием не добить.

За спиной раздался шорох, я обернулась. Там уже превращался в такую же гориллу первая жертва моего воина.

— А-а-а!!! — в отчаянии закричал мужчина, заметив, что на него пошёл уже второй мертвяк. Тяжело воевать против недавно умерщвлённого товарища.

Против двоих вояка сражался недолго и вскором времени его один из зомби нанизал на меч. Через пару минут поднялся третий падший воин. Однако, как хорошо владеть магией!

Вконец обессиленная, я осела на пол. Потеря крови — это вам не шутки! К сожалению, я не герой баллад, на котором всё заживает, как на собаке, эх...

— Э, зомбаки, помогите добраться до пункта назначения.

Ведь получить медицинскую помощь мне не помешало бы, тем более, что в голове уже начало шуметь, а перед глазами заплясали чёрные мушки, мелкие твари. Никогда насекомых не любила, особенно мелких кровососов — комаров. Душить их — моё призвание. Особенно это хочется сделать, когда они будят тебя среди ночи своим противным писком. Ух, гады. А если к ним ещё и мухи присоединяются, мошки там или паучки поползут по полу, столу, стене, повсюду... Не зря же я училась при помощи резинки иголки шпулять! Теперь я могу муху в полёте зашибить, проткнув её насквозь, пригвоздить к стене.

В шесть рук меня подняли и потащили к выходу из гильдии. Там меня уже дожидался мой потрепанный отряд.

— Жуть Всевышня! — в ужасе воскликнул Рим, остальные молча вытаращились на меня и моих попутчиков, а вернее, на мои ультрамодные костыли. Я хмыкнула.

— Спакуха! — панибратски воскликнула, махая правой рукой над плечом одного из "орангутангов". Эти зомби оказались на одно лицо, такие же уроды. — Всё под контролем. Эт мои помощники.

— Д-д-дарт В-в-вия, — чуть заикаясь, начал Арт. — Эт-то кто? — и ткнул пальцем в направлении моих невольных помощников. Я снова хмыкнула.

— Это? — переспросила, показывая взглядом на зомби. Парень закивал, да так усердно, что я забоялась, как бы он головы не лишился. Нет, вы не подумайте, что мне так важна судьба его головушки, просто... Ну на кой мне на поле безголовый вояка, рубящий всех: и своих, и чужих? Кому я тогда отповедь читать буду? Без головы он ж ни фига не поймёт. — Это мои... э-э... помощники. Дело в том, что меня немножко ранили, — мой взгляд упал на проломленный доспех. — Но об этом потом, нам надо встретиться с основной группой.

И мы молча направились на площадку, недалеко от ворот города. И снова мы оказались последними. Так как я шла позади десятка, то заметили моих зомби не сразу, а как заметили, начали активно делать отгоняющие жесты, пока не увидели меня, практически потерявшую сознание.

— Среди вас есть лекарь? — спросила слабым голосом, но меня услышали. Вперёд вышел парень из десятка Яна, Чери, кажется.

— Я был учеником лекаря в моей деревне, дарт, — сказал он, опасливо косясь на падших.

— Отлично.

При помощи ученика лекаря я стянула нижнюю часть доспеха и штаны, оставшись в одних

чёрных труселях. Правое бедро превратилось в кашу, кость, слава богам, не была задета. Странно, но боль начала возвращаться только сейчас, словно подождав, пока схлынет возбуждение от драки. Возвращалась толчками, пока не стала невыносимой. Сдавленно зашипев, я откинулась на спину, зажмурил глаза.

Уж не знаю, что там делал этот недолекарь, но очнулась я от того, что боль утихла, став вполне терпимой. Открыв глаза, я, при помощи одного из зомби, приняла сидячее положение и посмотрела на результат его трудов. На моей ноге была белая повязка с маленьким пятнышком крови почти посередине.

Натянув увечный доспех на голые ноги, так как штаны пришли в негодность, поднялась и приказала двигаться к группе Алика.

— Ну как у вас дела? — спросила у демона по прибытии. Его взвод тусовался неподалёку, а сам сержант присматривался ко входу в катакомбы. В принципе, чего там присматриваться? Чёрная дыра, лестница в никуда.

— Нормально, — тихо ответил он, мельком взглянув на меня. Тело его было напряжено, словно он сейчас ринется в бой. — Сейчас Фрид подкатит.

— Угу...

Я отошла на шаг в сторону, чтобы демон мне не закрывал обзор. Мда, оттуда сильно тянуло магией. Используя магическое зрение, я тут же вскрикнула от внезапно пронзившей меня боли. Видимо, лекарство Чери было недолгосрочным, увы.

Медленно опустившись на землю, я сжала зубы, переживая вспышку. Твою дивизию, как же больно! В глазах снова потемнело, но сознание, слава богам, укатывать не захотело.

— Вия, что с тобой? — обеспокоенно спросил Алик, опускаясь на корточки рядом со мной. Я промывчала нечто нечленораздельное, схватившись за раненую ногу. — Ты ранена? — догадался он. И года не прошло, ёлки-палки! Я кивнула и снова застонала. Демон коротко выругался и потребовал показать рану. Когда с меня стягивали доспех, я всё-таки отключилась.

Отступление второе

В Малой Зале собралась небольшая группка богов, дожидаясь лишь одного. Вернее, одной.

— Так, блин, и до смерти ждать её можно, — забубнил Яссин.

— Поверь, Синька, такой чести, как смерть, тебе ни в жисть не дожидаться, — хмыкнул Онталь.

— Что там можно так долго делать? — не обращая внимания на ехидную реплику друга, продолжил нудеть бог бездны.

— Женская натура, что с неё возьмёшь, — вздохнул Эарн.

— Готова поспорить, что она с мужчиной до сих пор прощается, — хихикнула Нагена.

Все тут же рассмеялись, даже Владыка. Среди богов это давно уже стало извечной шуткой. Своей любвеобильностью Лориен прославилась и в других Вселенных. Даже Владыка до сих пор удивляется, как она смогла туда проникнуть, да ещё на славу повеселиться, что ему уже не

одну тысячу лет присылают жалобы на некую ненастную особу, заставляющую чувствовать себя, как выжатый лимон, даже почти всеильных богов.

— Как метко подмечено, моя дорогая, — в зал вбежала лохматая, слегка одетая (скорее, почти раздетая), Лориен. На ней было чёрное мини-платье с декольте до пупа, вырезом на боку до талии и открытой спиной.

— Кто б сомневался, — буркнул Онталь.

— Кто тебе засос на сиське-то поставил? — спросил Яссин. Он слегка ревновал эту особу к любому мужчине, кроме его друзей. Возможно, узнав об этом, Коаллем толкнул бы целую речь о том, что их демон влюбился. Поэтому свои чувства он хранил в себе, никому об этом не говоря, особенно самой Лори, так как она это тут же разболтала бы. — И чё ты его не убрала?

— Ну он такой симпати-ичный, — томно потянула рыжая, поглаживая засос большим пальцем, глядя на него с любовью матери.

— Ага... Как третий сосок, — едко добавил Синя и раздражённо отвернулся. И как можно терпеть эту ветренную особу, думающую только о собственном удовлетворении?

— Так, все в сборе, — прервал их Властелин. — А потому принимайте личины и готовьтесь к переходу.

Сам Властелин отошёл в центр залы и начал создавать переход, рассчитанный на всех в его группе. А то каждый захочет остановиться в разных местах, из-за чего всю группу придётся долго собирать, особенно Лориен. Властелин сделал расчёт не только по местности и близости их цели, но и по наличию симпатичных особ мужского пола, чтобы у рыжей не было искушений.

Все боги приняли облик обычных людей, сохранивших основные черты богов. Сам же Владыка просто убрал свечение его кожи и надел солнечные очки. Он решил прийти на Харос в своём практически истинном облики.

— Первым идёт Его, — скомандовал Всевышний. Бог, вздохнув, направился в открывшуюся бурую воронку.

— Как в унитаза засосало, — буркнул он уже на Харосе и отошёл на пару шагов из точки выхода, где материализовался Али.

— А ничё у них тут, симпатичненько, — заключил появившийся на лесной опушке Моррин.

Старик впервые оказался на этой планете и всё ему было в новинку, так как он предпочитал работать, не выходя из дома, в тиши и спокойствии.

...Уже через пару минут на поляне оказались все боги. Властелин повернул голову к Зору, приказав:

— Веди.

Бог молча выполнил приказание. Вся группа, одетая в походные плащи, направилась за Зором. Ориентируясь на внутреннее чутьё и свой дар, он уверенно повёл их к девушке.

Идти им осталось ещё часа два, когда из-за деревьев выскочила банда разбойников с

традиционным восклицанием.

— Кошелёк или жизнь! — воскликнул низким, прокуренным голосом самый бородатый среди них, держа в руке потрёпаную секиру. Это смотрелось бы угрожающе, если бы не его лысая голова и большие красные уши, стоящие торчком. Зор фыркнул.

— Риваль, — тихо скомандовал Властелин.

Девушка кивнула и начала незаметно под плащом двигать пальцами, создавая структуру заклинания. Ей не хотелось мгновенно с ними расправиться, а посмотреть, что будет дальше, было весьма интересно. Но разбойник её разочаровал.

— Вы чё там бубните, монахи-отступники? Жить надоело?! Так мы вам поможем, — затарахтел он.

— Да хай девок оставляют и валят отсюда! — крикнул кто-то из дальних рядов. Его поддержали дружественным хохотом. — Уж мы-то их ублажи-им!

Глаза у Лори хищно загорелись, но ей ничего не обломилось. Групповуху с таким количеством мужиков устроить не удалось, так как Ри захотела скинуть с пальцев заклинание. Лесных братьев раскидало, как кегли, для каждого нашлось по дереву. После такого удара никто выжить не мог, им попросту переломало хребет.

— Молодец, — шепнул Али. Риваль покраснела и поглубже натянула капюшон.

— Двигаемся дальше, — отдал новую команду Властелин.

— А как же похороны? — спросила Генька.

— Я тя умоляю! Эти стервятники не достойны такой чести, — влезла Яла.

Все согласно прогудели что-то в ответ. Нагена не захотела перечить и покорно пошла дальше.

Глава 9

...В нос ударил резкий запах нашатыря. Уф, как по мозгам-то ударило!

Открыв глаза, я увидела над собой лица демона и Фрида. Оба смотрели, как на смертельно больную, напомнив мне тётушку.

— Как ты? — поинтересовался Фрид, устав играть в гляделки. Я прислушалась к ощущениям: вроде всё на месте, ничего не потеряла.

— Если вы надеялись, что я сдохну, то вас ждёт жестокое разочарование. Я ещё вас всех переживу, — прохрипела, пытаясь сесть. Друзья тут же кинулись помогать. Кое-как устроившись, я огляделась. Мы находились в лагере, наши взводы тихо хозяйничали у костров, а неподалёку маячил лейтенант. Заметив, что я очнулась, он направился к нам. — Сколько я провалялась в несознанке?

— Часов пять, — ответил Алик. Он тоже заметил приближающегося Церита и поспешил подняться. То же проделал и Фрид, а мне осталось только сидеть, так как ноги я пока не чувствовала, и это меня слегка пугало.

— Как ты, Вия? — спросил лейтенант, когда присел на корточки справа от меня.

— Жить можно, если осторожно, — весело оскалилась. — А вообще, я ног не чувствую.

— Сержант? — Церит вопросительно посмотрел на Алика. Он тяжело вздохнул:

— У неё поразительная невосприимчивость к целебной некромагии. Боюсь, тут нужен профессиональный маг, а не самоучка, как я.

— Где ж я его возьму? — лейтенант с силой потёр глаза. И чего так волноваться за меня? — Вия, у нас каждый воин на счету.

— Опять вслух, да? — угрюмо спросила. Он кивнул. — Задолбало, — я устало прикрыла руками глаза. Потом посмотрела на мужчин сквозь щёлки между пальцами с вопросом: — Как прошла операция?

— Всё отлично, — Фрид весело провёл левой рукой напротив меня сложив пальцы так, словно у него в руке была щепочь соли. — Злодеи обезврежены, город снова наш.

Я облегчённо вздохнула. Хорошие новости всегда поднимают настроение, даже если оно ниже уровня моря.

— Так что можешь пока отдохнуть, — завершил падший. И тут я вспомнила кое что.

— Кстати, а где мои зомби? — спросила и тут же получила ответ. Два зомбака заревели где-то в районе моего третьего взвода, взвода Рима. — Вопрос снят с рассмотрения, — хмыкнула, откидываясь на спину.

...И вот я лежу второй день и люблюсь небом. В кои-то веки мне выдалась возможность отдохнуть. Что, как ни странно, меня уже абсолютно не радовало. Мне хотелось потренироваться с моими подчинёнными, но сейчас мне оставалось только командовать ими. Чёртовы ноги так и не вернули чувствительность, а маги-лекари нашей импровизированной армии лишь разводят руками. Ну прям вообще капец вселенского масштаба!

От осознания своего бессилия и того, что скоро меня отправят в тыл, я закрылась в себе, не обращая ни на кого внимания, отвлекаясь только на еду. И занималась я магией, изучая себя изнутри. Я же некромант, в конце-то концов, и могу влиять на человеческое тело. Вот я и пыталась понять, что со мной произошло. Но особых успехов в этой области я не достигла, хотя смогла изучить свой организм досконально, благо времени хватало. Итак, я узнала, что сердечко у меня барахлит, а зрение медленно идёт на спад. Кое-как пошаманив, я смогла

исправить это, правда, поплатилась я за это небольшим разделением личности. Так, в голове я теперь могла устраивать баттлы по остроумию сама с собой, менять своё мнение по решению одной из моих половин. А половины эти были весьма разные: одна была занозивой, высокомерной, но ужасной язвой, а вторая — добрым, милым, весёлым и жуть каким вредным, замечательным ребёнком, точнее девушкой. И каждой из них я дала имя: аристократичную выскочку я назвала Эйя, а весёлую девчужку — Етик. Поэтому я не скучала, отягощённая собственноручно вызванным одиночеством.

В какой-то момент я поняла, что мы движемся, а я валяюсь в тележке, которую ведут мои парни.

— Э, дорогие мои, а куда мы прѐмся? — спросила, приподнявшись на локтях.

От неожиданности один из парней споткнулся и попытался восстановить равновесие, замахав руками. А вы представляете, что такое воинское построение, когда все идут рядом, чуть не так станешь, не туда шагнёшь, и всё? Вот и сейчас, начиная с моего взвода и до конца колонны началась Свалка. В прямом смысле этого слова. А так как колонна о-го-го! какая, то и дорожка из ровнёнького ряда солдат вышла впечатляющая. А мы ж ещё и почти в самом начале топали...

Я ржала, как ненормальная, чуть не родила, чес-слово!

На непонятный шум, ругань и смех обернулись все впереди идущие.

Святое недоумение на их лицах вызвало у меня новый приступ хохота, к которому присоединились и некоторые мои солдаты, тоже увидевшие выражения лиц (а если точнее — рож) начальства.

Какой-то не в меру впечатлительный офицер цензурного смог выдавить из себя только:

— Твою ж ядрѐну табуретку! — а дальше был вавален весь его матерный запас.

Дарт Церит потерял дар речи, изображая из себя морскую рыбку: такие же зѐнки вылупил, открывая и закрывая рот, словно мух ловил. Остальные же или ржали, или, по примеру давешнего офицера, матерились сквозь зубы, но тоже больше от смеха над нелепой ситуацией. Один только дарт Чартисон не видел ничего смешного. Выпрямившись на своём коне, предоставленном ему, как главнокомандующему, надул щѐки и так рявкнул, что я смехом захлебнулась, мучаясь внезапным приступом кашля (это, я вам скажу, было крайне неприятно, ведь живот-то болит!):

— ВСЕМ ВСТАТЬ!!!

Бедолаги-офицеры, стоящие рядом с ним, повалились на землю скошенные звуковой волной, словно косой трава. А солдаты, капралы и сержанты повскакивали с земли, будто у них не

шило в заднице, а как минимум пик сторожевой башни на границе королевства. Некоторые от такой резвости чуть назад в объятья земли-матушки не вернулись.

— ЧТО ЗА ... .. Я ВАС СПРАШИВАЮ?! — продолжал орать бывший декан барсов, теперь уже главком. Блин, что-то мне подсказывает, что в семье нашего дражайшего командира затесался кто-то из народа баньши, живших на этих землях много лет назад. Уж больно по мозгам крик его бьёт. — ВСТАТЬ В СТРОЙ! И ЧТОБ БОЛЬШЕ ТАКОГО НЕ ПОВТОРЯЛОСЬ, А ТО В ШТРАФ-ОТРЯДЕ НА ВРАГА ПУЩУ!!!

А вот это — угроза угроз, кошмар любого солдата. Штрафной отряд — место для отбросов, дезертиров, трусов и так далее. Страшен он тем, что солдат пускают в первых рядах, а из оружия дают только кинжал и лёгкий бамбуковый щит, чтобы, так сказать, жизнь малиной не казалась. Рекорд по выживанию поставил некий Ётт Балпо, негр с юга, проживший в штраф-отряде три года, а там и срок закончился.

Короче, угроза подействовала, все успокоились и пошли к цели уже в тишине. Точнее, не в тишине, так как переговариваться всё-таки никто не запретил, но ржать так сильно и материться больше не пытались.

А я продолжила расспросы своих орлов.

— Так куда мы едем? — спросила всё у того же нервного парня. Тот вытаращился на меня, как на внезапно оживший труп, затрясся, словно осиновый лист, но ответил:

— М-мы идём к г-границе с К-корелом, д-дарт Вия.

— Угу... — я ненадолго задумалась. Но причину такого решения найти не смогла. Потому продолжила допрашивать о вещах мне понятных: — Сколько я так пролежала?

— Т-три дня, д-дарт.

— Да не трясись ты, не съем! — воскликнула. Неужели я настолько страшная, что при виде меня окружающие пугаются? Кстати, все косились на меня с заметным ужасом в глазах. Мда...

Парень от окрика вздрогнул, но тряситься не перестал, только сильнее зашатался. Ну чего он, блин? Мне ж обидно!

«Это тебе обидно? А каково тогда мне, благородной особе?! — напомнила о себе Эйя. — Это же открытое неуважение ко мне!»

«Да забей ты! — весело защебетала Етик. — Ну подумаешь, страшила! Зато ты умна и сообразительна, но ещё и чрезмерно язвительна!»

«А язительность, значит, важнее?» — влезла я в этот диалог. Нет, это не раздвоение, это расстроенное личное! Всё, пора в лечебницу, ибо это абзац, полный и неотвратимый. Если со мной ещё и боги заговорят... Нет, мне точно пора в лечебницу.

«Ну зачем же так самокритично? — спросила Эйя. — Мы же часть тебя, твоего характера, так что будь спокойна. Если бы ты сошла с ума, то в этом мире воцарился бы хаос имени тебя!»

«Вот спасибо так спасибо! — съязвила. — Утешила, блин, так утешила! Хоть сейчас иди верёвку намывливать, да сук повыше искать!»

«Ну зачем же так сразу? — непонимающе поинтересовалась Етик. — Тем более, что до сука ты не доберёшься.»

«???»

«Ну, до дерева ты, положим, доползёшь...» — мягко начала Етик, но ее грубо прервала Эйя, не страдающая чувством такта:

«У вас, милая госпожа владелица нашей общей черепной коробки, небольшие проблемы с ногами, вследствие чего вы не можете ими двигать.»

«Блин, да твою ж ... налево! Звездец просто! Спасибо, блин, что напомнила!» — зарычала от досады. Я ведь действительно об этом успела забыть и начала радоваться жизни, но... Блин, обломала она меня конкретно, а главное — грубо.

«Ой, тоже мне, неженка нашлась», — фыркнула эта снобистая особа.

«Чё ты там булькаешь, жижа навозная?» — в этот раз я зашипела.

Не ожидавшая, что её начнут оскорблять, Эйя растерялась. Зато очнулась Етик, напомнив о себе задорным смехом.

«Девочки, девочки, не ссорьтесь, вам ещё жить вместе!» — воскликнула она. А я совсем уж обозлилась.

«Это мне здесь жить, а вам — выживать, девочки-красавицы! — зарычала почище всякого зверя. — Это мой мозг, тело и черепная коробка. А вы здесь вообще левые, нищербродки проходящие.»

«Ну зачем так грубо? — обиделась Етик. — Ну так уж получилось, что мы выделились из твоего характера в отдельные личности!»

«А мы, тем более, полноправные жители этого мозга!» — а Эйя, как обычно, не смогла смолчать.

«А чё так завоняло? Сдох кто-то? — задумалась я. — А, это Эйя рот открыла.»

«Ах ты!.. Ах ты!.. Подстилка триперного кролика!» — родила она наконец. Я усмехнулась.

«Слышь, ты, розочка! Тюльпань отсюда, а то как загеоргию, обсеренишься! — беззлобно буркнула. Препирательства с этой хамкой начали меня забавлять. — Чай не твоя-то черепушечка!»

«Справедливости ради должна заметить, что и ты тут незванный гость», — тихо заметила Етик.

«Ну-ка, ну-ка, — заинтересовалась. — С этого места поподробнее!»

«Рано», — возразила Эйя. В её голосе послышалась чрезмерная доля злорадства. Ну-ну... Я подожду, мне не впервой.

Этот разговор продлился всего мгновение, вернее, для меня время просто остановилось, и никто из окружающих этого не заметил.

Блин, три дня в отключке! Это капец, просто капец! Нет, это ж надо было так в себе закрыться, что мы уже почти у границы оказались!

— Вия!!! — радостно воскликнул Фрид из глубины колонны и понёсся на меня, сметая все препятствия на пути. — Очнулась, тварь сопящая! — от избытка чувств он слишком сильно сжал мои рёбра, из-за чего те затрещали.

— Отпусти, козёл, раздавишь! — прохрипела на остатках воздуха.

— А и раздавлю! Чтобы неповадно было, — буркнул он, отпуская.

Я начала судорожно хватать воздух ртом. Решила, что всё закончилось, но не тут-то было!

— Вия? — вперёд вышел демон, и встреча с обнимашками повторилась с тем лишь отличием, что меня поцеловали.

А потом подошёл дарт Церит. Слава богам, хоть этот обниматься не полез, а то нового приступа "нежности" я бы не пережила.

— Как ты? — спросил он заботливо. С ответом нашлась не сразу.

— Жить буду. Но ног всё равно не чувствую, — вздохнув поприскорбнее, я повалилась на тележку, которая мерно покачивалась в такт шагам везущего её солдата. Я и не заметила, что мы уже двинулись. А всё от того, что я задницу не чувствую.

— Мда... Жаль, что тебя скоро в тыл определяют, ты хороший солдат, — вздохнул лейтенант. И мы все разом взгрустнули. — Алиморхег, Фридер, вернитесь к своим взводам, — приказал он. Парни нехотя подчинились. Потом лейтенант снова повернулся ко мне со словами: — Скоро будет привал. Если захочешь что-то узнать, отправь вестового — прииду, — и потопал к началу колонны.

Я же развернулась к своим орлам, что успели прийти в чувство. Впереди, то есть позади, замаячил Моряк. Его-то я и позвала:

— Моряк! Подь сюды!

— Есть! — он мигом подбежал и зашагал рядом с моей коляской, вопросительно косясь на меня.

— Моряк, доложи обстановку, — я устало прикрыла глаза. А потом, вспомнив, попросила: — И скажи, пожалуйста, почему меня шугаются.

Моряк смущённо кашлянул в кулак, словно не решаясь сказать. Или пытался выиграть время, чтобы всё приукрасить, что было более вероятным.

— Говори, как есть, — нетерпеливо подтолкнула его. Он вздохнул.

— Дарт Вия, у вас зрачки красным горят, — выпалил он на одном дыхании. — И находиться с вами рядом вообще жутко, словно сама Смерть смотрит вашими глазами... Кхм... Простите, дарт, — спохватился он, увидев моё прекошенное лицо.

— Ничего, всё нормально.

«Блин, да какое "нормально"?! Вия, это конец!!!» — завопила Эйя.

«Ты теперь не страшила, ты теперь — пугало, от слова "пугать", — печально вздохнула Етик. — Теперь вряд ли кто будет с тобой веселиться, в воздухе будет витать напряжение.»

«Захлопнитесь, — приказала. — И без вас тошно.»

«Бе-бе-бе», — пробурчала веселушка, но больше не проронила ни слова, как и Эйя.

— Долаживай дальше, Моряк.

— После того, как вы, дарт, потеряли сознание, к нам подтянулся третий взвод. Дарты Алиморхег и Фридер разделили наш взвод: десятки Рима и Арта отошли под командование к дарту Фридеру, а остальные — к дарту Алиморхегу. Разделившись, мы зачистили часть подземелий. Вас оставили наверху под охраной зомби. После зачистки мы вернулись к основному лагерю, где вы и очнулись. А когда вы ушли в себя, дарту Чартисону пришёл приказ от главнокомандующего силами РК о... Твою мать! С*ка, б***ь!!! — вскрикнул Моряк, споткнувшись о так неудачно подвернувшийся булыжник, прервав свою размеренную речь. Но вспышка продлилась недолго и уже через минуту он спокойно продолжил: — Просите, дарт. Так вот, дарту Чартисону пришёл приказ о нашей мобилизации к границе под командование тамошнего генерала дарта Вейда.

— Угу... Спасибо, можешь быть свободным, — и не обращая больше внимания на своего друга, начала свои размышления, вернее, новый баттл со своими вторым и третьим "я".

«Как вам ситуация?» — спросила, глядя в небо. Сегодня было на удивление душно, небо закрыли бело-серые тучи, сквозь которые едва можно было разобрать силуэт солнца. "Дождь в ближайшее время навряд ли начнётся".

Справа и слева от дороги тянулся густой лес, непроходимая чаща, ещё один Эльфийский лес, жители которого, как и остальные их сородичи (Церит не в счёт) погибли во времена Войн Сил. Но эльфы этого леса, в отличие от их сородичей, обитавших близ столицы РК, не экспериментировали над животными, полагаясь лишь на силы своих стражей. Зато у них в питомцах ходили вайлиски — полуразумные крупные животные, похожие на змей с тёмно-зелёной чешуёй. Верные своим хозяевам, как собаки, лучшие охранники в таких условиях. Убить их крайне сложно, только вонзив меч из серебра в верхнее небо, достав до мозга. Их яд смертелен для живых, а жало на кончике хвоста, прятавшееся в складках кожи, мгновенно парализует врага. Они невосприимчивы ни к какой магии, их чешуя неуязвима для любого оружия, чем очень ценилась оружейниками. Ей уступала даже гномья сталь, которую, судя по моему личному опыту, всё же можно было повредить. К сожалению, эти животные ушли в мир иной вместе со своими хозяевами. Ведь связь между эльфом и вайлиском, скреплённая на крови (а создавалась она при рождении эльфёнка и вайлиски, который сам выбирал себе хозяина), была нерушима, сильнее связи близнецов. И один из связки слишком остро реагировал на гибель другого, уходя за ним к Ялиме.

Лес показался мне мёртвым, в нём не щебетали птицы, не бегали животные, лишь шелестела листва дубов и берёз, да покачивались вершущки сосен и елей. Странное давящее чувство опустошённости...

«Подумать надо», — задумалась Эйя над моим вопросом.

«А что тут думать? — весело спросила Етик. — Будем встречать врага у ворот дома.»

«Ага, — Эйя вздохнула. — Но мне не нравится то, что город удалось так легко вернуть. Что-то

тут не чисто...»

«Вот и я так думаю, — мысленно вздохнула, соглашаясь со своей снобистостью. — Такое ощущение, что те разведчики были не от солдат в городе, а от другого лагеря. Словно нас проверяли.»

«Тьфу! — Етик возмущённо сплюнула. — Всё вам неймётся найти везде подвох! Мало вам того, что город вернули? Так вам ещё и злодейские планы подавай!» — совсем уж разверещалась девушка.

«Харэ волну гнать, — сказала примирительно. — Просто слишком просто всё. Не нравится мне это.»

Закрыв глаза, я представила себя в небольшой комнате с тремя креслами, стоящими у вершин равностороннего треугольника. На маленьком круглом столике на витой ножке между ними стоял канделябр. Огонь свечей был необычного насыщенного синего цвета, придавая воображаемому месту некую зловещность.

Усевшись в одно из кресел, закинув голень левой на бедро правой ноги, а запястья свесив с подлокотников, я представила, что рядом устроились Эйя и Етик.

Буквально через мгновение слева от меня материализовалась высокая статная блондинка, очень похожая на меня, но с другими манерами — мечта тётки, идеальная леди. Волосы были собраны в аккуратный хвостик, завиты, одна порядка кокетливо спускалась справа на грудь, глаза подведены, губы накрашены. Одета она была в изумрудное платье с квадратным вырезом, с золотистой вязью по краям, тёмным корсетом и в золотистых лодочках на высоком каблуке. Сидела, закинув одну ногу на другую, опираясь левым локтем на подлокотник. Холодными глазами она внимательно рассматривала бокал рубинового вина в своей изящной ручке с аккуратным маникюром. Эйя. Всё, что вложила в меня тётя.

Справа же появилось лохматое нечто с яркими зелёными глазами, полными озортва и детской непосредственности. В отличие от своей соседки, лицо которой было подобно маске, на её лице играла задорная улыбка, показывая милые ямочки на щеках. Одета она была в просторную рубаху явно с мужского плеча, белую, со шнуровой у шеи, на ногах — коричневые бриджи и эльфийские полусапожки. В руках она держала большую пивную кружку и аромат хмеля ясно дал понять, что её точно используют по назначению. Она забралась в кресло с ногами, явно не обременяя себя правилами этикета. Это была Етик — прямое воплощение непоседливой моей части.

— А так намного лучше, хоть видно, в какой черепашке мы обитаем, — защebetала Етик. При том она слегка попрыгивала на месте, из-за чего подавилась пивом. Я усмехнулась, а Эйя её величественно проигнорировала, но при этом незаметно для Етик, пощекотала её за бок, из-за чего девушка подскочила, запищав нечто нечленораздельное, но явно матерное, чуть не расплескав напиток, а Эйя с невинным лицом и полной серьёзностью во взгляде пригубила вина. Забавная парочка, надо заметить.

— Зачем ты это сделала? — любопытно расспрашивала аристократичность.

Я снова хмыкнула:

— Мне намного приятнее общаться, видя собеседника.

— Милая комната, — заметила она, внимательно рассматривая воображаемое помещение. Окон здесь не было, стены терялись во мраке, а единственным светлым пятном являлись наши бежевые кресла. — Но лучше так, — и она щёлкнула пальцами. В тот же миг в стене между ней и Етик появился камин из белого камня, со стола исчез канделябр, взамен объявилась ажурная люстра, свисающая с высокого потолка на длинной золотой цепи. Она была примерно на высоте моего роста.

Освещение поменялось со зловещего на мягкий свет магических шаров. От камина шло приятное тепло живого огня.

Закинув ноги на стол, я поняла, что что-то не так. А именно — одежда поменялась. На мне были высокие сапоги, простые узкие штаны и рубашка, к широкому ремню была приделана петля, но без ножен с мечом — и всё это традиционно чёрного цвета. Потрогав голову, поняла, что на ней полно косичек, то есть дредов. Прикольно.

— Лучше, но не так интересно, — заметила я, отидываясь на спинку кресла. Етик и Эйя внимательно меня рассматривали. — Что, нравлюсь? — усмехнулась. Как вы уже наверное заметили, я не люблю улыбаться. Нормальное состояние моей души — это ехидная усмешка. Ибо если постоянно улыбаешься — явный признак шизофрении.

— Прости за нескромный вопрос, — начала Етик, но продолжила лишь тогда, когда выхлюпала всё содержимое кружки, со стуком поставив её на стол, участливо спросив: — У тебя траур? Кто-то умер?

Я поперхнулась воздухом и непонимающе поднял брови. Девушка не смутилась, а ткнула пальцем в меня, вернее, в мою одежду. Я посмотрела на неё и тут до меня дошло. Рассмеявшись, я пояснила:

— Да нет, всё намного проще. Это мой любимый цвет.

— А-а-а-а... — глубокомысленно протянула она и начала вертеться на месте устраиваясь поудобнее. Мы с Эйей внимательно следили за ней, не издавая ни звука, но многозначительно переглядываясь. Сначала Етик устроила голову на одном подлокотнике, а ноги — на втором. Потом ей что-то не понравилось и она свесила голову с кресла, закинув ноги на его спинку. — Чё ж так неудобно? — спросила она, полежав так пару секунд, после чего решила раздвинуть ноги, так, что они оказались на разных подлокотниках, при этом она практически исполнила идеальный шпагат. Мы с Эйей снова переглянулись. Девушка хмыкнула.

Недовольно поморщившись, Етик начала разворачиваться, но, не рассчитав силы, при очередном перевороте шлёпнулась головой на пол, перевернувшись через подлокотник. И на всю комнату раздалось недовольное:

— Чтоб тебе всю жизнь заниматься пассивной некрофилией, кресло-недомерок!!! — и с силой пихнула его ногой, от чего кресло уехало немного в сторону.

Мы с Эйей не сдержались. Нет, падение ещё куда ни шло, но... Блин, это совсем!

Веселушка с раздражением покосилась на ржущих нас (точнее, ржала только я, а Эйя аккуратно (не спрашивайте, как такое возможно) смеялась) и забралась обратно на насест, скрестив ноги в лодыжках.

Через пять минут она не выдержала:

— Чё вы ржёте, кобылы?

И вот она новая вспышка смеха. Скинув ноги со стола, я ржала в колени, моля всех богов, чтобы мой живот не порвался от такой нагрузки. Это капец, это... Просто слов нет.

Кое-как отсмеявшись, решила пояснить причину смеха, так как снобка явно решила игнорировать вопрос:

— Я конечно всё понимаю, ты в гневе и всё такое прочее, но твоё кресло чисто физически не может насиловать трупы, уж прости, — и скорбный вздох сам сорвался с губ. Но печальная мина на моём лице задержала ненадолго, её вытеснило хрипящее хихиканье, так как сил на нормальный смех уже не осталось. Поняв свою глупость, ко мне присоединилась и Етик. — Кстати, а что насчёт того, что это не моё тело? — слегка помрачнев, обратилась к девушкам. Те переглянулись, синхронно хмыкнули и покачали головами. — Я-асно-о. Молчите, партиз-заны, — протянула задумчиво. Блин, обидно даже, что ни одной толковой мысли по поводу того, как их разговорить, не лезет. Тоска зелё-оная-а. Я вздохнула. Потом ещё раз. И ещё. Но в голову упорно не лезли никакие мысли и когда я уж хотела перевести тему, почувствовала сильную тряску. Сначала не поняла, что за нафиг, а потом дошло. Меня же будят! — Разговор не окончен, — мрачно буркнула девушкам, с непониманием уставившимся на меня.

***

Открыв глаза, увидела над собой обеспокоенное лицо демона. Трясти он больше не пытался.

— Очнулась. Ну наконец-то, — буркнул он. — А я уже думал, где тебя хоронить?

— Ой-ёй-ёй. Напугал ёжика голой попой, — усмехнулась, приподнимаясь на локтях. Демон на подначку не отреагировал, продолжая нависать надо мной. — По какому поводу будил?

— Привал, — корото бросил он, отстраняясь. А потом хитро сощурился: — А в нашей роте гости.

— И-и-и? — нетерпеливо покосилась на него. Мне ж тоже интересно! Алик хмыкнул, типа "информация за деньги". Бука, бяка, барабьяка — вот он кто!

Демон удивлённо застыл. А потом взорвался хохотом. Я непонимающе приподняла бровь.

— Как ты меня назвала? — простонал он сквозь смех. Не в силах устоять на ногах, он присел на борт повозки, но от смеха не удержался и упал на меня. От удара весь воздух выбило из груди.

— Ну ты и жирдяй, — прохрипела, нейтрально отнесясь к известию о том, что я опять думаю вслух. Пора уже смириться с неизбежностью.

Отсмеявшись, демон соизволил-таки с меня слезть.

— Я не толстый, я в меру упитанный, — обиженно буркнул он, но, впрочем, тут же его губы растянулись в улыбке. Злорадненькой такой улыбочке. Знает же, паразит, что я тут от любопытства помираю, ан нет. Молчит, как партизан.

— Колись уже давай, — стукнула его кулаком в бедро (куда уж дотянулась!). Алик вскрикнул, но не выдал тайну. — А-али-ик... — ласково протянула. Демон вздрогнул. — Убью-у.

— М-м, — он отчаянно закачал головой. Ну-ну.

— А-али-ик, — теперь решила сказать с придыханием, с бархатистыми нотками в голосе. Демон вздрогнул ещё сильнее, ещё отчаяннее закачал головой. Блин, гад! — Ну скажи-и.

— М-м.

— Ну пожа-алуйста-а, — выгнулась, поглаживая его за тут же схваченный хвост. Алик покраснел, но не сдался, снова замотав головой.

— Блин, ну чё ты пыжишься! Смотри, обкакаешься или прыщи полопаются, — не выдержала-таки, откинув его хвост в сторонку. Алик аж надулся от возмущения.

— У меня нет прыщей! — воскликнул он. Я закивала, типа соглашаясь. Он ещё пуще разозлился. — Эй! Я бы попросил! — Я снова смиренно закивала, гаденько ухмыляясь. Присмотревшись ко мне, крылатик сдулся. — Издеваешься, да? — устало вздохнул он. Я кивнула с лицом невинной овечки. — Язва.

— На том и стоим. — И, усмехнувшись, предложила: — Могу продолжить.

— Ладно, сдаюсь, — он поднял руки над головой. И начал выдавать информацию: — Недавно к нам вышла группа неизвестных в плащах. Поговорили с дартом Чартисоном, и их определили к нашей роте четвёртым взводом. Всего их двенадцать и четверо из них — девушки. А ещё — среди них старик. — Я удивлённо подняла брови. Демон улыбнулся. — Я так же сначала отреагировал... Помнишь Фьетти с пятого курса?

Я кивнула. Его трудно забыть, особенно его попытки меня завлечь в горизонтальное положение.

— Тот ещё гад, надутый, самовлюблённый павлин!

— Я полностью согласен с твоей характеристикой, — Алик хмыкнул. — Так вот, он немного наехал на старика, галдыча ему о том, что он хилый, старый, дряблый, долго в армии не проживёт и вообще валил бы отсюда, и... — он сделал театральную паузу, а я еле сдержала злобный рык. — Старик раскатал его, как блин на сковороде.

Я присвистнула. Мда, хорош дедок, уважаю. Так красиво поставить на место напыщенного болвана... Это надо уметь.

— А что насчёт девушек? — спросила у друга, и тот с радостью растрещал. В бедняге помирает великая сплетница!

— Нормальные, только... Одна — Лори — так вообще сексуально-озабоченная, либидо так и скачет. А ты ещё меня таким называла, — заметил он укоризненно.

— А я от своих слов не отказываюсь.

— Увидишь её — откажешься, — сказал, как припечатал, и пошёл к своим. Обиделся. Ну и ладно, меньше приставаний зато будет.

Я оглядела лагерь, организованный на большой поляне. Мой взвод устроился недалеко от моей тележки, справа — взвод Фрида и Алика. Мы остановились примерно в середине лагеря, недалеко от палаточного городка главкомов.

Слева я заметила группку людей в плащах. Одни были в серых, невзрачных, другие — в чёрных, а двое вообще оделись в белые, слегка запыленные и с грязью на подоле. Наш новый взвод.

Они сидели вокруг костра, что-то тихо обсуждая, отсюда не слышно. Присмотревшись к их поведению, поняла, что один из них, в сером плаще, к которому постоянно обращались — главный, он сидел ко мне спиной, между двумя в чёрных плащах.

Видимо почувствовав мой взгляд, он обернулся. Ёлки-палки, какой красавец! Приподнявшись на локтях, я приветливо помахала рукой, криво ухмыльнувшись. Мне ответили обворажительной улыбкой.

Отступление третье

— Зор, а, Зор? — обманчиво ласково протянула фигура в чёрном плаще. Ялима была крайне недовольна. Только что они пришли непонятно куда, где, по словам Зорина должна была оказаться их с Онталем дочь. А на деле они оказались в болоте. Самом настоящем, вонючем болоте. — Ты куда нас завёл, Сусанин хренов?!

— Э-э-э... — Зорин задумался. Он не мог понять, почему они вышли не туда. Вроде и наводка та, маячок на месте, а что не так?

Как оказалось, они вообще вышли на другом конце королевства, промахнувшись примерно на триста километров. "Вот как так-то вообще? — Зорин приуныл. Что-то сбило его следящую нить, когда они два часа назад разобрались с теми разбойниками. И тут его осенило. — Как я мог забыть про всплеск силы? Ведь Ри тогда колдовала. Ой дибби-и-ил, — Зор сжал виски, вспоминая точку выхода. — Нет, что-то не сходится. Ведь и Властелин свой портал, получается, не там построил. Странно. Ничего не понимаю", — он потряс головой, приводя мысли в порядок. В его голове мелькнула и пропала некая важная мысль, лишь её отголосок, и он пытался её поймать, ведь там что-то важное. Но что?

— Властелин, какая удалённость была от цели? — спросил он, отчаявшись словить беглянку. Властелин задумался.

— День ходу, — сказал он наконец. А потом попросил, обращаясь ко всем: — И зовите меня Эзао, так будет проще.

Все поклонились, оценив такую честь. Пусть это имя было одним из многих, но называть Властелина по имени разрешалось не многим. Тот же Зор, например, знал его под именем Айшесс, но при остальных так называть его не решался, боясь гнева своего старинного друга. Да, мало кто знает, но Зорин был вторым по старшинству в этой вселенной, и росли они с Властелином вместе в Великом Дворце Абсолют, месте, где можно было встретить всех богов всех Вселенных, коих были миллиарды на этом свете. Потом Властелин-Айшесс-Эзао решил создать свою собственную, пригласив в неё и своего друга в качестве советника. А дальше всё пошло по накатанной: они послали в Абсолют прошение о найме богов и к ним отправили около сотни бесхозных, не нашедших себе работы. А там любовь, страсть, дружба — и количество богов начало медленно возрастать, создавались новые галактики и планеты, разные расы и народы.

— Что тебя волнует, Зорин? — спросил Эзао, откидывая капюшон плаща, так как здесь было душно. Очки он натянул на затылок, захватив ими чёлку на манер обруча. В его левом ухе заблестел наушник — бог слушал музыку. Заметив это, Нагена удивилась, где он заряжает свой плеер? Но вопросов решила не задавать. Ведь это демиург их дома, мало ли у него секретов?

— Твой портал открыт за семь дней пути от девочки, в других землях, — тихо сказал фиолетовоглазый.

— Да ну? — Властелин откровенно завис. Как он мог так ошибиться? Это... это невозможно! Он же всё просчитал!

Эзао вновь прокрутил утро сегодняшнего дня. И то, как создавал портал, и то, как они вышли на эту планету... Что-то пошло не так, но что? Он задался тем же вопросом, что и его друг. Удивительно, как их мышление иногда схожо.

Прокрутив момент создания, он вспомнил. Это паршивое условие про удалённость симпатичных мужчин! Вот что стало ошибкой!

Но как объяснить то, что Зорин ясно чувствовал расстояние до внучки? Что-то слишком много вопросов и даже богу его уровня на них не ответить.

— Так, без паники, — спокойно сказал он, заметив навернувшиеся на глаза Ри слёзы и заметно нервничающих Негоса с Коаллемом. Ничто смертное им не чуждо, тем более паника. — Зор, проверь связь, и пошли.

***

Семь дней в пути, без еды и воды. Им повезло, что они — боги и долго могут не обращать внимания на простые плотские желания. Но не всегда получалось. То один, то другой бог смущённо краснел от неприличного бульканья желудка, ныл, сетовал на отсутствие воды. Но это было просто для проведения времени, так как они не сильно-то и нуждались в этом. А скуку развеять как-то ж надо.

Но вот и цель этого похода. Они вышли к ней в полдень на восьмой день.

Лагерь был большим, если не сказать огромным. В центре возвышались палатки, вокруг — костры. Эзао вышел вперёд, словил спешащего куда-то солдата.

— Отведи к главнокомандующему, — потребовал он, вложив в голос всю свою властность, от которой не устоит ни один бог, что уж говорить про простого человека.

Усердно закивав, солдат побежал в направлении палаток. Боги устремились за ним. У самой высокой из палаток солдат остановился.

— У дарта Чартисона совещание. Подождите немного, — учтиво попросил он. — Можно идти?

— Иди, — Властелин кивнул.

Солдат быстро скрылся за ближайшими палатками. Боги откинули капюшоны, так как сегодня выдался на удивление душный день. Окружающие солдаты, кому не закрывали обзор палатки, и те, что сновали между ними по делам, с интересом косились на пришльцев. Особого внимания заслуживали девушки и старик. Видя нездоровый интерес, Оли приобнял избранницу за талию и враждебно косился на тех, кто слишком откровенно на неё любовался. Служивые вздрагивали и мгновенно отворачивались. Коаллем так же подошёл к Ри, так же взглядом отгоняя слишком любопытных, но приобнять девушку не решился. А вот Лориен была на седьмом небе от счастья. Ведь столько внимания к её "скромной" персоне! Вот она и кокетничала с проходящими мимо, вгоняя в краску даже тех ещё Казановых, как высказался бы Оли.

— Старик, чё ты здесь забыл? — раздался недалеко развязный голос.

Вся компания обернулась. Моррин же весело оскалился говорившему. Им оказался высокий симпатичный парень с коротким ёжиком тёмных волос. Болотного цвета глаза смотрели на Мора с издёвкой. Парень явно нарывался. Но за его спиной была шайка прихлебателей: чёрноглазый шатен, голубоглазый тёмно-русый парень и кореглазый блондин — и он чувствовал себя весьма уверенно. Все четверо скалились на старика, не обращая внимания на численное преимущество его команды. Да и сам он был способен за себя постоять, бог всё-таки.

— Или внуков пришёл проважать? — парень слегка отклонил корпус назад, засунув большие пальцы рук за пояс, правую ногу он отставил чуть вперёд, опираясь на левую.

"Крайне неудачная поза, легко вывести из равновесия", — машинально отметила жертва их внимания.

— Чё молчишь, дед? Язык проглотил?! — совсем уж откровенно заржал парень, думая, что дедок растерялся и не знает, как ответить.

— А мне нечего тебе сказать, малец, — спокойно ответил он, чуть поднимая правую бровь в намёке на иронию. Парень напыжился, не стерпев такого обращения.

— Ты как ко мне обращаешься, кашёлка старая? — зашипел он рассерженной змеей. Дед усмехнулся.

— Бедняжка бедняжная, в таком молодом возрасте, а уже слух отказывает, — издевательски-сочувственно протянул Мор. Остальные боги не вмешивались, предлагая ему самому разрулить ситуацию. Уж они-то знали, на что был он способен, и искренне жалели так неудачно нарвавшегося человека. Хотя... Нет, не жалели. Это слишком громкое слово. Больше тут подходит другое определение: они сочувствовали тугоумию этого парня. Не уметь распознавать сильного соперника... Это проявление слабости.

— Не нарывайся, старик. Твоя дряблость рассыплется в первой серьёзной драке. Так что прояви учтивость и извинись! — потребовал этот неразумный.

Моррин оскалился и весело заявил:

— Давай проверим крепость моих костей, — и первый скинул плащ. Из ножен на боку он извлёк короткий меч.

Окружающие, почувствовав, что назревает драка, освободили пространство перед палаткой дарта. Чартисона. Да и иначе быть не могло. Если бы этот выскочка проигнорировал вызов — его перестали бы уважать. Так что он, сердито дёрнув щекой, тоже скинул плащ, оголив меч.

Но он был удивлён. Мор не собирался драться на холодном оружии — он решил пойти в рукопашную. Отбросив клинок, он медленно пошёл на противника с выражением вселенского спокойствия на старческом лице, но глаза его при этом внимательно следили за каждым движением человека, анализируя его действия.

Явно замешкавшийся от такого хода событий, парень всё же решил не нагнетать ситуацию, так же отбросив меч. Этот старик хочет подраться? Будет ему драка. Парень гаденько улыбнулся и с ходу набросился на старика.

Мор уходил от ударов, ставя блоки, делая подсечки, играя со своей жертвой, изображая мышь. И человек уверовал в свою непобедимость, думая, что этот старик просто не может, ему ответить.

Но вскоре Моррину наскучила эта бессмысленная игра и, заблокировав очередной хук справа, Моррин вlepил ему прямой в голову, от чего она дёрнулась назад, и парень осел на землю.

Прихлебатели поражённо уставились на бессознательное тело предводителя, не веря своим глазам. Первый раз на их памяти (выскочка по имени Вия не в счёт), кто-то смог укатать этого парня.

— Унесите его, — приказал Мор, поднимая свой меч и, засовывая его назад в ножны, накинул плащ.

Парни подхватили болтуна, постоянно оглядываясь на старика, словно боялись, что он решит на них напасть, и увели его в одну из палаток.

Мор вернулся к друзьям.

— Ну как оно? — весело спросил Яссин. Всё время схватки он внимательно следил за Лори, потому ничего не видел. Зато смог остановить озабоченную, пока та не пошла в какую-нибудь палатку со своими целями. Теперь он стоял, ненавязчиво обнимая её за талию, за что девушка на него немного злилась. — Не дуйся, дорогая, тебе не идёт, — прошептал он ей на ухо, за что получил уничижительный взгляд. Синька хмыкнул.

— Нормально так, — ответил старик. — Хоть размялся, и то хорошо.

— Ну да...

Тут из палатки главнокомандующего этой армией начал выходить народ. Что означало — совещание окончено. Подождав, пока все выйдут, Властелин обратился к своим:

— Я пойду договорюсь, а вы подождите пока здесь.

И пошёл в палатку. Боги с нетерпением ждали своего предводителя, особенно Яла и Оли, хотя последний относился к ситуации полностью индифферентно. Богиня Смерти сильно переживала за свою дочь и боялась, что шанс оказаться с ней явно, а не словно тень, рядом будет неосуществимым.

Разговор двух глав продлился с полчаса. За это время она смогла придумать тысячу разных развитий событий, в том числе и провал этой миссии...

***

...Десять минут уже дарт Чартисон пытался вынести мозг Эзао, спрашивая, откуда он родом, что его привело сюда, объясняя, что так просто его в армию никто не возьмёт, что, в принципе, и так было понятно.

Через ещё десяток богу это надоело и он вплёл в свой голос магию убеждения, которой дразнящий Чартисон смог противиться всего секунду.

— Мы будем отдельным взводом первой роты, дарт. А я — его сержантом, — безапелляционно заявил он. Властелин уже знал, что и та девушка служит в первой роте, так что промахнуться он не мог.

— Хорошо, как желаете, — смиренно согласился дарт и вышел на секунду из палатки, словить какого-нибудь солдата: — Приведи Дарта Церита, — потребовал он.

Бог едва заметно усмехнулся.

Через пару минут в палатке появился молодой мужчина, эльф. Но так было на первый взгляд. Присмотревшись, бог понял, что ему как минимум тысяча лет. "Интересно..."

— Зачем вызывали, дарт? — спросил пришелец, не обращая внимания на Эзао. Его большое интересовало, почему его вызвали из законного отдыха, а не кто в гостях у друга.

— Вот, знакомься, — Чартисон показал рукой на Властелина. — Эзао, сержант четвёртого взвода первой роты.

— Эм-м... — эльф задумался, внимательно разглядывая нового подопечного. Как относиться к этому известию, он не знал. — Сколько у вас людей?

Эзао едва заметно поморщился. Вот уж это сравнение с людьми!

— Двенадцать, включая меня.

— А... — начал было лейтенант, но его прервали:

— Мы будем отдельной ротой, — Властелин снова использовал магию убеждения. — Это не обсуждается.

— Хорошо, — эльф кивнул. Тут дарт Чартисон кое-что вспомнил.

— Церит, ты теперь вновь повышаешься до старлея. Прости, провести полагающуюся церемонию я не могу, так что повышаю в словесной форме. С официозом определимся по прибытии на место.

Эльф снова кивнул.

— Разрешите идти?

— Иди.

И эльф вышел.

— Вы тоже можете быть свободны, — обратился дарт к новоявленному сержанту.

— Есть, — и этот персонаж покинул палатку.

Чартисон смотрел ему вслед и недоумевал. Как он мог так быстро согласиться? Ведь неизвестно даже, это житель их королевства, лазутчик врага или его дезертир?

Странно всё это...

На улице Властелина ждала вся команда. Ялима заметно нервничала, кусая губы. Лори успела смертельно обидеться на Яссина, который не дал ей заняться любимым увлечением. Риваль, заметно краснея, разговаривала с Али, что пытался её успокоить, при том, что сам он был взволнован. Негос и Нагена нервно передёргивали пальцами. Бесстрастными остались только Зорин, Моррин, Эарн и Онталь. Властелин усмехнулся.

— Эзао, не томи! — нервно воскликнула Яла, ещё сильнее прикусывая нижнюю губу. Только почувствовав солоноватых вкус во рту она отпустила её, принявшись за костяшку указательного пальца.

Властелин снова усмехнулся и торжественно объявил:

— Теперь вы — четвёртый взвод первой роты.

Вздохи облегчения, казалось, слышали даже в Абсолюте.

Они устроились недалеко от взвода их малышки, куда привёл их Зор. Места было полно, так как все старались держаться побольше от первой роты (дарт Церит, Алик, Фрид и Вия заполучили определённый авторитет среди солдат), так что они смогли спокойно развести костёр из дров, что принесли Эа с Синей.

Сидели, обсуждали недавние события и, конечно же (куда ж без этого!), наблюдали за девушкой. Для этого им не нужно было оборачиваться, достаточно было воспользоваться обычной божественной силой.

Девушка разговаривала с демоном, явно чем-то последнего рассмешив. Через какое-то время он ушёл, обидевшись.

Почувствовав чей-то взгляд, Эзао обернулся. Его рассматривала дочь Ялимы, приподнявшись на локтях. В её равнодушных глазах мелькнул интерес. Девушка усмехнулась и помахала рукой. В ответ ей послали улыбку, от которой даже самые целомудренные богини млели. Эта же девушка лишь фыркнула и откинулась на спину, заложив руки за голову. Теперь она была полностью скрыта за бортом телеги, в которой лежала. Властелину сильно захотелось заглянуть ей в голову, понять о чём она думает.

— Харэ зомбарить мою дочь, дарт Эзао, — буркнула Ялима. Что-то она совсем разневничалась, уже и грубить начала.

Разделив сознание на две половины, одну Эзао отправил наблюдать за девушкой, вторая же осталась контролировать тело.

Повернувшись назад к костру, он улыбнулся.

— Ну не съем же я её, — Эзао подкинул в костёр найденную под ногами веточку. Сделав задумчивое лицо, начал наблюдать за пламенем. Как то пожирает дерево, как меняется его цвет...

— Эзао? — спросил рядом сидящий Зорин.

— Дарт Эзао, — машинально поправил тот и буркнул: — Я думаю.

Теперь никто не посмеет нарушить его молчание и он может спокойно воссоединить разум в голове у девушки.

***

Оказавшись в просторной светлой комнате, весьма симпатичной, Влателин расплылся по потолку, сделавшись невидимым. Скрыв свои мысли, он стал неощутим ни для кого из медиумов.

Внизу устроились три девушки-близняшки. Такие похожие, и такие разные. Одна была в элегантном зелёном платье с бокалом вина в руке. Она закинула ногу на ногу, откинувшись на спинку кресла. Глаза её были холодны, но задумчивы.

Вторая была лохматой, непоседливой девчушкой в белой рубашке с мужского плеча, бриджах и полусапожках. В глазах её поселились смешинки, губы постоянно расплывались в весёлой улыбке, показывая очаровательные ямочки на щеках. В руках была большая кружка пива.

Третья же являла собой равнодушную женщину в чёрном брючном костюме. Она сидела, откинувшись на спинку кресла, положив щиколотку правой ноги на бедро левой. Лицо было словно маска, губы кривились в усмешке. Судя по всему, это и была Вия.

Девушки вели неспешную беседу, обсуждая, судя по всему, пополнение в роте.

— Как тебе тот красавчик? — прищурившись, спросила веселушка. Голос её был слегка пищащим. Вия приподняла левую бровь.

— Что, Етик, понравился? — спросила она приятным голосом с лёгкой хрипотцой. Етик покраснела.

— Ну что за манера отвечать вопросом на вопрос? — спросила мелодичным голосом девушка в платье. Похоже, что эта была помешана на правилах приличия. Усмехнувшись, Вия ответила:

— Тебя что-то не устраивает, Эйя?

Эйя слегка надула губки, обидевшись, и пригубила вина.

— И всё-таки, как он тебе? — влезла Етик. Она уже выпила всё пиво и держала в руках пустую кружку, поставив её на колено. В её глазах плескался неподдельный интерес. Вия вздохнула.

— Ну, симпатичный, — нехотя ответила она. Эзао почему-то ощутил, что эти слова греют душу.

Слегка, как зимнее солнце, но всё же. Это ввело его в ступор.

— А как тебе? — Етик повернулась к Эйе, случайно уронив кружку. Пытаясь вернуть её, она бухнулась на пол, так как рука через подлокотник не дотянулась. Раздались смешки.

Но девушка от своего вопроса не отказалась, повторив. Эйя слегка скривилась, но ответила:

— Красивый, статный. А судя по глазам, ещё и умный. Чего не скажешь о тебе, — подколола она веселушку. Та, впрочем, не обиделась, показав девушке свой язычок, и села назад в кресло.

— Интересно, а что он думает о тебе? — мечтательно вздохнула Етик, намекая на Вию. — Вдруг ты ему понравилась.

Неприятно усмехнувшись, от чего девушки вздрогнули, Вия задрала голову со словами:

— А вот это можно спросить и у него. Я думаю, он не откажет нам в нашем маленьком желании.

Етик и Эйя непонятливо переглянулись и уставились на Вию.

— Ты о чём? — спросило лохматое чудо.

— С тобой всё в порядке? — участливо поинтересовалась Эйя.

— С ней всё хорошо, — ответил Эзао, принимая форму справа от кресла Вии. Теперь в комнате появился высокий жилистый блондин лет тридцати со странными очками на макушке, с седой прядкой у левого виска. Одет он был в тёмно-синие зауженные штаны из грубой ткани и чёрную рубаху, на ногах — высокие чёрные сапоги. На простоватом лице выделялись мудрые глаза стального цвета. Мужчина улыбался. — Скажи, как ты меня заметила? — обратился он к хозяйке этого места.

— Почувствовала. — Девушка, нет, женщина, хмыкнула в своей излюбленной манере — слегка иронично, замаскировав сарказм, который, в прочем, не укрылся от бога.

— Вот как, — Эзао снова улыбнулся, от чего Эйя свалилась в обморок. Вот уж эта чувствительная натура! Хотя и Етик лишилась чувств от такой улыбочки. Вино снобки пролилось на пол, бокал упал, но не разбился. К сожалению, его даконала прилетевшая на него кружка.

А вот Вия осталась беспристрастной. Это ещё больше заинтересовало Властелина.

"Она меня почти пленила!" — поразился бог. Но лицо его осталось без лишних эмоций.

— Дозволено ли мне будет присесть? — ехидно спросил он. Женщина усмехнулась, в глазах поселились смешинки. Лицо вмиг стало ещё красивее.

— Почему нет? — хриловато поинтересовалась она.

Вия щёлкнула пальцами, как когда-то Эйя. Кресла девушек без звука сдвинулись ближе к её, а между ними появилось ещё одно. Так кресла образовали квадрат.

Не тратя времени на переход, Эзао просто материализовался уже в кресле. Он сидел свободно, развалившись, аки король всего сущего.

— О чём хочешь поговорить? — спросила Вия. В руке у неё появилась такая же кружка, как и у Етик. Отпив, она поставила её на стол.

Почему-то в присутствии этого мужчины ей хотелось быть более серьёзной, чем с друзьями. Словно хотелось показать себя со всех сторон, похвастаться, как она хороша. Да и издеваться над ним хотелось даже сильнее, чем над Фридом и Аликом вместе взятыми. Но вот придумать пока никакую шутку не получалось.

— А может, я хочу помолчать? — Эзао подпустил в голос бархатистых ноток, внимательно глядя на женщину. Та отвечала ему не менее заинтересованным взглядом, из которого ушло всё былое равнодушие. Вия приподняла бровь в намёке на вопрос и снова отпила из кружки.

— Ну молчи, коли не в состоянии увлечь даму разговором, — губы её скривились в усмешке. Бог рассмеялся и смех оказался до того заразительным, что вскоре ему вторил и мелодичный, залиvistый... мда, всё-таки ржач Вии. Не умела она нормально смеяться, ибо если веселиться, то по полной; если смеяться, то ржать аки конь.

Продолжалось это, правда, недолго, минут пять всего.

— Ладно, пошёл я, — бог поднялся. — Рад был познакомиться.

— Как хоть тебя звать-то? — спросила Вия, тоже поднимаясь.

— Зови меня Эзао, госпожа, — он поклонился и... исчез. Вия хмыкнула. Ей понравился этот мужчина.

— Я с вами не прощаюсь, девчонки, — сказала она и тоже исчезла, оставив воображаемую комнату на попечение своим двум "я".

— Он явно ей заинтересован, — задумчиво протянула Эйя, возвращаясь в первоначальное положение. Обморока как не бывало.

— Ага, — вяло откликнулась соседка по черепной коробке.

— Не удивлюсь даже, если он знает, кто она на самом деле.

— Я тоже.

— Надо бы ей всё-таки рассказать, — девушка потеревила мочку уха, в которое была вдетая простая серёжка-колечко.

— Согласна, — Етик вздохнула.

— Чё ты мне поддакиваешь?! — вскинулась девушка. Все ее манеры как языком слизало.

— Так вышло, — ещё скорбнее вздохнула веселушка.

Глава 10

Ко мне подошёл Рим. В руках он держал большую миску с чем-то горячим, над ней курился ароматный дымок. Живот тут же зарычал на меня, требуя еды. Рим смущённо улыбнулся.

— Дарт, ваш обед, — сказал он, протягивая миску. Едой оказалась каша с мясом. Мммм... Живот снова булькнул.

— Спасибо, Рим. — Взяв миску, поставила её на ноги. А потом внимательно посмотрела на капрала. — Рим, я всё понимаю, но у меня, уж прости, хобота нет, а лизать, как собака я не люблю.

— Простите, дарт — поняв мой намёк, парень начал хлопать себя по карманам и наконец на свет была извлечена деревянная ложка.

— Благодарю.

Рим ушёл.

И вот я приступила к еде. Должна заметить, что получилось весьма вкусно, хотя я не понимаю: как в дорожном котелке можно что-нибудь приготовить? Да и отношения с готовкой у меня весьма прохладные, если не сказать, что никакие...

Каша ушла довольно быстро, что меня слегка разочаровало. Блин, придётся всё-таки побыть

на диете.

Поставив миску на дно телеги, я снова откинулась на спину, но уже без желания болтать с Екой и Эйей. Боги, как мне надоело валяться, кто б знал!

Тут прибежал вестовой от дарта Церита и попросил следовать за ним. Вот дьявол!

— РИ-ИМ!!! — крикнула парню. От неожиданности вестовой аж присел.

Парень не явился. Подождала ещё пару секунд. Нет результата. Та-ак...

— РИМ, ТВОЮ МАТЬ!!! ГДЕ ТЕБЯ НОСИТ?!!

Он снова не явился. Блин, где носит этого парня? Ну всё, он у меня получит, такую трёпку ему устрою!

«Дурында! А зомби-то у тебя на что?» — влезла Етик. Проклятье!

— Э, слуги мои верные, везите мою телегу за этим парнем, — перегнулась я через борт телеги, чтобы обратиться к своим созданиям. Они, оказывается, сидели неподалёку. Да что ж это? Неужели я стала настолько рассеянной, что не заметила их ранее. Блин, старею... — Веди, — это уже вестовому.

Бедный парниша, завидев мертвяков, чуть в обморок не грохнулся, но миссию свою выполнил. Спасибо ему за это великодушно!

В палатке старлея меня уже ждали. Зомби подняли меня с телеги и отнесли в палатку ногами вперёд, аккуратно посадив на стул.

— Ждите на улице, — приказала им.

На меня смотрели четыре пары глаз.

— Чего вылупились? — мрачно поинтересовалась, устраиваясь поудобнее. При этом мне дважды пришлось отрывать свою попу руками, и руками же устраивать ноги. А-а-а!!! Хочу их назад! Надоело быть калекой! — Никогда убогих не видели?

— Ты не убогая, — попытался меня утешить Фрид. Алик и Эзао сочувственно на меня косились, а лейтенант вообще старался смотреть в другую сторону, но я заметила в его глазах жалось. В палатке раздался отчётливый скрежет зубов.

— Кто. Ещё. Раз. Меня. Пожалеет. Лишится. Зубов, — произнесла медленно, с растоновкой. Я была зла. Нет, я была в бешенстве. На то, что меня жалеют, на то, что я стала слабой, на то, что ничего не исправить...

Эзао фыркнул, но промолчал, остальные пытались не встречаться со мной взглядом. Я повернулась в его сторону.

— Тебя что-то рассмешило? Так ты расскажи, вместе посмеёмся.

Он покачал головой, но губы его всё так же растягивались в весёлую улыбку. Я оскалилась.

— Хоть кто-то меня понял. — А потом обратилась к старлею: — Дарт Церит, по какому поводу вызывали?

— Посоветоваться.

— ???

— Дело в том, — начал он, — что руководство не хочет слушать меня. Вот вам не показалась странной та лёгкость, с которой мы взяли город? — Мы закивали. Эзао пока лишь внимательно слушал. Хм, а с чего бы такое доверие у Церита к нему? — Вот и мне тоже, — он потёр лицо руками, опёрся локтями о бедра. Потом устало попросил: — Я бы хотел услышать ваши предположения, но сначала доклады, чтобы ввести нашего нового сослуживца в курс дела. И да, — тут он повернулся ко мне, — я ему доверяю.

"А я чё? Я ничё. А если и чё, дык эт не я!" — подумала я, невинно хлопая ресницами. И что вы думаете? Правильно! Грянул смех, ибо я опять случайно и вслух.

Мило улыбнувшись, подождала, пока присутствующие успокоятся, и принялась за доклад. Потом рассказывал Фрид, затем — Алик. На каждый доклад ушло минут по пять, при том, что мы старались рассказать во всех подробностях.

Так я узнала, что у мужчин с первой стадией всё прошло замечательно, так как солдаты Корела упились вдрызг. А когда меня попытались лечить, как оказалось, при помощи целительной части некромантии (Ха, моё предположение оправдалось. Какое счастье!), и я, за неимением ничего лучшего, уплыла в астрал, мужчины немного подзависли и на пьяную ораву, что поползла из подземелий, среагировли не сразу. Так что пару парней всё-таки ранило, но потом командование вернулось с небес на землю, и враг был побеждён. Вот.

Нет, события, конечно, были более... эпичные, но описывать мне их лениво.

— Хорошо, — задумчиво ответил старлей, из чего я сделала вывод, что и он доклады слышал впервые. С чего бы это? Глядя на недоумевающую меня, Церит снизошёл до пояснения: — Не

удивляйся, Вия. Я слышал лишь краткий доклад, без подробностей.

— А-а-а-а...

— Теперь приступим к главному вопросу: "Чем объяснить такое странное поведение солдат Корела в городе Диан?" Мозговой штурм объявляю открытым, — лейтенант откинулся на спинку стула, скрестив на груди руки. — И начнём мы с... Начнё-ом с-с... — задумался. Смешно, хи. — С Вии. — Не смешно.

— Э-э-э... — это я, если кто не понял. — Ну-у... Эт самое... Короче, вот что я думаю-у-у... — оторожно начала, растягивая гласные.

— Быстрее, — рыкнул старлей. Ну быстрее, так быстрее. И я затараторила:

— Я склоняюсь к тому, что это была проверка. Так как разведчики явно не в город с докладом поскакали. Поэтому солдаты в городе были не в курсе нашего прихода и нахрюкались. Вот.

Мирин, или дарт Церит, поморщился. Мои мужчины нагло усмехались.

— А теперь помедленнее, пожалуйста, — попросил старлей. Ну ладно. Повторила. Церит кивнул.
— Дальше Фрид.

— Эм-м-м-м... У меня вообще такое ощущение, что это просто набранные разбойники, переодетые в форму, а настоящие войска отошли.

— А маги?

— Ну, типа магов среди нищих нашли, показали им парочку приёмов и отпустили в свободный полёт.

— Угу, — новый кивок руководства. — Алик?

— Я придерживаюсь версии Фридера. Уж очень они неорганизованные.

— Эзао? Ты выслушал доклады. Есть какие идеи?

— Новых — нет. Но мне интересно, как враг проник в королевство? — новый сержант задумчиво мял пальцы. Хм, а действительно, как?

— Через границу они не проходили, — начал Мирин, — командир пограничной стражи сообщил только, что рядом с границей в Смертельном Лесу[11] обнаружено движение, наши

дозорные не возвращались. Единственное, что смог доложить один из них, находясь при смерти (повезло человеку добраться назад с обрубленными ногами), что там расположились вражеские войска, большая армия. Есть предположение, что они проникали по-одиночке, организовав группу диверсантов.

— Тогда совсем тоскливо, — я вздохнула.

— И не говори, — поддакнул мне Фрид. — Не королевство — проходной двор какой-то!

— А к чему этот разговор? — задал резонный вопрос Алик. — Мы же ничего не решаем.

— Хочешь, считай это старческим маразмом, но мне гораздо легче, когда я знаю, что не одинок в своих подозрениях, — устало отозвался старлей.

— Дарт, я могу идти? — спросил демон. Чего-то он озлобился как будто. Странно.

— А что?

— Я просто не вижу смысла в дальнейшем обсуждении.

— Иди, — махнул он рукой, не глядя на Алика. — Да и все могут быть свободны.

Я встревоженно покосилась на Церита. Подождала, пока все покинут палатку, спросила:

— Что случилось?

— Да так, ерунда. Просто впервые почувствовал, что стар, — эльф печально вздохнул. — Уже и вкус жизни подрастерял, одна война остаётся.

— Ой, да ну ладно, — я беспечно отмахнулась. — Вернёшь свой жизненный вкус. Отыщется когда-нибудь твоя единственная и ты забудешь про всё, — пообещала. Мужчина тоскливо посмотрел на меня.

— На миг мне показалось, что я её нашёл, — он отвернулся. А я слегка зависла.

— Я надеюсь, вы сейчас не обо мне? — Взгляд, кинутый на меня, был красноречивей слов. Я почесала в затылке. — Мда... Ничего, будет и на вашей улице праздник, дарт Церит.

— Иди уже, прорицатель хренов, — он криво усмехнулся и покинул палатку. Я свистнула своих зомби, но те не пришли. Не поняла!

— Эй, слуги мои мёртвые, вы где?! Ау! — крикнула, повернув голову ко входу. Но вместо них в палатку старлея заглянула голова Эзао.

— Чего кричишь?

— Так ведь нести меня некому, все зомби разбежались! — я досадливо всплеснула руками.

— А что с твоими ногами? — теперь он полностью зашёл в палатку. Я подозрительно сощурилась.

— Как-то странно, что ты появился так вовремя.

— Мимо проходил, заплутал чуть-чуть, потому и наматывал вокруг палатки очередной круг, — честно ответил он. Мне понравилось, как он не стесняется иронизировать над собой. — Так что с ногами?

— Алик же рассказывал. После его лечения нога зажила, но от пояса я ничего не чувствую. Приходится на руках у мертвяков висеть, чтобы пописать.

— Жёстко, — он хмыкнул. — Можно я тебя осмотрю?

— А ты лекарь?

— В какой-то мере, — он чуть склонил голову.

— Ну, ладно. Хуже-то уже не будет.

Эзао сел передо мной на корточки и начал изучение моих нижних конечностей. Поморщившись, он поднялся.

— Через доспех плохо видно, — сказано было серьёзно, поэтому я не узрела никакого подтекста, которого, в прочем, и не было. — Если начать осмотр здесь, то хозяин палатки по приходе нас может не понять.

— У меня же есть расчудесная тележечка, — напомнила я. Эзао кивнул.

— Только мне нужен проводник, а то я опять заблужусь, — он усмехнулся.

— Так давай я тебя буду направлять. Только как я доберусь без зомби?

Не отвечая на мой вопрос, Эзао просто взял меня на руки.

— А разрешения спросить? — справедливо возмутилась, скрестив руки на груди.

— Ты же всё равно не против, — он чуть улыбнулся. Я поморщилась и попыталась возразить:

— А вдруг...

— У тебя нет выбора, — прервал он меня. Мда, с этим не поспоришь. Не ползти же мне к своему взводу на животе! Не солидно как-то...

При помощи меня до наших людей, вставших лагерем недалеко друг от друга, мы добрались минут за пять. Под их заинтересованными взглядами Эзао положил меня в телегу, отойдя на пару шагов, чтобы я могла спокойно снять доспех. Теперь я валялась на деревянном днище в трусах и чёрной рубашке до середины бедра. Подошедшему Моряку сказала:

— Не беспокоить, — и тот удалился. — Эзао, я готова.

Мужчина подошёл, изучающе осмотрел меня с головы до ног (лицо вроде как было бесстрастным, но вот глаза были очень заинтересованы в предоставленном им зрелище) и лишь потом приступил к делу. Призвав магическое зрение, начала с интересом наблюдать за его работой. Увы, я ничего не поняла, так как он использовал зубодробительные формулы, от вида которых у меня пухли мозги. Потом он начал водить по моим ногам кончиками пальцев. Стало щекотно и я глупо захихикала (вернулась чувствительность). На меня посмотрели укоризненно. Я извинилась. Так продолжалось недолго, вскоре его пальцы перешли на бёдра и таз.

— Эй, ты куда? — я попыталась схватить его руки и скинуть с себя, ибо это переходит все грани приличия! Но меня проигнорировали, только руки мои словно на стену натолкнулись. Я матернулась — на меня шикнули. — Что ты себе позволяешь?! — рассержено зашипела, поднимаясь на локтях.

— Ты хочешь, чтобы я тебя вылечил? — строго спросил мужчина, подняв на меня абсолютно серьёзный взгляд. Руки его остались на моих бёдрах.

— Да.

— Я согласился помочь. Но для этого мне нужен прямой контакт с телом.

— Зачем?

— Затем. У тебя случай особый — ты оказалась невосприимчива к некро-лечебной магии, которой пытался тебя вылечить демон. Вернее, она тебя убивает. — Посмотрев на моё грозное

выражение лица, он поспешил меня успокоить: — Демона винить не стоит, он этого не знал, — он ненадолго замолчал. — Я вообще удивлён, что ты жива осталась. Но это так. Только ты лишилась ног, к ним прекратился поток силы, так как целебная магия, завязанная на некромантии, перекрыла все каналы. Физически они с тобой, но в энергетическом плане ты их лишилась и это практически невозможно исправить.

Я выпала в осадок, смотря на Эзао большими глазами. Вот скажите мне на милость, почему со мной столько проблем?

— Ты же поможешь? — с надеждой посмотрела на него.

— Если ты не будешь мне мешать, то возможно я смогу всё исправить.

Я кивнула и просто рухнула назад на днище телеги. Больно ударившись затылком, вновь зашипела. Ё-мое, это капец. Если раньше у меня не было вообще никакой надежды на лечение, то сейчас она у меня появилась, но надежда эта настолько хрупкая, что лучше бы её и вовсе не было.

Эзао вновь продолжил поглаживать кожу, но теперь от его пальцев шло лёгкое покалывание, словно на чирг сена села, как в детстве. С каждой минутой покалывание усиливалось, пока не стало совсем невыносимым. А когда он начал нажимать какие-то точки, тело и вовсе выгнулось дугой, а с губ сорвался рык.

— Спокойно, я почти закончил, — успокаивающее прошептал он. Стиснув зубы, я постаралась не издавать звуков, но тело вернуть в исходное положение не смогла, оно только пуце горбом вздыбилось, так как боль усиливалась. Боги, за что мне это наказание?! Даже когда Валдис меня на уровень дара проверял, не было так больно!!! — Ещё немного, малышка, потерпи.

— Мммм!!! — злобно замычала. Фига се, потерпи! Сам-то хоть раз такое испытывал?!

— Меня когда-то пытали, — задумчиво начал рассказывать Эзао, из чего я сделала вывод, что я опять мыслю вслух. А я-то думала, что тот сдавленный сип — плод моего воображения. — Заживо замораживали, сжигали, срезали кожу... Быстро и качественно лечили и начинали по-новой.

— Извини.

— Ничего, это было давно.

Боль вдруг резко утихла. Попа больно ударилась о доски. Да я же её чувствую! Попыталась пошевелить ногами. Получилочсь! Мамочки, я здорова!!!

Радостно завизжав (не знала, что так умею), я кинулась обниматься с моим лекарем. Тот аж

опешил.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — и чмокнула его в щеку. У мужчины едва заметно дёрнулся кадык. — Ты лучший!

Неуверенно приобняв меня одной рукой за талию, в то время, как я усердно старалась его задуть от счастья (он, кстати, даже не хрипел), Эзао просто улыбнулся со словами:

— Не за что, малышка. Обращайся.

Последний раз сжав его со всей силы, услышав-таки долгожданный хрип, я его отпустила, сияя радостной улыбкой. На его вполне симпатичном, но не сказочно красивом лице была едва заметная усмешка, но глаза его были задумчивы. Не обращая на него больше внимания, я быстренько оделась и спрыгнула на землю. Мои солдаты ошеломлённо смотрели на меня, радостно прыгающую и пытающуюся потанцевать (если мои дрыганья можно назвать танцами). Потом я схватила Эзао за руки и начала с ним кружить, оглашая поляну радостными криками. Мужчина смеялся, не мешая мне водить его по кругу. Под конец я ещё раз обняла его, чуть приподняв над землёй.

— Радость моя, успокойся, — попросил он с улыбкой. Я честно попыталась, но долго не выдержала и вновь начала прыгать на месте.

На крики сбежались все близ расположенные солдаты, в том числе и мои друзья с их взводами. Увидев прыгающую меня, Фрид побежал обниматься, а Алик поражённо застыл рядом. После трупешника ко мне подбежали Моряк и Чертёнок с Баньши, которые оказались во второй роте. Те тоже принялись обниматься, радуясь, что мне вернулись ноги. Остальные из моей группы, видимо, располагались слишком далеко — поляна-то немаленькая и солдат на ней тоже до кучи, за разговорами и перекрикиваниями могли меня и не услышать.

— С выздоровлением, — поздравил меня Чертёнок. Я радостно засмеялась. Когда незнакомые и знакомые мне солдаты рассосались, я ещё раз поблагодарила нашего нового сержанта.

— Ты меня смущаешь, — хмыкнул тот.

— Нисколечки! — я снова чмокнула его в щеку. Краем глаза заметив, как демон на мгновение сжал зубы. Что-то он уж больно нервный. — Кстати, никто не видел моих мертвецов? — Окружающие покачала головой. Я печально вздохнула. — Жалко, я к ним уже привыкла.

— Да что с ними станется? — беспечно отмахнулся Фрид. — Найдутся твои монстрики.

— И ничего они не монстрики, даже немного симпатичные! — оскорбилась я за свои творения. Моряк побледнел.

— Это они-то симпатичные? Да я на их фоне просто Королева Красоты! — воскликнул Баньши.

— Бяки! Ничего вы не понимаете в зомбичей красоте!

— Ну, допустим, они не вызывают отвращения, — осторожно начал Эзао. — Но и красивыми их назвать язык не повернётся.

— Спасибо, что хоть их уродами не назвал, — я вздохнула. Потом ещё раз вздохнула, потом ещё... И ещё...

— Да не вздыхай ты так тоскливо! — попросил Алик. — А то щас хоть вешаться иди!

Я показала ему язык и удалилась, гордо задрав нос до небес. Споткнулась, конечно, через пару шагов, но нос не опустила, слушая за спиной весёлый смех товарищей.

Словарь:

[11] Смертельный Лес — лес, выращенный эльфами для защиты, окружает РК по периметру. Там поселились все неудачные эксперименты над животными — не признающие никаких хозяев, жаждущих только убивать. Никому ещё не удавалось пройти лес, миновав заговоренные тропинки.

Отступление четвёртое

"Восхитительна, она просто восхитительна!" — думал Властелин, глядя вслед гордо задравшей нос женщине. Словив эту мысль, бедный бог сильно удивился. Что с ним творится? Почему глядя на Вианессу ему хочется ей обладать? Почему она его так манит? Он же еле удержался от совсем неприличных действий тогда, когда лечил её ноги, вновь открывая энергетические потоки. Одни только прикосновения вызвали целую бурю чувств!

Эзао вернулся к костру, за которым сидели внешне невозмутимые боги, но Властелин сразу ощутил радость Ялимы и Онталя. Рассеянно оглядев подчинённых (Лориен куда-то смылась, видать, по мужикам пошла), главный бог уселся на землю. Мысли табунами носились в голове, не пытаясь даже систематизироваться.

— Скажи, Зорин, а почему этот мир так похож на Землю твоего сына? — задал он давно волнующий его вопрос. Зор смущённо кашлянул в кулак.

— Эм-м... А что теб... В смысле, вас не устраивает? Канализация, философия, некоторые области науки... Здорово же. Зачем что-то придумывать, если есть готовое?

— Ах ты ленивый тюлень! — возмущённо-восхищённо воскликнул Онталь. — А я-то мучался, придумывал!

— А язык? — спросил Властелин.

— Ну-у... Мне очень нравится русский, вот и... Всунул его сюда, как основной. Да и время слегка сдвинул, так что здесь прошло гораздо больше лет, чем на Земле.

Эзао покачал головой, поражаясь находчивости друга. Ведь мир действительно получился довольно симпатичным и со своими особенностями. И он не сильно ассоциируется с Землёй — Зор оказался искусным демиургом.

— Ясно, — Властелин хмыкнул. Взгляд постоянно возвращался к Вие, он как раз сидел лицом к её отряду.

Женщина на радостях устроила своим орлам тренировку, отрабатывая взаимодействие тройками, атаки всем взводом и отдельными десятками. Судя по лицам, парни уже жалели, что их сержант вылезлась.

— Властелин, — тихо окликнули его. Бог оторвался от созерцания стройной фигурки в доспехе, так выгодно подчёркивающей её фигуру, повернув голову к Яле. — Я хотела поблагодарить вас.

— Не стоит, дорогая, не стоит, — он вновь стрельнул взглядом в направлении тренирующихся. А увидев недоумевающие лица подчинённых, он отвернулся к пламени. "Что со мной?" — в который раз подумал бог. Единственный вопрос, на который он не знал ответа.

— Дарт Эзао, — позвал его Зорин.

— Да?

— Можно с вами поговорить... Наедине?

Не отвечая, Эзао поднялся и направился к виднеющейся на горизонте кромке леса, Зорин последовал за ним.

Вечерело...

Лес представлял собой жалкое подобие исполинов в Абсолюте, деревья были и уже, и не столь сочного зелёного окраса, тем более подвержены болезням. С крон деревьев доносился гомон птиц, шелест листвы на ветру.

Боги отошли дальше, спрятавшись за деревьями от вставших лагерем солдат, Эзао навесил защиту от подслушивания. Так их теперь точно никто не услышит и можно говорить свободно.

— О чём хотел поговорить? — Властелин оперся плечом о ближайшее дерево.

Дерево оказалось хлипким и от могучего плеча бога пронзительно затрещало, готовясь в последний полёт... в землю. Опасаясь за чистоту своего и так запачканного одеяния, Эзао прислонился к его соседу. То, если и затрещало, хотя бы пообещало не падать в ближайшие пару минут.

— О тебе, — ответил старинный друг, с улыбкой наблюдая за устройством Властелина. Тот непонимающе изогнул правую бровь, скрестив руки на груди. — Друг мой, я тебя давно знаю. И ты давно не испытывал никаких эмоций.

— И?

— Я вижу, как ты смотришь на мою внучку.

Эзао хмыкнул.

— Подозреваю, ты чувствуешь сильное влечение и не понимаешь, почему его испытываешь к почти незнакомой девушке...

— Женщине, — поправил его друг. Слово прозвучало, как комплимент той, кого они сейчас обсуждали.

— Хорошо, пусть женщине. Ты подтверждаешь мои слова?

— Угу.

— Этого я и боялся, — Зорин вздохнул. И снова на него непонимающе посмотрели. Бог откинулся на дерево, что росло напротив Властелинового, спиной и тоже скрестил руки. — Ты когда-нибудь любил женщину? — спросил он.

Эзао покачал головой — с женщинами у него складывались исключительно половые отношения. Зорин снова вздохнул и продолжил, казалось бы, бессмысленный допрос:

— Испытывал ли ты когда-нибудь сильное влечение к какой-нибудь женщине?

— Ммм... Один раз, но не так сильно.

— Спешу тебя обрадовать, друг мой Властелин, ты влюбился.

— Ты бредишь! Я думаю, это всего лишь страсть, такая же как у смертных.

— Увы, мой друг, увы, — он покачал головой. — Поверь, я знаю, что говорю. Точно так же я реагировал на свою Избранницу, — Зор грустно улыбнулся. Мать Оли отправилась к Ялиме много тысяч лет назад, первая и единственная из богов, кого смогли убить смертные в её истинном облике, использовав гнусный ритуал. Нет, её убили не оружием, из неё просто выкачали всю энергию, которая питала богиню. После этого Зор не смог полюбить другую, ведь Избранница выбирается на всю бесконечную жизнь. — Недолго с ней пообщавшись при первом знакомстве, я банально её захотел, впрочем как и она меня. Ты ведь никогда не интересовался, но... Любовь бога, она немного отличается от любви смертного. Для нас Избранница становится дополнением сущности и поэтому она, сущность, стремится найти свою половинку. А уж когда находит, тогда... Она всеми силами будет стремиться воссоединиться. Отсюда и желание.

— Но почему тогда Вианесса этого не испытывает?

— Эзао, ты дурак или прикидываешься? — серьёзно спросил друг. Властелин непонимающе нахмурился. — Вот дубина, — он досадливо всплеснул руками. — Если ты ещё не забыл, она практически человек, её сущность пока ещё спит.

Властелин ругнулся. "Тугодум!" В принципе, мир не без идиотов, а у тех должен быть главный, так почему бы ему их не возглавить? Вполне почётная должность.

— И что мне делать? Я как-то не рассчитывал обзаводиться Избранницей, — Эзао попросил совета у друга, как в старые добрые времена. Непривычно было чувствовать, что ситуацию ты больше не контролируешь.

— Смирись, мой друг, смирись. Смирение во многом помогает в жизни, — Зор усмехнулся и закончил вполне серьёзно: — А вообще, постарайся её в себя влюбить, а если точнее, сделай всё, чтобы она тебя искренне полюбила. Главное, не дави на неё, иначе потеряешь своё

счастье навсегда, — и он направился назад в лагерь с мыслью, что что-то он всё-таки упустил.

Эзао остался в лесу один. Властелин думал.

"Никогда не любил... Что я в ней нашёл? Хотя... — он вспомнил её тело, лицо, голос, глаза, в которых он сегодня видел искреннюю радость и благодарность, вспомнил, хоть и шуточный, поцелуй в щеку и откинул сомнения. — Она прекрасна." С этой мыслью он вернулся к своему костру.

Глава 10

Через пару дней мы всё же добрались до границы. Нам так повезло с погодой, что при переходе нас чуть ливнем не смыло. И вроде ж начинался как обычный радостный солнечный день...

Приграничные башни представляли собой несильно приятное для глаз зрелище: высокие, серые, мрачные, они были соединены такой же мрачной стеной, что ограждала РК от ужасов Смертельного Леса. Где-то через пару километров, не знаю в какую сторону, есть ворота, к которым ведёт тропинка (таких тропинок немного), по которой, теоретически, можно пройти лес почти без проблем для здоровья. А практически там не сильно безопаснее, чем в лесу, отличие лишь в том, что тебя не пытаются убить растения, а так... Животных, насекомых навалом.

Для нашей армии отвели под казармы две башни. Наша рота оказалась под самой крышей одной из них (а этажей здесь хрен знает сколько, пока поднимались, сбилась со счёта). Мой взвод и взвод Фида заняли самый верхний этаж, а дарт Церит и остальные — под нами. Когда мы разместились, всех командиров, в том числе сержантов и капралов, собрали в большом здании, расположенном в приграничном городке. Вид его описывать я не буду, так как легко догадаться, что там всё тот же неотёсанный камень, мрачность и серость. Хорошо хоть городок для разнообразия построили светлый. Только теперь эта то ли ратуша, то ли генштаб выглядит на его фоне как тюрьма, и шли мы туда, как заключённые (по крайней мере у меня было такое ощущение).

А собрали нас там для знакомства с новым руководством — дартом Вейдом. Услышав его имя Эзао тихо, чтоб никто не услышал, засмеялся. Я толкнула его локтем в бок.

— Ты чего?

— Потом расскажу, — сдавлено ответил, давясь смехом. Ну вот чего он смеётся? Я ж тоже хочу!

А между тем на небольшом возвышении вышагивал довольно суровый мужчина, лицо которого было изуродовано старыми шрамами, левый глаз был под повязкой, видимо, вытек.

— Вы поступаете под моё командование, — вещал он под конец прокуренным голосом. — И я требую от вас полного и безоговорочного подчинения. Если у кого-то есть идеи — высказывайтесь, не стесняйтесь, не действуйте из-под тишка, иначе в карцер засажу до конца войны, — под конец он рычал. Не знаю, что-то в этом мужчине было, что спорить с ним не

хотелось категорически, а ещё немного боязно, вдруг озлится именно на тебя? — Но, как говорится, инициатива наказуема, потому, получив добро, вы будете свои идеи реализовывать сами. — Ну, с этим я согласна, хорошая позиция. — Даю пару дней на освоение, поешьте нормально. — Оп, еда — это хорошо! — Помойтесь, а то от вас аромат, как от навоза. — Мда, в точку замечено, но на правду не обижаются. — Даже можете устроить небольшой концерт, а то мои орлы уже заскучали. — Ммммм... Знаешь, Вейд, я тебя уже люблю! Это ж какой замечательный повод вспомнить, что я — музыкант! — Можете быть свободны.

Мы всей своей дружной толпой потянулись к выходу и уже на улице Эзао заржал в полный голос, хватаясь за живот. Глядя на него невозможно было не улыбнуться, уж больно забавно он выглядел — как полный разгильдяй, даже седая прядка воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Хм, интересно, а сколько ему лет?

Зайдя в комнату, заставленную двухэтажными кроватями, я начала искать Моряка. Не нашла. Пришлось обратить всеобщее внимание на себя криком:

— Э, пацанва! Никто Моряка, то есть, Ла' ела не видал?!

Мне в ответ заорал какой-то солдат из дальнего конца комнаты, кажется, Овр`ен:

— Он ко второму взводу пошёл, дарт Вия!

— Спасибонище огромонище, дорогой! — крикнула в ответ. На душе было радостно, я предчувствовала любимое занятие, и потому понеслась вниз, оставив за спиной удивлённых солдат.

Через этаж, я остановилась, постучала в тяжёлую деревянную дверь. Мне открыл незнакомый солдат из второй роты.

— Ла'ел у вас? — спросила.

— А вы собственно кто? — начал было он, но заметил нашивки на плечах и поспешил исправиться: — Простите, дарт.

— Так Ла'ел у вас? — я начала нетерпеливо стучать носком ноги по полу. Солдат понял жест правильно и посторонился, пропуская.

— Ла'ел, к тебе ваш сержант! — крикнул он, отходя от меня подальше. Любой другой бы оскорбился, но не я. Я просто махнула на незадачливого рядового рукой, ожидая друга. А Моряк явился не один, за ним увязался Чертёнок.

— Ребята, сможете собрать остальных? — спросила. Парни кивнули.

— По какому поводу, дарт? — в присутствии постороннего Чертёнок решил соблюдать субординацию. А давешний солдат, уделяя повышенное внимание стене, прислушивался к нашему разговору.

— По нашенскому, по любимому, — я усмехнулась. Парни сразу просекли о чём речь, и Чертёнок расплылся в радостной улыбке, вскричав:

— УРЯ-Я-Я-Я!!! — он радостно помахал поднятыми руками с выражением экстаза на лице. Рядовой удивлённо посмотрел на него и на счастливого Моряка, который пихнул друга в бок. — Упс, простите дарт, — спохватился малой. Я снова усмехнулась.

— Чтоб через час все были у меня, — строго сказала, — чистые и накормленные.

Я удалилась к своим.

Слава богам, на каждом этаже была своя душевая, правда, на десять человек рассчитанная. А так как мы уже несколько дней не мылись и от нас потом несло, как от лошадей после долгого забега, то желающих побыть под душем подольше было навалом, вернее все только этого и хотели (ну, ещё нормально покушать, мяска там, картошечки, а то каши уже поперёк горла стоят).

— Рассосись, толпа! — вскричала. Кучка из сорока с лишним человек перед душем утихла и в дверь шмыгнула парочка самых расторопных. — Король мыться идёт! — и важно потопала в душ, гордо задрвав подбородок.

Мои орлы, глядя на меня, выпали в осадок, но когда я уже пустила воду, в помывочную вломились ещё семеро, закрыв дверь перед носом менее удачливых товарищей.

— Что за на фиг?! — воскликнул обиженный Рим, которому чуть не прижало пальцы ног, раздосадованно стукнув кулаком в дверь. За ней послышался мат, готова поспорить, что лица парней одинаково зверские. В такой обстановке всё радостное настроение куда-то ускакало и я разозлилась. Ненадолго, так как вся злость выплеснулась в злобном рыке, когда я открыла дверь, уставившись на свой взвод:

— ЗАКРЫЛИ РТЫ И СТАЛИ В ОЧЕРЕДЬ, ПСЫ ПОЗОРНЫЕ! ТОЛЬКО И МОЖЕТЕ, ЧТО ЛАЯТЬ ДРУГ НА ДРУГА!!!

Парни на миг остолбенели, с ужасом взирая на такую грозную меня. А на душе у меня снова стало радостно и я закончила вполне мирным криком: — На помывку у вас есть час! В душе надолго не задерживаться, чай не изнеженные аристократки, перебьётесь!

Я вернулась назад в душевую, намылилась так, что пена начала отваливаться кусками, а на голове выросла гора, так как воду я на время выключила.

— Дарт Вия, вы така-ая гро-озная-а, — издевательски-восхищённо протянул Арт, до сих пор не примирившийся со своим поражением в первый день и пытающийся мне нагадить при первой возможности, покачал головой. Он мылся в соседней кабинке и изучающе смотрел на моё тело,

как и остальные восемь здесь присутствующих, ведь кабинки-то были огорожены полупрозрачными занавесками высотой до бедра. А я и забыла, что совместных помывок со взводом у меня не было и они не привыкли видеть обнажённую меня, как мои сокурсники.

— Арт, лапочка, — я включила воду и начала мыть голову, — прикрой свой милый ротик, а то он лишится своих белоснежных обитателей, — обманчиво ласково попросила, стрельнув в его направлении холодным взглядом и оскалившись, о чём тут же пожелала — в рот полезла пена. Я сплюнула. От моего взгляда и тона парень побледнел и закивал. — Умный мальчик, — издевательски похвалила. Арт сглотнул и начал усердно мыться, остальные мои подчинённые стыдливо отвели взгляды от моего тела. — Кстати, никто не скажет, почему вы меня так испугались? — задала вопрос вполне будничным тоном, не скрывая интереса.

— А вы не знаете? — робко спросили из крайней справа кабинки. Эсси, низкий крепыш с умными глазами. Я покачала отрицательно головой. — У вас зрачки полыхают алым, когда вы злитесь или уходите в себя, дарг. Жуткое зрелище.

— Ага, — поддакнул Чери, расположившийся за Артом, до сих пор не смотрящим в мою сторону. — Такое ощущение, будто на тебя смотрит сама Смерть.

— Вы мне льстите, — я кокетливо подняла руки под грудь, как зайчик, и махнула правой ладонью. Это разрядило обстановку и парни немного развеселились.

Вымывшись, я забрала свой доспех и сапоги из кучи под стеночкой, быстро всё почистила и вошла в комнату в чём мать родила. Собирающиеся зайти в душевную парни выпали в осадок, провожая меня, а если точнее мою попу, глазами. Обернувшись у двери в нашу комнату, спросила с милой улыбкой корра:

— Вы мыться собираетесь или решили поблагоухать ещё? Учтите, если вы будете вонять, я обижусь.

Первую десятку в очереди снесло в душ, из которого уже вышла первая партия.

В комнате я разложила на кровати, стянув тюфяк под неё (благо пол был чист), доспех, протёрла сапоги старой рваной рубашкой, которую потом выкинула в мусорку на этаже, и достала из рюкзака сменную одежду (мою, чёрную), натянув уже чистые и относительно сухие сапоги, в которых хотя бы не хлюпало, и то хорошо. Откопав серёжку, нацепила её на левое ухо, активировав, и под музыку начала приводить свою голову в порядок. По истечении часа я смогла расчесать свой мокрый колтун и даже заплела на левой трети головы пять крохотных косичек. Я поднялась.

— Так, ребята, одевайтесь и идите за мной.

В комнату вошла моя группа, я подошла к ним, развернулась к орлам. Кто-то одевался, кто-то уже стоял у кровати, но никто не обратил внимания на пришедших.

— Дорогие мои, позвольте представиться. — Заинтересованные солдаты обернулись к нам. — Группа "Происки ушедших времён" и её солист... Баньши, — я вытащила за шкирку спрятавшегося за спиной Моряка Леймана. Тот бледно улыбнулся и помахал ручкой застывшему соляными столбами взводу. Выглядели они смешно: один застыл, стоя раком к окну, засовывая одну ногу в штанину, второй замер, не натянув до конца рубашку, парочка села на пол от такого известия, остальные выглядели не менее нелепо... Я хмыкнула. — Отомрите, ребята.

И те загомонили. Оказывается, большая их часть была нашими фанатами. Весело.

Выбрать место для концерта было довольно просто. Так как зал в Доме Культуры (это то тюремного вида здание) был маловат, мы решили выступить на открытом воздухе, надеясь, что обойдётся без дождя (забегая вперёд скажу, что нам повезло, в ближайшие дни небо было чистым).

У Дарта Вейда, который обнаружился в ДК, мы выпросили разрешение на устройство концерта, а так же попросили выдать нам кузнеца и плотника. Тот с радостью согласился, но предупредил:

— Если концерт мне или солдатам не понравится, пойдёте в первых рядах, — голос прозвучал зловеще. Мы всей группой вздрогнули.

— Разрешите идти?

— Идите.

У кузнеца мы заказали металлические детали для моей ударной установки (он обещал закончить до завтра), у плотника — доски и инструмент для сцены и детали для всё той же установки, оставив им свои чертежи. В загашниках ДК мы нашли необходимые нам гиты и клавишники, крайне запущенные, но не безнадёжные, а так же парочку зумров. Баньши мы оставили там, чтобы он мог спокойно колдовать. Свой взвод я пристроила для постройки сцены и поставила Злыдня и Изверга командовать процессом. Остальные из группы принялись за расчистку территории от веток, камней, листвы и торчащих корней. Я же пошла к Лейману, помогать. Подавала какие-то его инструменты, поддерживала токи сил, раз уж я маг, то и это могу. Или просто сидела рядом, но из помещения мы не выходили. В общем, мы всё-таки не покушали... И сопровождал меня ворчащий желудок до позднего вечера, так как все приготовления нужно было закончить как можно раньше. Ну вот что я за человек? Встретив парней, про еду забыла напрочь!

Следующим утром вестовые от кузнеца и плотника принесли заказ, так что мы смогли собрать установку. Ставили мы её на сцене, которую уже успели построить мои орлы. Туда же перетащили и все остальные инструменты, а так же парочку зумров. И к ужину всё было готово.

— Ну чё, братья, зажжём? — весело воскликнул Чертёнок, вскакивая на сцену и хватая свою гиту. Мы все последовали его примеру.

— Баньши, а насколько у нас мощь? — спросила, устраиваясь за своей установкой.

— Метров сто, если не больше. Во всяком случае элики[12] сами прилетят, заинтересованные, или их позовут.

— Ага, — я кивнула, соглашаясь. И мы начали играть.

Буквально через минуту стали подтягиваться солдаты, заинтересованные неясными ритмичными звуками и вскоре перед сценой образовалась радостно ревущая толпа. Даже Вейд где-то мелькнул. А мои мужчины оказались в первых рядах, бесясь, танцами это назвать было сложно.

Время прошло весело и быстро. Баньши развлекал публику всякими восклицаниями между песнями, иногда я или Изверг ему подпевали. Под конец, когда мы сыграли все свои песни (время было за полночь), к сцене подошли Эзао и один из его подчинённых. Попросив Баньши поклониться, они о чём-то начали договариваться. Мне стало интересно и я подошла.

— ...одолжить нам гитару? — услышала я обрывок просьбы Эзао. Мы с Баньши непонимающе посмотрели на мужиков.

— А что такое гитара? — переспросил он. Теперь эти на нас непонимающе смотрели. Ответить решил подчинённый нового сержанта:

— Ну, это инструмент такой, с шестью или четырьмя струнами, вон как у того шпендрика, — он показал на Чертёнка.

— И ничего он не шпендрик, — справедливо обиделась за друга. — Он просто низкий. А инструмент называется гитой.

Толпа нетерпеливо заревела. Я поморщилась.

— Ну, так можете одолжить пусть гиту?

— Ладно, у нас всё равно песни закончились, — мы выпрямились. — Чертёнок, тащи сюда свой инструмент! — попыталась перекричать толпу. Малой услышал и принёс.

— А как тебя зовут, кстати? — спросила у неизвестного. Тот как-то грустно улыбнулся:

— Оли, просто Оли.

— Хорошо, просто Оли. А я Вия, — и протянула руку для пожатия. Так мы скрепили

знакомство.

— Я знаю, — он принял гиту из рук мелкого и начал перебирать струны, то ли привыкая, то ли проверяя. Через пару минут, когда солдаты начали расходиться, над землёй полились первые звуки мелодии, а Эзао запел в зумр Леймана на незнакомом языке. Ритм я уловила быстро и понеслась к своей установке, схватив палочки. Чуть позже ко мне присоединились остальные музыканты кроме Чертёнка и Баньши, которые сидели на краю сцены, отдыхая.

...Концерт закончился только с рассветом, когда мы все уже падали от усталости и желания поспать. Но потраченного времени было не жаль. Оли и Эзао оказались замечательными музыкантами и подыгрывать им было одно удовольствие, заодно вспомнили свои импровизаторские таланты.

Не помню, как мы добрались до казармы, помню только, что я вдруг оказалась лицом в подушке и что-то пирижало меня сверху. Чувство было такое, что я опьянела без алкоголя и добрый брат-собутыльник дотащил меня до моей постели и без сил рухнул на мою тушку. Разбираться было лениво, поэтому я просто скинула неизвестного со спины, перевернувшись и распластавшись на койке в позе звезды. Раздался смачный "шмяк" и неясный полустон-полувоём. Сон пришёл мгновенно.

***

— А-А-А-А!!! ТВАРЬ!!! СЛЕЗЬ С МЕНЯ!!! Я ТЕБЕ НЕ ПОЛОВОЙ КОВРИК ПОД ДВЕРЬЮ!!!

— Прости, я случайно! Чес-слово, я тебя не заметил! — прозвучало с изрядно долей раскаяния.

— Да слезь ты уже!!! Все кишки оттоптал!!! Как я теперь переваривать буду!?

— Сейчас-сейчас! — кто-то торопливо заботал.

— У-У-У!!! А ДЕТИ-ТО МОИ ПРИ ЧЁМ?!!— скорбно застонал страдалец и, судя по звукам, свернулся в клубочек, зажимая руками своё мужское достоинство.

— Вашу мать, дайте поспать! — рыкнула, утыкаясь носом в подушку.

— А ты вообще молчи, неблагодарная! — раздалось с пола. — Я тебя донёс, а ты меня на пол скинула!

— Ты меня раздавил, — буркнула. В горло тут же залетело пёрышко, я закашлялась, — паразит паразитаристый! Кха-кха...

— Чё ты гонишь?! Я просто лёг отдохнуть! — голос уже не звучал так придушенно.

Я наконец откашлялась и приподнялась на локтях, чтобы разглядеть собеседника. Мой взвод с интересом наблюдал за событиями. Судя по виноватой мордашке, это Ян его раздавил. Кстати, жертвой оказался Оли и сейчас он пытался подняться. Ключевое слово — пытался, потому что на него тут же спрыгнул со второго этажа койки Лимм, лысый парень с впечатляющей мускулатурой. Спать он умел при любых обстоятельствах, не обращая внимания ни на шум, ни на тряску, потому и не услышал стонущего Оли. И, видимо, он только что проснулся, не подозревая, что снизу кто-то есть.

— А-А-А-А!!! — заорал несчастный. — Я ВАМ ЧТО, МОЩЁНАЯ ДОРОГА?!! СЛЕЗЬ С МЕНЯ, ЖИРНАЯ КОРОВА!!! Я ЖИТЬ ХОЧУ!!!

Вот зря он его обозвал, очень зря. Этот парень очень обидчив, так что его рык и более усердное топтание на месте были вполне закономерны. Оли завыл раненым зверем (как его только в кашу не превратили?) и, извернувшись, вскочил на ноги, при этом Лимм грохнулся на весело глядящего на всё происходящее с соседней кровати Арта. Справедливость существует! А то этот капрал меня уже замонал.

— Лимм, исчезни! — завыл он. Не послушаться вышестоящего по званию Лимм не мог, потому смилостивился над тушей своего капрала и поднялся, с грозным прищуром наблюдая за тем, как Оли садится рядом с хохочущей мной. Собственно, весь мой взвод усердно трясся, кто стоя, кто лёжа, Оли морщился, массируя всё отдавленное, Арт злобно пыхтел в мою сторону, отлично понимая, что смеюсь я в основном из-за него.

— Твои солдаты — монстры, — простонал Оли, не поворачиваясь в мою сторону. Волевым усилием я заставила себя перестать смеяться.

— И ничего подобного! — "обиженно" воскликнула, отрицательно качая перед ним указательным пальцем. — У меня прекрасные ребята!

— Я с тобой полностью согласен, — смиренно начал мужчина. — Просто возникло небольшое недопонимания...

— Во-от!

— Из-за их невнимания к окружающим, — мстительно добавил он. — Знаешь, это уже диагноз! Они кроме себя никого не видят, захваченные собственной неотразимостью! — он даже серьёзное лицо сделал.

— Ах ты гад! — я набросилась на не ожидавшего такого поворота событий Оли, сдавив своими клешнями его горло, напрочь забыв про свою репутацию. Села на нём верхом, беззлобно рыча, да и душила я его чисто символически, долбя затылком о жёсткий тюфяк при каждом слове: — Не. Смей. Оскорблять. Моих. Ребят! Некультурная! Зараза! — последние два удара вышли самые сильные. Бедный Оли не знал, что делать. Пытаясь отцепить мои руки, он притом жутко хохотал, из-за чего я чувствовала себя, словно на обезумевшем скакуне. Удержаться было трудно, чуть не полетела в стену носом вперёд, как стрела, пущенная эльфом. А как известно

из истории и собственных наблюдений за тренировками дарта Церита (каюсь, подглядывала), эльфы — самые скорострельные ребята. Пока человек пускает одну стрелу, он успевает запулить три, а при должном старании и все четыре.

— Пусти, мелочь! — вскричала моя жертва. Я "разозлилась".

«Как он тебя назвал?! — возмутилась Эйя. — Неотёсанный дикарь!»

«Да лан те, чё?» — влезла Етик.

«Это неприкрытое оскорбление нашей тушки!» — зашумела моя правильность.

«Да хоть бы и так! — беспечно отмахнулась веселушка. — Он же это в шутку. Правда, Вия?»

«Ага. Истинно так.»

«Но...» — попыталась возразить Эйя.

«Тема закрыта», — и я с новыми силами набросилась на наглеца. В этот раз мы прокатились по полу, в шутку колотя друг друга. Через пару минут вскочили и начали, отведя голову, бессмысленно махать руками вверх-вниз, как какие-нибудь барышни. Мои орлы же ржали. "Драка" была недолгой и оборвалась из-за вошедшего Эзао.

— Что здесь происходит? — спокойно поинтересовался он, перекрывая своим негромким голосом шум в комнате, но за этим кажущимся спокойствием послышалась неприкрытая сила. Мы с Оли тут же отпрянули друг от друга.

— Ничего особенного, дарт Эзао, — бодро отрапортовал мужчина, стукнув кулаком в грудь. — Лёгкая потасовка с намёком на удушение подчинённого состава!.. — Завершить он не успел, так как я на правах вышестоящего по званию приказала, гордо расправив плечи и задрав подбородок, добавив в голос побольше надменности:

— Рядовой Оли, немедленно извинитесь передо мной и моим взводом!

— С какой стати, дарт Вия?! — возопил он.

— Немедленно, — грозно рыкнула, уперев кулаки в бока, широко расставив ноги. Глаза сощурились.

— М-м... — он отрицательно покачал головой. Вот наглец!

— Эзао, ваш подчинённый не желает исполнять приказ. Прошу, разберитесь, — официально попросила, поворачивая к нему голову. А тот так посмотрел на Оли, что аж мороз по коже пробрал, да мурашки табунами забегали. Оли мигом преобразился, став покладистым, как провинившийся скил[13].

— Прошу прощения, дарт Вия, что оскорбил ваш взвод и вас в частности, а так же прошу снисхождения в наказании за мою грубость.

— Извинения приняты, — я благосклонно кивнула. — А в наказание... — тут я задумалась, внимательно глядя на Оли. Что же такое приду-у-умать?.. О, я давно много и вкусно не кушала!

Я снова повернула голову к Эзао с выражением крайней заинтересованности.

— Скажите, дарт Эзао, вы обедали вчера?

— Да, — во взгляде его мелькнуло удивление.

— Что вам давали? — поинтересовалась. Оли сдавленно простонал:

— О не-э-эт...

Краем глаза отметила, что он спрятал лицо в ладонях.

— Суп, кашу, большой кусок хорошо прожаренного мяса (на этих словах мой желудок булькнул), рыбный пирог, травяной отвар и сладкую булочку, — мужчина с интересом наблюдал за мной. А я развернулась к жертве, с кровожадной улыбкой. Тот стоял, понурившись.

— Итак, мой приговор, — голос звучал торжественно. — В течение месяца рядовой Оли отдаёт мне мясо из своей порции.

Мужчина застонал ещё отчаянней:

— Вы моей смерти хотите? Я ж с голодухи помру!

— Ври больше, — я нагло заухмылялась. — Жизненно необходимый минимум у тебя будет.

— Дарт Эзао! — возмущённо воскликнул Оли, оглядываясь на своего сержанта. — Ну скажите ей!..

— Что? — тот невинно похлопал ресницами, с живейшим интересом уставившись на подчинённого.

— Дарт Эзао! — безнадежно и ещё более возмущённо повторил мужчина. — Где справедливость?!

— В этой жизни нет справедливости, слишком дорогой товар, — назидательно произнёс он, скрещивая руки за спиной.

— Ну...

— Накосычил — отвечай, — Эзао был непреклонен. Оли совсем скис.

— Так точно, дарт Эзао, — голос его прозвучал настолько тоскливо, что мне его даже жалко стало. Но забурчал живот и все сомнения ускакали в далёкие края.

— За мной, страдалец, — сержант укоризненно покачал головой и, глянув на меня напоследок своими стального цвета глазами, удалился. Следом за ним утопал обиженный Оли.

Словарь:

[12] Элики — небольшие насекомые, прилетающие на резкие и громкие звуки. Небольшое тельце в форме капли покрыто роговыми пластинами чёрного с красным отливом цвета; с большими полупрозрачными крылышками и антенкой посередине спины, при помощи которой элики ориентируются.

[13] Скил = собака. Тот же характер и повадки, используется в качестве сторожевого зверя. Выглядит как броненосная свинья с волчьим рылом, заросшим болотного цвета шерстью; шесть лап; величиной с пони; глаза бурые, выпуклые; вместо ушей — отверстия в основаниях лобных пластин; зубы мелкие, острые, расположены в четыре ряда; длинный язык; на лапах — три пальца с короткими коготками; хвост отсутствует. Слюна животных ядовита, вызывает сильный зуд по всему телу и головную боль.

Отступление пятое

Оли и Эзао спустились на этаж, зайдя в отведённое им помещение.

Все боги развалились на кроватях в ожидании завтрака. Как только распахнулась дверь, боги замолчали, повернув головы к вошедшим: спокойному блондину и взбешённому шатену. Онталь с порога накинулся на Избранницу.

— Ты кого родила, женщина?! — возопил он. Яла непонимающе посмотрела на него со второго этажа кровати. — Наша дочь — монстр! — Оли ничком плюхнулся на кровать, раскинув руки.

— Вполне себе милая особа, — Властелин прошествовал в другой конец казармы, где вольготно устроился.

— Милая? — непонимающе переспросил Оли, даже приподняв голову над подушкой, ища взглядом Властелина. Нашёл и увидел глумливую ухмылочку. — МИЛАЯ?! Да это живодёр, каких поискать, дарт!

— Да что случилось-то? — воскликнул Негос, первый, кто не выдержал незнания. Ялима же с нарастающим чувством негодования косилась на Онталя.

— Она... Она... — бедный бог даже задохнулся от негодования. — Она лишила меня мяса! Ты понимаешь, — он большими глазами посмотрел на соседнюю койку, где развалился Его, — МЯСА!!!

Все присутствующие засмеялись. Дело в том, что о любви этого бога к мясу ходят легенды и лишить его любимой пищи — наивысшая мера наказания. Вопрос только, откуда девочка знала, на что давить? Хотя, зная о её страсти к еде, всё становится ясно.

Онталь обиженно запыхтел и уткнулся лицом в подушку. Говорить сейчас не имело смысла, только ещё больше рассмешит друзей.

— А подробнее? — сквозь смех попросил Мор. Даже ему и Зорину отказало самообладание. Эзао тихо ухмылялся в уголке. Не отрываясь от подушки, Оли рассказал всё происходящее от того момента, как скинул дочь на кровать и рухнул сверху. Теперь уже даже Яла сменила гнев на милость и хохотала наравне со всеми. Один Властелин ещё держался, мелко беззвучно трясясь. Оли обиделся.

— Злые вы, уйду я от вас, — пробурчал он, направляясь к душе. — Никакого сострадания к пострадавшей стороне.

— Он ушёл, но обещал вернуться, — простонала ему вслед Лира, всхлипывая от смеха.

По возвращении в комнату бог застал всё ещё не успокоившихся друзей. Только теперь они хрипели и свистели, ибо богам тоже свойственно такое чувство, как боль, вот они и надорвали пузы со смеху.

— И снова здравствуйте! — саркастически прокомментировал его приход Зор.

— И тебе, отец, не хворать, — едва поморщившись ответил бог. — Чем смеяться, лучше скажите, когда завтрак?

— Минут через десять, — ответил Эзао, поднимаясь. — А что?

— Я голодный, — Оли понизил голос, растягивая гласные. Боги захмыкали.

— Учти, ты на месяц вегетарианец, я прослежу, — сурово заметил Властелин. Онталь грустно покивал с мыслью, что надо будет грабануть кухню. "Ну вот почему я не бог охоты там, или пищи, насыщённости? — подумал он тоскливо. — Насколько ж было жить легче!" Уловивший ход мыслей подчинённого, Эзао незаметно усмехнулся.

Эпилог

На завтраке Онталь очень долго расставался со своим окорочком, душераздирающе вздыхая, что все окружающие его начали жалеть и смотрели на Вию, как на безжалостного зверя. Та с равнодушным лицом дослушала стенания бога и просто вырвала у него кусок мяса. Оли всхлипнул. Подошедшая Яла ободряюще сжала ему плечо. С одной стороны ей было смешно, с другой — жалко Избранника, а с третьей — она полностью поддерживала дочь. Раздираемая противоречивыми чувствами, она стала ужасно нетерпеливой и просто накричала на Оли, который с видом ни за что побитой собаки уселся за стол, проклиная на все лады свою безмясную диету.

Столовая была устроена на улице, так как в помещении было недостаточно места для целой армии. Бедные повара не справлялись, потому назначили обязательные наряды на кухне. Рота на день. Первыми пришлось дежурить пограничникам, а вот на следующий день, когда заканчивалась адаптация и отдых, на вахту выходила первая рота учебного подразделения, то есть наши главные герои. Парни и боги морально готовились к скучной монотонной работе, а Оли и Вия, даже не подозревая, что думают об одном и том же, готовились к партизанской деятельности на кухне, добывая себе бедным пропитание.

Эзао старался как можно меньше думать о женщине, но его взгляд постоянно спотыкался на ней. Самообладание грозило рухнуть в самый неподходящий момент, но не зря же Властелин считается одним из сильнейших не только в своей вселенной, но и в Абсолюте. Уж побороть себя он сможет.

Сидя между своими друзьями, Вия что-то с ними обсуждала, тоже исподлобья наблюдая за богом. Когда их взгляды встретились, Вия впервые за свою жизнь улыбнулась, глаза сверкнули озорством. Сейчас она сильно напоминала Етик, что являлась одной частью её суги.

Алик становился всё нервнее, а от того и злее, постоянно срывался, поэтому женщина общалась больше с Фридом, которого до сих пор опасался его взвод, а местные служивые шарахались, как от чумного. Падший не обижался, такая реакция его скорее забавляла, тем более, что подчинённые выполняли все приказы с должным старанием, боясь, что сержант засунет их в могилу или сделает такими же.

После обеда был ещё один концерт, за который дарт Вейд объявил ребятам благодарность. И до утра ничего интересного не происходило.

"Всё-таки мне здесь нравится", — подумала Вия и, откинувшись на подушку, заснула.

Дополнение

Боги:

1) *Эарн* — бог войны, силы, боевых искусств, покровитель солдат и офицеров. Вспыльчив, злопамятен. Умён.

Изображается как одетый в белый плащ мускулистый мужчина, лицо скрыто капюшоном, за спиной — мечи-близнецы, правая ладонь прижата к сердцу. На тыльной её стороне — изображение скорпиона.

2) *Ялима* — богиня смерти, владычица душ. Умна, справедлива, уравновешена.

Изображается как скрытая чёрным плащом женская фигура со скрещенными в виде креста руками на груди, с растопыренными пальцами. Лицо скрыто капюшоном.

3) *Яссин* — повелитель бездны, Нижних миров. Славится излишней жестокостью к своим врагам и провинившихся слугам, но щедро одаривающий верно служащих и добивающихся успехов. Так же умён.

Изображается как высокий краснокожих рогатый и хвостатых демон с большими кожистыми крыльями, мускулистый, в одних просторных чёрных шортах до колена. Глаза жёлтые, без белка и зрачка. В моменты злости начинают светиться алым пламенем.

4) *Риваль* — богиня силы, властвует над магами. Заботится о своих подопечных, помогает справиться с непосильным. Вопреки расхожему мнению, весьма стеснительна. Умна. Склонна к истерике.

Изображается как молодая чёрноволосая девушка с согнутыми в локтях руками, ладони разведены на расстояние сорок-сорок пять сантиметров, между которыми зажжён ярко-зелёный, в цвет её глаз, шар силы. Лицо беспокойное. Одета в длинное бальное платье в пол, тоже зелёное.

5) *Онталъ* — повелитель хаоса, хозяин бедствий и разрушений. Весьма хитёр, умён, известный ловелас. Но свой выбор остановил на одной, что пленила его бессмертное сердце. Безумно любит порядок, самоуверен (не без оснований), уравновешен, рассудителен. Не склонен идти на поводу у эмоций.

Изображается как скрытая чёрным плащом мужская фигура, с накинутым на голову капюшоном. В правой руке — длинный посох из чёрного дерева с изображением Всевидящего Ока у навершия.

6) *Лориен* — богиня удачи, успеха, покровительница шулеров, воров и пьяниц. Ужасно любвеобильна. Несмотря на свою раскрепощённость и кажущуюся легкомысленность, она довольно умело пользуется своими связями. Умна. Непокорна.

Изображается как прекрасная дева в откровенно мини-платье. Пышногрудая, рыжая. Руки

сцеплены в замок перед собой, поза свободная.

7) *Моррин* — бог мудрости, властитель Тайных Знаний. Мудр, умён. Не склонен к вспышкам злости. Предпочитает решать всё мирным путём. Никогда не спорит.

Изображается как сухонький старичок с добрым лицом. Одет в бело-жёлтый плащ с откинутым капюшоном. Голова лысая, но имеются длинные белоснежные усы. В левой руке держит позолоченную книгу, в правой — хрустальный шар, внутри которого клубится фиолетово-голубой туман. Сидит в кожаном кресле.

8) *Негос* — бог искусства, покровитель музыкантов, художников, танцоров, архитекторов и т. д. Всегда задумчив. Вспыльчив. Легко вывести из себя, но он быстро успокаивается. Всепрощающий.

Изображается как молодой парень неземной красоты, блондин, зеленоглазый. Одет в золотистое трико. В руках держит макет планеты.

9) *Нагена* — богиня плодородия, ответственна за погоду. Увы, не всегда это понимает. Так же любвеобильна. Часто в моменты её страсти, увлечённости на дворе засуха, когда она опечалена, зла — жестокие морозы. Легкомысленна. Но не глупа.

Изображается как стройная женщина со слащавым личиком, чёрные волосы заплетены в простую косу. Одета в синее платье с широким подолом и с глубоким декольте. Сидит, скрестив ноги, положив ладони на колени. Лицо умиротворённое.

10) *Коаллем* — бог любви, покровитель влюблённых, помогает тем, у кого она не взаимна (ему бы кто помог!). Однолюб. Безнадёжно влюблён в Риваль. Пока не взаимно, но уже почти. Уравновешен. Стремится всё решить хорошей дракой, желательно по пьяни. Лучший друг Моррина.

Изображается как очень сексуальный мужчина в одних кожаных штанах и сапогах. Большие пальцы рук заткнуты за пояс, на спине — чехол с луком и колчан стрел. Смуглый, шатен с короткими волосам.

11) *Зорин* — бог предвиденья, покровитель ясновидящих и гадалок. Мудр, умён, расчётлив, хитёр. Благодаря своему дару является главным шулером среди богов (не считая Властелина). Добр, справедлив. Равнодушен к женскому полу, в принципе испытывает мало эмоций. Отец Онталя.

Изображается как скрытый серым плащом мужчина, голова покрыта капюшоном. Руки скрещены на груди. Из-под капюшона полыхают алым зрачки бога.

12) *Властелин Богов* — самый старый бог данной вселенной, собрал в себе все способности и

дары подчинённых, главный над всеми, творец всего. Так же равнодушен к женщинам. Холоден. Мудр. Рассудителен. Главный судья. В мифологии Хароса отсутствует.

А вообще — мужчина лет тридцати, блондин с седой прядкой у левого виска, что свободно свисает, остальные волосы собраны в сложную косу. Высок, жилист. Ходит в потёртых синих джинсах, чёрной майке с изображением гриба от атомного взрыва, под которым надпись латинскими буквами — "BOOM" (никто понять не может, чем же этого бога так привлекает Земля, которая знаменита среди всех богов своей неординарностью, непохожестью на остальные миры), в сине-зелёно-белой в крупную клеточку рубашке. Лицо раздолбая, но стальные глаза выдают в нем жёсткость, равнодушие, долгую прожитую жизнь. Иногда одевает узкие солнечные очки с матовыми стёклами. Но, обычно они сдвинуты на матушку. Детей нет. Врагов тоже.

Знаки богов:

- 1) Эарн — чёрный скорпион.
- 2) Ялима — чёрный паук на паутине.
- 3) Яссин — чёрная многолучевая звезда.
- 4) Риваль — серый силуэт остроконечной шляпы.
- 5) Онталь — чёрный глаз со зрачком, превращённым в незаконченную спираль.
- 6) Лориен — четырёхлистный клевер оранжевого цвета.
- 7) Моррин — раскрытая серебряная книга с пером, лежащим наискось на правой её странице.
- 8) Негос — соединённые скрипичный и басовый ключи золотого цвета.
- 9) Нагена — синяя завитушка.
- 10) Коаллем — бордовая окружность, внутри — равносторонний треугольник.
- 11) Зорин — золотистая окружность, внутри — маленький круг.

Значение богов:

Онталь — демиург мира Земля.

Зорин — демиург мира Харос, мира главной героини.

Нагена — помощница Зорина. Закреплена за Харосом.

Риваль, Эарн, Моррин, Коаллем — закреплены за Харосом.

Яссин — демиург Нижних миров, родины демона Алиморхега.

Ялима, Лориен, Негос — свободные боги, встречающиеся почти во всех мирах данной вселенной.

mir-knigi.org